**ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»**

Липецкий филиал

К 15-летию Липецкого филиала РАНХиГС

УПРАВЛЕНИЕ И ИНСТРУМЕНТЫ ГАРМОНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

**Сборник трудов участников IX международной
научно-практической конференции**

**28 апреля 2015 г.
г. Липецк**

Часть 2

**Москва
2015**

ББК 66.3(2Рос)0+67.4
У677

Под общей редакцией
д-ра экон. наук, проф. **Г.Ф. Графовой,**
канд. юрид. наук, доц. **А.Д. Моисеева**

Ответственная за выпуск
О.В. Пивоварова

Управление и инструменты гармонизации социально-экономических отношений в условиях глобализации: сборник трудов участников IX международной научно-практической конференции (28 апреля 2015 г.) г. Липецк) в 2-х частях / Под общ. ред. д-ра экон. наук, проф. Г.Ф. Графовой, канд. юрид. наук, доц. А.Д. Моисеева. – Москва: Современная экономика и право, 2015. – Часть 2. – 342 с.

ISBN 978-5-8411-0306-6

Материалы сборника научных трудов участников IX международной научно-практической конференции «Управление и инструменты гармонизации социально-экономических отношений в условиях глобализации» приурочены к 15-летию Липецкого филиала РАНХиГС. Во второй части сборника представлены правовые и гуманитарные аспекты проблем обеспечения гармонизации развития общества в условиях глобализации.

Статьи представлены в авторской стилистике.

ISBN 978-5-8411-0306-6

© Коллектив авторов, 2015
© Липецкий филиал РАНХиГС, 2015
© Современная экономика и право, оригинал-макет, 2015

Вступительное слово

Уважаемые коллеги!

За 15 лет Липецкий филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации превратился в современный, динамично развивающийся вуз, учиться в котором – престижно.

Мы живем в эпоху больших перемен и российским вузам скоро придется конкурировать уже не столько в российском образовательном и научном пространстве, сколько в глобальном масштабе, так что будущее – за инновационными вузами.

Сегодня академия – это инновационный вуз с развитой многоуровневой системой образования и широким кругом стратегических партнеров, среди которых – администрации области и города, учебные заведения среднего и высшего профессионального образования, школы, банки, страховые компании, промышленные предприятия и другие коммерческие и некоммерческие организации.

Липецкий филиал РАНХиГС готовит кадры, способные успешно конкурировать в жестких условиях рыночной экономики, и обладающие серьезными академическими знаниями и высоким научным потенциалом.

Научный поиск, квалификационный уровень профессорско-преподавательского состава – вот то, что составляет главную силу и авторитет Академии. В Липецком филиале читают

лекции ведущие преподаватели г. Липецка, делятся опытом известные специалисты администрации области и города, коммерческих банков, предприятий и организаций.

В Академии успешно реализуются принципы интеграции образования, науки и практики, которые помогают преподавателям активно заниматься научно-исследовательской работой, включая проведение прикладных и фундаментальных исследований.

Одной из главных научных традиций академии стало проведение ежегодных международных научно-практических конференций, в рамках которых решаются актуальные проблемы взаимодействия науки, власти и бизнеса.

Мы по праву гордимся своими успехами, но достаточно ясно видим и проблемы. У нас накоплен замечательный опыт, который позволит найти принципиально новые решения и наполнить новым содержанием весь учебно-воспитательный и научный процесс. Мы уверены, что эти задачи по плечу нашему дружному и работоспособному коллективу, так как в Академии трудятся просвещенные, талантливые, энергичные и безгранично щедрые люди, всегда готовые делиться своими знаниями, практическим и научным опытом.

В эти юбилейные дни разрешите сердечно поздравить всех ученых, преподавателей, сотрудников, студентов, выпускников, наших друзей и партнеров с 15-летием Академии. Желаем вам новых научных побед, творческих успехов, здоровья и процветания!

Директор Липецкого филиала РАНХиГС
А.Д. Моисеев

Секция 5. ПРАВОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Боякова Т.Л., ст.преп.
Россия, ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Boyakova T.L, senior lecturer
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

ФОРМИРОВАНИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО МЕХАНИЗМА ЗАЩИТЫ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОДСУДИМОГО В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

FORMATION OF THE CRIMINAL PROCEDURE MECHANISM OF PROTECTION LEGAL STATUS OF JUVENILE OFFENDERS IN PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA

Аннотация

В статье определяются этапы формирования механизма защиты прав несовершеннолетних преступников в уголовном процессе дореволюционной России.

Abstract

This article considers stages of protection mechanism formation for the rights of juvenile offenders in the criminal procedure of pre-revolutionary Russia.

Ключевые слова: Несовершеннолетний подсудимый, уголовный процесс, правосудие.

Keywords: juvenile offenders, criminal procedure, justice.

Исследования генезиса правового статуса несовершеннолетнего подсудимого, а следовательно, и механизма защиты его прав на основании актов дореволюционной России имеет ряд особенностей. Упоминание о несовершеннолетних преступниках впервые встречаются в Псковской судной грамоте, в которой развиваются основные положения Русской Правды.

До этого в процессе не существовало понятия подсудимого и норм, которые закрепляли его права. Стороны именовались «истцами», «соперниками», «сутяжниками», все они имели одинаковые права. Обви-

нение носило частно-правовой характер (каждый иск рассматривался как обвинение). Суд, как отдельный орган, не существовал, его функции выполнял князь и церковь. Мы можем проецировать общий подход к взрослому подсудимому и к малолетнему подсудимому. В Русской Правде уголовный процесс уже носит ярко выраженный состязательный характер. Порядок судопроизводства во многом зависел от того пойман ли преступник на месте преступления с поличным или обвиняется в преступлении при помощи «поклепа».

На стороне защиты выступают подсудимый, либо его близкие родственники, которые действуют в собственных частных интересах. Частное усмотрение подсудимого выражено в его процессуальном статусе. Он является субъектом процесса, влияя на движении дела, может признать уголовный иск и понести наказание или возражать против иска.

Подсудимый в процессуальных правах равен с потерпевшим.

Подсудимый должен доказать сам свою невиновность. В качестве основного вида доказательств принимались показания свидетелей.

Судебные заседания велись открыто и устно. Общих правил оценки доказательств не существовало: их часть заменяли особые ритуалы: принесение торжественной присяги, судебные и ордалии (испытание огнем, водой и т.п.). Результат рассмотрения зависел не от доказательств, а от воли случая.[1]

В Псковской судной грамоте нет понятия подсудимого, стороны в суде именовались «сутяжниками». Более четко закреплялись подсудность преступлений, что давало подсудимому возможность справедливого судебного разбирательства.

Впервые встречается понятие «малолетнего» в отношении подсудимого. Важной гарантией осуществления подсудимым своего права на защиту является возможность иметь своего представителя. Впервые вводится понятие судебного представительства. Согласно ст.58 малолетние имели право приглашать для защиты своих интересов на суде «пособников», то есть поверенных. Пособнику запрещалось в один и тот же день выступать на суде по двум делам (ст. 71).

Еще одной процессуальной гарантией прав несовершеннолетнего подсудимого можно считать общее правило о праве на примирение с потерпевшим, которое допустимо на любой стадии судебного процесса по тем делам, по которым полагалось продажа в пользу князя и денежное вознаграждение в пользу пострадавшего (татьба (кража), разбой).

Псковская судная грамота впервые упоминает о таком виде доказательства как собственное признание. Как правило, истец или ответчик

[1] Великая Е.В. Правовое положение подсудимого по законодательству IX-XIV в.в. // История государства и права. - №2. - 2013. С.34.

должны представить суду не менее 4-5 свидетелей. Сторона, не сумевшая представить должного числа свидетелей (послухов) проигрывает дела при отсутствии других доказательств. Послух истца при отсутствии других доказательств, должен был выходить на судебный поединок с ответчиком, если при этом ответчик оказался малолетний, «то он мог выставить в место себя наемного «бойца», на что послух не имел права (ст. 21).

Подобно Русской Правде, в Псковской судной грамоте не упоминается о возможности обжалования судебных решений.[1]

До 18 века нормативно-правовые акты России практически не определяют уголовно-процессуальный статус несовершеннолетних подсудимых.

Впервые в Указе Сената от 23 августа 1742 года определен срок малолетства по уголовным делам - 17 лет и сформирован запрет на применение пыток до этого возраста. Несовершеннолетним нельзя было приговаривать к сечению кнутом или смертной казни.

Указом Сената от 18 июля 1844 года «О наказаниях малолетних преступников», по ходатайству Синода скорректированы рамки малолетства с 12 до 17 лет.

Для упорядочивания рассмотрения дел по преступлениям несовершеннолетних 26 июня 1765 Екатерина II подписывает Указ «О производстве дел уголовных, учиненных несовершеннолетними и о различии наказания по степени возраста преступников».

При Сенате создается Экспедиция по делам малолетних преступников, куда передавались дела несовершеннолетних, за которые по общим законам применялись смертная казнь или наказание кнутом. В Указе еще раз подчеркивалась недопустимость применения пыток, не исключалась возможность смягчения наказания за тяжкие преступления, совершенные несовершеннолетними, но решение оставалось за Сенатом.

При вынесении приговора суд исследовав обстоятельства дела, если вина подсудимого не было полностью доказана, мог вынести оправдательный приговор.

Баев В.Г. и Кольцов М.И. подчеркивают, что во 2-й половине 18 и начале 19 веков в отношении несовершеннолетних подсудимых выработан механизм защиты:

1. Определяется возраст ответственности
2. Определена более мягкая степень наказаний, чем к взрослым.
3. Определена подсудность дел
4. Взяты под охрану основные интересы их воспитания и развития.

---

[1] Великая Е.В. Правовое положение подсудимого по законодательству IX-XIV в.в. // История государства и права. - №2. - 2013. С.36.

В статьях 125,126 15 тома Свода законов Российской империи дифференцирована уголовная ответственность несовершеннолетних преступников и закреплены принципы смягчения наказания.

Это определяется в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (в редакц. 1866 г. 1885 г.), где несовершеннолетние правонарушители разделены на возрастные группы исходя из понятия «разумение». Дети с 7 до 10 лет должны быть освобождены от наказания.

Исследуется психическая зрелость несовершеннолетнего преступника: «Сие правило распространяется и на имеющих от 10 до 14 лет отроду, когда с достоверенностью признано, что преступление учинено ими без разумения». Сущность введенного понятия «разумение» определялось судом по своему усмотрению. Медицинские и юридические критерии понятия отсутствовали.

Таким образом, Уложение сформировало:

1. Норму о минимальном возрасте уголовной ответственности

2. Определило качественную неспособность этого возраста – неспособность осознавать свойства совершаемого действия.[1]

К середине 18 века в судебной системе создаются Совестные суды (судья и 6 заседателей), которые в ряду других рассматривали дела о преступлениях малолетних.

Исправление было предоставлено родителям или лицам, их заменяющих. На основании ст.148 Уложения несовершеннолетние до 14 лет, подвергались только домашним исправительным наказаниям по усмотрению родителей или опекунов.

По оценке Богдановского А.: «если доказано, что несовершеннолетний вовлечен в преступлении другим несовершеннолетним то следующие ему наказание может быть по усмотрению суда уменьшено одного или двумя ступенями». (См.: Богдановский А. Молодые преступники. Вопросы уголовного права и уголовной политики. Изд. 2-е иапр., СПБ: Типография А. Моригеровского, 1871. С. 301).

Разъясняя это положение, В.В. Есипов писал «…назначая наказание несовершеннолетнему, необходимо вначале определить наказание за преступление как для взрослого, смягчить его, если есть «…уменьшающие вину обстоятельства», затем понизить наказание по поводу вовлечения и, наконец, смягчить его, согласно правил, установленных для несовершеннолетних».

По ст. 145 Уложения 1845 года несовершеннолетние «в случае учинения ими нового преступного деяния наказывались как совершеннолетние». (См.: Есипов В.В. Очерк русского уголовного права. Часть

[1] Баев В.Г. Кольцов М.И. Наказания, применяемые к несовершеннолетним: исторический и современный Российский опыт.//История государства и права. №2. - 2011. С. 42.

Общая. Преступление и преступники. Варшава: Типография Варшавского учебного округа, 1894. С. 145).

Эта норма применялась к малолетним от 10 до 14 лет и несовершеннолетним, которые будут «изобличены вторично в том самом, или в равном, или же более тяжком преступлении… кто с освобождением наказаний телесных, или с уменьшением оных» (См.: Бытко Ю.И. Сборник нормативных актов по уголовному праву России X-XX в.в. 2006. С. 131).

2 июня 1897 г. принят Закон «Об измении форм и обрядов судопроизводства о преступных деяниях малолетних и несовершеннолетних, а также законных положений о их наказуемости», содержание которого составили дополнения и изменения в такие законодательные акты, как «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных», «Устав о наказаниях, вынесенных Мировыми судьями», «Учреждение судебных установлений», «Устав уголовного судопроизводства».

К основным процессуальным положениям, внесенным Законом от 2 июня 1897, относятся: 1) участие законных представителей (применявшиеся, однако, по усмотрению суда); 2) отдача под ответственный надзор законных представителей и лиц, изъявивших на то согласие; 3) помещение в исправительные приюты и отделения при исправительных колониях, в монастыри; 4) выделение в особое производство дел о соучастии несовершеннолетних; 5)особое производство о разумении (то есть о наличии у обвиняемого понимания свойства и значения совершаемого им деяния и умения руководить своими поступками, для лиц от 10 до 17 лет; 6)обязательная защита.

Современниками этот Закон подвергался критике за то, что он коренным образом не изменил правосудие в отношении несовершеннолетних, ряд существенных для защиты интересов ребенка положений не стали гарантиями, а были отданы на судейское усмотрение.

Кроме того, он оказался необеспеченным механизмом реализации. В исследованиях М.К. Заменгофа, показано, что более чем к половине малолетних и несовершеннолетних подсудимых применялась такая мера пресечения, как заключение под стражу(данные по Москве за 1908-1909 года), в тюрьмах около 28,7% детей содержались совместно с взрослыми, в арестных домах – половина. (См.: Заменгоф М.К. Меры пресечения и наказания, применяемые к юным преступникам // Дети преступники. С. 383-441).

Первый детский суд начал действовать в Санкт-Петербурге с января 1910 года. Он был создан в результате инициативы Санкт-Петербургского общества Патроната, курировавшего специальную Комиссию по вопросам введения в России особого суда по делам несовершеннолетних, руководил которой профессор И.Я. Фойницкий.

Специального закона о ювенальной юстиции не было, детские суды были созданы в порядке инициативы (городского самоуправления) и действовали на основе упомянутого выше Закона от 2 июня 1897 года и правил, выработанных вышеуказанной Комиссии.[1]

Брусенцева В.А., канд. юрид. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Brusentseva V.A., PhD in Law, Assistant Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

PREVENTION OF CRIMES AGAINST SEXUAL IMMUNITY OF MINORS

Аннотация

В статье рассмотрены концептуальные основы криминалистической профилактики преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, как способ противодействия преступности в России.

Abstract

The article discusses the conceptual foundations of criminological prevention of crimes against sexual immunity of minors, as a way of countering crime in Russia.

Ключевые слова: криминалистическая профилактика, профилактические меры, преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, педофилия, расследование преступлений.

Keywords: forensic prevention, prevention measures, crimes against sexual immunity of minors, pedophilia, criminal investigations.

Жизнь, здоровье, нравственное и физическое развитие несовершеннолетних находятся под особой охраной государства. В силу своей психической незрелости и доверчивости дети нередко становятся объектом преступных посягательств. Набольшую опасность представляют

[1] Карнозова Л.М. Российское уголовное правосудие в отношении несовершеннолетних и ювенальная юстиция // Государство и право. 2008. №3. С.54-64.

преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних. Создание эффективной системы профилактики преступлений педофильной направленности является стратегической задачей правоохранительных органов.

К преступлениям против, половой неприкосновенности несовершеннолетних относятся: изнасилование (п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ, п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ); насильственные действия сексуального характера (п. «а» ч. 3 ст. 132 УК РФ, п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ); половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста (ч. 1-3 ст. 134 УК РФ); развратные действия (ч. 1-3 ст. 135 УК РФ).

Официальная статистика свидетельствует о том, что динамика совершения преступлений данной группы в 2013 году была неоднородной. Так, за данный период, было совершено 1330 изнасилований несовершеннолетних; 3398 насильственных действий сексуального характера, совершенных в отношении несовершеннолетних; 1324 половых сношений и иных действий сексуального характера с несовершеннолетними, не достигшими шестнадцатилетнего возраста; 987 развратных действий. Отмечается увеличение насильственных половых преступлений против несовершеннолетних, по сравнению с 2012 годом, а именно, рост на 18,9% количества преступлений, предусмотренных ст. 131 УК РФ и прирост на 21,1% преступлений, предусмотренных ст. 132 УК РФ. Напротив, уменьшилось число ненасильственных половых преступлений, совершаемых в отношении детей. Соответственно, на 28,5% (ст. 134 УК РФ) и 44,2% (ст. 135 УК РФ)[1]. Приведенные данные дают основание полагать, что правоохранительные органы не достаточно эффективно используют профилактику сексуальных посягательств.

На всех уровнях власти и в различных нормативно-правовых актах неоднократно указывалось на необходимость формирования системы мер, направленных на профилактику преступлений против несовершеннолетних, и в первую очередь, преступлений сексуальной направленности. Активное включение в этот процесс различных государственных органов и органов местного самоуправления, организаций, общественных объединений, средств массовой информации и граждан. Осуществление просветительской работы со стороны медицинских работников, психологов, социальных педагогов и сотрудников правоохранительных органов. Информирование несовершеннолетних и их родителей о правильном поведении в различных жизненных ситуациях

[1] Данные получены автором на основании запроса в ФКУ «ГИАЦ МВД России»

и негативных последствиях, возникающих в случае сексуального насилия. Создание и развитие центров доверия и психологической помощи детям, подвергшихся психологическому, физическому и сексуальному насилию. Разработка эффективных методик выявления, расследования и раскрытия преступлений, посягающих на половую неприкосновенность несовершеннолетних[1].

Следует отметить, что в данном направлении имеются позитивные сдвиги. Однако, они не являются достаточными для коренного изменения сложившейся ситуации, связанной с преступлениями сексуального характера.

Центральное положение в организации профилактики преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних занимает следователь. Фактически вся деятельность следователя носит предупредительный характер, поскольку принимая определенные процессуальные решения в отношении виновных в совершении педофильных преступлений лиц, он предотвращает совершение ими новых преступлений.

Особое внимание необходимо обратить на взаимодействие следователя с иными правоохранительными органами, общественностью и средствами массовой информации.

В процессе расследования преступлений против несовершеннолетних, сексуального характера следователю необходимо осуществлять активное взаимодействие с сотрудниками оперативных подразделений, а также иными структурами правоохранительных органов.

Преступления, посягающие на половую неприкосновенность несовершеннолетних, вызывают повышенный интерес общественности и средств массовой информации. В России появились общественные организации и движения, которые стали выявлять в сети Интернет лиц, вовлекающих детей в сексуальные отношения, распространяющих детскую порнографию.

Так, в рамках проекта «Безопасное детство» был создан и действует в настоящее время «Мониторинговый центр по выявлению опасного и

[1] Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: федер. закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ (в ред. от 31 декабря 2014 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 26. Ст. 3177; О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы: указ Президента Рос. Федерации от 1 июня 2012 г. № 761 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 23. Ст. 2994; О профилактике преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних: проект федер. закона № 598798-5 (ред., внесенная в Государственную Думу Федер. Собрания Рос. Федерации, текст по состоянию на 05.09.2011)// http://www.consultant.ru/

запрещенного законодательством контента», который собирает сведения о лицах, совершающих половые преступления против несовершеннолетних. В результате деятельности данной организации были выявлены десятки педофилов и переданы в руки правоохранительных органов, а часть из них получила реальные сроки[1].

Следователь в рамках профилактики педофильных преступлений, могут привлекать средства массовой информации. СМИ могут оперативно обеспечить розыск лиц, причастных к совершению сексуальных посягательств, совершенных в отношении детей; побудить свидетелей предоставить дополнительную информацию об интересующем событии, выявить неизвестных следствию потерпевших. Необходимо обратить внимание на то, что данная категория преступлений затрагивает интимную сферу жизни, в связи с чем, предоставляемые сведения должны соответствовать определенным критериям. Так, в соответствии с ч. 4 ст. 41 Закона РФ «О средствах массовой информации»[2] распространение в СМИ или информационно-телекоммуникационных сетях сведений, относящихся к несовершеннолетнему потерпевшему от преступления против половой неприкосновенности, допускается только в целях расследования преступления, установления лиц, причастных к совершению преступления, розыска пропавших несовершеннолетних. Кроме того, ст. 161 УПК РФ устанавливает дополнительные требования, согласно которым информация не должна: противоречить интересам предварительного расследования; быть связанной с нарушением прав и законных интересов иных участников уголовного судопроизводства. Данные, затрагивающие частную жизнь не должны разглашаться без согласия законного представителя несовершеннолетнего лица (до 14 лет) либо самого потерпевшего.

Следовательно, можно сделать вывод о том, что профилактика преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних требует комплексного подхода. Прежде всего, необходимо на законодательном уровне определить механизм и меры профилактики педофильных преступлений. Повысить качество расследования и раскрытия преступлений данной категории.

[1] Мониторинговый центр по выявлению опасного и запрещенного законодательством контента // http://www.pedofilov.net/

[2] О средствах массовой информации: закон Рос. Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 (в ред. от 24 ноября 2014 г.) // Рос. газета. 1992. № 32. 8 февр.

Климов А.С., канд. юрид. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Klimov A.S., PhD in Law, Assistant Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШЕННЫЕ В СОУЧАСТИИ

PROBLEM ASPECTS PENALTY FOR CRIMES COMMITED IN COMLISITY

Аннотация

В статье рассмотрены основные аспекты назначения наказания несовершеннолетним, совершившим преступление в соучастии, выявлены возникающие при этом проблемы и предложены направления их разрешения.

Abstract

The article describes the main aspects of sentencing juvenile offenders in complicity identified problems are discussed and directions of their solution.

Ключевые слова: несовершеннолетние; соучастие; назначение наказания; организатор; подстрекатель; пособник.

Keywords: minor; complicity; sentencing; organizer; instigator; accomplice.

Назначение наказания является одним из важнейших институтов уголовного права, так как при этом фактически определяется дальнейшая судьба человека. Основными целями назначения наказания несовершеннолетним является его исправление и предупреждения совершения новых преступлений, восстановление социальной справедливости отодвигается в сторону. Однако, практика свидетельствует, что данные цели достигаются далеко не всегда. Так, среди выявленных подростков – преступников каждый седьмой, а среди осужденных – каждый пятый ранее совершали преступления[1]. По данным криминологических исследований 50-60% рецидивистов начинают свою преступную «карьеру» в несовершеннолетнем возрасте[2]. В настоящее время преступность несовершеннолетних остается на достаточно высоком уровне.

[1] Алексеев А. И., Герасимов . И., Сухварев А. Я. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы. Монография. – М.: 2001. С. 371.

[2] Криминология: учеб. Пособие / Г. И. Богуш и др.; под ред. Н. Ф. Кузнецовой. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. С. 94.

Приведенные данные свидетельствуют о низкой эффективности принимаемых к несовершеннолетним профилактических мер, а также мер государственного принуждения и исправления. Причины этого довольно разноплановы, начиная с отсутствия индивидуального подхода при назначении наказания и применения мер воспитательного характера, заканчивая сложной криминальной ситуацией в стране. Но при этом хотелось обратить большее внимание на особенности назначения наказания несовершеннолетним, совершившим преступление в соучастии.

На сегодняшний день, примерно, в 75% преступления несовершеннолетних носят групповой характер[1]. При этом большинство ученых и практических работников считает, что лицо совершившее преступление в группе, более общественно опасно, чем лицо, совершившее преступление в одиночку[2]. В п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ закреплено, что совершение преступления в составе группы, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) признается отягчающим обстоятельством. Однако, следует обратить внимание на тот факт, что доля групповых преступлений в преступности несовершеннолетних в несколько раз выше, чем аналогичный показатель преступности взрослых. Для несовершеннолетних в большей степени, чем для взрослых, характерны мотивы самоутверждения, лжетоварищества, псевдоромантизма, что проявляться в групповом преступлении. Также следует иметь в виду, что несовершеннолетним в значительно большей степени присущ процесс подражания, при котором довольно быстро развивается процесс формирования и укрепления в личности подражающего соответствующих нравственно-психологических и эмоционально-волевых качеств, которые оказывают решающее влияние на его последующее поведение.

Всё это усложняет процесс учета обстоятельств необходимых для назначения наказания за преступление несовершеннолетних, совершенное в соучастии. По общему правилу в соответствии с ч. 1 ст. 67 УК РФ нужно учитывать:

1) характер и степень фактического участия в совершении преступления, т. е. суд обязан учесть, какую роль выполняет соучастник в совершении преступления (организатор, подстрекатель, пособник или исполнитель) и дать оценку роли каждого;

2) значение этого участия для достижения целей преступления, т. е. необходимо определить степень активности каждого участника, его реальный вклад в реализацию преступного намерения, значение его

[1] Криминология: учеб. Пособие / Г. И. Богуш и др.; под ред. Н. Ф. Кузнецовой. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. С. 97.

[2] Антонян Ю. М. Социальная среда и формирование личности преступника. М., 1975. С. 74.

действий для достижения преступного результата;

3) его влияние на характер и размер причиненного или возможного вреда.

Как привило, более строгое наказание несут исполнители и организаторы преступления. Роль подстрекателей и пособников признается менее значимой, т. к. они не принимают непосредственного участия в совершении преступления и наказание им может быть назначено более мягкое, чем организатору или исполнителю. Исключение составляют подстрекатели преступлений, совершенных несовершеннолетними. В соответствии с п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» - согласно п. «е» ч. 1 ст. 61 УК РФ, к обстоятельствам, смягчающим наказание, относится совершение преступления в результате физического или психического принуждения, не исключающего преступность деяния, либо в силу материальной, служебной или иной зависимости несовершеннолетнего. В связи с этим при установлении факта вовлечения его в совершение преступления взрослыми лицами для оценки этого обстоятельства в качестве смягчающего необходимо принимать во внимание характер примененного к несовершеннолетнему принуждения. По данным криминологических исследований, более трети преступлений (около 38%) подростки совершают под непосредственным влиянием взрослых[1].

При этом необходимо помнить, что общественная опасность преступного объединения несовершеннолетних в своей совокупности не тождественна общественной опасности самого преступного объединения, хотя и является важной её составляющей. Но это не освобождает от обязанности устанавливать продолжительность и интенсивность преступной деятельности, степень организованности преступной группы.

Особое значение при назначении наказания несовершеннолетнему приобретают психические свойства личности несовершеннолетнего, условия его жизни и воспитания, уровень психического развития, влияние на него старших по возрасту, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного.

Так при учете личности несовершеннолетнего обращают внимание на следующее:

1) темперамент, т. е. совокупность психических особенностей, связанных с эмоциональной возбудимостью (быстрота возникновения чувств, с одной стороны, и их сила с другой);

[1] Меркушов А. Е. О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях несовершеннолетних // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 6. С. 21.

2) характер личности, т. е. целостный и устойчивый склад душевной жизни человека, проявляющийся в отдельных его психических актах и состояниях, а также в его манерах, привычках, складе ума и свойственном человеку круге переживаний. Особое внимание следует обратить на степень внушаемости, который непосредственно связан с доверчивостью подростков;

3) направленность личности, которая характеризуется кругом интересов подростка, его потребностями, мировоззрением, общим уровнем развития, совокупностью мотивов и задач, которыми он руководствовался в своем поведении. Устанавливается когда начал свою преступную деятельность подросток, до вступления в группу или после, совершал ли самостоятельно преступления вне группы.

Только учитывая вышеизложенные моменты можно назначить наказание или принудительную меру воспитательного характера, которые окажут соответствующее влияние на несовершеннолетнего, совершившего преступление в соучастии, позволят исправить его.

Кожевников К.М., канд. юрид. наук
Россия, прокурор Липецкой области,
государственный советник юстиции 2 класса

Kozhevnikov K.M., PhD in Law
Russia, Attorney Lipetsk Region, State Counselor of Justice Class 2

РЕАЛИЗАЦИЯ ПОЛНОМОЧИЙ ПРОКУРОРА В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ НА ПРИМЕРЕ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

THE EXERCISE OF PROSECUTOR POWERS IN THE FIGHT AGAINST CRIMINOL ACTIVITY ON THE LIPETSK REGION

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы, связанные с реализацией полномочий прокурора по борьбе с преступностью.

Abstract

The article deals with issues related to the prosecutor powers implementation in criminal activity fighting .

Ключевые слова: преступность, борьба с преступностью, прокуратура, прокурор, полномочия прокурора

Keywords: criminal activity, criminal activity fighting, the prosecutor's office, prosecutor, the powers of the prosecutor

Борьба с преступностью на протяжении многих лет неизменно остается приоритетным направлением деятельности прокуратуры России, что подтверждается нормами действующего федерального законодательства, договорами и соглашениями с международными организациями, компетентными органами иностранных государств. В самом Федеральном законе РФ от 17. № 2202-I «О прокуратуре Российской Федерации» законодатель, не давая определения термину «борьба с преступностью», употребил его применительно к координации деятельности правоохранительных органов и международному сотрудничеству Генеральной прокуратуры РФ[1].

Вместе с тем, следует отметить, что все без исключения полномочия прокурора, закрепленные в статье 1 Федерального закона РФ «О прокуратуре Российской Федерации», направлены на предупреждение, предотвращение и пресечение преступных деяний, защиту и восстановление прав и свобод граждан, охрану интересов общества и государства.

Федеральным законом РФ «О прокуратуре Российской Федерации» и Указом Президента РФ от 18.04.1996 № 567 «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью»[2] на органы прокуратуры возложена функция по координации деятельности правоохранительных органов. При этом прокуратурой осуществляется: проведение координационных совещаний руководителей правоохранительных органов, постоянный обмен с правоохранительными органами информацией по вопросам борьбы с преступностью, совместные выезды в районы для проведения проверок и оказания помощи местным правоохранительным органам, изучения и распространения положительного опыта; проведение совместных целевых мероприятий по выявлению и пресечению преступлений, устранению причин и условий, способствующих их совершению; проведение семинаров, конференций, издание информационных документов по обмену опытом деятельности по борьбе с преступностью.

Предпринятые в 2014 году прокуратурой Липецкой области меры по координации деятельности правоохранительных органов в сфере борьбы с преступностью, внедрение новых форм и методов взаимодействия с населением, активное участие в правовом просвещении способствовали улучшению криминогенной обстановки, снижению общего числа преступлений на 7,1% (с 13274 до 12334), включая тяж-

[1] О прокуратуре Российской Федерации: федер. закон от 17 января 1992 г. № 2202-I // ВСНД Рос. Федерации и ВС Рос. Федерации. 1992. №8. Ст. 366.

[2] О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью: указ Президента Рос. Федерации от 18 апреля 1996 г. № 567// Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 17. Ст. 1958.

кие и особо тяжкие противоправные деяния - на 8,1% (с 2579 до 2370). Значительно снизилось число совершаемых убийств (с 93 до 72), изнасилований, краж, грабежей, разбойных нападений, незаконного завладения транспортом. Уменьшилось число преступлений, совершенных на улицах и площадях. Не допущено серьезных нарушений общественного порядка, проявлений экстремизма и терроризма.

В частности, проведение различных мероприятий в рамках антинаркотического месячника «Вместе против наркотиков», в том числе организация «горячей» линии, «телефона доверия», установка ящиков для анонимных обращений населения, размещение баннеров, растяжек, проведение лекций, встреч с трудовыми коллективами, позволило снизить уровень преступности более чем на 20%. Число убийств в ходе месячника сократилось в четыре раза. Уменьшилась уличная преступность, в том числе любимые наркоманами кражи сотовых телефонов, грабежи, разбои.

Деятельность органов прокуратуры в соответствии со статьей 4 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-I «О прокуратуре Российской Федерации» осуществляется на основании принципов законности, соблюдения прав и свобод граждан, независимости, централизации, гласности.

Положительным примером открытости и доступности прокуратуры Липецкой области является проведение «горячей» линии по противодействию незаконному игорному бизнесу, которая позволила пресечь деятельность 14 игорных заведений. Изъято 170 игровых аппаратов и лотерейных терминалов. Но самое важное, данное мероприятие вскрыло проблему фактического бездействия органов полиции региона по пресечению преступной деятельности в указанной сфере.

Благодаря активному взаимодействию прокуратуры и органов системы профилактики на территории Липецкой области удалось сократить в 2014 году количество преступлений, как совершенных подростками - на 24% (с 363 до 276), так и в отношении них - на 14,9% (с 327 до 278).

Вместе с тем вызывает особую озабоченность практически стабильное число преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних (2013 - 23 преступления, 2014 - 20 преступлений), снижение раскрываемости тяжких и особо тяжких преступлений с 65,2 до 61,3%. Основная причина такого положения связана, прежде всего, с недостатками в организации подразделений, занимающихся проведением оперативно-розыскных мероприятий. Вследствие чего требуется активизация прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью органов внутренних дел, усиление мер по виктимологической профилактике преступности.

Надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов - ведущее направление деятельности прокуратуры РФ. Оно неразрывно связано с укреплением законности в деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, организаций и физических лиц, является мерой по предупреждению преступлений.

В рамках надзора за исполнением федерального законодательства прокуратурой Липецкой области ежегодно выявляется свыше 46 тыс. нарушений закона. В 2014 году прокурорами было опротестовано более 4 тыс. незаконных правовых актов, внесено 6800 представлений, к дисциплинарной и административной ответственности привлечено свыше 9 тыс. виновных лиц. По инициативе прокуроров возбуждено 229 уголовных дел, в суды направлено более 8 тыс. заявлений на сумму 148 млн. рублей.

Основные усилия в рамках общенадзорных проверок направляются на предупреждение и пресечение нарушений законности при расходовании бюджетных средств, целевого и эффективного использования государственного и муниципального имущества, обеспечения жилищных и трудовых прав граждан, соблюдения миграционного законодательства и недопущения этноконфессиональных конфликтов.

Следует отметить, что распространенный характер носят и нарушения в области жилищно-коммунального хозяйства. Как показывает практика, далеко не всегда управляющими компаниями предпринимались адекватные меры, направленные на устранение нарушений закона. Учитывая изложенное, необходимо жестче подходить к вопросам реального устранения нарушений прав жителей многоквартирных домов, в том числе с использованием уголовно-правовых средств восстановления законности и привлечения виновных к ответственности, в ходе прокурорских проверок акцентировать внимание на организации и проведении капитального ремонта многоквартирных жилых домов, лицензировании деятельности управляющих компаний, ценообразовании на жилищно-коммунальные услуги и др.

К сожалению, нестабильной пока остается ситуация со своевременной оплатой труда. По результатам прокурорского вмешательства в форме внесения представлений, направления предостережений о недопустимости нарушений закона, вынесения постановлений о возбуждении дел об административной ответственности по ст.5.27 КоАП РФ, предъявления в суд исков в Липецкой области удалось добиться погашения задолженности на сумму свыше 116 млн. руб.

Одной из экономических, правовых проблем, решения которой потребовало вмешательство органов прокуратуры, явилось обеспечение эффективности земель сельскохозяйственного назначения.

Характер деятельности прокуроров, их осведомленность в потребности правового регулирования, наличии пробелов в законодательстве, делают прокуратуру активным участником правотворческой деятельности. Прокуратурой области в областной Совет депутатов в 2014 году направлено 8 законопроектов о совершенствовании административного законодательства и законов в социальной сфере, прокурорами подготовлено более 6700 заключений на проекты нормативных правовых актов. Для предупреждения преступности, в том числе среди несовершеннолетних, в регионе возникла потребность законодательно урегулировать правоотношения в сфере противодействия распространению наркотических средств и психотропных веществ путем принятия единого нормативного акта, аккумулирующего все вопросы профилактики наркомании, повышения трудовой занятости населения. Такой законопроект в прокуратуре области находится в стадии подготовки.

Повышенное внимание уделяется прокуратурой вопросам противодействия коррупции. Надлежащее межведомственное взаимодействие с правоохранительными и контролирующими органами позволило в 2014 году пресечь более 4000 нарушений антикоррупционного законодательства. В настоящее время формируется практика привлечения к ответственности юридических лиц, от имени или в интересах которых совершаются коррупционные правонарушения, что является действенной мерой профилактики преступлений. Всего по ст. 19.28 КоАП РФ наказано 4 юридических лица.

В 2014 году по инициативе прокуроров органами предварительного расследования возбуждено в два раза больше уголовных дел коррупционной направленности (2014 - 39; 2013 – 18), большая часть из которых связана с незаконным распоряжением землёй, хищением имущества с использованием служебного положения, служебным подлогом.

В результате изучения в минувшем году на коррупциогенность 15 тысяч нормативных правовых актов и их проектов выявлено 1000 коррупциогенных факторов, в основном в документах органов местного самоуправления, что свидетельствует о низком качестве муниципального нормотворчества.

Отдельного внимания заслуживает организация в прокуратуре разрешения письменных и устных обращений граждан. По словам заместителя Генерального Прокурора РФ Звягинцева А.Г[1]., работа с гражданами способствует своевременному и оперативному устранению нарушений прав заявителей, а также укреплению доверия населения к органам прокуратуры и снижению социальной напряженности в обществе.

[1] Звягинцев А. Повышение результативности работы органов прокуратуры // Прокурор. 2014. №4. С. 17.

В 2014 году в прокуратуру области поступило 27148 обращений, что на 24% больше, чем в 2013 году. А общее количество рассмотренных обращений составило 20161. В ходе рассмотрения обращений прокурорами зачастую выявляются грубые нарушения действующего законодательства, способные в конечном счете привести к совершению преступлений. Поэтому своевременное оперативное вмешательство, устранение выявленных недостатков, восстановление нарушенных прав безусловно является эффективной мерой профилактики.

Правовой нигилизм остается серьезной проблемой современного общества. Он приводит к противоправным действиям, анархии, тормозит развитие правовой системы.

Поэтому, одной из важнейших задач органов прокуратуры на современном этапе является повышение правовой культуры населения, уровня правовых знаний каждого человека.

В связи с этим органами прокуратуры внедряются различные методы и формы правового просвещения и взаимодействия с общественностью. Примером тому могут служить региональные акции «Вместе против наркотиков!», «Соблюдаем правила - сохраняем жизнь!». В образовательных учреждениях проводятся «часы правовых знаний», среди школьников распространяются изданные по инициативе прокуратуры области книги и брошюры просветительского характера: «Правовая азбука для детей», «Детский семейный кодекс», «Семья и Закон», «Как предпринимателю защитить свои права», «Как защитить свои права в сфере коммунальных услуг», «Юридические клиники Липецкой области», «О трудоустройстве, работе и увольнении». Организуются конкурсы детского рисунка «Профессия прокурора глазами ребенка», «Дети против наркотиков», конкурс творческих работ на антикоррупционную тематику среди студенческой молодежи и др.

В заключении следует отметить, что надлежащий уровень противодействия преступности на современном этапе не может быть обеспечен без участия органов прокуратуры РФ в качестве субъектов профилактики преступлений. При этом, организация, содержание и методы прокурорской деятельности должны быть в тесной связи с характером рыночных отношений, экономической ситуацией и конституционными принципами.

Яковлев Н.А., канд. юрид. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал

Yakovlev N.A., PhD in Law, Assistant Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Lipetsk branch

КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ФСИН РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ЭТИМ ЯВЛЕНИЕМ

CORRUPTION IN THE PRISONS OF RUSSIA: PROBLEMS OF STRUGGLE AGAINST THIS PHENOMENON

Аннотация

В данной статье рассматриваются проблемы совершения коррупционных преступлений в учреждениях ФСИН России. Анализируются причины и условия совершения коррупционных преступлений сотрудниками органов ФСИН России.

Abstract

In this article problems of commission of corruption crimes in FSIN institutions of Russia are considered. The reasons and conditions of commission of corruption crimes are analyzed by the staff of bodies of FSIN of Russia.

Ключевые слова: коррупция, преступление, тюремная субкультура, авторитеты преступного мира, нейтрализация.

Keywords: corruption, crime, prison subculture, authorities of underworld, neutralization.

Одной из наиболее актуальных и злободневных проблем современной России является коррупция, которая проникла во все органы государственной власти, на все ее уровни. Коррупция разлагает политические и правовые институты, делает существующее законодательство формальным и неэффективным, ставит под угрозу развитие российского государства в целом.

Органы Федеральной службы исполнения наказаний России, реализующие почти все виды уголовных наказаний также подвержены совершению в них коррупционных преступлений. Спецификой органов ФСИН России является то, что в закрытом пространстве находятся лица (взяткодатели), которые желают получить определеннее льготы при отбывании наказания. С другой стороны находятся лица (взяткополучатели), которые могут воспользоваться своим служебным поло-

жением, чтобы такие льготы предоставить за определенное вознаграждение.

Основными причинами совершения сотрудниками коррупционных преступлений в органах ФСИН России являются: низкое материальное обеспечение и заработная плата сотрудников ФСИН России; наличие большого числа предложений со стороны осужденных и подследственных; несовершенство уголовно-исполнительного законодательства России.

Среди причин совершения коррупционных преступлений лицами, отбывающими наказание и лицами, содержащимися под стражей, можно выделить следующие: желание получить льготы и привилегии, предусмотренные УИК РФ; желание получить льготы и привилегии, запрещенные УИК РФ; нежелание на совершение правонарушений отбывать дополнительные дисциплинарные наказания; распространение традиций тюремной субкультуры.

В соответствии с ч. 1 ст. 1 УИК РФ, основной целью учреждений ФСИН является исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений, как осужденными, так и иными лицами. На практике получается, что латентность действий коррупционного характера сотрудниками ФСИН России и лицами, находящихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы приближается к 100%. Об этом говорит судебная практика в отношении сотрудников ФСИН России и осужденных (подследственных). Сообщать о фактах вымогательства взяток или дачи взяток не выгодно как для одной, так и для другой стороны.

Выявить факты дачи или получения взятки практически невозможно, т.к. все учреждения ФСИН России являются закрытыми органами, и проведение оперативной работы в них затрудняется строгой пропускной системой.

Существует взаимосвязь совершения коррупционных преступлений и распространения тюремной субкультуры в учреждениях ФСИН России. Данная взаимосвязь обусловлена тем, что неписанные правила и традиции тюремной субкультуры обязывают ее представителей совершать действия, нарушающие уголовное и уголовно-исполнительное законодательство. Авторитеты преступного мира обязаны выполнять возложенные на них обязанности.

Уголовно-исполнительное законодательство запрещает нахождение определенных предметов на территории учреждений ФСИН России. Речь идет о средствах связи, наркотических средствах, «общаке» и т.д. Посредством дачи взяток авторитеты преступного мира решают поставленные перед ними задачи.

В 2010 году за совершение преступлений коррупционной направленности было осуждено восемь сотрудников учреждений УФСИН России по Тульской области.

Чуть больше года назад в территориальных органах ФСИН были созданы подразделения собственной безопасности, на которые были возложены функции по борьбе с коррупцией в рядах сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Деятельность отдела собственной безопасности УФСИН России по Тульской области направлена на решение целого ряда задач. Одной из самых важных среди них является выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений и иных правонарушений коррупционной направленности, подготавливаемых, совершаемых или совершенных работниками УИС и федеральными государственными гражданскими служащими ФСИН России.

Можно привести следующий пример незаконной деятельности сотрудника УИС. «Гражданин П. поступил на службу в ФБУ ЛИУ-3 УФСИН России по Тульской области 19 октября 2009 года. Особым рвением в службе не отличался. К выполнению своих должностных обязанностей относился не всегда добросовестно, не стремился повысить свой профессиональный уровень. П. вышел с предложением к одному из осужденных незаконно пронести пять сотовых телефонов на территорию исправительного учреждения ЛИУ-3 за 17 тысяч рублей. К тому моменту П. прослужил в уголовно-исполнительной системе всего восемь месяцев. За «услугу» он назначил денежное вознаграждение в сумме 17 тысяч рублей. Осужденный согласился и предоставил П. координаты своего знакомого, который должен был встретиться с П. и передать ему телефоны и обозначенную им сумму денег.

П. позвонил представителю осужденного и договорился с ним о встрече около одного из супермаркетов г. Тулы. Спустя неделю он встретился с этим гражданином и получил от него пять сотовых телефонов для незаконной передачи их осужденному и деньги в сумме 17 тысяч рублей в качестве взятки. Таким образом, П., являясь сотрудником ФБУ ЛИУ-3 УФСИН России по Тульской области, совершил преступление, предусмотренное частью 2 статьи 290 УК РФ.

К тому моменту П. уже находился в поле зрения сотрудников отдела собственной безопасности УФСИН. Сложившаяся ситуация сразу же была взята ими на контроль. В течение некоторого времени накапливалась информация о незаконных действиях и преступных намерениях сотрудника ЛИУ-3. Информация по этому делу была передана сотрудникам Федеральной службы безопасности, поэтому во время получения взятки П. был взят с поличным».

Приговором суда Советского района г. Тулы от 22.10 2010 года П. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 290 УК РФ. Ему было назначено наказание в виде лишения свободы на срок 3 года с лишением права занимать должности в системе УФСИН России на срок 2 года, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

К сожалению, это не единственный пример совершения коррупционных преступлений в учреждениях ФСИН России.

Зачастую оперативный эксперимент и провокация в расследовании коррупционных преступлений в учреждениях ФСИН России является единственным способом пресечения данных противоправных деяний.

Кроме этого, данные оперативные мероприятия необходимо процессуально зафиксировать, чтобы в суде доказательства, полученные в результате их проведения, признавались имеющими юридическую силу и были положены в основу обвинительных приговоров, по коррупционным делам, совершенным в учреждениях ФСИН России.

Таким образом, пресечение коррупционных преступлений, совершаемых в учреждениях ФСИН, не позволит авторитетам преступного мира решать вопросы, связанные с управлением осужденными, а, следовательно, ограничит распространение традиций и обычаев тюремного мира.

Секция 6. КОНСТИТУЦИОННОЕ, МУНИЦИПАЛЬНОЕ И АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО КАК ИНСТРУМЕНТЫ ГАРМОНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Галышева Е.Г., ст. преп.
Россия, ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Galysheva E.G., senior lecturer
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

К ВОПРОСУ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ ДРУГИХ ГОСУДАРСТВ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ЭКСТРАДИЦИИ

ON THE QUESTION OF COOPERATION OF STATE BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION WITH INTERNATIONAL LEGAL ORGANIZATIONS AND LAW ENFORCEMENT AGENCIES OF OTHER STATES IN THE IMPLEMENTATION OF EXTRADITION

Аннотация

В статье рассмотрена роль сотрудничества государственных органов Российской Федерации с международно-правовыми организациями и правоохранительными органами других государств в осуществлении экстрадиции

Abstract

The article considers role of cooperation between public authorities of the Russian Federation with international legal organizations and law enforcement agencies of other states in the implementation of extradition

Ключевые слова: экстрадиция; выдача; передача.
Keywords: extradition; issuance; transmission.

Российская Федерация принимает активное участие в международном сотрудничестве по глобальным проблемам современности, в том числе связанным с защитой прав и свобод человека и гражданина, а именно с противодействием преступности. Решение данных проблем

невозможно без объединения усилий мирового сообщества и предполагает интенсивное развитие международного сотрудничества.

Одной из форм сотрудничества государств, в борьбе с преступностью является экстрадиция и, связанное с ней, оказание государствами правой помощи по уголовным делам.

Экстрадиция – это самостоятельный институт права, представляющий собой деятельность компетентных органов государств, осуществляемую ими в соответствии с определенной процедурой и на основе общепризнанных принципов и норм международного права, международных договоров и национального законодательства по рассмотрению и решению вопросов, связанных:

- с выдачей одним государством другому лиц, обвиняемых в совершении преступлений, для привлечения их к уголовной ответственности, либо осужденных лиц для приведения в исполнение приговора запрашивающего государства;

- с передачей осужденных лиц из государства отбывания наказания по вступившему в силу приговору суда в государство гражданства этого лица.

В настоящее время в Российской Федерации правовое регулирование вопросов международного сотрудничества государств находится, на должном уровне. Изначально Россия, как и многие развитые страны, начала нормативное закрепление вопросов с конституционного законодательства (статьи 15, 61, 63 Конституции Российской Федерации), а продолжила этот процесс признанием общепризнанных принципов и норм международного права и ратификацией основных Европейских Конвенций («О выдаче» 1957 г., дополнительного Протокола и второго дополнительного протокола к ней, и «О взаимной правовой помощи и по уголовным делам» 1959 г. и дополнительного Протокола к ней) и Минской Конвенции стран СНГ «Об оказании правой помощи и правовых отношениях по семейным, гражданским и уголовным делам» 1993 г. и дополнительного протокола к ней.

В современном мире существуют, постоянно развиваются и действуют различные правовые системы. Несмотря на то, что каждая из систем создаётся суверенным государством и действует на его территории, невозможно исключить их взаимного влияния. Поэтому, в настоящее время приобретают актуальность, вопросы соотношения норм международного и национального права. Это во многом связано с тем, что при поспешном включении (в угоду политическим интересам) основных положений двусторонних и многосторонних договоров и соглашений России с другими государствами по вопросам международного сотрудничества по уголовным делам в законодательство РФ (Федеральный закон РФ «О международных договорах Российской

Федерации» от 15 июля 1995 года, Уголовный кодекс РФ (статья 13) и Уголовно-процессуальный кодекс РФ (главы 53-55 раздел 5) между ними возникают противоречия, не устранённые законодателем до сегодняшнего дня.

Например, в части 2 статьи 63 Конституции РФ установлено положение о том, что в России «не допускается выдача другим государствам лиц, преследуемых за политические убеждения», однако в части 2 статьи 13 Уголовного кодекса РФ оно воспроизводится не в полном объёме, ограничиваясь формулой о выдаче иностранных граждан и лица без гражданства «в соответствии с международным договором Российской Федерации».

До вступления в силу Европейских конвенций «О взаимной правовой помощи по уголовным делам» и «О выдаче», а также дополнительных протоколов к ним отношения Российской Федерации с европейскими странами, касательно оказания помощи по уголовным делам, основывались на принципах взаимности или заключения двухсторонних договоров и соглашений. Также автор отмечает тот момент, что вопросы экстрадиции относятся к исключительной компетенции Генеральной прокуратуры России, соответственно отношения иностранных правоохранительных органов и судов конкретно с федеральными и региональными правоохранительными органами и судами, в том числе и с прокуратурами субъектов Российской Федерации касательно выдачи невозможны.

Государствами, которые являются участниками как Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минская конвенция 1993 года), так и вышеуказанных Европейских конвенций по вопросам оказания правовой помощи по уголовным делам и выдачи (Россия, Украина, Молдова), применяются положения европейских конвенций, а заключенные до этого двухсторонние и многосторонние соглашения по схожим вопросам, к которым относится и Минская конвенция 1993 года, свое действие прекращают[1].

Проблемы экстрадиции относятся к исключительной компетенции Генеральной прокуратуры РФ. Принятие решения об экстрадиции иностранного гражданина или лица без гражданства берет на себя Генеральный прокурор РФ или его заместитель. При неимении договорных отношений между государствами запрос об экстрадиции такого рода лиц передается центральному учреждению юстиции зарубежного государства по дипломатическим каналам.

---

[1] Информационное письмо Генеральной прокуратуры РФ от 21.12.2000 № 36/985-00 «О порядке применения положений Европейских конвенций об оказании помощи по уголовным делам и выдаче»

В качестве новшества в механизме экстрадиции можно выделить положения статьи 78.1 «Передача на время лица, находящегося под стражей или отбывающего наказание в виде лишения свободы» протокола к Минской конвенции, убравший этот пробел во взаимоотношениях государств СНГ. Самой актуальной и противоречивой проблемой на данный момент считается избрание либо применение выбранной меры пресечения для реализации возможной выдачи лица.

Подвергая анализу, деятельность органов государственной власти России с правоохранительными органами иностранных государств, стоит отметить, что в связи с ратификацией Европейских конвенций «О выдаче» 1957 года и «Об оказании взаимной правовой помощи по уголовным делам» 1959 года, принятием многосторонних и двусторонних договоров существенно расширились правовые возможности сотрудничества правоохранительных органов России с компетентными органами зарубежных государств, в том числе стран СНГ, стран - членов ЕС. Приведение законодательства РФ в соответствии с указанными международными актами способствовало тому, что сегодня в России определён порядок, условия и механизм оказания юридической помощи, также и по вопросам экстрадиции.

Субъектами, подвергающимися процедуре экстрадиции традиционно являются иностранцы. При этом на практике нередки случаи, когда, совершив преступление на территории иностранного государства, обвиняемые укрываются на национальной территории, чтобы избежать выдачи.

Как известно, государства осуществляют над всеми лицами, находящимися на их территории, полную юрисдикцию с учетом тех изъятий, каждые предусмотрены международными договорами. В случае, когда речь идет о собственных гражданах, совершивших преступления за пределами национальной территории либо даже в стране гражданства против иностранных граждан либо интересов иностранных государств, теоретически может возникнуть вопрос об их выдаче. Поэтому, государство в подобной ситуации стоит перед выбором — экстрадировать обвиняемого запрашивающему государству либо самому осуществить уголовное преследование. Подавляющее большинство государств в подобных ситуациях отказывает в экстрадиции собственных граждан и в соответствии с внутренним законодательством может привлечь виновного к уголовной ответственности либо вообще не осуществлять уголовного преследования (в частности, что относится к совершению деяния, не рассматриваемого по законодательству страны гражданства индивида в качестве преступления). Другими словами, юридический статус лица как гражданина, находящегося на территории собственного государства, может защитить его от выдачи, хотя

при этом и не защищает от возможного уголовного преследования[1]. Причем данный подход (принцип недопустимости высылки и выдачи подданного иностранному государству) последовательно декларировался уже в праве Российской Империи[2].

При проведении процедуры экстрадиции, пристального внимания требует защита права не подвергаться пыткам, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению и наказанию, права на защиту, права обжаловать в суд обоснованность содержания под стражей и сроки содержания.

Забайкалов А.П., канд. юрид. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Zabaykalov A.P., PhD in Law, Assistant Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

РОЛЬ ГОЛОСОВАНИЯ «ПРОТИВ ВСЕХ»

THE ROLE OF VOTING "AGAINST ALL"

Аннотация

В статье рассмотрена роль голосования «против всех» для выборов в Российской Федерации.

Abstract

The article considers the role of voting "against all" for elections in the Russian Federation

Ключевые слова: выборы; голосование; народовластие; «против всех».
Keywords: election; vote; democracy; «against all».

Уже в первом законе, регулирующем реализацию избирательных прав граждан на основе Конституции РФ 1993 г. (Федеральном законе от 06 декабря 1994 г. № 56-ФЗ "Об основных гарантиях избирательных

[1] Сафаров Н.А. Экстрадиция в международном уголовном праве: проблемы теории и практики. М., 2005. С. 227.

[2] Шауро И.Г. Принципы русского подданства: проблемы определения и общая характеристика // Черные дыры в Российском законодательстве. 2010. № 4. С. 147.

прав граждан Российской Федерации") реальный выбор достигался путем предоставления возможности голосовать за одного из кандидатов (список кандидатов), допущенных к выборам, либо против всех кандидатов. В дальнейшем данная идея получила свое последовательное развитие в отечественном избирательном праве.

Демократичности и конституционность формы голосования против всех кандидатов неоднократно проверялась и подтверждалась. Конституционный Суд Российской Федерации, в частности, однозначно указал, что избиратель может выражать свою волю в любой из юридически возможных форм голосования в соответствии с установленными законодателем процедурами. Воля избирателей может быть выражена голосованием не только за или против отдельных кандидатов, но и в форме голосования против всех кандидатов.

Обычно специалисты, поддерживающие отмену голосования «против всех» отмечают, что в настоящее время политическая система в России столь разнообразна, что любой избиратель может среди выдвигающихся кандидатов найти «своего». Т.е. вместо того, чтобы голосовать против всех, избирателю следует внимательнее отнестись кандидатам. В связи с этим вспоминается народная песня, когда мать сватала дочь за разных женихов. И выбор у девушки был немалый. Только вот, выбирая между гулякой, стариком, пьяницей и т.д., героиня предпочла в девках остаться. В такой же ситуации оказывается и избиратель. Уже типичной стала ситуация, когда приходится выбирать между действующим руководителем, работой которого население недовольно, и каким-нибудь местным олигархом, за спиной у которого «затемненное» прошлое.

Безусловно, у избирателя, который не желает голосовать за кого-то из выдвинутых кандидатов, существует право проявить инициативу по выдвижению кандидата, отвечающего его требованиям. Однако следует отметить, что для рядового гражданина России подобная процедура фактически недоступна, т.к. связана с решением многочисленных, в том числе организационных, правовых и финансовых, вопросов. На местном уровне указанные проблемы, в принципе, решаемы. Но не может же гражданин, не желающий голосовать за партии, претендующие на места в Государственной Думе, создать свою партию. Т.е., конечно, он может попытаться, но начать такую работу следует задолго до выборов, а о своих политических предпочтениях большинство избирателей начинают задумываться уже в период избирательной компании.

Исключение (ограничение) длительное время существовавшей формы голосования, несомненно, привело к изменению избирательной системы Российской Федерации. И благотворность этих изменений вызывает сомнения. Против отмены формы голосования против всех кандидатов (против всех списков кандидатов) выступали, в том числе

и представители государственной власти субъектов РФ. Так, парламентарии Амурской области отказывались приводить региональное законодательство в соответствие с Федеральным законом от 12 июля 2006 года № 107-ФЗ[1]. Для принятия соответствующего решения прокуратура вынуждена обратиться в суд.

Следует признать, что голосование против всех является формой легального протеста. Близкой формой протеста является абсентеизм. У этих явлений отмечены как общность причин, так и общие закономерности.[2] Действительно, желая выразить свое недовольство, одни игнорируют выборы, а другие голосуют «против всех». И чем больше проблем, тем больше протестующих: меньше явка избирателей и больше голосующих против всех.

Видимо в связи с этим, многие политики указывают, что избиратели, голосующие против всех, - люди инертные, и результат выборов их просто не интересует. Следует, однако, отметить, что избиратели, голосующие против всех, - это, напротив, люди политически активные. Они имеют определенную гражданскую позицию. Вместо того чтобы остаться дома, они обнаруживают инициативность, прилагают усилия, чтобы выразить свою позицию. В одном из постановлений Конституционного Суда прямо отмечено, что такое волеизъявление означает не безразличие, а вполне определенное, а именно негативное отношение избирателей ко всем внесенным в избирательный бюллетень кандидатам[3].

Часто звучит оценка голосования "против всех" как деструктивного отрицания, анархистского протеста и т.п. порицаемого поведения избирателей. Кроме сомнительности подобных утверждений с политической или моральной точек зрения, они представляются совершенно недопустимыми в сфере права, поскольку абсолютно противоречат конституционно закрепленной свободе волеизъявления выбора и выражения собственного мнения, которые неразрывно связаны с избирательным правом. Более того, искусственное ограничение волеизъявления – это путь к искажению воли избирателя. Плюрализм мнений является одним из существенных условий демократии. Поэтому каждый гражданин вправе выбирать, как

---

[1] Амур пошел против течения // URL: http://www.kalitva.ru/21323-amur_poshel_protiv_techenija.html (дата обращения: 14.02.2015.).

[2] Любарев А.Е. Голосование «против всех»: мотивы и тенденции.// Полис. 2003. №6. С.108 - 109

[3] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10 июня 1998 года № 17-П по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 4, 13, 19 и 58 Федерального закона от 19 сентября 1997 года "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации"// Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 25. Ст. 3002.

ему использовать избирательные права. Избиратели, которые голосуют против всех, могут руководствоваться принципиально различными, в том числе противоположными устремлениями. Однако это не умаляет значения их волеизъявления. Государство и законодатель вообще не должны контролировать, а тем более оценивать или осуждать мотивы, которыми руководствуется субъект, осуществляя свое право выбора.[1]

Голосование против всех является один из механизмов влияния граждан на власть. Причем механизмом простым и эффективным. Человек, недовольный политической ситуацией, может заявить об этом, и, при достаточно большом числе сторонников, это влечет определенные последствия.

При невозможности голосования против всех избиратель, не желающий голосовать ни за кого из кандидатов (списков кандидатов), вынужден отказаться от участия в выборах. А это опасно для государства. Когда политически активные люди не имеют возможность легального самовыражения, это может вызывать накопление негатива, который, прорвавшись в сферу политики, способен привести к катастрофическим последствиям. Особенно это опасно, когда бездействие является вынужденным, в том числе возникшим в итоге направленного отстранения крупных социальных групп от возможности влиять на решение своих проблем с использованием механизмов государства.

Таким образом, обязанностью государства является разработка и постоянное совершенствование механизмов выявления воли избирателей. Государство, чтобы избежать социальных потрясений, должно выстроить избирательную систему таким образом, чтобы по возможности выявить и учесть волю каждого избирателя.

Представляется, что отмена формы голосования против всех кандидатов (против всех списков кандидатов) не способствует достижению данной цели. Напротив, это решение законодателя порождает или может породить следующие последствия, негативно влияющие на избирательную (а значит и на политическую) систему Российской Федерации:

- снижение альтернативности (свободности) голосования;
- искажение представления о политических предпочтениях избирателей;

[1] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2004 года № 17-П по делу о проверке конституционности абзаца первого пункта 4 статьи 64 Закона Ленинградской области "О выборах депутатов представительных органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления в Ленинградской области" в связи с жалобой граждан В.И. Гнездилова и С.В. Пашигорова. Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации А.Л.Кононова // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2005.№1.

- снижение уровня явки избирателей на выборы;

- сомнение относительно соответствия результатов голосования волеизъявлению избирателей (подлинности голосования);

- снижение уровня представительности выборных органов и должностных лиц государственной власти и местного самоуправления;

- снижение уровень влияния (контроля) со стороны граждан над представителями публичной власти;

- упразднение одного из видов легального протеста граждан;

- повышение вероятности внеправовых методов воздействия на представителей власти.

Следует, конечно, отметить и относительно положительные последствия отмены формы голосования против всех кандидатов (против всех списков кандидатов): уменьшение вероятности признания выборов несостоявшимися; снижение затрат на проведение выборов; упрощение процедуры подсчета голосов и определения результатов выборов; повышение влиятельности существующих политических сил; повышение политической активности избирателей в новых рамках.

Однако, по-видимому, негативных последствий больше, и их воздействие может быть более ощутимо. Для их преодоления можно предложить два пути.

Первый – широкое возвращение в избирательную систему Российской Федерации формы голосования против всех кандидатов (против всех списков кандидатов). Такое решение, позволит, и нейтрализовать указанные негативные последствия, и ощутить позитивное влияние отмеченных положительных последствий.

Второй путь – введение в избирательную систему Российской Федерации принципиально новых институтов, позволяющих избирателю выразить негативное отношение к избранию определенных кандидатов, отличных от голосования за иные кандидатуры. Можно, например, воспользоваться опытом зарубежных стран и предоставить избирателю два голоса – «за» и «против».

В таком случае напротив имени каждого кандидата располагаются два поля для голосования: «За» и «Против». Поддерживая кандидата, избиратель ставит знак в поле «За». Напротив имени кандидата, которого избиратель в наибольшей степени не желает видеть своим представителем, он ставит знак в поле «Нет». Причем избиратель не обязан использовать оба своих голоса. При желании, он может проголосовать только «за» или только «против».

Впрочем, подобный вариант в настоящее время, видимо, слишком сложен и запутан для применения в нашей стране.

Королева С.А., преп.
ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал

Koroleva S.A., lecturer
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Lipetsk branch

ДОЛЖНОСТНЫЕ ОБЯЗАННОСТИ КАК ОБЯЗАТЕЛЬНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ДОЛЖНОСТНОГО РЕГЛАМЕНТА

JOB RESPONSIBILITIES AS A MANDATORY COMPONENT OF THE OFFICIAL RULES

Аннотация

Статья посвящена исследованию вопросов разработки и установления должностных обязанностей государственных гражданских служащих в должностных регламентах. Отмечается их взаимная связь, влияние друг на друга.

Abstract

The article investigates the issues of development and establishment of duties of civil servants in official regulations. Mentioned their mutual relationships, influence each other.

Ключевые слова: государственная служба; государственный гражданский служащий; должностные обязанности; должностной регламент.

Keywords: public service; a civil servant; functions; official regulations.

Проблема упорядочения функциональных обязанностей всех субъектов системы государственного управления является одной из составляющих проводимой в России административной реформы. Реализуемые в России в последние годы меры, направленные на создание целостной системы государственной службы посредством «реформирования ее видов и создания системы управления государственной службой, формирования высококвалифицированного кадрового состава государственной службы, обеспечивающего эффективность государственного управления, развитие гражданского общества и инновационной экономики»[1], способствуют достигнуть качественной право-

[1] Указ Президента РФ от 10 марта 2009 года № 261 «О федеральной программе «Реформирование и развитие системы государственной службы Российской Федерации (2009 - 2013 годы)» (в ред. от 10.08.2012) // Собрание законодательства РФ. 2009. № 11. Ст. 1277; Собрание законодательства РФ. 2012. № 33. Ст. 4633.

вой регламентации деятельности государственных гражданских служащих. Как отмечается в литературе, важность и многоаспектность темы не вызывает сомнения, «поскольку эффективность осуществляемых в России реформ напрямую зависит от способности государственного аппарата их выполнить»[1].

По мнению автора, не стоит оспаривать тот факт, что каждый руководитель мечтает о сотрудниках, подходящих для работы с ним идеально, которые понимают его с полуслова, умны, безропотно и без лишних напоминаний выполняют поручаемые им задания, бесконфликтны, но при этом абсолютно счастливы от предоставленной им работы и благодарны. К сожалению, на практике все выглядит иначе: сотрудники немного ленивы, глупы, должностные обязанности исполняют по принуждению и с неохотой, завистливы.

Исходным понятием в данном случае выступают должностные обязанности, которые нередко нечетко и формально прописываются в должностных регламентах.

Что значит «должностные обязанности» российское законодательство не раскрывает, видимо, рассчитывая на здравый смысл правоприменителя. Законодательное закрепление понятия «должностные обязанности» могло бы способствовать решению вопроса об определении их содержания и пределов. Тем не менее, отсутствие четкого определения данного понятия не освобождает государственные органы от раскрытия содержания должностных обязанностей применительно к конкретному государственному гражданскому служащему. Правильное описание должностных обязанностей имеет в нашем случае принципиальное значение.

К сожалению, нет необходимости скрывать факт неэффективного исполнения государственным гражданским служащим своих должностных обязанностей вследствие неопределенности отдельных норм должностных регламентов. Бесспорно то, что деятельность государственного гражданского служащего состоит в непосредственных действиях по исполнению должностных обязанностей в соответствии с должностным регламентом. Квалифицированно разработанные должностные регламенты всех государственных гражданских служащих позволяют достичь эффективной деятельности как органа власти в целом, так и каждого его подразделения в отдельности. То есть в целях обеспечения высокой ре-

[1] Ежевский Д.О. Рецензия на монографию: М.В. Костенникова, А.В. Куракина, Е.В. Горина «Административно-правовые запреты» как средство противодействия коррупции в системе государственной службы Российской Федерации. Домодедово: Государственное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования «Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России», 2008. 74 с. // Административное и муниципальное право. 2008. № 12. С.96.

зультативности деятельности государственного органа крайне важно проследить неразрывную связь между процессом достижения высоких показателей и таким составляющим звеном, который должен быть четко определенным и продуманным, как должностной регламент.

Эффективность деятельности органа государственной власти невозможно представить не во взаимосвязи с конкретными обязанностями государственного гражданского служащего, которые в свою очередь закреплены в должностном регламенте, представляющем собой круг полномочий непосредственного субъекта государственно-властной деятельности в рамках определенной сферы государственного управления[1].

Формализм в определении должностных обязанностей конкретного государственного служащего зачастую приводит к ситуации, когда государственный гражданский служащий фактически занимается иной деятельностью, нежели обязан был в соответствии с его должностным регламентом. Впоследствии у многих возникает вполне логичный вопрос: для чего исполнять то, что юридически не закреплено?

В научной литературе была высказана мысль о том, что, «чтобы должностные регламенты стали действенным средством установления и поддержания порядка на государственной гражданской службе, важно обеспечить их полное и точное соответствие реальному положению дел на каждый текущий момент времени. Для этого целесообразно проводить периодическую (например, один раз в год) ревизию содержащихся в регламенте положений и вносить в них определенные коррективы в соответствии с изменившимися условиями, функциями, факторами управления и обязанностями должностных лиц»[2]. С высказанным мнением нельзя не согласиться, ведь уже в процессе практической деятельности, в процессе исполнения возложенных должностных обязанностей не всегда прослеживается соответствие определенных в должностном регламенте норм фактически сложившейся ситуации, конкретно исполняемым должностным обязанностям. При этом нерешенным остается вопрос: сами ли государственные гражданские служащие должны этим заниматься, их непосредственный руководитель, организующий работу соответствующего структурного подразделения, будет проводить анализ или кадровая служба контролировать и вносить соответствующие изменения.

---

[1] Маскаева И.И. Административные и должностные регламенты как элемент административной реформы // Вестник Балтийского федерального университета им. И.Канта. 2006. № 9. С.93.

[2] Марченко И.П. Должностной регламент государственного гражданского служащего // Кадровик. Кадровое делопроизводство. 2008. № 12. С.79; Раздъяконова Е.В. Должностной регламент как фактор повышения качества услуг // Вестник НГУ. Серия: Право. 2012. Том 8, выпуск 2. С.72.

С одной стороны, руководитель государственного органа или его структурного подразделения должен знать о должностных обязанностях, закрепленных за каждым конкретным сотрудником. Поэтому, руководствуясь его должностным регламентом, он не вправе обязывать его заниматься иной деятельностью.

С другой стороны, если оперировать мнением ряда руководителей различного уровня о том, что иные поручения руководства никто не отменял, то руководитель вправе поручить сотруднику выполнить иную работу. И в таком случае уже у государственного гражданского служащего возникает вопрос о правомерности возложения на него иных, не определенных его должностным регламентом обязанностей.

Обязательные составляющие должностного регламента государственного гражданского служащего определены в статье 47 Федерального закона от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе в РФ»[1]. В соответствии с ним в должностной регламент включаются и должностные обязанности. Крайне важно, что только при условии точного составления этого раздела с наиболее подробным описанием должностных обязанностей государственного гражданского служащего содержащиеся в нем нормы будут наиболее полно отражать, как именно тот или иной государственный гражданский служащий обязан действовать.

Исследователи данной проблемы выделяют ряд недостатков должностных регламентов в части определения должностных обязанностей, к которым возможно отнести использование глаголов общего характера «обеспечить», «осуществлять», «участвовать», которые не позволяют определить предмет и результат выполнения обязанности[2]; опускаются проблемные моменты, которые трудно сформулировать; отсутствие четкой структуры при описании должностных обязанностей.

Кроме того, неясным остается вопрос: насколько интеллектуальная составляющая, эмоциональный фон, творческая направленность, трудовая активность могут найти отражение в должностном регламенте и в дальнейшем влиять на исполнение должностных обязанностей. С одной стороны, внутренний мир человека напрямую связан с его мировосприятием и, как следствие, с его деятельностью. С другой стороны, нельзя не согласиться с тем автором, который предлагает закрепить

[1] О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ (в ред. федерального закона от 31.12.2014) // Собрание законодательства РФ. 2004. № 31. Ст.3215; Собрание законодательства РФ. 2015. № 1 (часть I). Ст.63.

[2] Раздъяконова Е.В. Должностной регламент как фактор повышения качества услуг // Вестник НГУ. Серия: Право. 2012. Том 8, выпуск 2. С.71.

вышеперечисленные свойства с помощью неадминистративных методов управления и организационной культуры предприятия[1].

По мнению автора, должностные обязанности определяются в должностном регламенте с целью их безоговорочного исполнения, ведь должностные обязанности – это главные требования к государственному гражданскому служащему, регулирующие его непосредственную деятельность.

Подписывая при ознакомлении должностной регламент, государственный гражданский служащий тем самым принимает все определенные в нем требования. И вопрос о частичном исполнении должностных обязанностей уже не может быть актуальным.

Лоторев Е.Н., канд. юрид. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Lotorev E.N., PhD in Law, Assistant Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ СОВРЕМЕННЫХ ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ КАК ОСНОВЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА

TO THE QUESTION OF THE FORMATION OF THE MODERN FEDERAL RELATIONS AS A BASIS FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE STATE

Аннотация

В статье рассмотрены концептуальные теоретические основы формирования федеративных отношений в современной России для обеспечения устойчивого социально-экономического развития.

Abstract

The article describes the conceptual theoretical basis for the formation of federal relations in modern Russia for sustainable socio-economic development.

Ключевые слова: федеративные отношения, федерация, координация, субординация, субъект федерации, взаимодействие.

[1] Серебрякова Т.Ю. Риски организации и внутренний экономический контроль: монография. М.: ИНФРА-М. 2010. С.59.

Keywords: federate, federation, coordination, subordination, the subject of the federation, the interaction.

Современные федеративные отношения в своем функционировании и движении к реальной федерации нуждаются в углублении наших знаний об их сущности и специфике управления ими, разработке комплекса важных проблем их гармонизации. Ибо конструктивные исследования вопросов развития федеративных отношений, находятся, все же на начальной стадии. Вероятно, для полного решения ее потребуется еще довольно длительный период накопления, изучения и систематизации знаний о процессах федерализации. Основанием для этого вывода является, в частности, и то обстоятельство, что существующие в научной литературе интерпретации категории «федеративные отношения» довольно различны. Более того, нынешний уровень исследования проблемы федеративных социальных отношений остается еще низким. Так, пока еще полностью не раскрыты содержание субъекта федеративных отношений, в том числе федерального центра, характер взаимосвязей и взаимозависимостей субъектов, значение их для развития и совершенствования федеративных отношений в целом. Круг разработок этих отношений еще весьма невелик: отсутствует более подробная их классификация, они рассматриваются зачастую как результат деятельности управляющей и управляемой систем, как управление «вообще». Хотя федеративные отношения сложны и многообразны, и поэтому можно говорить как о взаимоотношениях равнозначных групп управленческих отношений, так и о комплексе этих отношений - об отношении части и целого[1].

Вышеизложенное позволяет утверждать о недостаточном научном обосновании системы федеративных отношений. С учетом этих обстоятельств весьма существенно проведение анализа категории «федеративные отношения», определение структуры, раскрытие роли, значения и основных тенденций их формирования. Ибо все это существенно для выявления специфики различных сфер социальной жизни, развития механизма их взаимодействия, научного понимания самого федеративного сообщества в целом.

Федеративные отношения, безусловно - сложнейшая система, выражающая «стыки» явлений трех уровней: федерального центра, субъектов федерации и муниципалитетов. Рассматриваемые отношения, являясь основным типом связей членов федерации, представляют структуру одноименного общества. Формируясь в процессе практиче-

[1] Асылхужин Х.Б. Совершенствование федеративных отношений как поиск нового оптимума в соотношении централизованного управления с социальной инициативой субъекта федерации // Вестник Башкирского университета. 2007. № 1.

ского общения, прежде всего, центра и субъектов федерации, они обусловливают это общество; ими порождаются политические, экономические, социальное и другие его состояния. Поэтому их изучение способствует раскрытию содержания и выявлению особенностей строения и функционирования федерации как макросистемы. Следовательно, исследование федеративных отношений выступает необходимым методологическим требованием при разработке проблем становления и развития федеративной формы государственного устройства.

Структура федеративных отношений как структура социальных отношений в целом может быть изучена с разных позиций. Выяснение с этих позиций значимости взаимоотношений центра и субъектов федерации ориентирует исследования именно на анализ их структуры и раскрытие основных ее элементов. В определении характера внутрифедеративных взаимоотношений обнаруживаются следующие основные аспекты анализа, которые могут рассматриваться по принципу:

а) координации, организации в плане воздействия на прочность федеративных связей и отношений - от унитарной сплоченности до конфедеративной разобщенности;

б) субординации, иерархии (взаимоотношения подчинения и соподчинения);

в) взаимодействия, содружества, взаимодоверия (взаимоотношения партнеров).

В случае значимых социальных изменений, как, например, углубление демократизации общества, происходящее на определенной стадии развития государства, структура федеративных отношений выступает как существенный фактор. Важность и необходимость выявления качественного состояния отношений внутри федерации диктуется и тем, что в них непосредственно отражается характер социальной связи и взаимодействия между центром и субъектами федерации. При чем здесь представлены разные виды связей и отношений и фиксируется их целостный характер.

Таким образом, федеративные отношения являются необходимым компонентом как федерации, так и ее субъектов.

Природа их в значительной степени предопределяется политико-правовым статусом независимости и самостоятельности последних. Поэтому возникновение, функционирование и развитие республик (регионов) как субъектов федеративных отношений, возможны в особых государственных устройствах и если это федеративная форма, то они детерминируются федерацией. Заложенные в ее основу отношения и связи проявляются во взаимодействии сторон, образуя субъектно-объектную или же межсубъектную систему отношений. Первая из систем, изучение проблем которой особо актуально, означает различ-

ность ролей субъектов диспозиционных отношений. Категория субъект является полимодальной, т.е. функционируя, она выступает и как субъект, и как объект. Субъекты федерации в первом качестве могут существовать на нескольких уровнях:

а) отдельный субъект федерации;

б) ассоциация, объединение субъектов федерации, имеющие единое коллективное сознание, волю к действию;

в) федеративное общество, или одноименное государство, выступающее как единое целое.

Вторая из систем формируется, как правило, в результате практического взаимодействия, общения на принципах равенства.

Рассматриваемые отношения носят безличный характер, в них отражаются существенные, типичные связи и отношения, которые хотя и слагаются из действий индивидов или их групп, но, тем не менее, не сводятся к их действиям. Они складываются в соответствии с определенными взглядами по поводу разделения власти, полномочий, социальных условий жизнедеятельности людей и способов удовлетворения их потребностей. То есть, призваны обеспечить адекватное отражение в сознании людей объективной реальности, законов природы, общества и т.д. Они выражают структуру федеративного общества, в качестве которой выступают этнос, межнациональная общность и региональное сообщество со своими сознательными действиями, способные созидать новую систему отношений.

Итак, федеративные отношения являются существенными, стержневыми отношениями и связями в обществе как целостной социальной системы, и выступают в качестве социологических законов. Одновременно они являются и правовыми, социальными, политическими, экономическими и др., как и все другие социальные отношения, в которых федеральный центр и субъекты федерации находятся друг с другом. Следовательно, суть федеративных отношений не что иное, как социальные связи: сущность федерации в широком смысле слова есть целостная система общественных отношений, проявляющейся во внутрифедеративном взаимодействии. Республики, края, области и выступают носителями, субъектами федеративных отношений во всем многообразии их видов. Федеративные отношения как одна из форм всеобщей связи явлений (закон) общества в отличие от иных законов не распространяют свое действие на ту или иную сферу общественной жизни, а выражают связи между различными ее сферами и поэтому представляют собой совокупность, комплекс отношений и связей.

Каждый из видов федеративных отношений выделяется в зависимости от объекта отношений, форм и средств их реализации, закрепления и защиты, т.е. охватывает определенную сторону социальной жизни.

Например, объектом экономических отношений между центром и субъектами федерации является материальное благо (справедливое распределение финансовых ресурсов и средств и т.д.), государственная власть и т.д. Следовательно, категория «федеративные отношения» отражает существо отношений внутри данного общества между сообществами людей, возникающих в процессе формирования и удовлетворения их материальных и духовных потребностей. Определение федерации через систему федеративных отношений позволяет вскрыть глубокую социальную сущность федеративного государства, которая представляет собой объективное условие для развития этносов, субстанцию социальности и форму общения этнических и региональных сообществ.

Федеративные отношения в современной России развиваются волнообразно. Известно, что в начале 2000 г. федеративные отношения были подвергнуты реформированию: из всех проблем взаимодействия системы «центр и субъект федерации» особо актуальным представлялось укрепление субординационной, иерархической связи субъектов федерации и центра. Но уже к концу первого десятилетия XXI века отечественная политологическая и юридическая науки как бы отрешились от бытовавших ранее представлений об управлении субъектами федерации как совокупности надстроечных «властно-волевых» отношений. Президентом РФ было заявлено о том, что регионам необходимо передать 80% полномочий из федерального центра. Что и было во многом сделано.

Готовность Центра «поделиться с властью» и политической ответственностью за реформы явилась крупным шагом в поиске нового оптимума в соотношении централизованного управления с инициативой субъектов федерации, основанного на существенном расширении самостоятельности основного звена федерации и резком повышении уровня его ответственности за судьбу федерализма. Сегодня это, пожалуй, самая главная проблема совершенствования российской федеративной системы. Ее решение требует развития теории регионального управления, проведения комплекса мер, направленных на коренное изменение сложившихся отношений между макро и мезоуровнями управления.

Ведь отношение центра к субъектам тем значительнее, чем больше вопросы оптимизации взаимоотношений решаются на основе принципа справедливости, а не насилия, и, следовательно, только тогда он будет пользоваться полным доверием и уважением. Доверительное отношение центра к правовым актам и решениям, принятым в регионах, может повышать их активность, инициативность и ответственность, стать мощным катализатором развития регионов, и, в конечном итоге, всей федерации.

Хорьяков С.Н., канд. юрид. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Khor'yakov S.N., PhD in Law, Assistant Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

НАПРАВЛЕНИЕ ХОДА РАССЛЕДОВАНИЯ, КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ

THE DIRECTION OF PROGRESS OF THE INVESTIGATION, AS A MANIFESTATION OF PROCEDURAL INDEPENDENCE OF THE INVESTIGATOR

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы направления хода предварительного расследования, как обеспечение процессуальной самостоятельности следователя.

Abstract

In article questions the direction in the preliminary investigation, as the provision of procedural independence of the investigator.

Ключевые слова: следователь; процессуальная самостоятельность; ход расследования; прокурор; судебное решение.

Keywords: investigator; procedural autonomy; the progress of the investigation; the Prosecutor; the court decision.

При производстве следственных и иных процессуальных действий процессуальная самостоятельность следователя проявляется в наибольшей мере[1]. В п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ прямо указано, что следователь уполномочен самостоятельно направлять ход расследования, принимать решения о производстве следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда для этого требуется получение судебного решения и (или) санкции прокурора.

Данное положение означает, что следователь по собственному усмотрению вправе устанавливать общее направление досудебного

[1] Похмелкин В.А. Процессуальные полномочия и самостоятельность следователя (общая характеристика) // Вопросы уголовного права, процесса и криминалистики. Ученые записки Пермского государственного университета. - № 204. - Пермь, - 1969. - С. 88.

производства по уголовному делу. Вместе с тем такое усмотрение должно быть не умозрительным, а основываться на тщательном исследовании исходных сведений, позволяющих выявить наиболее перспективные направления предварительного расследования. На такую деятельность следователя в полной мере распространяется положения ст. 17 УПК РФ, закрепляющие свободу оценки доказательств должностными лицами уголовного судопроизводства, сочетающуюся с необходимостью использования совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств.

Термин «направление хода расследования» в УПК РФ встречается при характеристике процессуальной самостоятельности следователя. По нашему мнению, под ходом расследования понимается общее движение досудебного производства по уголовному делу, выдвижение и проверка следственных версий, а также определение последовательности производства тех либо иных процессуальных действий.

Определение общего направления досудебного производства по уголовному делу весьма полно охватывается термином «планирование». Под планированием понимается совокупность организационных мероприятий, направленных на наиболее эффективное и полное расследование по конкретному уголовному делу, имеющих своим итогом составление плана предварительного расследования[1]. Составление плана относится к исключительной прерогативе следователя, и он не должен утверждать данный документ у иных должностных лиц - будь то начальник следственного отдела или прокурор. Тезис о том, что возможность планирования предварительного расследования следователем является проявлением его процессуальной самостоятельности, поддержали 67,4% следователей и 84,5% прокуроров из числа опрошенных[2].

Если у начальника следственного отдела или прокурора возникнет желание помочь следователю в совершенствовании плана предварительного расследования, то они вправе предложить ему внести в план соответствующие изменения. Однако такие предложения являются для следователя необязательными, причем даже в том случае, когда они были сделаны в письменной форме и подписаны соответственно начальником следственного отдела или прокурором. Для того, чтобы предложения получили официальный характер, начальник следственного отдела должен либо дать следователю письменные указания о направлении хода расследования или о производстве отдельных следственных действий (п. 2 ч.3 ст. 39 УПК РФ), либо при-

[1] Научная организация труда следователя. Киев, 1973. С. 78-79.

[2] Хорьяков С.Н. Процессуальная самостоятельность следователя Дисс. ... канд. юрид. наук. М.: МосУ МВД РФ, 2006. С. 149-150.

нять решение о создании следственной группы, войти в ее состав в качестве руководителя следственной группы и составить план предварительного расследования от своего имени (ст. 163 УПК РФ).

В первом случае письменные указания начальника следственного отдела могут быть обжалованы следователем прокурору, однако это не приостанавливает их исполнения. Поэтому, получив такие указания в виде документа, следователь обязан без промедления внести в план предварительного расследования соответствующие изменения. Во втором же случае обжаловать постановление начальника следственного отдела о производстве предварительного следствия следственной группой следователь не вправе, так как создание следственной группы одновременно «перемещает» полномочия следователя в полномочия начальника этой следственной группы.

Однако и полномочия начальника следственной группы должны быть определенным образом связаны с полномочиями следователя. Как верно полагает А.А. Клейст, содержавшаяся в ст. 129 УПК РСФСР (и практически без изменения перенесенная в ст. 163 УПК РФ) формулировка «руководить действиями других следователей» дает основания для суждения о праве руководителя группы давать указания ее членам о производстве тех либо иных следственных действий. При этом ответственность за законность решений об их производстве, за правильное определение наличия предусмотренных законом оснований, по мнению автора, несет руководитель группы[1]. Вместе с тем позволим выразить несогласие с предложением А.Шкорбатова и И. Рощина считать членов следственной группы помощниками ее руководителя, назначение которых состоит в выполнении порученных им следственных действий[2]. По нашему мнению, следователь не утрачивает своих полномочий и не превращается в помощника даже в случаях, когда руководитель следственной группы поручает производство следователю тех либо иных следственных действий, поскольку при этом на следователя распространяются все остальные положения уголовно-процессуального законодательства, закрепляющие его полномочия.

Одной из возможностей влиять на общее направление предварительного расследования, имеющейся у прокурора, но отсутствующей у начальника следственного отдела, является осуществление прокурором следственных и иных процессуальных действий по уголовно-

[1] Клейн А. А. Правовые и организационные аспекты процессуальной самостоятельности и независимости следователя органов внутренних дел. Дисс. ...канд. юрид. наук. М.: МВШМ МВД РФ, 1992. С. 49-50.

[2] См.: Шкорбатов А., Рощин И. Из нашего опыта расследования преступлений группой следователей // Соц. законность. 1963. № 6. С. 15.

му делу, находящемуся в производстве следователя (п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ). При этом протоколы соответствующих следственных действий приобщаются к уголовному делу без каких бы то ни было дополнительных процессуальных условий. В результате производства следственных действий могут быть получены доказательства, которые изменят общее направление предварительного расследования. Изучив данные доказательства, следователь вносит коррективы в план предварительного расследования.

С другой стороны, полномочия прокурора в сравнении с полномочиями начальника следственного отдела в определенном аспекте более ограничены. Так, в перечне полномочий прокурора указано, что он вправе возбуждать уголовное дело и поручать его расследование дознавателю, следователю, нижестоящему прокурору или принимать к своему производству (п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ). Вместе с тем законодатель не предусмотрел ситуации, когда прокурор смог бы пользоваться полномочиями руководителя следственной группы, хотя прокурор, осуществляя уголовное преследование в досудебном производстве, такими полномочиями должен быть наделен. В связи с изложенным видится целесообразным в перечне полномочий дополнительно указать, что он может пользоваться правами руководителя следственной группы.

Секция 7. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Архангельская Е.Г., канд. юрид. наук, доцент
Узбекистан, ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», Ташкентский филиал

Arkhangelskaya E.G., PhD in Law, Assistant Professor
Uzbekistan, Russian Economic University after G.V.Plekhanov, Tashkent branch

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПАРТНЕРСКИХ ОТНОШЕНИЙ В УЗБЕКИСТАНЕ

LEGAL ASPECTS OF FORMING SOCIAL AND PARTNER ATTITUDES IN UZBEKISTAN

Аннотация

В статье рассматриваются основные направления социальной политики Республики Узбекистан, проблема осуществления цивилизованных отношений в социально-трудовой сфере, социально- экономические и политико-правовые условия формирования системы социального партнерства. Также указываются положения нового Закона Республики Узбекистан «О социальном партнерстве».

Abstract

In the article there considered basic directions of social policy of the Republic of Uzbekistan , problem of maintaining civilized attitudes in social and labour sphere, social and economic and legal and political conditions of forming the system of social partnership. There also given regulations of new Law of the Republic of Uzbekistan “About social partnership”.

Ключевые слова: основные направления социальной политики, гарантии прав и законных интересов граждан, социальное партнёрство, негосударственные организации.

Keywords:basic directions of social policy; guaranteeing rights and legal interests of citizens; social partnership; nongovernmental organizations.

Позитивные сдвиги в социально-экономическом развитии Республики Узбекистан, дальнейшее совершенствование рыночных отношений, устойчивые темпы экономического роста, реальных доходов населения создали необходимые предпосылки для постепенной реализации идей социального партнерства в стране.

В настоящее время невозможно решить социально-экономические вопросы исключительно усилиями органов государственной власти. Поэтому особое внимание следует уделять укреплению социального партнерства между работниками и работодателями, улучшению условий труда для работников на предприятиях, вне зависимости от формы собственности предприятий и организаций, повышению социальной ответственности работодателей и совершенствованию правового регулирования в данной сфере.

В период реформирования общества, развития многообразных форм собственности актуальной проблемой является осуществление цивилизованных отношений в социально-трудовой сфере. Такие отношения обычно должны обеспечивать согласование и защиту интересов работников, работодателей (предпринимателей), органов государственной власти, местного самоуправления путем достижения консенсуса, выработки и осуществления единой, согласованной позиции.

Партнерство во взаимоотношениях работников и работодателей будет способствовать конечно не полному слиянию интересов, а гармонизации общественных отношений, достижению оптимального баланса между ними, созданию такого положения, при котором любой собственник мог обеспечить стабильное получение прибыли, а наемный работник — достойные условия своей трудовой деятельности. Это цивилизованная форма общественных отношений в социально-трудовой сфере и получила название социального партнерства.

В научной литературе и практике социальное партнерство характеризуется неоднозначно и многоаспектно. Одни понимают его как специфический тип общественных отношений между социальными группами, слоями, классами, общностями и государственными и негосударственными структурами; другие — как механизм взаимоотношений между государственными органами, представителями трудящихся и работодателями. Социальное партнерство также рассматривается как особый тип социально-трудовых отношений, присущий рыночной экономике. Такие отношения способствуют развитию равноправного сотрудничества наемных работников и работодателей, реализации их основных интересов и расширению социальных гарантий граждан.

Основными целями социального партнерства являются:

- согласование и защита интересов различных социальных слоев,
- содействие решению актуальных экономических политических задач,
- укрепление демократических институтов общества,
- стабильность, развитие гражданского общества,

- формирование социального правового государства.

Важно иметь в виду, что политика социального партнерства не ограничивается только сферой экономических или социально-трудовых отношений. Ее реализация связана с участием в таком процессе общественных объединений, представляющих интересы различных социальных групп, слоев, органов государственной власти, местного самоуправления, принятием и выполнением договоров и соглашений, экономических и политических решений.

За последние годы в Узбекистане созданы определенные предпосылки для формирования и развития партнерских отношений. К ним относятся социально- экономические и политико-правовые условия формирования системы социального партнёрства. Ими выступают: развитые формы демократии, гарантии со стороны государства реализации и защиты прав и свобод граждан, свободное создание и деятельность партий и движений, отстаивающие политические интересы основных социальных слоёв, классов; наличие эффективно действующего правового механизма. Узбекистан первым из государств Центральной Азии создал систему национальных институтов по правам человека.

В феврале 1995 г. в Республике Узбекистан была учреждена должность Уполномоченного по правам человека.

Национальным центром по правам человека регулярно осуществляется экспертиза законопроектов. В целях повышения правовой культуры населения издается литература по вопросам прав человека, проводятся специальные информационно-просветительские мероприятия. При Парламенте создан Общественный фонд по поддержке ННО и других институтов гражданского общества, а также Парламентская комиссия по управлению средствами фонда.

В республике создана прочная законодательная база защиты прав и свобод человека. За годы независимости в Узбекистане принято 8 конституционных законов, 15 кодексов и более 600 законов, относящихся к сфере защиты прав человека. Более 200 законодательных актов, принятых Олий Мажлисом РУз, направлены на усиление роли и значения гражданских институтов. К ним относятся законы "О негосударственных некоммерческих организациях", "Об общественных объединениях в Республике Узбекистан", "Об общественных фондах", "О гарантиях деятельности негосударственных некоммерческих организаций", постановление Президента "О мерах по оказанию содействия развитию институтов гражданского общества в Узбекистане". На основе этой нормативной базы в стране ведется целенаправленная работа по содействию негосударственным некоммерческим организациям.

Узбекистаном ратифицированы конвенции МОТ, в том числе по вопросам принудительного труда, занятости, социальной защиты населения, детского труда, приняты специальные программы по их реализации.

Министерством труда и социальной защиты населения совместно с социальными партнерами принимаются меры по осуществлению Программы по достойному труду между Узбекистаном и МОТ на 2014-2016 годы, которая принята в рамках Меморандума о взаимопонимании, подписанного 25 апреля 2014 года. Программа включает согласованные приоритеты и задачи по укреплению социального партнерства в Узбекистане в целях реализации основополагающих принципов и прав в сфере труда, включая национальную политику по применению международных трудовых стандартов, по расширению возможностей достойной занятости, улучшению условий труда и социальной защиты населения и др.

При реализации Конвенций МОТ используются механизмы социального партнерства. В Узбекистане действуют Генеральное соглашение между правительством, профсоюзами и работодателями, 86 отраслевых соглашений, 14 территориальных соглашений, а непосредственно на предприятиях и в организациях — более 93 тысяч коллективных договоров. Во всех коллективных договорах и соглашениях содержатся нормы о соблюдении трудовых прав работников, в том числе защиты от принудительного труда соответствии с Конвенции МОТ №105.

В Узбекистане уделяется значительное внимание проведению системной и последовательной социальной политики. В центре внимания Правительства Узбекистана остаются вопросы дальнейшего развития социальной сферы, неуклонного повышения доходов и уровня жизни населения страны. Как было отмечено Президентом РУз И.А.Каримовым «за годы независимости, несмотря на огромные тяжелейшие трудности и проблемы, которые приходилось преодолевать, экономика Узбекистана выросла почти в 5 раз, среднедушевой доход возрос в 8,7 раза, при этом численность населения страны за этот период увеличилась в 1,5 раза и на 1 января 2015 года составит 31,5 миллиона человек. Устойчиво растут объемы экспорта, а также золотовалютные резервы[1]. Среди немногих стран в мире, несмотря на продолжающийся глобальный кризис, в Узбекистане ежегодные тем-

[1] Доклад Президента Ислама Каримова на торжественном собрании, посвященном 22-й годовщине принятия Конституции Республики Узбекистан. «Наша главная цель – решительное продвижение по пути развития, демократического обновления и модернизации страны». «Народное слово» от 06.12.2014г., №237.

пы роста ВВП за последние 10 лет превышают 8 процентов, и эти же темпы предусматриваются на следующий, 2015 год.»

Приоритетными являются направления государственной политики по созданию наилучших и благоприятных условий для физического, интеллектуального и духовного развития детей и молодежи, а также эффективная кадровая политика государства. Как отмечают некоторые авторы «кадровая политика может осуществляться как на уровне предприятия так и на уровне государства. От нее зависит благополучие и процветание страны, ведь высококвалифицированные кадры составляют основу производственного потенциала страны».[1]

Осуществляемые в республике социальные программы характеризуются поиском инновационных форм и методов, направленных на оптимизацию системы социальной защиты населения. «Участие в формировании глобального информационного общества позволяет нашей стране в социально-экономическом росте государства на основе новых и более надёжных отношениях между органами государственного управления, частным сектором, международными организациями и гражданским обществом».[2]

Процесс демократических реформ в Республике Узбекистан свидетельствует о приоритете конструктивного диалога общества и государства. Поэтому принятие 25 сентября 2014 года Закона Республики Узбекистан «О социальном партнерстве» по существу явилось новым этапом в формировании эффективной модели взаимодействия общественных и государственных структур в реализации программ социально-экономического развития, повышения эффективности решения гуманитарных проблем, защите прав, свобод и интересов различных слоев населения страны.

Этим Законом определяется понятие социального партнерства, как «взаимодействие государственных органов с негосударственными некоммерческими организациями и другими институтами гражданского общества в разработке и реализации программ социально-

[1] Тула Н.Б. «Влияние кадровой политики на рынок труда в условиях модернизации экономики», -в сборнике трудов участников VIII Международной научно-практической конференции(15 мая 2014г. , г.Липецк) «Устойчивость и динамизм развития общества: проблемы экономики, управления, права и культуры».-Воронеж, 2014, с.178.

[2] Исохужаева М.Я. « Динамика рынка услуг связи и информатизации как фактор развития электронной коммерции республики».- в сборнике трудов участников VII Международной научно-практической конференции (16 мая 2013 г., г. Липецк) «Качество жизни населения территории: экономические, правовые и социальные аспекты», – Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2013г., с.334.

экономического развития страны, в том числе отраслевых, территориальных программ, а также нормативно-правовых актов и иных решений, затрагивающих права и законные интересы граждан».

В соответствии со ст.5 Закона социальное партнерство может осуществляться в следующих сферах: социальная защита, поддержка и повышение социальной активности населения; обеспечение занятости населения, развитие малого бизнеса и частного предпринимательства, фермерства; охрана окружающей среды, здоровья населения; формирование гармонично развитого и здорового молодого поколения, просвещение, духовно-нравственное воспитание и профессиональная ориентация молодежи; защита материнства и детства, а также прав женщин, обеспечение их полноценного участия в общественно-политической, социально-экономической, культурной жизни страны, формирование здоровой семьи; развитие науки, образования, информатизации, культуры и спорта; повышение правовых знаний, правосознания и правовой культуры населения, укрепление основ гражданского общества и демократического правового государства; укрепление идей межнационального, межкультурного и гражданского согласия, возрождение и сохранение многовековых, традиционных духовно-нравственных и историко-культурных ценностей; защита прав потребителей.

Социальное партнерство может осуществляться и в иных сферах в соответствии с законодательством.

Законом РУз также закреплены основные формы социального партнерства: участие ННО и других институтов гражданского общества в разработке и реализации программ социально-экономического развития; нормативно-правовых актов и другие.

Следует отметить, что Закон РУз «О социальном партнерстве» - начало нового конструктивного диалога общественных и государственных организаций в плане решения социально- экономических задач.

Бочаров А.В., канд. юрид. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Bocharov A.V., PhD in Law, Assistant Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОРОДСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

THE MAIN STAGES OF THE LEGISLATIVE REGULATION OF MUNICIPAL GOVERNMENT IN THE RUSSIAN EMPIRE

Аннотация

В статье рассмотрены основные этапы законодательного регулирования городского самоуправления в российской империи. Отмечается важность определения хронологических рамок для выявления последовательности развития.

Abstract

The article considers the main stages of the legislative regulation of municipal government in the Russian Empire. Identify a timeframeis important task to research sequences of development.

Ключевые слова: городское самоуправление, этапы развития, законодательство.

Keywords: municipal government, stages of development, legislation.

Вся история человечества – это история городов. Видимо, доминанта социокультурной ментальности большинства народов обуславливает компактное географическое расположение поселений и неизбежное перерастание таких поселений в случае благоприятных социально-экономических условий в более крупные образования – города. Изучение проблем управления крупными поселениями – особая проблема историко-правовой науки.

Исследование эволюции городского самоуправления, выявление позитивного и негативного исторического опыта позволяет оказывать влияние на формирование эффективного механизма в настоящее время.

Дискуссионной проблемой истории муниципального права выступает: проблема времени возникновения законодательного регули-

рования и периодизация развития местного городского самоуправления.

Существует несколько точек зрения о времени возникновения законодательного регулирования городского самоуправления. Ряд ученых связывает это с Городовым положением 1870 г., а ряд с петровской эпохой. Некоторые исследователи началом активного правого регулирования городского самоуправления считают серию указов Петра I 1699 г. указов «Об учреждении бурмистрской палаты для ведомства всяких расправных дел»[1], «Об учреждении в городах земских изб для ведомства всяких расправных дел»[2] и «О выборе гостям и гостиным сотням бурмистров из всех слобод по одному»[3]. Однако, на наш взгляд, функции бурмистерстких палат были намного уже не только современных органов «местного самоуправления», но и чуть более поздней «власти магистратской», поскольку деятельность бурмистерской палаты в большей степени сосредотачивалась на контроле за сбором повинностей с купцов и промышленников. Нельзя не согласиться с И.И. Дитятиным, что «Петру были нужны не самоуправляющиеся, автономные городские общины, а такие выборные учреждения, которые ведали бы не городом, а торгово-промышленным населением». На наш взгляд, гораздо больше соответствует современной трактовке местного самоуправления введенный чуть позднее в 1721 году Регламент Главного Магистрата[4]

Как следует из главы II Регламента, основными функциями Главного магистрата были: учреждение во всех городах местных магистратов; составление уставов и распоряжений для местных магистратов; надзор за исполнением законодательства; учреждение полицейских органов; содействие развитию мануфактурного и ремесленного

[1] Именной указ об учреждении бурмистрской палаты для ведомства всяких расправных дел между гостями и посадскими людьми, для управления казенными сборами и градскими повинностями, и об исключении гостей и посадских людей из ведомства воевод и приказов 1699 года, генваря 30// Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е. – СПб. – Т. III. - № 1674.

[2] Именной указ, объявленный из разряда об учреждении в городах земских изб для ведомства всяких расправных дел между посадскими и торговыми людьми, для управления казенными с них сборами и градскими повинностями и об исключении торговых и посадских людей из ведомства воевод и приказов 1699 года, генваря 30»// Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е. – СПб. – Т. III. - № 1675.

[3] Именной указ о выборе гостям и гостиным сотням бурмистров из всех слобод по одному 1699 года, апреля 17// Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е. – СПб. – Т. III. - № 1685.

[4] Регламент Главного магистрата// Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е. – СПб. – Т. VI. – № 3708.

производства. Прежде всего, обращает на себя внимание декларативный характер данного документа, являвшийся, по сути, не столько регламентом, подробно разъясняющим процедуру работы и основные процессуальные моменты деятельности Главного магистрата, а учредительным документом, содержащим лишь основные понятия и устанавливающим общий принцип работы.

Регламент детерминировал количество членов городских магистратов в зависимости от численности населения городов Российской империи. Города относились к одной из пяти категорий (частей): Наиболее крупные города, такие, как Санкт-Петербург, Москва, Новгород, Казань, Рига, Ревель, Архангельск, Астрахань, Ярославль и другие, население которых было более 2 тысяч дворов; Приморские города, такие, как Выборг, Нарва и другие, имевшие население свыше тысячи дворов; Внутренние города и малые приморские города от 500 до 1000 дворов; Небольшие города с населением от 250 дворов; Все остальные малые города.

При этом учреждать Городовые магистраты предполагалось во всех городах без исключения, какой бы численностью не было их население. Регламент 1721 г. был слабо проработанным документом, который изначально создавал ряд препятствий на пути становления таких органов, но все же система была создана. Дальнейшее ее развитие связано с активным поиском, опиравшимся на собственный опыт и на иностранные заимствования. В развитии системы местного городского самоуправления можно выделить следующие этапы.

1721-1785 гг. – «Магистратская» модель городского самоуправления. Появление законодательного регулирования общественных отношений, связанных с управлением городским поселением и выделение их в отдельный институт, нуждающийся в регулировании.

1785-1800 гг. – «Общинная» (квази-бельгийская) модель городского управления. В 1785 году 21 апреля Екатерина II издала «Жалованную грамоту на права и выгоды городам Российской империи». Согласно ей, управление городским хозяйством переходило Городской думе и 6 гласной думе, а судебные функции оставались за магистратами. Это была попытка заимствования «северо-западной» («бельгийской») модели городского самоуправления. Особенность заключалась в наличии сильной государственной власти на местах (губернатора и управ благочиния). Декларативная свобода «градского общества» в узко ограниченных рамках «городского хозяйства» превращала городскую думу в узаконенную инициативную группу, которая без губернатора не могла принимать эффективных решений.

1800-1801 гг. – «Дуалистическая» модель городского управления. Избрание населением и назначение Сенатом должностных лиц Ратга-

узов, стоявших во главе разветвленной сети городских магистратов и ратуш.

1801-1821 гг. – Восстановление «общинной» модели сословного городского управления через деятельность городских дум[1]. Приостановка попыток правового регулирования данного института.

1821-1846 гг. - Активная теоретическая проработка положений о городском самоуправлении на примере опыта западноевропейских стран («прусская» и «французская» модель городского самоуправления) и представление проектов нормативных актов в Государственный Совет. Апробация проектов на городском управлении Санкт-Петербурга и Москвы[2].

1846-1870 гг. - Расширение подготовительной части нормотворческой деятельности в области местного самоуправления, развитие теоретической базы и проведение широкого обсуждения законопроекта Городового положения среди представителей городского общества и губернских чиновников.

1870-1892 гг. – «Буржуазная» модель городского самоуправления. Ограничение участия в выборах граждан на основе имущественно-налогового ценза. Комплексное реформирование системы отношений в области городского управления.

1892-1917 гг. – «Государственно-буржуазная» («германская») модель городского самоуправления. Ужесточение цензовой политики и контроля за деятельностью органов городского самоуправления. Развитие качества юридической техники нормативно-правовых актов. Интеграция органов городского самоуправления в систему российского губернского управления. Внедрение дифференцированного подхода к внедрению Городового положения.

Подробное изучение процесса изменения законодательной базы и результатов реализации реформ позволяют строить достоверные модели и прогнозы для изменения современного законодательства в этой сфере.

[1] Дитятин. И. И Столетие С.-Петербургского городского общества. 1785-1885. СПб., 1885. С. 85.

[2] Положение об общественном управлении Санкт-Петербурга 1846 г. Полное собрание законодательства. I. 1847. Т. 21. С.230-241.

Винокурова Е.И., преп.
Россия, Московский государственный университет
имени М.В.Ломоносова

Vinokurova E.I., lecturer
Russia, Moscow State University named after Lomonosov

ПРАВОВОЕ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МИГРАЦИОННЫХ ПОТОКОВ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ С УЧЕТОМ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ

THE LEGAL AND ECONOMICREGULATION OF MIGRATION FLOWS IN THE RUSSIAN ECONOMY IN ACCORDANCE WITH INTERNATIONAL STANDARDS

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы совершенствования правового и экономического регулирования миграционной политики в Российской Федерации с учетом международных стандартов.

Abstract

The article considers the issues of improving the legal and economic regulation of migration policy in the Russian Federation in accordance with international standards.

Ключевые слова: миграция, регулирование, международные стандарты.
Keywords: migration, regulation, international standards.

В современном мире международная миграция приобретает глобальные масштабы.

На миграционный процесс, несомненно, оказывают влияние экономические мотивы. Но, кроме экономических, несомненно, на решение людей поменять место проживания оказывают политические, гуманитарные, личностные, а также культурные, экологические, психологические и правовые мотивы.

Если в начале 60-х годов прошлого столетия миграционные потоки составляли лишь 75 млн. чел. и 60 % из них находились в развитых странах, то за 40 лет интенсивность миграционных потоков возросла более чем в 2 раза. По данным Отдела народонаселения ООН в 2000 г. в мире насчитывалось более 178,5 млн. международных мигрантов, в 2005 г. их было 195 млн., в 2010 г. - около 214 млн. Если посмотреть потоки международной миграции в современном мире, то наиболее активными и масштабными они были в Европе и Азии. В Европейском направлении они выросли с 57,6 млн.чел. (2000 г.) до 70 млн.чел. (2010 г.). На Азиатском континенте они выросли с 51,9 млн.чел. (2000 г.) до 61,3

млн.чел (2010 г.). Анализ потоков в западном и восточном направлениях представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Миграционные потоки в западном и восточном направлениях

Континенты	2000 г.	2005 г.	2010 г.
	млн. чел.	млн.чел.	млн.чел.
Восточная Европа	20,9	20,9	21
Западная Европа	21,5	22,7	23,5

Наиболее активными в Европе были потоки в следующих странах: Германия, Франция, Австрия (таблица 2).

Таблица 2 – Миграционные потоки в странах мира

Страны	2000 г.	2005 г.	2010 г.
	млн. чел.	млн.чел.	млн.чел.
Германия	10	10,5	10,7
Франция	6,2	6,5	6,7
Австрия	1	1,1	1,3
Северная Америка	20,3	22,9	25
Канада	5,5	6	7,2
Африка	17	17,7	19

По данным ФМС, в Россию в 2014 г. въехало 17 281 971 иностранных граждан, поставлено на миграционный учет 8 393 655 иностранных граждан. По состоянию на 1 января 2015 г., в РФ находится 11 072 255 иностранных граждан. За 2014 г. выдано разрешений на работу для 1 303 258 чел., оформлено патентов 2 386 641 иностранным гражданам и направлено в бюджет 637 млн. 712 тыс. руб., выдано видов на жительство и разрешений на временное проживание 19 тыс. 734.

Если сопоставить эти данные с 2012 г., когда в РФ въехало 15 889 421 иностранных граждан, поставленных на миграционный учет 6 477 674 чел. и было выдано разрешений на работу 1 340 056, оформлено патентов 1 289 204[1], то можно сделать вывод об увеличении миграционного потока в нашу страну и о росте привлекательности нашего национального рынка для мигрантов.

Учитывая тенденцию к росту миграционных потоков или сохранения её на прежнем уровне, необходимо совершенствовать правовую

[1] http://www.fms.gov.ru/about/statistics/data/details/110975/

базу и экономические формы взаимодействия на эти процессы. Для России в настоящий момент это особенно актуально в связи с изменившейся политической ситуацией, активного воздействия внешней среды на российскую экономику и необходимостью её структурной перестройки. Но необходимость совершенствования правовой базы диктуется необходимостью соответствия норм российского законодательства европейским стандартам.

Еще в 2009 году Государственная Дума Российской Федерации ратифицировала Европейскую социальную хартию. Это один из наиболее важных документов Совета Европы в сфере обеспечения *прав человека*, который наряду с Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод составляет единый механизм защиты прав человека в Европе.

Законодательство Российской Федерации в социальной сфере сформировалось частично под влиянием европейского стандарта. Но, в силу особенностей социально-экономического развития нашей страны, оно всё еще отличается от законодательства большинства европейских стран и не может предоставить мигрантам, приезжающим в РФ полные права в этой сфере.

Например, в статьях 2 и 3 говорится, что все трудящиеся имеют право на справедливые условия труда и, что все трудящиеся имеют право на условия труда, отвечающие требованиям безопасности и гигиены. Множество примеров тому, как мигранты проживают в антисанитарных условиях, в помещениях, не приспособленных для проживания, они не имеют возможности нормально питаться, получать медицинское обслуживание. Бывает, что долгое время работодатель не выплачивает заработную плату работникам-мигрантам, и у них нет денег, чтобы купить еду и нет возможности вернуться обратно.

Жилые помещения по договорам социального найма, согласно Жилищному кодексу, не предоставляются иностранным гражданам, лицам без гражданства. Иностранным гражданам также не предоставляются субсидии на оплату жилого помещения и коммунальных услуг. В иных же случаях иностранные граждане пользуются теми же правами и несут те же обязанности, что и граждане Российской Федерации: иностранные граждане могут приобретать жилье в собственность, либо арендовать его.

Во многих европейских странах, например, таких как Германия, Франция, Австрия, Дания, Финляндия, Нидерланды и др. реализуются программы социальной интеграции мигрантов. Эти программы включают обучение государственному языку, изучение истории, основам законодательства и традиций страны, содействие в профессиональной ориентации и даже профессиональную подготовку.

В Российской Федерации с 1 января 2015 года (а фактически уже с сентября 2014 г.) было введено тестирование мигрантов, желающих получить разрешение на временное проживание или работу в РФ. Тестирование проводится на знание русского языка, истории России и основ законодательства РФ. Кроме того, тестирование предусмотрено и для лиц, слабовидящих или слабослышащих. Для них созданы особые условия тестирования с профессиональным переводчиком и изменением временных рамок тестирования.

Выдаваемый по итогам тестирования сертификат действителен в течение пяти лет. Документ, подтверждающий уровень знаний языка и в обязательном порядке требуется в сфере жилищно-коммунального хозяйства, розничной торговли или бытового обслуживания.

Эта программа вписывается в Концепцию государственной миграционной политики РФ до 2025 года, принятую В.Путиным. В рамках программы планируется создавать условия для адаптации и интеграции мигрантов. Их обучат русскому языку, расскажут о культурных традициях и нормах поведения. Кроме того, активнее станет борьба с незаконной миграцией. В этой области будет совершенствоваться правовая база, ужесточится ответственность за нарушение миграционного законодательства.

Сертификат выдается в соответствующих государственных центрах. В настоящее время при российских вузах и зарубежных образовательных учреждениях действует около 160 центров, получивших право на тестирование. Уже создано 238 подготовительных курсов, из них 53 бесплатных.

Хартия призывает поощрять обучение и оказывать содействие в обучении детей работников-мигрантов родному языку их родителей. По российскому законодательству не предусматриваются ограничения по этому вопросу. Дети иностранных граждан могут изучать родной язык за счет средств родителей.

Новым в правовом и экономическом регулировании миграционных потоков, несомненно, стало оформление патентов на работу для иностранных мигрантов. Это перенаправило финансовые, иногда незаконные потоки, в легальное русло. Согласно поправкам Закона "О правовом положении иностранных граждан в РФ" с 1 января 2015 г., мигранты, прибывающие в Российскую Федерацию с целью получения работы, теперь делятся на две категории: временно привлеченные для работы по квотам и осуществляющие трудовую деятельность на основании патентов. Квоты устанавливаются только в отношении мигрантов, прибывающих в Россию на основании визы. Граждане государств, имеющих соглашения с Россией о безвизовом въезде могут приобрести патент. Право на получение патента на работу с 2014 года имеют

граждане Армении, Киргизии, Молдовы, Азербайджана, Узбекистана, Украины и Таджикистана. Закон предусматривает жесткие требования к мигрантам, желающим получить патент: наличие места пребывания, медицинская страховки или договора с медицинской организацией на оказание платных медицинских услуг, документов, подтверждающих знание русского языка, истории России и основ законодательства РФ, отсутствие тяжелых заболеваний и судимости. Патент выдается иностранному гражданину на срок от одного до 12 месяцев с продлением до 2-х лет. Важную роль играет факт реального трудоустройства иностранца и уплаты им фиксированной суммы налога на доходы авансовым платежом. Патент аннулируется при отсутствии реального места работы и не продлевается в случае неуплаты авансового налогового платежа. Привлекать иностранную рабочую силу на основе патента будут юридические лица и частные предприниматели. Оформлять патенты будут уполномоченные органы субъекта Федерации по соглашению и в сотрудничестве с ФМС. В Москве, например, стоимость патента обойдется мигранту в 4 тыс. руб. в месяц. В других регионах России стоимость патента составит примерно 1,3 тыс. руб. Использовать патент можно только в регионе его приобретения. Жесткая привязка к региону исключит "внутреннюю" миграцию.

Сегодня российскому обществу и российской экономике необходимы меры, направленные на легализацию и упорядочение трудовой миграции, меры экономического и законодательного характера, которые помогут интегрироваться мигранту в российское общество.

Присоединение к Европейской социальной Хартии позволит установить новые ориентиры дальнейшего проведения реформ в российском обществе в социальной сфере с учетом общепризнанных международных стандартов. Идеи социальной консолидации, реализуемые посредством Хартии, призваны стать основой социальной стабильности и устойчивого экономического развития.

Гурина М.А., канд. экон. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал

Gurina M.A., PhD in Economics, Assistant Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Lipetsk branch

НОВЫЕ ВИДЫ ЗАНЯТОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ПОНЯТИЕ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ФРИЛАНСА НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ ТРУДА

NEW KINDS OF EMPLOYMENT IN THE GLOBALIZATION: THE CONCEPT AND PROBLEMS OF FREELANCE DEVELOPMENT AT RUSSIAN LABOUR MARKET

Аннотация

В условиях глобализации и эволюции трудовых отношений на рубеже XX-XXI веков происходит появление новых видов занятости. В статье рассматривается понятие, виды, достоинства и недостатки нового для отечественного рынка труда вида занятости – фриланса. Обосновывается необходимость совершенствования трудового законодательства в области регулирования отношений фриланса.

Abstract

New types of employment in globalization and the evolution of labour relationships are appearing at the turn of XX-XXI centuries. The article deals with the concept of freelance as a new type of employment for Russian labour market, as well as with its types, and advantages and disadvantages of freelance. The necessity of improving the labour legislation in the field of freelancing is shown.

Ключевые слова: глобализация, рынок труда, занятость, фриланс.
Keywords: globalization, labor market, employment, freelance.

В 70-е гг. XX столетия в условиях обмена товаров, услуг и информации за пределами национальных границ государств начинает формироваться новая глобальная экономика. Этому способствует высокие темпы научно-технического прогресса и стремительное техническое перевооружение предприятий, которое постепенно изменяет сложившиеся к этому времени основные модели и стереотипы трудового поведения. В условиях экономической нестабильности закрываются предприятия, сохранение избыточных трудовых ресурсов становится невыгодным, что приводит к массовому сокращению кадров, изменяются показатели, которые определяли уровень труда и трудовой жиз-

ни. Появление новых рабочих мест не могло восполнить этой убыли трудовых ресурсов. Английский ученый в области менеджмента Чарльз Хэнди описывает эту ситуацию так: «Былая традиция, в соответствии с которой мужчина ходил на работу для того, чтобы содержать свою семью, стала статистической редкостью, — к концу десятилетия этому стереотипу отвечало только 14% семей. «Застойная безработица», «молодежная безработица» и «излишек» стали хорошо знакомыми словами, звучащими во всех социальных группах. Устроиться на те или иные места стало сложно, и понятие «работа» получило новый смысл, кроме традиционного «занятость на полный рабочий день». Такие понятия, как вторая и третья работа, занятость в теневой или неофициальной экономике, по мнению ученого, становятся привычными. Формируются новые формы трудовых отношений в условиях глобализации и информатизации общества.[1]

Изменение смысла слова «работа» в конце XX века, означавшего прежде оплачиваемый наемный труд в организации привело, по мнению Ч. Хэнди, к появлению несколько форм работы:

1. Оплачиваемая работа на какой-то должности, включая самостоятельную занятость, в течение всего рабочего дня.
2. Частичная, дополнительная или «портфельная» занятость, связанная с необходимостью и желанием получить дополнительный доход, который может декларироваться или не декларироваться.
3. Работа без оплаты (даром), то есть вся совершаемая бесплатно работа, в том числе, волонтеров.

Смена управленческой парадигмы на рубеже XX-XXI веков оказала огромное влияние и на содержание трудовых отношений. Все представления менеджмента XX в. сводились к тому, что есть субъект и объект управления. Концепции и школы менеджмента были ориентированы на поиск различных способов воздействия субъекта на объект управления для более эффективного использования его физического, психологического и интеллектуального потенциала в предпринимательских целях (научный, классический, «человеческий» и пр.). К концу XX в. стало ясно, что такой подход исчерпал себя. Основой развития организации и управления становится сотрудничество, взаимодополнение творческих способностей индивидуумов, стоящих на разных ступенях иерархической лестницы. В информационном обществе возможности одного субъекта раскрываются через возможности другого. Традиционная концепция «субъект – объект управления» постепенно уступает место идее самоорганизации. В трудовых отношениях это

[1] Шелдрейк Дж. Теория менеджмента: от тейлоризма до японизации / под ред. В.А. Спивака; серия «Теория и практика менеджмента». СПб.: Питер, 2001.

проявляется в развитии таких форм взаимодействия как аутсорсинг, аутстаффинг, фрилансинг и т.д.

В рамках развития новой парадигмы всё больше укрепляется идея предела организационной эволюции. Организация как средство достижения предпринимательских целей исчерпывает свои возможности в новых социально-экономических условиях и в условиях научно-технической революции, прежде всего, в структурном аспекте. Объективно структура становится сдерживающим, тормозящим и экономически неоправданным инструментом бизнеса. Субъективно она не дает возможности работнику организации полностью раскрыть свой творческий потенциал. За этим пределом наступает виртуализация бизнес-процессов, вид структуры становится неактуальным для бизнеса. А поскольку структура представляет основной атрибут организации как системы, то и сама организация перестает быть актуальным инструментом предпринимательской деятельности, уступая место новому инструменту, который все чаще называют бизнес-системой.

В этих условиях на международном уровне растет число людей, работающих в рамках новых нестандартных формах занятости: неполная занятость, временная занятость, контрактная и проектная работа, фриланс. В тоже время современный рынок труда в условия глобализации характеризуется исчезновением некоторых видов труда.

Российский рынок труда не является исключением. В последние 6-8 лет довольно быстрыми темпами развивается новое для нашей страны явление – фриланс. Первоначально гипотеза о сущности фриланса строится на том, что это – особый вид занятости без заключения долговременного трудового договора вне штата организации.[1] Сам термин происходит от английского слова «freelance», и означает «вольнонаёмный», «свободный», «внештатный».

Классифицировать этот феномен по форме собственности или по признаку места выполнения работы достаточно трудно. Однако можно идентифицировать фриланс по режиму работы, поскольку он подразумевает нацеленность на результат, а не отработанное время. Фриланс пока не имеет четкого определения и четких границ. Некоторые ученые считают фриланс нестандартной либо неформальной занятостью, другие – внештатной. В Европе и США к фрилансерам относят всех самозанятых.

В российской практике для определения фрилансера чаще используют термин «внештатный работник». Однако это не означает, что все внештатные работники являются фрилансерами. Более того, большое число фрилансеров в России сегодня не заключают письменных дого-

[1] Фриланс как социальное явление. Чаплашкин Н.// Человек и труд. №7. 2012. С.48.

воров, основывая свою деятельность на устной договоренности.

Иногда в литературе можно встретить мнение о том, что «фриланс» и «удаленная работа» равнозначные понятия. Однако удаленно работать может и штатный сотрудник компании. Для обозначения категории удаленного работника используют термины «e-lancer», «web-lancer», удаленной работы – «remote work». При этом категория сетевых и электронных фрилансеров не охватывает всех вольнонаёмных работников, так как многие из них нуждаются в очном контакте с клиентом (психологи, фотографы, консультанты и т.д.).[1]

Еще одна категория, с которой обычно объединяют фриланс – «портфельная занятость». Вывод отечественных и зарубежных ученых таков: фрилансер всегда является портфельным работником, так как работает с несколькими заказчиками, однако, портфельный сотрудник - не всегда фрилансер, так как возможна работа в качестве штатного совместителя. Вместе с тем, фрилансер может работать и на одного заказчика.

По мнению Д.Пинка[2], фрилансеров можно разделить на следующие категории:

- «солисты», работающие на себя в одиночку, переходя от одного проекта к другому;
- временные работники, выполняющие временную функцию на предприятии;
- микропредприниматели – субъекты малого бизнеса;
- свободные агенты по найму (надомные или удаленные работники).

Исследования ВШЭ (Всероссийская перепись фрилансеров) показывают, что среди тех, кто считает себя фрилансерами, нет четкого разграничения. Совместители составляют 78% от общего числа занятых на рынке фриланс-услуг, в том числе: 44% - штатные работники, 18 % - студенты вузов, 9% - занятые в своем бизнесе, предприниматели, 5% - домохозяйки, 2% - внештатные сотрудники, совмещающие три или более вида занятости одновременно. «Чистые» фрилансеры составляют 22% - это работники, у которых нет никаких дополнительных занятий и которые могут все своё свободное время посвящать только фрилансу.[3]

Фриланс по своей сути больше схоже с понятием дауншифтинг, под которым понимается жизненная позиция «отказа от чужих целей», добровольный отказ от высокой должности и доходов во имя «жизни

---

[1] Фриланс как социальное явление. Чаплашкин Н.// Человек и труд. №7. 2012. С.48.

[2] Пинк Д. Нация свободных агентов: новые независимые работники меняют жизнь Америки. М.: ИД «Секрет фирмы». 2005.

[3] Итоги «Первой всероссийской переписи фрилансеров» в диаграммах и графиках [электронный ресурс] http://st.free-lance.ru/users/admin/upload/f_4a4b3900821b5.pdf

ради себя». Фриланс как способ снижения зависимости от работодателя имеет в своей основе «работу ради себя». Большинство фрилансеров выделяют этот критерий как основополагающий.

По результатам опроса фрилансеров Николая Чаплашкина, работники этой категории хотели бы и готовы работать не столько удаленно, сколько со свободным графиком. Это стремление характерно прежде всего для жителей крупных городов; у молодого поколения независимо от места проживания желание работать так, как это удобно самому человеку, намного выше, чем у людей старшего поколения.[1]

Сегодня российский рынок труда, адаптируясь к появлению новых видов занятости, предлагает различные, в том числе виртуальные рекрутинговые площадки, для развития фриланса в нашей стране. В Рунете 10 лет назад был запущен сервис free-lance.ru, на котором зарегистрировано более 1 млн. фрилансеров. Этот сайт играет большую роль в развитии рынка фриланса в России. Большое число заказчиков и исполнителей получают возможность ежедневно находить друг друга. Интернет сервис стал одним из ключевых механизмов, регулирующих данный рынок.[2] Кроме того, на отечественном рынке труда появляются профессиональные он-лайн сервисы, ориентированные на подбор персонала силами фриланс-рекрутеров (например, Recruitnet.ru).

Прежде чем говорить о развитии фриланса в России выделим положительные и отрицательные стороны этого вида занятости:

К положительным аспектам использования фриланса по оценкам экспертов следует отнести:

1. Отсутствие затрат: у работника – на проезд (в случае удаленной работы), у работодателя – на содержание рабочего места.
2. Удобное время для выполнения трудовой функции (в т.ч. на больничном, в отпуске по уходу за ребенком, обычном отпуске), саморегулирование рабочего времени, самостоятельный выбор тактики выполнения заданий работодателя.
3. Возможность совмещения нескольких видов деятельности, проектов.
4. Возможность заниматься малым бизнесом.
5. Отсутствие прямого контроля за ходом процесса, что психологически благоприятно для работника.

К недостаткам использования фриланса можно отнести:

1. Сложности кадрового делопроизводства, аттестации, перевода и увольнения сотрудника.

---

[1] Фриланс как социальное явление// Человек и труд.№7. 2012. С.50.

[2] Рынок фриланс-рекрутмента в России: свобода выбора// Человек и труд. №3. 2012. С.29.

2. Необходимость создания обособленного подразделения в соответствии с налоговым законодательством.

3. Невозможность постоянного мониторинга качества выполняемой работы и условий труда.

4. Наличие рисков невыполнения работы.

5. Отсутствие механизма защиты коммерческой тайны.

6. «Серые» схемы работы, позволяющие не платить налоги и сборы.

7. Неопределенность статуса свободного агента и, как следствие, его правовая и социальная незащищенность, дегуманизация социальной среды.[1]

Таким образом, большинство негативных моментов отношений фриланса возникает из-за отсутствия правового регулирования, что требует совершенствования трудового законодательства в этом направлении.

Трудовое законодательство России предусматривает несколько вариантов, которые могли бы подойти для оформления фрилансера по трудовому договору в случае несоблюдения регулярного графика рабочего времени – работа в режиме гибкого рабочего времени, посменная работа. При этом существует лишь один вариант оформления работника, работающего вне постоянного рабочего места, - надомная работа. При этом нормы Трудового кодекса РФ не отвечают требованиям современной жизни. На практике предприятия пытаются выйти из положения, переводя фрилансеров либо в категорию надомников, либо оформляя их как прикомандированных сотрудников, либо создавая на бумаге не существующее региональное подразделение организации.

Гражданско-правовой договор может применяться в случае разовых отношений по оказанию услуг, производству какого-либо продукта (например, разработка сайта, проекта объекта строительства), либо при невозможности заключить трудовой договор (отсутствие в штатном расписании соответствующей должности, нежелание фрилансера заключать такой договор).[2]

В гражданском кодексе РФ для оказания услуг и выполнения работ предусмотрены договоры подряда и возмездного оказания услуг, однако, ни один из них не содержит необходимых условий. Существенными условиями данного договора должны быть: предмет договора, сроки, сумма оплаты, способы контроля качества.

---

[1] О правовой природе отношений фриланса. Горлова С.// Человек и труд. №2. 2012. С. 36.

[2] Корольков А.Е. Практические проблемы разграничения трудовых и гражданско-правовых отношений//Трудовое право. №4. 2011.

Таким образом, на сегодняшний день занятость фрилансеров регламентируется частично законодательными актами трудового и гражданского права, что требует дальнейшего совершенствования законодательства, поскольку этот вид занятости активно распространяется на отечественном рынке труда.

Но отечественном рынке труда институты и механизмы экономического регулирования отношений фриланса только формируются. Необходимы прозрачные правила игры, а также грамотная нормативная база для взаимовыгодных отношений работодателя (заказчика) и работника (исполнителя). Преимущества такого социального явления как фриланс уже ощутили многие компании. Значительный вклад в развитие фриланса внес электронный рекрутинг, предоставляя свои виртуальные площадки для встречи двух заинтересованных сторон. Однако необходимо развитие различных государственных социальных институтов и механизмов, которые обеспечили бы поддержку этого вида занятости и создали предпосылки для регулирования трудовыми отношениями в масштабе всего национального рынка труда.

Макаров О.В., канд. юрид. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Mackarov O.V., PhD in Law, Assistant Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО КАК ИНСТРУМЕНТ ГАРМОНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

CIVIL LAW AS AN INSTRUMENT OF HARMONIZATION OF SOCIO-ECONOMIC RELATIONS IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

Аннотация

В статье выявлены возможности гражданско-правового регулирования в направлении гармонизации социально-экономических отношений. Установлено, что гражданско-правовые формы применимы и для обеспечения публичных функций.

Abstract

The article explored the civil legal regulation in the direction of harmonization of socio-economic relations. The civil legal forms are applicable to public functions.

Ключевые слова: гражданское право, гармонизация, соотношение индивидуального, группового и публичного в гражданско-правовом регулировании.

Keywords: civil law, harmonization, the ratio of unicast, multicast and the public in civil law.

Классическое частное право является единственной правовой отраслью, подвергшейся рецепции в условиях средневековой Европы. Не анализируя причины, условия, содержание и последствия этого приспособления, вполне можно утверждать об особом наборе качеств (или свойств) гражданско-правового регулирования общественных отношений, позволяющем использовать гражданско-правовое регулирование для решения разнообразных социально-экономических и организационных задач. Развитие социально-экономических отношений в новое и новейшее время свидетельствует о расширении сферы гражданско-правового регулирования и применении его не только в целях охраны и защиты частных прав и интересов, но и публичных. Суммарно, в тенденции гражданское право преобразуется в совокупность частно-правовых норм, обеспечивающих сбалансированное и относительно устойчивое развитие экономики и социальной сферы.

Гармонизация социально-экономических отношений достигается как за счет использования классических гражданско-правовых институтов, сложившихся еще в эпоху римского права (сделки, собственность, договоры, деликты), так и посредством появления и становления гражданско-правовых форм и институтов либо вообще неизвестных римскому праву, либо находившихся в римской частно-правовой системе в зачаточном состоянии (юридическое лицо, некоторые виды обязательств).

Сложившаяся и закрепляемая Гражданским кодексом РФ классификация юридических лиц отражает тенденцию к гармонизации социально-экономических отношений.

Деление юридических лиц на корпоративные и унитарные с допустимостью их создания и деятельности на основе различных форм собственности и в целях различной функциональной деятельности явно расширяет социально-экономические и формально-юридические возможности субъектов гражданского права и предоставляет им соответствующие выборы и варианты. Однако варианты совершенствования гражданско-правового регулирования имеются всегда: и в данном случае, применительно к различным организационно-правовым формам юридических лиц можно сформулировать следующее предложение. Как применительно к коммерческим организациям, так и применительно к некоммерческим организациям правоспособностью различ-

ных субъектов гражданского права должно охватываться создание унитарных субъектов. В настоящее время получилось так, что применительно к коммерческим организациями такой возможностью наделены публично-правовые образования, поскольку они могут создавать унитарные предприятия. Что же касается физических и юридических лиц, то у них такой возможности нет, поскольку все создаваемые ими коммерческие организации по своей природе корпоративны, и Гражданский кодекс РФ исключает создание коммерческих организаций в непредусмотренных законом формах.

Представляется, не совсем верным недопущение создания унитарных коммерческих организаций физическими и юридическими лицами.

На уровне Гражданского кодекса РФ желательно закрепить общую конструкцию (модель) унитарной коммерческой организации; особенности же этой организационно-правовой формы коммерческой организации в зависимости от субъектного состава учредителя, форм собственности, организационных и имущественных отношений могут отражаться в иных законах.

В целях гармонизации социально-экономических отношений весьма существенное развитие получила система гражданско-правовых обязательственных отношений. Проблема заключается даже не в появлении ряда обязательственно-правовых форм, ранее неизвестных ни законодательству, ни правоприменительной практике.

Обязательственно-правовые конструкции стали широко применяться для обеспечения внутренних и внешних функций государства.

К примеру, в Российской Федерации в последнее время сложилась и действует контрактная система в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Если ранее законодательство основное внимание уделяло процессам размещения государственных и муниципальных заказов на товары, работы и услуги, то к настоящему времени законодательство содержит положения, позволяющие не только определять поставщика товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, но и регулирующие весь круг взаимосвязанных отношений: планирование и осуществление закупок, мониторинг и контроль.

Однако и в этой области правового регулирования возможности для гармонизации социально-экономических отношений далеко не исчерпаны. Не затрагивая всю проблематику, хотелось бы обратить внимание на неоправданный разнобой в правовом регулировании отношений по закупкам товаров, работ, услуг для обеспечения публичных нужд.

Еще одна обширная группа общественных отношений, в которой проявляются внутренние социальные функции государства, - это социальное обеспечение.

С 1 января 2015 года вступили в действие ряд федеральных законов в области социального обеспечения, но основные из них, это, бесспорно, - Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» и Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 424-ФЗ «О накопительной пенсии». Из самого наименования этих пенсий вытекает их взаимосвязь с гражданскими правоотношениями. Оба закона базируются на признании и действии гражданско-правовых страховых механизмов. Оба закона базируются на идее привлечения к исполнению социальных функций государства максимально большого количества субъектов и объектов соответствующих правоотношений. В результате, в итоге социально-обеспечительные функции государства получают не только более прочную материальную основу, но и значительно усиливается мотивация граждан к достойному уровню жизни, к более качественной и эффективной функциональной деятельности.

Идея гармонизации социально-экономических отношений пронизывает систему правового регулирования интеллектуальной собственности. Во вступившую с 1 января 2009 года в действие четвертую часть Гражданского кодекса РФ и в соответствии с Концепцией совершенствования гражданского законодательства внесены изменения и дополнения, направленные на совершенствование соответствующего нормативно-правового регулирования в целях обеспечения различных интересов. Таковой, например, будет конструкция открытой лицензии на использование произведения науки, литературы и искусства (ст.1286.1 ГК РФ). В сущности, открытая лицензия обладает признаками публичной оферты, но пределы ее действия шире.

Она не только может быть акцептована посредством действий, и на ее основе может заключаться лицензионный договор, - она упрощает заключение лицензионного договора и делает гражданский оборот более гибким и динамичным. Гармонизация социально-экономических отношений и сочетание различных интересов достигается за счет быстрейшего использования произведения науки, литературы и искусства, в чем, в общем-то, заинтересованы обе стороны лицензионного договора – лицензиар (автор произведения науки, литературы и искусства, правообладатель) и лицензиат (приобретатель исключительного права).

Идее гармонизации социально-экономических отношений соответствует и сочетаемость гражданских правоотношений с другими отраслевыми правоотношениями. На сочетаемости гражданских правоотношений с другими отраслевыми правоотношениями, в сущности, основывается система государственного регулирования экономики и социальной сферы.

Самойлова А.Г., ст. преп.,
Денисова О.А., студент
Беларусь, УО «Полоцкий государственный университет»

Samoilava A. G., senior lecturer,
Denisova O.A, student
Belorussia, Polotsk State University

ИНТЕГРАЦИЯ КАК ПЕРСПЕКТИВА РАЗВИТИЯ ЛОГИСТИКИ

INTEGRATION AS THE PERSPECTIVE OF LOGISTICS

Аннотация

Актуальность интеграции обусловлена стремительным развитием логистических систем, экономических, политических, культурных связей, объединением стран с целью усиления собственных позиций на мировой арене. В статье рассмотрены понятия интеграции и глобализации, их взаимосвязь и влияние на логистические процессы.

Abstract

The relevance of integration is stipulated due to the rapid development of logistics systems, economic, political and cultural communications, unification of countries with a view to strengthen its own position in the world arena. The concept of integration and globalization, their interrelation and impact on logistics processes are considered in the article.

Ключевые слова: интеграция; глобализация; логистическая интеграция; глобальная логистика; мировая логистическая сеть.

Keywords: integration; globalization; logistics integration; global logistics; global logistics network.

В настоящее время в мировой экономике действуют две тенденции. С одной стороны, усиливается целостность мирового хозяйства, его глобализация, что вызвано развитием экономических связей между странами, либерализацией торговли, созданием современных систем коммуникации и информации, мировых технических стандартов и норм. Особенно этот процесс проявляется через деятельность транснациональных корпораций. С другой стороны, происходит интеграция, или экономическое сближение и взаимодействие стран на региональном уровне, формируются крупные региональные интеграционные структуры, развивающиеся в направлении создания относительно самостоятельных центров мирового хозяйства.

Прежде, чем рассмотреть взаимосвязь интеграции и глобализации, определим разницу этих понятий.

Несмотря на внешние различия приведенных ниже определений, каждое из них имеет понятие "связь". Оно используется в смысле взаимной зависимости, обусловленности, соединения, скрепления, сращивания частей в целое. Чтобы раскрыть экономическую сущность термина интеграции, проведен анализ его определения. Мнения различных учёных изложены в таблице 1.

Таблица 1 – Определение термина «интеграция»

Автор	Определение
Современный экономический словарь	Интеграция - объединение экономических субъектов, углубление их взаимодействия, развитие связей между ними. Проявляется в расширении и углублении производственно-технологических связей, совместном использовании ресурсов, объединении капиталов, в создании друг другу благоприятных условий осуществления экономической деятельности, снятии взаимных барьеров
www.glossary.ru	Интеграция - сращивание процессов воспроизводства, научное сотрудничество, образование тесных хозяйственных, научно-производственных и торговых связей
Бизнес-словарь	Интеграция - процесс развития глубоких и устойчивых взаимосвязей, в результате чего происходит сращивание процессов воспроизводства, научное сотрудничество, образование тесных хозяйственных, научно-производственных и торговых связей
Большой энциклопедический словарь	Интеграция (лат. integer - целое) - восполнение, восстановление (понятие, означающее состояние связанности отдельных частей и их функций в целое)
А.М. Гатаулин	Интеграция - комплекс организационных форм развитого сотрудничества (где сотрудничество - это совместная, связанная деятельность) предприятий и организаций различных сфер, отраслей и видов деятельности
М. Мескон, А. Альберт, Ф. Хедоури	Интеграция в современной экономике выражается в развитии взаимодействий между ее экономическими единицами при производстве, распределении, обмене и потреблении, возникновении новых формообразований, возрастании целостных свойств систем с целью получения максимального синергетического эффекта. Интеграционные функции проявляются в установлении связей между ранее разрозненными элементами интегрирующихся единиц

В.Е. Рыбалкин, Ю.А. Щербанин, Л.В. Балдин	Международная экономическая интеграция это объективный, осознанный (т. е. добровольный) и направляемый процесс сближения, взаимоприспособления и сращивания национальных хозяйственных систем, обладающих потенциалом саморегулирования и саморазвития

Таким образом, интеграция - это добровольное объединение двух или более ранее самостоятельных экономических субъектов путем установления между ними различных типов и форм связей, оговоренных посредством заключения гражданско-правовых актов, с целью реализации эффективного совместного сотрудничества во благо каждого из объединяемых субъектов.

С термином интеграции тесно взаимосвязано понятие глобализации. В таблице 2 даны трактовки данной категории.

Таблица 2 — Определение термина «глобализация»

Автор	Определение
Новикова И.В.	Глобализация - это процесс втягивания мирового хозяйства, совсем недавно понимаемого как совокупность национальных хозяйств, связанных друг с другом системой международного разделения труда, экономических и политических отношений, в мировой рынок и тесное переплетение их экономик на основе транс национализации и регионализации
www.glossary.ru	Глобализация мировой экономики - это преобразование мирового пространства в единую зону, где свободно перемещаются информация, товары и услуги, капитал, где непринужденно распространяются идеи и беспрепятственно передвигаются их носители, стимулируя развитие современных институтов и отлаживая механизмы их взаимодействия. Глобализация подразумевает образование единого (всеобщего) международного экономического, правового и культурно-информационного пространства.
www.grandars.ru	Глобализация – процесс всемирной экономической, политической и культурной интеграции, основными характеристиками которого являются распространение капитализма по всему миру, мировое разделение труда, миграция в масштабах всей планеты денежных, человеческих и производственных ресурсов, а также стандартизация экономических и технологических процессов и сближение культур разных стран.

Как видно из вышеперечисленных определений, в данном понятии ключевыми становятся следующие категории «мировой / всемирный», «связь», «единый». Анализируя понятие интеграции и понятие глобализации, можно отметить наличие общей категории «связь» в их значениях. Таким образом, очевидно, что глобализация представляет собой высшую степень процесса интеграции – на мировом уровне. Глобализация углубляет, расширяет и ускоряет всемирные взаимосвязи и взаимозависимости во всех сферах сегодняшней общественной жизни.

Относительно процесса интеграции в логистике наиболее четким понятием является следующий термин. Логистическая интеграция — это процесс объединения деятельности различных предприятий с целью повышения эффективности их совместного функционирования за счет оптимизации на основе использования свойств логистики в рамках их совместной работы параметров реализации функциональных потоковых процессов.

Профессор Д. Дж. Бауэрсокс отмечает, что сам термин «интегрированная логистика» возник в 1980-х и приобрел широкую популярность в 1990-х годах, и поясняет, что система интегрированной логистики обеспечивает продвижение продукции через непрерывную и последовательную цепь пошагового добавления стоимости с приобретением товара и услуг в необходимое время, в надлежащем количестве и форме. Добавочная стоимость означает, что каждая сторона логистической системы включает действия, повышающие стоимость продукта или услуги для тех, кто будет получать товар. При этом логистика может интегрировать распределение, производство и снабжение так, чтобы синхронизировать ритмы и потоки.[1]

Таким образом, на преимущества интегрированного подхода указывают следующие аргументы:

- разделение вопросов распределения, управления производством и снабжения может привести к разногласиям между функциональными областями и соответствующими подразделениями, что препятствует оптимизации системы в целом;

- между производством и маркетингом существуют многочисленные противоречия. Объединение в систему является наиболее адекватным способом их разрешения;

- требования к системе информации и к организации управления имеют единую природу и относятся ко всем типам логистических операций. Задача координации состоит в оптимальной увязке на опера-

[1] Бауэрсокс Доналд Дж., Клосс Дейвид Дж. Логистика: интегрированная цепь поставок. 2-е изд./Пер. с англ. - М.: ЗАО "Олимп-Бизнес", 2005. - 640 с.: ил.

тивном уровне различных требований, возникающих в логистической системе.[1]

Интегрированный подход создает реальную возможность объединения функциональных областей логистики путем координации действий, выполняемых независимыми звеньями логистической системы, разделяющими общую ответственность в рамках целевой функции.

Процесс глобализации в логистике ясно представлен понятием глобальной логистики, подразумевающей под собой комплекс взаимосвязанных функций по управлению материальным потоком в международной торговле. Глобальная логистика предполагает разработку стратегии и тактики создания устойчивых макрологистических систем, связывающих бизнес-структуры различных стран мира на основе разделения труда, партнерства и кооперирования в форме договоров, соглашений, общих планов, поддерживаемых на межгосударственном уровне.

Глобальная логистика является важнейшим стратегическим инструментом в обеспечении конкурентных преимуществ на мировом рынке сбыта продукции. Успех достигается за счет следующих задач:

1. Реализация концепции гибкого производства, способствующей быстрой адаптации производителей к рыночной конъюнктуре с учетом требований потребителей.

2. Сокращение времени на реализацию основных логистических циклов: "закупки-производство-распределение".

3. Развитие транснациональных логистических систем для более свободного перемещения товаров, капитала и информации.

4. Снижение уровня запасов и общих логистических издержек.

5. Внедрение современных компьютерных и информационных технологий, обеспечивающих повышение эффективности логистической системы.[2]

Подводя итог, стоит отметить, что ключевая роль в эволюции мировой экономики и расширении международного сотрудничества, а также в развитии логистики отводится интеграционным процессам. Интеграция как процесс объединения является наиболее приемлемой степенью развития логистики. В таком случае логистическая система функционирует слаженно, как единое целое, где все компоненты тесно взаимосвязаны и подчинены друг другу. Логистическая интеграция позволяет достижениям каждой отдельной функциональной области вносить максимальный вклад в общую «копилку» компетентности в логистике.

---

[1] Концепция интегрированной логистики. – Режим доступа http://www.logsystems.ru/ articles/kontseptsiya-integrirovannoi-logistiki

[2] Задачи глобальной логистики – Режим доступа: http://www.logistic-club.com/logistika/zadachi-globalnoy-logistiki.html

Уже происходящий процесс глобализации, высшей степени интеграции, значительно влияет на мировую логистику, способствует объединению национальных логистических систем в мировую логистическую сеть. В связи с этим возникает понятие глобальной логистики, которая занимается разработкой стратегии и тактики поведения современных организаций в глобальной экономике.

Убайдуллаева Л.Ш., ст.преп.
Узбекистан, ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», Ташкентский филиал

Ubaydullaeva L.Sh., senior lecturer
Uzbekistan, Russian Economic University after G.V.Plekhanov, Tashkent branch

БАЗОВЫЕ АСПЕКТЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ АВИАЦИОННОГО БИЗНЕСА

BASE ASPECTS OF EFFICIENCY OF AVIATION BUSINESS

Аннотация

В статье рассмотрены современные тенденции в деятельности Международного аэропорта «Навои» и направления развития, позволяющие повысить его конкурентные преимущества.

Abstract

The article considers the modern lines and development direction in activity of "Navoi" International airport allowing to raise its competitive advantages.

Ключевые слова: транспортная инфраструктура, аэропорт, грузооборот, пассажирооборот, интермодальный «ХАБ-центр», организационная структура аэропорта.

Keywords: a transport infrastructure, the airport, a turnover of goods, a passenger turnover, intermodal "HUB-CENTER", organizational structure of the airport.

Развитие транспортной системы Республики Узбекистан в целом, и системы воздушного транспорта в частности, становится не только необходимым условием реализации инновационной модели экономического роста, но и фактором повышения конкурентоспособности национальной экономики. Аэропорты как часть транспортной системы являются важнейшим компонентом национальной инфраструктуры.

За последние десять лет среднегодовые темпы роста объема грузовых перевозок в Центральной Азии составили 10%, а доля транспорта

в ВВП Узбекистана, Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана колебалась в пределах 8,3-12,5%. Так, в 2013 году объем грузовых перевозок Казахстана увеличился, против 2000 года, в 1,7 раза, а в Узбекистане - в 1,63 раза. Валовая добавленная стоимость по отраслям транспорта и связи Республики Узбекистан увеличилась в 2013 году против 2007 года в 2,5 раза. Одновременно растут и транзитные перевозки. Согласно оценкам, по состоянию на 1 января 2014 года совокупная емкость рынка транзитных транспортно-логистических услуг государств Центральной Азии, без учета трубопроводного и речного транспорта, составляет около 4 млрд. долл. США. Однако этого недостаточно для удовлетворения растущих потребностей экономик государств Центральной Азии и международной торговли. Так, согласно предварительным данным, реализация около 500 проектов модернизации промышленных объектов Республики Узбекистан приведет к увеличению объема грузовых перевозок на 80-100 млн. тонн в год[1].

Геополитическое положение Узбекистана привлекает многие иностранные авиакомпании, выполняющие полеты между Европой и Юго-Восточной Азией. Транзитные рейсы через Узбекистан позволяют значительно сократить протяженность маршрутов при перелетах. Для дальнейшего развития транспортно-транзитной инфраструктуры страны, на базе аэропорта города Навои создан международный интермодальный центр логистики, как один из важнейших объектов свободной индустриально-экономической зоны «Навои». Аэропорт «Навои» объединил услуги авиационного, автомобильного и железнодорожного транспорта для обеспечения экспорта, импорта и трансфера грузов. В 2009 году авиакомпания «Korean Air», лидирующий в мире перевозчик грузов, взял на себя управление аэропортом, предложив 10-летний план развития, и как следствие дальнейшее ускорение программы модернизации. За короткий срок аэропорт «Навои» вышел на второе место среди международных аэропортов Республики Узбекистан по объему грузооборота. Пользователями интермодального «ХАБ-центра Навои» в настоящее время являются 3 авиакомпании, осуществляющие рейсы в 9 городов в 8 странах, включая пассажирские рейсы, ведется работа по созданию деловых связей с новыми авиакомпаниями и создание новых маршрутных сетей.

В процессе доставки груза «от двери до двери», помимо авиаперевозчиков НАК «Узбекистон хаво йуллари» и «Корейн Эйр», задействованы ГАЖК «Узбекистон темир йуллари», ГАК МАП «Урта Осиё Транс», а также частные экспедиторские компании.

[1] Транспорт и связь в Узбекистане - 2013. Статистический сборник. Ташкент: Государственный комитет по статистике РУз, 2014.

В таблице 1 представлены данные по прогнозу движения грузов через интермодальный «ХАБ-центр» Навои.

Таблица 1 - Прогноз движения грузов через Международный аэропорт «Навои»[1]

	2014г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Экономика Узбекистана	10621	12316	14222	16360	18758	21442
СИЭЗ Навои	4570	7497	10884	29574	38538	56933
Соседние страны	4562	7620	12731	19853	30962	48293
Европа – Юго-Восточная Азия	25152	44067	53038	57248	72482	76068
Всего	44904	71500	90875	123035	160740	202736

Исходя, из этих данных видно, что рост этих перевозок будет увеличиваться из года в год примерно на 20-25 %. Увеличение объема перевозок требует усовершенствования развития инфраструктуры аэропорта и разработки четкой стратегии его развития, как в части оснащенности аэропорта, так и в организационной сфере, для возможности обслуживания грузовых потоков на должном уровне и предоставления соответствующих услуг потенциальным клиентам. Основными составляющими процесса управления интермодальным «ХАБ-центром», является организационная структура и выполняемые данной структурой функции. Так организационная структура аэропорта «Навои» состоит из:

- служба перевозок - отвечает за весь процесс перевозки грузов и пассажиров;
- ремонтный цех - обеспечивает своевременный ремонт наземных средств обслуживания аэропорта;
- отдел ГСМ - обеспечивает снабжение топливом и другими горюче-смазочными материалами;
- диспетчерская служба - отвечает за своевременное предоставление информации и координацию деятельности служб;
- технический отдел - обеспечивает работу технических служб по обслуживанию рейсов;
- служба транспорта - организация работы специального транспорта при обслуживании воздушных судов (ВС);
- управление персоналом - учет, подбор и расстановка кадров;

[1] Транспорт и связь в Узбекистане - 2013. Статистический сборник. Ташкент: Государственный комитет по статистике РУз, 2014.

- отдел логистики - отвечает за выполнение логистических процессов и их оптимизацию.

Данная организационная структура и выполняемые ей функции не соответствуют современным требованиям, прогнозируемому росту грузоперевозок и поставленным перед аэропортом задачам. Сложившаяся ситуация требует новых подходов к организации деятельности аэропортов, основанной на конкурентных принципах и с учетом имеющегося зарубежного опыта.

Исходя из представленных перспектив развития, необходима разработка мер, направленных на формирование конкурентных преимуществ Международного аэропорта «Навои», привлечение средств частных инвесторов в их развитие и более эффективное использование ресурсов государства, что будет способствовать эффективному развитию авиатранспортной отрасли в целом.

Важно подчеркнуть, что организационные изменения предприятия не могут проводиться одномоментно. Они должны предусматривать целый ряд этапов, охватывающих подготовку, сбор информации, определение направлений работы и их последствий, организационно-техническое и социальное проектирование, практическую реализацию подготовленных изменений.

На основании вышеизложенной методики преобразования организационной структуры, предлагается новая организационная структура управления интермодальным «ХАБ-центр Навои» (рисунок 1).

Организация управления и планирования хозяйственной деятельности аэропорта, основанная на предлагаемой структуре, позволяет повысить его адаптивность, конкурентные преимущества и результаты хозяйственной деятельности и, как следствие, повысить его устойчивость, гибкость и выживаемость, как на внутренних, так и на внешних рынках.

Сравнительная оценка эффективности действующей и предлагаемой систем управления интермодальным центром на базе Международного аэропорта «Навои» показала, что в конечном итоге от внедрения вышеуказанных мероприятий обслуживающие емкости увеличатся с 100 000 тонн до 180 000 тонн, кроме этого внедрение системы управления складскими мощностями позволит на 30-40 % сократить время разгрузки/загрузки ВС, а внедрение системы бронирования и продажи грузовых перевозок позволит увеличить рынок продаж Национальной авиакомпании Узбекистана.

Рис. 1 Предлагаемая организационная структура управления Международным аэропортом «Навои»

Фролов А.В., преп.
Узбекистан, ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», Ташкентский филиал

Frolov A.V., lecturer
Uzbekistan, Russian Economic University after G.V.Plekhanov, Tashkent branch

ВЛИЯНИЕ ПРОЦЕССОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА ФОРМИРОВАНИЕ МИРОВОГО РЫНКА ТРУДА

IMPACT OF GLOBALIZATION ON THE FORMATION OF THE GLOBAL LABOR MARKET

Аннотация

Рассмотрено влияние глобализации на миграционные процессы и мировой рынок труда. Автор анализирует миграционные процессы в контексте интенсификации глобализации. Рассмотрены вопросы, касающиеся становления мирового рынка труда и перспективы его международного регулирования.

Abstract

The impact of globalization on migration and international labor market is considering in the article. The author analyzes the migration processes in the context of the intensification of globalization. The questions concerning the formation of the global labor market and the prospects for its international regulation have been considered in the article.

Ключевые слова: глобализация, мировой рынок труд, миграция.
Keywords: globalization, global labor market, migration.

На сегодняшний день глобализация является одним из ключевых факторов, оказывающих влияние на развитие социально-экономических систем, как национальных государств, так и всего мирового сообщества в целом. В прошлом остались те времена, когда отдельные страны могли преследовать свои национальные экономические интересы без учета общемировых тенденций и новейших трендов развития международной экономики.

В современной глобальной экономике успешная социально-экономическая система национального государства может быть построена только при условии постоянного сотрудничества с другими социально-экономическими системами, при условии обмена опытом и знаниями, а также максимально быстрой и эффективной инкорпорации новейших достижений научно-технического прогресса.

Интеграционные тенденции мирового хозяйства в наши дни достигли той степени интенсивности, когда социально-экономические

системы отдельных государств в результате повсеместной кооперации окончательно преобразовались в единое экономическое пространство посредством консолидации социально-экономических, финансовых, научных, образовательных и культурных элементов.

Очевидно, что влияние глобализации, оказываемое ею на мировую экономическую систему, подвергает значительным изменениям мировой рынок трудовых ресурсов, приводит его в соответствие с современными экономическими реалиями. В этой связи целесообразно будет рассмотреть характер воздействия глобализации на структуру мирового рынка труда. При этом следует, прежде всего, оценить качество трудовых ресурсов, подверженных влиянию глобализационных процессов.

Эмпирически можно выделить три основные категории трудовых ресурсов – высококвалифицированные, среднеквалифицированные и низкоквалифицированные трудовые ресурсы. На наш взгляд, наиболее подвержены влиянию миграции первая и последняя из перечисленных категорий – высоквалифицированные и низкоквалифицированные трудовые ресурсы. Несмотря на диаметрально противоположные характеристики данных категорий, их объединяет такой общий фактор как сильная подверженность влиянию процессов глобализации.

Представители первой категории трудовых ресурсов, как правило, характеризуются достаточно высоким уровнем жизни, имеют стабильную заработную плату и устойчивое положение в рамках национальных экономик. Тем не менее, в силу сильной дифференциации по уровню жизни между различными странами, они могут быть не вполне удовлетворены текущим уровнем своих доходов. Современная единая глобальная система обмена информацией позволяет представителям данной категории оперативно получать информацию об уровне оплаты труда за присущие им виды деятельности в других странах, что оказывает на них мотивирующее к миграции воздействие.

При этом, среди данной категории можно выделить две основные группы: управленческо-финансовые кадры и инженерно-технические кадры. К первой группе высококвалифицированных работников следует отнести специалистов в области менеджмента, финансов, экономики, юриспруденции. Как правило, данные специалисты сильно зависят от национальных стандартов качества, национальных нормативов, национального законодательства, правил и условий работы, что затрудняет их миграцию зарубеж. Также можно отметить тот факт, что зарубежные государства не приветствуют вовлечение иностранцев в управленческо-финансовый сектор деятельности, т.к. это ограничивает потенциал трудостройства собственных национальных кадров, а также создает определенные риски для национальной безопасности. В то же время представители второй группы – инженеры, программисты, архи-

текторы и т.п. – значительно более мобильны и менее подвержены ограничивающему влиянию национальных стандартов или защитных мер иностранных государств.

Вторая категория трудовых ресурсов – среднеквалифицированная рабочая сила. Представители этой категории характеризуются достаточно низкой мобильность, т.к. они сильно зависят от национальных экономик и при этом не обладают достаточным уровнем квалификации, который бы позволил им заинтересовать зарубежного работодателя. Значительная доля трудовых ресурсов развитых стран – трудовые ресурсы, которым присуща именно средняя квалификация, среднее социально-экономическое положение и средний уровень доходов.

Представители третьей категории трудовых ресурсов в большинстве случаев характеризуются низким уровень жизни, тяжелыми условиями труда, непостоянными заработками, неустойчивым социально-экономическим положением в рамках национальных экономик. Низкоквалифицированные трудовые ресурсы мигрируют в поисках лучшего уровня жизни и условий труда, при этом они слабо зависят от стандартов и нормативов национальных экономик и характеризуются крайне высокой мобильностью. Следует отметить, что преобладание данного типа трудовых ресурсов характерно для развивающихся стран.

В рамках экономической глобализации наиболее перспективной стратегией реализации кадровой политики в целях становления национальных социально-экономических систем становится сочетание подготовки высококвалифицированных специалистов наряду с привлечением высококвалифицированных ресурсов из других стран, что при наличии соответствующей адаптации трудовых ресурсов может качественно повлиять на экономический рост в условиях интенсификации процессов глобализации. При этом кадровая политика государства должна быть социально ориентированной, последовательной и транспарентной.

Вместе с тем, миграция трудовых ресурсов является отнюдь не единственным последствием влияния глобализации на рынок труда. Другим, более общим последствием глобализации является формирование международного рынка труда. Возникновение мирового рынка труда – это закономерное следствие усиления глобализационных процессов, происходящих в последние десятилетия.

Сложные процессы, происходящие в контексте формирования единого мирового рынка труда, неизбежно ставят вопрос о необходимости формирования единой международной организации, которая бы смогла взять на себя функции контроля над нормами перемещения трудовых ресурсов между странами. В контексте изучения вопроса об эффективности деятельности международных организаций, в область компетенции которых входят вопросы контроля перемещения трудо-

вых ресурсов между различными странами, можно выявить несколько ключевых моментов.

Во-первых, результативность деятельности международных организаций зависит от принятия и утверждения всеми странами-участниками необходимых правовых норм с последующим контролем их соблюдения в рамках принятых на себя обязательств по ратифицированным конвенциям.

Во-вторых, результативность их деятельности напрямую зависит от степени влияния таких международных организаций на национальное законодательство. Внутренние законы национальных государств должны инкорпорировать в себя фундаментальные принципы в сфере пермещения трудовых ресурсов, утвержденные международными конвенциями и конкретными международными актами. Кроме того, международные организации должны обладать возможностью консультатировать национальные правительства в процессе принятия внутренних нормативно-правовых актов, связанных с вопросами охраны труда. Несложно увидеть, что на современном этапе ни одна международная организация не может в полной мере соответсвовать указанным критериям. В современных политических условиях международные организации не обладают достаточной степенью независимости и влияния для того, чтобы побудить национальные правительства проводить единую политику в сфере перемещения трудовых ресурсов.

На основании вышеизложенного можно прийти к следующим выводам. В современном мире под воздействием процессов глобализации и в результате интенсификации миграционных потоков активно формируется мировой рынок труда с глобальным перераспределением трудовых ресурсов по странам. При этом формирование единой международной организации, способной эффективно влиять на процесс перемещения трудовых ресурсов и консультировать в этом контексте национальные правительства, остается актуальным вопросом, разрешение которого представляется нам зависящим от дальнейшего усиления или ослабления процессов глобализации.

Секция 8. ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПУБЛИЧНОЙ И ЧАСТНОЙ СФЕРАХ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Бадулина Е.В., соискатель
Россия, начальник управления экологии
и природных ресурсов Липецкой области

Badulina E.V., competitor
Russia, head of department of ecology
and natural resources of the Lipetsk region

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В СФЕРЕ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

IT IS STATE-PRIVATE PARTNERSHIP IN THE SPHERE OF ENVIRONMENTAL PROTECTION

Аннотация

В статье рассмотрены актуальные вопросы федерального и регионального правового регулирования вопросов государственно-частного партнерства в области защиты окружающей природной среды.

Abstract

In article topical issues of federal and regional legal regulation of questions of public-private partnership in the field of protection of surrounding environment are considered.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, поддержка хозяйствующих субъектов, защита окружающей природной среды.

Keywords: public-private partnership, support of economic entities, protection of surrounding environment.

В современных условиях социально-экономического развития России одним из ключевых элементов улучшения доступности и повышения эффективности публичных услуг является привлечение частных инвестиций в долгосрочные инфраструктурные проекты путем развития государственно-частного партнерства (далее – ГЧП).

По мнению М. Дерябиной проекты ГЧП представляют собой не простое сложение ресурсов, а совершенно особую конфигурацию интересов и соответствующих правомочий партнеров. Во-первых, государство как одна из сторон партнерства выступает в роли носителя общественно значимых интересов и целей, причем исполняет не только целеполагающую, но и контрольную функции. Во-вторых, выступая в роли участника хозяй-

ственного оборота, оно заинтересовано как в эффективности общих результатов проекта ГЧП, так и в обеспечении собственного коммерческого эффекта. Частный партнер, как всякий нормальный предприниматель, преследует цель максимизации прибыли. Поэтому в сегменте коммерческих (в отличие от сегмента реализуемых государством общественных) интересов между партнерами вполне уместен и даже необходим торг о возможном разделе возникающих рисков, о характере делегируемых правомочий и условиях их передачи и использования[1].

Субъекты Российской Федерации осуществляют собственное законодательное регулирование ГЧП. Так, на данном этапе более чем в 60-ти субъектах Российской Федерации приняты региональные законы, направленные на реализацию проектов ГЧП. Вместе с тем, полноценная реализация проектов ГЧП на региональном и муниципальном уровне затруднена отсутствием необходимых норм в федеральном законодательстве. Большинство региональных законов о ГЧП носят декларативный характер: в них отсутствуют основания и порядок проведения конкурсных процедур, существенные условия соглашения о ГЧП, гарантии прав и законных интересов частного и публичного партнеров.

Как справедливо полагает П. Гагарин, не только законодательные пробелы сдерживают развитие ГЧП в России. Не менее важная проблема – отсутствие механизмов эффективного финансирования (даже при наличии средств). Общая ситуация в стране не способствует реализации долгосрочных проектов, не имеющих политической составляющей. Причины этого (за исключением административных) – не столько высокая стоимость заемных денег и неохота банков кредитовать на длительные сроки, сколько общие настроения предпринимателей, опасающихся реализовывать сложные, долгосрочные проекты[2].

Безусловно, для полноценного развития института ГЧП необходимо принятие отдельного законодательного акта Российской Федерации, устанавливающего определение проектов ГЧП, возможные формы реализации ГЧП проектов, единые принципы конкурсных процедур для ГЧП проекта, условия распределения рисков государственного и частного партнеров и т.д. В настоящее время Минэкономразвития разработан проект Федерального закона «О государственно-частном партнерстве»[3], при-

---

[1] Дерябина М. Государственно-частное партнерство: теория и практика. Режим доступа: URL: http://institutiones.com/general/1079-gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo.html

[2] Гагарин П. Государственно-частное партнерство: проблемы и перспективы развития // Финансовая газета. – 2013. – 11 апреля.

[3] Проект Федерального закона «О государственно-частном партнерстве». Режим доступа: URL: http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depRegulatingInfluence/doc20120622_015

нятие которого выведет на принципиально новый уровень развития институт ГЧП.

Из существующих форм ГЧП в сфере охраны окружающей среды в стране получило широкое распространение концессионное соглашение в области обращения с отходами производства и потребления. Законом Липецкой области от 05.04.2013 г. №142-ОЗ «О государственно-частном партнерстве в Липецкой области»[1] (далее – Закон) к сферам взаимодействия в ГЧП в сфере охраны окружающей среды отнесена система коммунальной инфраструктуры, в том числе утилизации и захоронения твердых бытовых отходов (далее – ТБО); управление природными ресурсами и охрана окружающей среды, а также их использование. Закон предусматривает только две формы участия в ГЧП, заключаемые администрацией области с частным партнером: 1) концессионные соглашения; 2) соглашения о сотрудничестве, взаимодействии.

Реализуя полномочия, установленные законом, в Липецкой области в настоящее время проводится открытый конкурс на право заключения концессионного соглашения объектом которого является система коммунальной инфраструктуры - межмуниципальная система переработки и утилизации (захоронения) твердых бытовых отходов, предназначенная для переработки, сортировки и утилизации (захоронения) твёрдых бытовых отходов на территории Липецкой области, заключение которого планируется в марте 2015 года на 25 лет. По данному концессионному соглашению планируется привлечение частных инвестиций в размере не менее 1 млрд.800 млн. рублей[2].

И в данном случае представляется интересным сочетание указанной формы ГЧП, направленной на создание системы обращения с отходами, и другой формы участия субъекта РФ в стимулировании частных инвесторов к развитию производств в сфере обращения с отходами, осуществляемой в форме субсидий из областного бюджета, предоставляемых юридическим лицам на возмещение части затрат на приобретение оборудования и установок для сортировки, использования, переработки, обезвреживания, утилизации, уничтожения, ликвидации отходов.

В Липецкой области действует государственная программа «Охрана окружающей среды, воспроизводство и рациональное использование природных ресурсов Липецкой области» в рамках которой реали-

[1] О государственно-частном партнерстве в Липецкой области: закон Липецкой области от 05 апреля 2013 г. № 142-ОЗ // Липецкая газета. - 2013. - 6 апреля.

[2] Сообщение о проведении открытого конкурса на право заключения концессионного соглашения // URL :http://admlip.ru/activities/torgi/upravlenie-zhkkh-lipetskoy-oblasti-soobshchaet-o-provedenii-otkrytogo-konkursa-na-pravo-zaklyucheniya/

зуется подпрограмма «Обращение с отходами на территории Липецкой области» на период с 2014 по 2020 г.г.[1] Одним из мероприятий подпрограммы является предоставление указанных субсидий, в размере 50 % от стоимости оборудования. Спецификой такого рода государственной поддержки является то, что субсидии могут быть получены только по факту приобретения оборудования, т.е. получатель субсидии должен являться собственником этого имущества. Правовая природа осуществления региональной властью поддержки хозяйствующих субъектов в форме предоставления субсидий вытекает из бюджетного законодательства, и, исходя из тех форм, которые закреплены в законе, не относится к проекту ГЧП.

Однако, по мнению автора, такую форму сотрудничества публичной власти и частного бизнеса, имеющей целью развитие публичной инфраструктуры в сфере обращения с отходами путем стимулирования привлечения частного капитала в эту отрасль хозяйства, необходимо расценивать как один из способов ГЧП. Во-первых, в соглашении о получении субсидии возможно установить длительный срок использования получателем субсидии имущества по его целевому назначению, что обеспечит долгосрочное взаимовыгодное сотрудничество. Во-вторых, для разделения рисков, в т.ч. обозначенных выше, неотъемлемым приложением к соглашению о получении субсидии должен являться договор о залоге, по которому орган государственной власти, предоставляющий субсидию, является залогодержателем имущества, в отношении которого предоставляется субсидия (на весь срок использования оборудования, определенный в соглашении). Это позволит исключить риск неэффективного и нецелевого использования бюджетных средств. Такая форма обеспечения при предоставлении субсидии применена автором статьи в Липецкой области.

Итак, в чем же заключается проблема сочетания концессионного соглашения о создании межмуниципальной системы переработки и утилизации (захоронения) твердых бытовых отходов и субсидий на возмещение части затрат на приобретение оборудования и установок для сортировки, использования, переработки, обезвреживания, утилизации, уничтожения, ликвидации отходов?

Во-первых, может ли концессионер, являющийся стороной концессионного соглашения претендовать на получение субсидии на приобретение оборудования и установок? Исходя из природы концессионного соглашения, по которому приобретение данного оборудования

[1] Об утверждении государственной программы Липецкой области «Охрана окружающей среды, воспроизводство и рациональное использование природных ресурсов Липецкой области»: постановление администрации Липецкой области от 19 декабря 2012 г. N 524 // Липецкая газета. - 2013. – 20 декабря.

предусмотрено за счет собственных инвестиций концессионера, и окупаемость этого проекта производится путем осуществления им предпринимательской деятельности в сфере обращения с ТБО, в том числе, за счет получения оплаты услуг по установленным тарифам, на наш взгляд, субсидии не должны предоставляться, так как это будет являться уже неосновательным обогащением. Соответственно, в нормативно-правовом акте, регулирующим порядок предоставления субсидии должно быть четко определено такое основание для отказа.

Во-вторых, насколько эффективно будут использоваться бюджетные деньги, если получателем субсидии является хозяйствующий субъект, который не является стороной концессионного соглашения? Проблема в данном случае заключается в том, что по условиям концессионного соглашения концессионер, по сути, становится монополистом в сфере осуществления на территории региона деятельности по обращению с ТБО. Любой другой хозяйствующий субъект, попросту может не найти способов реализации своих услуг на этом рынке, что автоматически повлечет за собой неиспользование оборудования, на приобретение которого предоставлялась субсидия.

И в данном случае представляется целесообразным не отказываться от предоставления субсидий, а четко разграничить пределы осуществления деятельности по обращению с отходами концессионером, и те области обращения с отходами, которые не охвачены концессионным соглашением. Так, по смыслу концессионного соглашения, сфера деятельности концессионера ограничена строительством полигонов для захоронения отходов ТБО и строительством мусоросортировочных и мусороперегрузочных станций. Следовательно, его деятельность будет заключаться в организации сбора и вывоза ТБО, отсортировки тех фракций, которые пригодны для вторичного использования (а это не более 10% от общего объема ТБО), и захоронении на полигоне оставшейся части отходов (около 90%). Таким образом, концессионное соглашение не предусматривает полного рециклинга отходов (мировая система 3R), т.е. полного использования и переработки отходов с производством из них товаров народного потребления, и сведения к нулю количества захораниваемых отходов. Соответственно, имеет смысл предоставлять субсидии на возмещение части затрат на приобретение оборудования, предназначенного для переработки твердых бытовых отходов и производства их них вторичного продукта. Кроме того, концессионным соглашением охвачена деятельность, связанная с обращением именно с ТБО, а другие виды отходов (например, химические, строительные и т.п.) не входят в предмет соглашения, что позволяет предоставлять субсидии на приобретение оборудования по переработке и утилизации этих отходов с целью максимального развития инфра-

структуры по переработке всех видов образующихся отходов на территории региона.

Таким образом, развитие эффективной инфраструктуры в сфере обращения с отходами, вытекающей из требований законодательства в сфере охраны окружающей среды, возможно только при максимальном сложении ресурсов публичной власти и частного капитала, реализуемых в рамках проектов ГЧП.

Гришковец А.А., докт.юрид.наук, профессор
Россия, Институт государства и права Российской академии наук,
старший научный сотрудник

Grishkovecz A.A., Doctor of Law, Professor
Russia, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences,
senior research associate

НУЖНА ЛИ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ ЕЩЕ ОДНА ФЕДЕРАЛЬНАЯ ПРОГРАММА РАЗВИТИЯ?

(административно-правовой анализ проекта федеральной программы «Развитие государственной службы Российской Федерации (2015-2018 годы)»

WHETHER ONE MORE FEDERAL PROGRAM OF DEVELOPMENT IS NECESSARY TO THE RUSSIAN PUBLIC SERVICE?

(administrative and legal analysis of the project of the federal program «Development of Public Service of the Russian Federation (2015-2018)»

Аннотация

В статье рассмотрены особенности формирования федеральных программ развития государственной гражданской службы, их позитивная и негативная роль относительно реального функционирования системы государственной гражданской службы, сущность предлагаемых разработчиками программы новелл, их проблемные аспекты и авторские предложения по совершенствованию регламентируемой модели государственной гражданской службы.

Abstract

In article features of formation of federal programs of development of the public civil service, their positive and negative role of rather real functioning of system of the public civil service, essence of the short stories offered by developers of the program, their problem aspects and author's suggestions for improvement of the regulated model of the public civil service are considered.

Ключевые слова: программа развития государственной гражданской службы, система квалификационных требований к должностям государственной службы, профессионально - функциональная организация государственной гражданской службы.

Keywords: the program of development of the public civil service, system of qualification requirements to positions of public service, it is professional - the functional organization of the public civil service**.**

На современном этапе государственного строительства в России попрежнему остается остро актуальным вопрос об эффективности государственного аппарата и составляющего его основу корпуса государственных служащих. Несмотря на более чем два десятилетия реформ кардинально решить его, к сожалению, не удается. На протяжении более чем десяти лет для его решения использовался программно-целевой метод. Действительно, в период с 2002 по 2013 гг. в России были реализованы две федеральные программы. Они обошлись федеральному бюджету в общей сложности в 1230, 1 млн. рублей. (539, 1 млн. рублей в период с 2003 по 2007 год и 691 млн. рублей - с 2009 по 2013 год). После завершения второй программы, вновь встал вопрос: как финансировать дальнейшие преобразований в сфере государственной службы? Дискуссия по данному вопросу специально проводилась на втором заседании Комиссии при Президенте Российской Федерации по вопросам государственной службы и резерва управленческих кадров, которое состоялось 28 мая 2014 года. По итогам обсуждения доклада Министра труда и социальной защиты Российской Федерации М.А. Топилина констатировалась необходимость в разработке новой федеральной программы. Было принято решение поручить Минтруду России с учетом состоявшегося обсуждения подготовить и внести в установленном порядке проект нормативного правового акта, предусматривающего утверждение новой программы развития государственной службы.

В качестве срока реализации данного поручения был определен сентябрь 2014 г.[1] Как видно, предпринимается очередная попытка и дальше развивать государственную службу на основе все того же программно-целевого метода, использовавшегося в первое десятилетие системного реформирования российской государственной службы. В результате Министерство труда и социальной защиты в лице Департамента государственной политики в сфере государственной и муници-

[1] См.: Протокол заседания Комиссии при Президенте Российской Федерации по вопросам государственной службы и резерва управленческих кадров от 28 мая 2014 г. № 2. С.5 // Документ официально опубликован не был. Его копия была получена автором в 2014 году из Администрации Президента Российской Федерации по письменному запросу.

пальной службы, противодействия коррупции, действующего на основании Положения, утвержденного приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 12 января 2015 г. № 1[1] и возглавляемого Д.В. Баснаком, разработало проект уже третьей по счету федеральной программы «Развитие государственной службы Российской Федерации (2015-2018 годы)»[2], утвердить которую предполагается по уже сложившейся практике прошлых лет не иначе как указом Президента Российской Федерации. Финансирование запланировано в объеме 480,0 млн. рублей (2015 год – 120,0 млн. рублей, 2016 год – 120,0 млн. рублей, 2017 год – 120,0 млн. рублей, 2018 год – 120,0 млн. рублей.

Структурно Программа делится на три раздела, а в качестве ее цели декларируется создание системы эффективной и профессиональной государственной службы Российской Федерации, ориентированной на обеспечение потребностей гражданского общества и развитие экономики. Предусматривается, что контроль реализации мероприятий федеральной программы будет осуществляться Администрацией Президента Российской Федерации и государственным заказчиком – координатором Программы, которым согласно ее паспорту является Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации. Кстати сказать, именно данное федеральное министерство и разрабатывало Программу. Получается довольно странная модель: сами разрабатывают и сами же контролируют выполнение. Очевидно, что при таком подходе возникает серьезный риск того, что Программа разрабатывалась Минтрудом России «для себя» и «под себя». Вряд ли с подобным подходом можно согласиться. При его реализации, по мнению автора, почти наверняка возникает «коррупционно-лоббистская» угроза тем самым «потребностям гражданского общества», на обеспечение потребностей которого как раз и направлена Программа. Думается, контроль выполнения программы должен содержать в себе значительный элемент внешнего контроля со стороны структур гражданского общества. Конечно, такой контроль не должен быть формальным, а риск этого, в условиях современной России со сравнительно слабыми структурами гражданского общества и достаточно низким правосозна-

[1] См.: Об утверждении Положения о Департаменте государственной политики в сфере государственной и муниципальной службы, противодействия коррупции: приказ Министерства труда и социальной защиты от 12 января 2015 г. № 1. Режим доступа. URL: // http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/employment/28. Дата обращения 19.02.2015

[2] Документ официально опубликован не был. Его копия получена автором в рабочем порядке в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

нием громадного большинства граждан и их социальной пассивностью, безусловно, есть.

Думается, совместно с Администрацией Президента Российской Федерации контроль реализации мероприятий Программы могла бы также осуществлять в пределах своей компетенции и Общественная палата Российской Федерации и общественные советы, созданные при государственных органах, а также отобранные на условиях открытого и гласного конкурса известные в стране авторитетные специалисты, предпочтительно юристы, имеющие практический опыт и знания в области государственной службы, из которых могли бы формироваться группы общественного контроля. Результаты проведения контрольных мероприятий должны публиковаться в средствах массовой информации. Предложенную схему, думается, можно реализовать в рамках норм Федерального закона от 21 июля 2014 года № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»[1]. При, возможно, некоторой спорности данных авторских положений не вызывает сомнение одно: Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации должно быть исключено из числа структур, контролирующих реализацию мероприятий Программы. Его функция, как федерального органа исполнительной власти, исполнять, а не контролировать. Напротив, само министерство в части его участия в мероприятиях по развитию государственной службы, учитывая негативный опыт его работы по реализации двух предыдущих федеральных программ по реформированию и развитию государственной службы, должно жестко контролироваться извне той же Администрацией Президента Российской Федерации и Аппаратом Правительства Российской Федерации, а также структурами гражданского общества.

Программой предусматриваются введение на государственной гражданской службе системы профессионально-функциональных групп и классификация системы должностей государственной гражданской службы, исходя из нее, с учетом особенностей деятельности государственных органов, отражающих отраслевую структуру государственного управления. Подобные положения также были закреплены и известным майским Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления»[2]. Правда, из текста данного нормативного правового акта сложно было понять о чем в нем, собственно, идет речь. Пояснение удается найти в тексте Программы, из которого следует, что организационную структуру гражданской

[1] Собрание законодательства РФ. 2014. № 30. Ст. 4213.

[2] Собрание законодательства РФ. 2012. № 19. Ст. 2338.

службы необходимо дополнить новым критерием группировки должностей – по направлению деятельности, которое характеризуется профессиональной специализацией на выполнение схожих административно-управленческих функций (например, финансовый контроль», «государственный геодезический и земельный надзор», таможенное дело», «кадровая работа»). По замыслу авторов данного нововведения в результате внедрения на гражданской службе профессионально-функциональной модели организации гражданские служащие одновременно будут отнесены к определенной группе должностей гражданской службы (высшая, главная, ведущая, старшая, младшая) и профессионально-функциональной группе по направлению деятельности.

Несомненным новшеством Проекта программы следует признать раздел II, посвященный формированию новой системы квалификационных требований к должностям государственной службы. По замыслу ее авторов, система квалификационных требований должна состоять из трех уровней. Во-первых, *базовые* квалификационные требования (требования к уровню образования, стажу гражданской службы (государственной службы иных видов) и опыту работы по специальности, знаниям и навыкам). Во-вторых, *функциональные* квалификационные требования (требования к направлению подготовки (специальности) профессионального образования, профессиональным знаниям и навыкам в соответствии с направлением и специализацией по направлению деятельности) («финансовый контроль», «государственный геодезический и земельный надзор», таможенное дело», кадровая работа» и т.д.). В-третьих, *специальные* квалификационные требования (требования к уровню и направлению подготовки (специальности) образования, стажу гражданской службы (государственной службы иных видов) и опыту работы по специальности, знаниям и навыкам, профессиональным и личностным качествам, необходимым для исполнения должностных обязанностей.

Предлагаемые в проекте Программы новшества представляются избыточными и неоправданно усложняющими систему квалификационных требований. Напомним, что ст. 12 Федерального закона от 27 июля 2004 года № 78-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»[1] предусматривает следующие квалификационные требования к должностям гражданской службы: к уровню профессионального образования, стажу гражданской службы или стажу работы по специальности, направлению подготовки, профессиональным знаниям и навыкам. Таким образом, законодатель дает возможность без всяких дополнительных критериев группировки должностей

[1] Собрание законодательства РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.

гражданской службы позволяет при необходимости учитывать направление подготовки. Поэтому в том же должностном регламенте гражданского служащего всегда при необходимости можно учесть особенности должностной компетенции.

В проекте Программы отмечается, что введение профессионально-функциональной организации государственной службы позволит, в том числе, осуществлять эффективное комплектование государственных органов достаточным числом квалифицированных специалистов и постепенно наделять гражданских служащих категории «специалисты» правом принимать юридически значимые решения. Однако, ничего нового в данном случае программа не привносит. В действующем законодательстве без всякого «введения профессионально-функциональной организации гражданской службы», за которое ратуют авторы проекта Программы и, видимо стоящие за их спиной и вдохновляющие их идейно «специалисты» из числа представителей Национального исследовательского университета – Высшей школы экономики (например, А.Г. Барабашев и А.В. Клименко), уже давно и успешно существует наделение гражданских служащих категории «специалисты» правом совершать юридически значимые действия и принимать соответствующие решения.

Достаточно обратиться к Положению о федеральном государственном транспортном надзоре, утвержденному Постановлением Правительства Российской Федерации от 19 марта 2013 г. № 236[1]. В п. 3 Положения среди должностных лиц, уполномоченных на осуществление федерального государственного транспортного надзора (государственных транспортных инспекторов), наряду с начальниками отделов и их заместителями названы, в том числе другие государственные служащие категории «специалисты» территориальных органов Федеральной службы по надзору в сфере транспорта (Ространснадзора). Если говорить о принятии ими юридически значимых решений, то они имеют право составлять протоколы об административных правонарушениях, связанных с нарушениями обязательных правил, рассматривать дела об указанных правонарушениях и принимать меры по предотвращению таких правонарушений. Это далеко не полный перечень прав государственных транспортных инспекторов, в число которых входят и гражданские служащие категории «специалисты» Ространснадзора. Подобных примеров из действующего федерального и регионального законодательства можно привести множество.

Остается надеяться, что если не здравый смысл и объективная оценка результатов реализации предыдущих двух федеральных программ реформирования и развития государственной службы, то серь-

[1] Собрание законодательства РФ. 2013. № 12. Ст. 1335.

езные трудности, которые переживает в настоящее время российская экономика, не позволят принять очередную бесполезную, по мнению автора, для государственного аппарата и обременительную для федерального бюджета федеральную программу «Развитие государственной службы Российской Федерации (2015 – 2018 годы)». Впрочем, автору могут возразить, сказав, что согласно ч. 1 ст. 66 Федерального закона от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной службе Российской Федерации» развитие федеральной гражданской службы и гражданской службы субъектов Российской Федерации обеспечивается федеральными программами развития федеральной гражданской службы и программами развития гражданской службы субъектов Российской Федерации. Формально юридически все это, конечно, так. Однако хотелось бы напомнить оппонентам, данные нормы появились в законе на начальном этапе системного реформирования государственно службы, когда законодательство в данной сфере еще только начало формироваться, отсутствовала правоприменительная практика. За прошедшее после принятия Федерального закона от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» десятилетие положение кардинально изменилось.

Отечественная гражданская служба уже достигла достаточной степени зрелости, а потому ее поступательное развитие будет происходить путем, если так можно выразиться «точечной» коррекции законодательства, систематизации и унификации правоприменительной практики. Думается, принятие федеральной программы лишь тогда необходимо, когда требуется сконцентрировать значительные финансовые ресурсы для решения крупной и значимой для общества и государства задачи. При таком положении разработка на данной стадии развития гражданской службы заведомо затратных для федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации программ развития государственной гражданской службы, а это десятки и даже сотни миллионов рублей - представляется вряд ли оправданным и практически целесообразным для решения проходных задач коррекции уже вполне сформировавшейся и достаточно полноценно функционирующей системы российской государственной службы.

В качестве разумной альтернативы федеральной программе развития государственной службы могли бы стать принимаемые государственными органами, разумеется, при наличии на то объективной необходимости и с учетом результатов внешней независимой общественной экспертизы, *ведомственные программы* развития гражданской службы, реализуемые за счет бюджетных средств, предусмотренных на содержание данных государственных органов.

Калинина Е.В., канд. юрид. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал

Kalinina E.V., PhD in Law, assistant Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Lipetsk branch

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ МЕДИАЦИИ

SOME ASPECTS OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF MEDIATION

Аннотация

Медиация является новым институтом в современном отечественном законодательстве и правоприменительной деятельности. Практика реализации медиативных технологий и самой процедуры медиации свидетельствует о несомненной ее эффективности при разрешении существующих конфликтов и предупреждения развития новых.

Abstract

Mediation is a new institution in the modern Russian legislation and enforcement. The practice of implementation of the mediation technologies and the mediation proves its undoubted effectiveness in resolving existing conflicts and preventing new ones.

Ключевые слова: Медиация, медиатор, примирение, посредник, судебная система, судебные споры, школьные службы примирения.

Keywords: Mediation, mediator, reconciliation, mediator, court system, litigation, school reconciliation service

XXI век ознаменовался возрождением медиативных технологий и формированием правовой базы их регулирующих на территории Российской Федерации. Этот инструмент разрешения конфликтов начал применяться в стране три года назад. Федеральный Закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» вступил в силу с 1 января 2011 года.[1] Однако опыт зарубежных стран, где медиация, как один из видов альтернативного, внесудебного разрешения споров используется значительно

[1] Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (в ред. от 23.07.2013) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 31. Ст. 4162.

дольше, доказывает - внедрение этой системы может активно и позитивным образом повлиять на существующую практику по разрешению споров в различных областях права.

Медиация, как составной элемент примирительной процедуры в своем современном виде, зародилась в 60-70-е годы в США, в 80-х она сформировалась в Англии, Италии, Франции, Германии. Однако идея разрешения споров с участием незаинтересованной стороны, не является новой. Разрешение споров с участием посредника известно еще с древних времен. Историки находят корни современной медиации в Древнем Вавилоне. На Руси в средние века с помощью посредников, как правило, ими выступали представители духовенства, предпринимались попытки закончить миром княжеские междоусобицы.[1]

Появление медиации в современном виде можно отнести к вполне естественному процессу развития гражданского общества. В России её появление было обусловлено рядом факторов. Один из них, увеличение нагрузки на суды в связи с возросшим количеством поступающих исков и заявлений. Использование альтернативного способа урегулирования спора позволяет снизить нагрузку в судах и сократить сроки прохождения дел, поскольку в некоторых случаях разрешить спор с участием посредника – медиатора можно быстрее, а решение, принятое сторонами в ходе проведенных переговоров, будет обоюдно выгодным для всех участников конфликта.

В Западной Европе к процедуре медиации прибегают едва ли не чаще, чем обращаются в суды. По данным немецких юристов, медиация ежегодно освобождает суды Германии от 30 до 60 процентов дел. В США без медиаторов в сфере экономики, политики, бизнеса не проходит ни один серьезный переговорный процесс.

В России опасение обращаться к медиаторам связано с недостатком информации, как о самих медиаторах, так и об их деятельности. Кроме того, спорящие стороны сами должны быть готовы использовать переговорно-посреднические и другие альтернативные способы урегулирования конфликтов.

Сторонники медиации считают её необходимым элементом построения и развития гражданского общества. В этом случае субъекты спора активно участвуют в разрешении конфликта, отстаивая свои интересы, но, стараясь при этом совместно искать пути обоюдовыгодного результата (например, непосредственные переговоры). При необходимости они прибегают к помощи третьих лиц, которые содействуют им в урегулировании конфликта и, как следствие, в разрешении спора.

---

[1] Калашникова С.И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции: Учебник.– М.: Инфотропик Медиа, 2011. С. 284.

Существенный плюс процедуры медиации - ее конфиденциальность, что не всегда могут гарантировать юристы в судебных делах. При этом, в некоторых конфликтах, закрытость переговоров имеет определяющее значение. Так, например, в семейных спорах, особенно если в дела семейной пары вмешиваются родственники, знакомые, которые при желании могут наблюдать за судебным процессом и давать свои советы. Судебная процедура - публичная. Правосудие у нас открытое (за некоторым исключением), все могут присутствовать в зале судебного заседания. Процедура переговоров, в том числе с участием посредника, - это конфиденциальная процедура. У участников больше шансов договориться. Поиск совместных нестандартных решений, который устроит обе стороны позволяет продолжать мирное деловое и неформальное общение и после урегулирования конфликта, что сложнее сделать после судебного разбирательства.[1]

Посредничество как примирительная процедура с успехом может использоваться при таких видах конфликтов, как частноправовые споры. Например, коммерческие, где стороны действительно властны распоряжаться своими правами и интересами (между предпринимателями, предпринимателями и потребителями). Семейные споры - тоже частное право, сфера частных личных интересов. Для последнего вида урегулирования проблемных вопросов участие посредника может оказаться невероятно важным. И тем актуальнее будет участие посредника, чем сложнее и острее конфликт. В этом случае медиатор поможет сторонам «остыть», успокоиться, проникнуться необходимостью, ощущением необходимости ведения переговоров, настроиться на то, что мои интересы - это не единственные интересы, надо бы как-то решить спор на основе справедливости. То есть учесть интересы всех участников.

Нарушение нормального функционирования семьи с неизбежностью отражается на всех ее членах, но в первую очередь на детях. Причины, по которым семейная пара уже не видит для себя возможности самостоятельно решить проблемы, могут быть разными. Алкоголизм и наркомания, отсутствие собственного жилья, вмешательство родственников и прочее.[2] Во время семейной медиации появляется возможность разрешить конфликты, которые порой сопровождали семью годами и задача медиатора в таких процедурах помочь организовать переговоры так, чтобы минимизировать «последствия» расставания.

---

[1] Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года (в ред. от 13.05.2004 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 2. Ст. 163.

[2] Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (в ред. от 04.11.2014 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 16.

Принятие супругами решения о расторжении брака – одно из самых сложных и болезненных в семейной жизни. Это довольно тяжелое потрясение для психологического состояния человека, которое психологи ставят на второе место после смерти. И нередко развод в суде, в условиях публичности только усугубляет ситуацию, не давая возможность договориться. Одна из проблем заключается в том, что пара выдвигает требования, которые взаимно исключают друг друга и не желают идти на компромисс, ситуация заходит в тупик, и разбирательство в суде может длиться не один месяц. Особенно сложно бывает определиться когда, как и сколько времени ребенок может видеться с каждым из родителей, где ему предстоит жить, как поделить совместно нажитое имущество, когда каждая из сторон грозиться «пустить свою вторую половину по миру», «оставить ни с чем».

В этом случае опытный медиатор сможет направить ход переговоров так, чтобы обе стороны выслушали друг друга, предложили такие варианты общения с ребенком, чтобы не ущемлялись ни интересы несовершеннолетнего, ни самих родителей. Так, для ребенка судебное заседание может запомниться как поле боя, где его родители ведут войну за право быть первым в его воспитании любыми доступными им способами.

Если конфликт бывших супругов, а так же бабушек и дедушек не будет погашен, любое судебное решение, насильно определяющее такой порядок, не будет являться панацеей в родительском конфликте, не будет стопроцентно защищать интересы ребенка. Исходя из этого, применение процедуры медиации, позволит родителям путём компромиссов прийти к единственно возможному, отвечающему интересам конкретного ребенка, варианту совместного его воспитания, не ограничивая права другой стороны, чтобы оба родителя могли создать все условия для нормальной комфортной жизни ребенка и дать возможность ему общаться с ними. Работа медиатора может быть эффективна и в спорах по взысканию алиментов. Здесь посредник сможет помочь паре договориться не только о 25% выплаты от официальных доходов, но и определить расходы на отдых ребенка, обучение, лечение.

В целом, выявление истинных причин конфликта и согласование интересов являются ключевыми факторами, в большинстве случаев позволяющими сторонам не просто урегулировать спор, но и фактически прекратить конфликтное противоборство, что представляется наиболее ценным. Процедуру медиации можно эффективно использовать и после проведения судебного процесса, на стадии исполнения судебного решения. Медиация позволяет сохранить деловые и родственные, а зачастую и дружеские отношения между сторонами конфликта. Честная, открытая проработка интересов участников конфликта повышает вероятность выполнения достигнутого между ними соглашения.

Думается, что развитие примирительных процедур должно быть приоритетным направлением работы каждого суда. А медиацию на законодательном уровне необходимо ввести в качестве обязательного способа досудебного урегулирования спора.

В настоящее время повсеместно на всей территории Российской Федерации внедряются медиативные технологии и медиативные процедуры. Не является исключением и Липецкая область. Так в Липецкой области ряд судов активно участвует в реализации закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». В зданиях Советского, Октябрьского, Правобережного, Левобережного районных судах имеются информационные стенды, на которых гражданам разъясняется, что такое медиация, порядок её проведения, а так же рассказывается о её преимуществах перед судебным процессом. Содержится на стендах и информация о медиаторах Липецкой области. На мониторах транслируется ролики и слайды о медиации. В ходе подготовки дела к слушанию и в судебном заседании в соответствии со статьей 150 ГПК РФ судьи разъясняют участникам процесса их право на урегулирование спора с участием посредника – медиатора. Имеют место и обращения граждан для урегулирования спора во внесудебном порядке.[1] [5]

Уделяется в Липецкой области внимание и «детской» медиации. На базе МОУ СОШ № 55 и 49 созданы Школьные службы примирения. Цель которых - ограничить административно-наказывающие реакции взрослых и агрессивные реакции подростков на конфликтные ситуации и заменить их на переговоры и восстановительные действия в максимальном числе случаев. Школьников обучают методам урегулирования конфликтов. В состав Школьных служб примирения входят ученики 6-10 классов, что позволяет им решать проблемы детей разной возрастной категории. В настоящее время школьной службой примирения успешно разрешено ряд конфликтов, как между учениками, так и учениками-учителями, учениками-родителями. «Первые ласточки» оказались успешными, этой работой заинтересовались учащиеся и педагогические коллективы других учебных заведений, в связи с чем скоро службы примирения откроются и в других учебных заведениях не только города, но и области.

Полагаю, что возможно развитие медиации и в сфере исполнительного производства.

Стадия исполнения судебного решения – это неотъемлемая часть судебного разбирательства. Это положение закреплено в Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.

---

[1] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в ред. от 21.07.2014 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532.

При увеличении количества рассматриваемых в судах дел, соответственно увеличивается и количество судебных актов, поступающих в службу судебных приставов для исполнения. Однако сроки исполнения судебных решений в ряде случаев оставляют желать лучшего. Оставаться в стороне от этих проблем нельзя, поскольку неисполненное решение, по сути, отдаляет реальную защиту нарушенных прав и охраняемых законом интересов взыскателя. Считаю возможным в рамках исполнительного производства разъяснять взыскателю и должнику возможность прохождения процедуры медиации с целью выработки решения по вопросу исполнения судебного акта взаимовыгодно для обеих сторон.

Несомненно, для успешной реализации закона о медиации необходимо достаточное количество профессиональных медиаторов, ведение информационной работы по разъяснению преимуществ медиации перед судебным процессом, но так же, полагаю, необходимо и закрепление именно на законодательном уровне проведение досудебной медиации, хотя бы по отдельным категориям дел, что в свою очередь будет способствовать снижению нагрузки в судах, сокращению сроков прохождения дел в суде, а так же изменяться и подход к исполнению судебных актов службой судебных приставов-исполнителей.

Климанова А.Ю., канд.юрид.наук
Россия, ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Klimanova A.Y., PhD in Law, Assistant Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

НДС В ПРОЦЕДУРЕ БАНКРОТСТВА: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

VAT FILING FOR BANKRUPTCY: ISSUES OF THEORY AND PRACTICE

Аннотация

В статье автор рассматривает существующие вопросы уплаты НДС в процедуре банкротства, анализирует причины их возникновения и предлагает варианты решения.

Abstract

In the article the author examines the existing issues of VAT payments in the bankruptcy procedure, analyses their causes, and suggests possible solutions

Ключевые слова: НДС, банкротство, заложенное имущество, конкурсный управляющий, текущие платежи, залоговый кредитор.

Keywords: VAT, bankruptcy, pledged property, the bankruptcy Trustee, current payments, the secured creditor

Законодательство о банкротстве постоянно меняется. В результате в процедурах нередко возникают разногласия между конкурсным управляющим и другими участниками по различным вопросам. Особенно остро долгое время стоял вопрос о порядке и очередности уплаты НДС. Причиной этому послужили коллизии правовых норм Налогового кодекса РФ (ст. 161 НК РФ)[1], согласно которым НДС в отношении операций по реализации имущества должника-банкрота обязаны исчислить, удержать и уплатить в бюджет покупатели такого имущества, с одной стороны, и норм банкротного законодательства, предусматривающих иные обязанности, с другой.

В связи с этим на практике возникают следующие вопросы: 1) кто уплачивает НДС; 2) в каком размере и 3) в каком порядке.

До вступления в силу дополнений в ст. 161 НК РФ (ФЗ от 19.07.2011 № 245-ФЗ), налоговым агентом по всем операциям, связанным с реализацией имущества должника, признанного по решению суда банкротом, признавался конкурсный управляющий. Несмотря на это, на практике уплаченная покупателями сумма НДС включалась последним в конкурсную массу и использовалась на погашение расходов в соответствии со ст. 134 Закона о банкротстве. Несогласие с таким положением дел высказывали налоговые органы. Это выражалось в предъявлении с их стороны исков о взыскании недоимки по НДС, направлении жалоб на действия конкурсных управляющих и даже обращении в правоохранительные органы.

Несмотря на это, ВАС РФ в Постановление от 21 июня 2011 г. № 439/11 поддержал позицию, согласно которой арбитражные управляющие не обязан выделять из вырученных от продажи средств сумму НДС и перечислять ее в бюджет, поскольку данное исполнение влечет нарушение очередности, установленной п. 2 ст. 134 Закона о банкротстве.

С 01.10.2011 г. вступили в силу дополнения к ст. 161 НК РФ (п. 4.1), согласно которым налоговыми агентами, осуществляющими уплату НДС, признаются покупатели указанного имущества и (или) прав, ко-

[1] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 г. № 117-ФЗ // СЗ РФ. 2000. № 32. Ст. 3340

торые теперь самостоятельно должны были перечислять в бюджет сумму налога. Поэтому продавцу оплачивалась стоимость имущества без учета НДС.

Такими изменениями, законодатель фактически предоставил налоговым органам преимущества по взысканию НДС, нарушающие общую очередность удовлетворения требований кредиторов в процедурах банкротства. Одновременно это породило сложности у покупателей такого имущества в виде наложения налоговыми органами штрафов по ст. 123 НК РФ в связи с невыполнением обязанности по удержанию и (или) перечислению налогов.

Эти изменения вызвала дополнительные разногласия, связанные с порядком погашения должниками обязательств перед залоговыми кредиторами. Как следует из ст. 138 Закона о банкротстве, на погашение требований таких кредиторов направляются денежные средства в размере не менее 80% или 70% от суммы денежных средств, полученных от продажи заложенного имущества. Так как по смыслу п. 4 ст. 161 НК РФ покупатели имущества должника не перечисляли в составе цены НДС, на практике возник вопрос о том, как должны исчисляться выплаты кредиторам названной категории: исходя из дохода от реализации заложенного имущества с учетом данного налога или без него.

До вступления в силу п. 4 ст. 161 НК РФ суды исходили из приоритета прав залоговых кредиторов и считали необходимым исчислять им выплаты за счет денежных средств, полученных от продажи заложенного имущества, включая НДС.

На практике позиция арбитражных судов по этому вопросу была неоднозначна.

В одних случаях суды руководствовались исключительно требованиями НК РФ и признавали действия покупателей как налоговых агентов организаций-банкротов по самостоятельному перечислению НДС в федеральный бюджет правомерными, ссылаясь не только на п. 4.1 ст. 161 НК РФ, но и на письмо ФНС России от 07.12.2011 г. № ЕД-3-3/4048@[1], согласно которому обязанность по исчислению и уплате НДС в бюджет возложена на победителе торгов - покупателе имущества, в связи с чем стоимость этого имущества перечисляется им на специальный расчетный счет должника без учета НДС. Соответственно, сумма НДС не должна включаться в конкурсную массу и распределяться между кредиторами соответствующих очередей.

В отдельных судебных актах приводился довод о применении нормы п. 4.1 ст. 161 НК РФ в указанных правоотношениях как специального закона.

[1] Письмо ФНС РФ от 07.12.2011 N ЕД-3-3/4048@ // СПС «Консультант Плюс»

Согласно второму подходу, несмотря на наличие нормы, прямо регулирующей уплату НДС при продаже имущества должников, признанных несостоятельными, суды отдают приоритет нормам законодательства о банкротстве, характеризуя их как специальные.

В обоснование данной позиции суды ссылаются на то, что согласно п. 1 ст. 5 и п. 2 ст. 134 Закона о банкротстве обязательства по уплате НДС, возникающие при реализации имущества должников (не являющихся кредитными организациями) в ходе конкурсного производства, относятся к текущим обязательствам, которые уплачиваются в четвертую очередь после погашения расходов арбитражного управляющего на процедуру банкротства.

Вывод о специальном характере норм закона о банкротстве следует и из основ самих законов:

Во-первых, законодательство о налогах и сборах является фискальным, т.е. устанавливающим общие права и обязанности налогоплательщиков и порядок исполнения обязанностей по уплате налогов и сборов (ст. 1 НК РФ). Такое законодательство распространяется лишь на узкую сферу права и регулирует властные отношения по определенным вопросам (ст. 2 НК РФ). В рассматриваемой ситуации действие налогового законодательства может использоваться только в части привлечения к ответственности в случае совершения последними виновных действий.

Во-вторых, гражданским законодательством, к которому относится, в том числе, Закон о банкротстве, предусмотрены специальные нормы по уплате налогов и сборов в отношении лиц, находящихся в процессе банкротства. В ст. 2 Закона о банкротстве указано, что налоги, сборы и иные обязательные взносы в бюджет соответствующего уровня и в государственные внебюджетные фонды отнесены к обязательным платежам четвертой очереди.

Под текущими платежами понимаются денежные обязательства и обязательные платежи, возникшие после даты принятия заявления о признании должника банкротом. Удовлетворение требований кредиторов по текущим платежам в ходе процедур банкротства производится в порядке, установленном Законом о банкротстве. Нарушение очередности уплаты текущих платежей (в данном случае суммы НДС являются, как отмечалось ранее, текущими платежами) влечет нарушение прав кредиторов (ст. 138 Закона о банкротстве).

В-третьих, права и интересы покупателя имущества банкрота никак не могут быть нарушены, т.к. в конечном итоге последним все равно должна быть уплачена полная стоимость приобретенного имущества (в бюджет, как написано в ст. 161 НК РФ, или продавцу, согласно Закону о банкротстве). Возможность налогового вычета на

суммы НДС в рассматриваемой ситуации, в т.ч. без его фактической оплаты, не предусмотрена (п.3 ст. 171 НК РФ).

Этот подход еще раз подтвердил Пленум ВАС РФ в Постановлении от 25 января 2013 г. № 11 «Об уплате НДС при реализации имущества должника, признанного банкротом» [1], разъяснившего, что цена, по которой имущество должника было реализовано, подлежит перечислению полностью (без удержания НДС) покупателем имущества должнику или организатору торгов.

Совершенно очевидно, что ВАС РФ таким образом последовательно отстаивал правовую позицию, сформулированную Конституционным Судом РФ в ряде постановлений, согласно которой обеспечение гарантии баланса прав и законных интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве, является публично-правовой целью института банкротства. Как указано в постановлении Конституционного Суда РФ от 19 декабря 2005 года № 12-П[2], процедуры банкротства носят публично-правовой характер и предполагают принижение меньшинства кредиторов большинством. Соответственно, недопустимо предоставление государству в лице уполномоченных органов как одному из кредиторов должника приоритета по отношению к иным кредиторам.

С учетом приведенного в тексте Постановления Пленума ВАС РФ № 11 от 25.01.2013 обоснования сформированного подхода в виде ссылок на правые позиции Конституционного Суда РФ, практику Европейского суда по правам человека, на необходимость учета статуса РФ как социального государства, норм законодательства, направленных на защиту экономически слабых лиц (ст. 130 Трудового кодекса РФ), можно сделать вывод о том, что ВАС РФ предпринял попытку устранить коллизии между нормами налогового законодательства и законодательства о банкротстве.

В соответствии со статьями 118 и 127 Конституции РФ[3] выбор норм материального права, подлежащих применению с учетом фактических обстоятельств дела, и их истолкование относятся к полномочиям арбитражного суда, разрешающего спор. В силу ч. 2 ст. 13

[1] Постановление Пленума ВАС РФ от 25.01.2013 № 11 «Об уплате налога на добавленную стоимость при реализации имущества должника, признанного банкротом» // Вестник ВАС РФ. 2013. № 3

[2] Постановление Конституционного Суда РФ от 19.12.2005 г. № 12-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2006. № 1

[3] Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СЗ РФ. 2009. № 4. Ст. 445

ФКЗ «Об арбитражных судах в РФ»[1] разъяснения Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ, обязательны для арбитражных судов, и могут применяться ими в качестве нормативного обоснования при принятии решений. Таким образом, разъяснения Пленума ВАС РФ обязательны для арбитражных судов.

Итак, положения, содержащиеся в Постановлении Пленума ВАС РФ № 11 от 25.01.2013, активно применялись в судебной практике. Но противоречия в подходах налоговых органов, арбитражных управляющих, залоговых кредиторов и покупателей имущества предприятий-банкротов к порядку и очередности уплаты НДС не были устранены. Это было обусловлено сохранением в НК РФ п. 4.1 ст. 161 НК РФ, который, совершенно очевидно, не может быть отменена разъяснениями Пленума ВАС РФ.

С 1 января 2015 г., наконец-то, это противоречия были разрешены с вступлением в силу изменений в ст. 161 НК РФ[2], согласно которым операции по реализации имущества и (или) имущественных прав должников, признанных в соответствии с законодательством РФ несостоятельными (банкротами), не являются объектами налогообложения по НДС. С указанной даты утрачивает силу норма п. 4.1 ст.161 НК РФ, в соответствии с которой на покупателей данного имущества (имущественных прав) возложены обязанности налогового агента. Но говорить о том, что эти изменения приведут к прекращению споров вокруг вопроса уплаты НДС еще рано. Связано это с большим числом действующих торгов, которые были объявлены до вступления изменений в силу, при этом реализации будет проводиться по действующему на момент заключения договора законодательству. Что делать с НДС, если из объявления четко не следует, входит ли НДС в цену или нет.

Можно предположить, что если в объявлении о торгах указана цена с НДС, то при заключении договора сумма налога должна быть сминусована. Но это, в сою очередь, может привести к новым спорам, так как в публикации ода цена, а по факту – другая, меньше на 18%.

Думается, что указанные споры будут разрешены после принятия Постановления Пленума ВАС или иных разъяснений ВАС РФ.

---

[1] Постановление Пленума ВАС РФ от 25.01.2013 № 11 «Об уплате налога на добавленную стоимость при реализации имущества должника, признанного банкротом» // Вестник ВАС РФ. 2013. № 3

[2] Федеральным законом от 24.11.2014 № 366-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. – 28 нояб. 2014. - № 6544.

Ключников А.Ю., канд. юрид. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ», Липецкий филиал

Klyuchnikov A.J., PhD in Law, Assistant Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Lipetsk affiliated branch

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ НАКАЗАНИЯ

THE PROCEDURAL ORDER OF THE PUNISHMENT GRANT OF PAROLE

Аннотация

В статье рассмотрены актуальные вопросы практики применения судами норм процессуального, уголовно-исполнительного законодательства, регламентирующие порядок условно-досрочного освобождения от наказания, проблемы их реализации, круг участников, перспективы совершенствования.

Abstract

The article considers the topical issues of practice courts application of procedural, criminal and executive legislation standards regulating an order of punishment grant of parole, problems of its realization, a circle of participants, prospects of institution's perfection.

Ключевые слова: уголовный процесс; условно-досрочное освобождение от наказания; суд; осужденный; потерпевший.

Keywords: criminal procedure; punishment grant of parole; court; condemned; victim.

Условно-досрочное освобождение от наказания представляет собой отказ государства от полной реализации назначенного судом наказания, если дальнейшее его исполнение безусловно перестает отвечать целям общей и частной превенции, восстановления социальной справедливости, исправления осужденного, а также предупреждения совершения новых преступлений. Учету подлежат позитивные изменения в поведении, трансформация личности осужденного, свидетельствующих о возможности смягчения уголовно-правового принуждения.

Порядок обращения с ходатайством и направления представления об освобождении от отбывания наказания или о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания регламентирован ст. 175 УИК РФ. С ходатайством через администрацию учреждения, исполняющего наказание, вправе обратиться осужденный либо его адвокат, законный представитель, в котором должны содержаться сведения,

свидетельствующие об отсутствии необходимости в дальнейшем отбывании назначенного наказания. Такими данными могут быть сведения о раскаянии в совершенном деянии, полном или частичном возмещении вреда, причиненном преступлением, иные сведения, свидетельствующие об исправлении.

Администрация учреждения не позднее 15 дней направляет в суд указанное ходатайство вместе с характеристикой на осужденного. В характеристике должны содержаться данные о поведении осужденного, его отношении к учебе и труду, об отношении осужденного к совершенному деянию, о возмещении причиненного преступлением вреда, а также заключение администрации о целесообразности УДО.

На наш взгляд, закон в части материальных предпосылок УДО предоставляет недостаточно публично-правовых гарантий. Необходимость указания осужденным в ходатайстве лишь на сведения о возмещении вреда и раскаянии на практике нивелируется простым копированием таких сведений из аналогичных ходатайств других осужденных. С другой стороны закон требует развернутой характеристики от администрации учреждения, исполняющего наказание, что потенциально таит угрозу коррупционных проявлений.

Процессуальный порядок разрешения ходатайств об УДО регламентирован статьей 399 УПК РФ, в силу которой об УДО в порядке исполнения приговора суда (п. 4 ст. 397 УПК) вправе ходатайствовать осужденный (п. 2 ч. 1 ст. 399 УПК), учреждение или орган, исполняющий наказание, в котором осужденный отбывает наказание в соответствии со ст. 81 УИК, на основании вносимого представления (п. 5.1 ч. 1 ст. 399 УПК)[1]. Ходатайства об УДО разрешаются районными судами по месту отбывания наказания осужденным независимо от подсудности уголовного дела (ч. 3 ст. 396 УПК). УДО является вопросом, связанным с улучшением положения осужденного в части исполнения назначенного наказания; мировой судья не относится к судам по месту отбывания наказания, поскольку эти места связываются с административно-территориальным регионом, а не с территорией судебного участка.

Если после поступления в суд ходатайства об УДО осужденный был переведен в другое исправительное учреждение, вопрос об УДО рассматривается судом по месту фактического отбывания лицом наказания, а суд, в который поступило ходатайство, направляет имеющиеся материалы в суд по месту фактического отбывания осужденным наказания.

---

[1] Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Актуальные вопросы судебной практики, рекомендации судей Верховного Суда РФ по применению уголовно-процессуального законодательства на основе новейшей судебной практики. 6-е изд., перераб. и доп. / под ред. В.М. Лебедева. Юрайт, 2013. С. 396.

Представляется, что последнее правило излишне громоздко. В ситуации, когда лицо фактически может получить освобождение и каждый день на счету, законодатель усложняет процедуру требованием о пересылке документов компетентному суду, увеличением сроков за счет ознакомления суда с делом, назначения заседания. Кроме того, УПК РФ предоставляет возможность осужденному участвовать в заседании суда не лично, а посредством видеоконференц-связи, где он может с достоверностью изложить свою позицию, представить необходимые сведения без лишних процессуальных затрат.

При рассмотрении вопроса об УДО в судебном заседании вправе также участвовать потерпевший, законный представитель, непосредственно либо путем использования систем видеоконференц-связи, о чем они должны быть извещены.

Часть 2.1 ст. 399 УПК РФ, закрепляющая необходимость извещения и возможность участия потерпевшего, по смыслу п. 3 постановления Конституционного Суда РФ от 18.03.2014 N 5-П, введена в целях обеспечения потерпевшим от преступлений доступа к правосудию, чтобы они имели возможность отстаивать как имущественные, так и неимущественные интересы, в частности, путем обжалования судебных решений об УДО, а предпосылкой УДО в таких случаях является полное или частичное возмещение вреда, причиненного преступлением, в размере, определенном решением суда.[1]

Верной представляется сложившаяся судебная практика о недопустимости рассмотрения ходатайства об УДО без адвоката при отсутствии письменного отказа осужденных от адвоката, участие которого обязательно. Так, в силу п. 2 постановления 2011 г. «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора», реализация осужденным права на судебную защиту не допускает понижения уровня гарантий права на судебную защиту при разрешении судом вопросов, связанных с исполнением приговора.[2]

Конституционно-правовой, а также процессуальный статус потерпевшего по делу предполагают его право довести до суда свою позицию по вопросу об УДО, которая, не предопределяя самого по себе разрешения существа вопроса, позволит учесть в рамках судебной процедуры конституционно оправданные интересы потерпевшего, связанные с защитой его семьи и близких от угроз со стороны лица, со-

[1] По делу о проверке конституционности части второй. 1 статьи 399 УПК РФ: постановление Конституционного Суда РФ от 18.03.2014 N 5-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2014. N 3.

[2] О практике применения судами законодательства об исполнении приговора: постановление Пленума ВС РФ 2011 г. N 21 // Российская газета. 2011. N 296.

вершившего преступление, обеспечением личной безопасности, с получением реального возмещения причиненного преступлением вреда.

Вопрос об УДО осужденного от отбывания наказания в соответствии со статьей 79 УК РФ предусматривает возможность его применения при условии фактического отбытия осужденным части срока назначенного наказания, признания его судом не нуждающимся как в дальнейшем отбывании наказания, так и в полном (частичном) возмещении вреда, причиненном преступлением, в размере, определенном решением суда, и с учетом принципов рационального применения мер принуждения, индивидуализации исполнения наказаний, стимулирования осужденных к правопослушному поведению.

Судебное заседание начинается с доклада представителя учреждения, органа, подавшего представление, либо с объяснения заявителя, после чего исследуются представленные материалы, выслушиваются объяснения лиц, явившихся в судебное заседание, мнение прокурора. В конце заседания судьей выносится постановление (п. 7 ст. 399 УПК РФ).

При применении УДО суду необходимо установить следующую совокупность обстоятельств: 1) фактическое отбытие осужденным указанной в законе части наказания (ч. 1-5 ст. 79, ст. 93 УК РФ) 2) признание судом осужденного не нуждающимся для своего исправления в полном отбывании назначенного наказания; 3) возмещение вреда, причиненного преступлением, в размере, определенном решением суда, 4) соблюдение сроков наказания, подлежащих обязательному отбытию для решения вопроса об УДО (ч. 3-5 ст. 79 УК РФ, а для осужденных, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте, - ст. 93 УК РФ (1/3 - преступления небольшой, средней тяжести, тяжкое преступление; 2/3 - за особо тяжкое), с обязательным учетом ст. 10 УК РФ о недопустимости применение нового, ухудшающего положение осужденного закона, действующего на момент постановления приговора или на момент принятия решения об УДО.

На практике такая конструкция может порождать противоречивую практику применения соответствующих норм в силу того, что правоприменитель вынужден руководствоваться как разнопорядковыми источниками права, так и смежными, специальными процедурами в отношении различных категорий осужденных.

Если осужденный отбыл установленную законом часть срока наказания, суд не вправе отказать в удовлетворении ходатайства лишь на том основании, что осужденным отбыта незначительная часть наказания, с учетом положительной характеристики, трудоустройства, добросовестного отношения к труду, поощрений, отсутствия взысканий. Однако указанные основание не закреплены законодательно, поэтому необходимы соответствующие изменения в уголовно-процессуальный закон.

При этом само по себе фактическое отбытие осужденным предусмотренной законом части срока наказания не является достаточным основанием для принятия решения об УДО от наказания, например, когда осужденный для своего исправления признается нуждающимся в дальнейшем отбывании наказания, администрацией места лишения свободы характеризуется отрицательно, подвергался взысканиям и не имеет поощрений, не трудоустроен и не изъявляет желания работать, в общественной жизни участия не принимает.

Суд должен оценивать конкретные фактические обстоятельства, свидетельствующие о нуждаемости или об отсутствии таковой для исправления, а именно: поведение за весь период отбывания наказания, отношение к труду во время отбывания наказания, возмещение вреда, причиненного преступлением, отношение к совершенному деянию, заключение администрации исправительного учреждения о целесообразности УДО, мнение представителя исправительного учреждения, прокурора и потерпевшего по этому вопросу, иные обстоятельства (например, сведения о возможности трудоустройства, месте проживания осужденного после освобождения).

Вывод о том, нуждается ли осужденный для своего исправления в полном отбывании назначенного ему наказания, необходимо основывать на всестороннем учете данных о поведении лица за весь период отбывания наказания, а не только за время, непосредственно предшествующее рассмотрению ходатайства, с учетом положительной динамики в поведении осужденного, а не только при «безупречном», «стабильно положительном» поведении.

Необходимо принимать во внимание и характер нарушений. Статья 116 УИК содержит перечень злостных нарушений порядка отбывания наказания осужденными к лишению свободы. Учету подлежит время наложения взысканий, их число, периодичность, снятие и погашение, время, прошедшее после последнего взыскания. Если осужденный имеет как взыскания, так и поощрения, необходимо учитывать их количество, продолжительность их периода.

Отрицание вины как до, так и после постановления приговора не может служить основанием наступления для осужденного каких-либо неблагоприятных последствий (в соответствии с определением Конституционного Суда РФ 2012 г. N 274-О-О, конституционное право каждого не свидетельствовать против себя самого (ст. 51 Конституции РФ) должно обеспечиваться на любой стадии уголовного судопроизводства, в том числе на стадии исполнения приговора.[1]

[1] По жалобе гражданина Лебедева Платона Леонидовича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 175 УиК РФ: определение КС РФ от 1 марта 2012 года N 274-О-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2012. N 5.

Резюмируя, закон содержит достаточно подробные правила, регламентирующие порядок, процедуру условно-досрочного освобождения от наказания, однако в силу абстрактности соответствующих норм правоприменитель вынужден использовать значительный массив оценочных категорий и понятий.

Кремнева Е.А., канд. юрид. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Kremneva E.A., PhD in Law, Assistant Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

ПЛАТА ЗА ЖИЛОЕ ПОМЕЩЕНИЕ И КОММУНАЛЬНЫЕ УСЛУГИ

PAYMENT FOR HOUSING AND COMMUNAL SERVICES

Аннотация

В статье рассмотрены основы платы за жилое помещение и коммунальные услуги, обязанности собственника по оплате коммунальных услуг.

Abstract

The article covers the basics of payment for living quarters and utilities obligations of the owner to pay for utilities.

Ключевые слова: коммунальные услуги, плата жилое помещение, собственность.

Keywords: utilities, property, payment for housing, communal services.

Каждый человек, будь то наниматель или собственник жилого помещения является потребителем коммунальных услуг. В последнее время отмечается рост платы за жилье и коммунальные услуги. Законодатель ввел новый вид платы: взнос на капитальный ремонт для собственников. Обратной стороной этой медали является рост долгов по оплате коммунальных услуг.

Стремясь сбалансировать и как-то урегулировать жилищно-коммунальные отношения между представителями государственной власти, организаций, предоставляющих услуги и потребителями услуг, законодатель не останавливается в процессе совершенствования законодательства Российской Федерации в этой области.

В настоящий момент действующим законодательством Российской Федерации обязанность по внесению платы за жилое помещение и коммунальные услуги предусмотрена для следующих субъектов:

- собственника жилого помещения,
- для нанимателя жилого помещения по договору найма жилого помещения жилищного фонда социального использования,
- нанимателя жилого помещения, занимаемого по договору социального найма или договору найма жилого помещения государственного или муниципального жилищного фонда.

Причем, для всех вышеперечисленных субъектов обязанность по внесению платы за жилое помещение и коммунальные услуги имеет разную структуру.

Так, вышеуказанная обязанность для собственника жилого помещения включает в себя плату за содержание и ремонт жилого помещения, в том числе плату за услуги и работы по управлению многоквартирным домом, содержанию, текущему ремонту общего имущества в многоквартирном доме; взнос на капитальный ремонт; плату за коммунальные услуги.

Обязанность по оплате платы за жилое помещение и коммунальные услуги для нанимателя жилого помещения по договору найма жилого помещения жилищного фонда социального использования включает в себя: плату за наем жилого помещения, устанавливаемую в соответствии со статьей 156.1 Жилищного Кодекса РФ, плату за коммунальные услуги.

Структура платы за жилое помещение и коммунальные услуги для нанимателя жилого помещения, занимаемого по договору социального найма или договору найма жилого помещения государственного или муниципального жилищного фонда, включает в себя: плату за пользование жилым помещением (плата за наем); плату за содержание и ремонт жилого помещения, включающую в себя плату за услуги и работы по управлению многоквартирным домом, содержанию и текущему ремонту общего имущества в многоквартирном доме. Капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме проводится за счет собственника жилищного фонда; плату за коммунальные услуги.

Между тем, необходимо отметить такой субъект жилищных правоотношений, который также может иметь обязанность по внесению платы за жилое помещение и коммунальные услуги. Таким субъектом является наниматель жилого помещения по договору коммерческого найма. Отметим, что законодатель не относит его к числу обязательных субъектов по внесению платы за жилое помещение и коммунальные услуги. Но между тем, коль скоро правоотношения нанимателя и наймодателя по договору коммерческого найма исходят из принципа свободы договора, то в данном случае можно говорить о возможности

включения в договор коммерческого найма обязанности для нанимателя вносить плату за жилое помещение и коммунальные услуги. Это будут гражданско-правовые отношения именно между нанимателем и наймодателем жилого помещения, который зачастую является собственником жилого помещения. Соответственно, право требования внесения платы за жилое помещение и коммунальные услуги с нанимателя по договору коммерческого найма принадлежит именно собственнику помещения (наймодатель), при этом собственник в соответствии с действующим законодательством остается обязанным по внесению платы за жилое помещение и коммунальные услуги перед заинтересованными в этом организациями.

Постановлением Правительства РФ от 23 мая 2006 г. N 307 были утверждены Правила предоставления коммунальных услуг гражданам. Данный документ регулирует взаимоотношения между потребителями и исполнителями коммунальных услуг.[1]

Постановлением Правительства РФ от 6 мая 2011 г. N 354 (в редакции постановления Правительства РФ от 27 августа 2012 г. N 857) вышеуказанное постановление было признано утратившим силу со дня вступления Постановления № 354, за исключением пунктов, касающихся порядка расчета размера платы за коммунальную услугу по отоплению, которые утрачивают силу с 1 июля 2016 г.

В соответствии с действующим Постановлением Правительства потребителю могут быть предоставлены следующие виды коммунальных услуг: холодное водоснабжение, горячее водоснабжение, водоотведение, электроснабжение, газоснабжение, отопление.

Необходимо отметить, что жилые дома отличаются друг от друга разным уровнем благоустройства, а соответственно в каждом конкретном случае определяется состав коммунальных услуг исходя из уровня благоустройства дома, наличия внутридомовых инженерных систем.

В процессе поддержания и восстановления надлежащего технического и санитарно-гигиенического состояния зданий, сооружений, оборудования, коммуникаций и объектов коммунального назначения фактически исполнитель занимается их эксплуатацией. В настоящее время различают зимний (осенне-зимний) и летний (весенне-летний) периоды эксплуатации. В соответствии с данными периодами эксплуатации эксплуатирующие организации и проводят регламентные работы.

В весенне-осенние периоды проводят обследования зданий и сооружений и формируют дефектные ведомости. Согласно им, в дальнейшем производят ремонт зданий. Ремонт здания представляет собой комплекс

[1] Правила предоставления коммунальных услуг гражданам: Постановление Правительства РФ от 23 мая 2006 г. №307//Собр. Законодательства Рос. Федерации 2012. №18. Ст. 4.

операций по восстановлению исправности или работоспособности здания и восстановлению его ресурса или ресурса его составных частей.

Различают текущий ремонт и капитальный ремонт здания. К текущему ремонту здания относится ремонт, выполняемый для восстановления исправности или работоспособности здания, частичного восстановления его ресурса с заменой или восстановлением составных частей ограниченной номенклатуры в объеме, установленном нормативной и технической документацией. Капитальный ремонт здания выполняется для восстановления ресурса здания с заменой или восстановлением любых составных частей, включая базовые.

Капитальный ремонт производят в связи с физическим износом и разрушением любых составных частей, включая базовые. В состав капитального ремонта включаются также работы, по характеру относящиеся к текущему ремонту, но выполняемые в связи с производством капитального ремонта. Отметим, что существует охранно-поддерживающий ремонт, который производится в ветхих домах, которые в ближайшее время не могут быть снесены.

Одним из самых важных условий по надлежащему функционированию жилого комплекса, своевременному новому строительству, проведению ремонта является своевременное внесение платы за жилое помещение и коммунальные услуги, а также сбалансированный размер платы за жилое помещение и коммунальные услуги.

Только обоюдный сознательный подход к исполнению своих обязанностей может разрешить все проблемы в области своевременности и качества предоставления услуг потребителям.

В соответствии со ст. 157 Жилищного кодекса Российской Федерации размер платы коммунальные услуги определяется по показаниям приборов учета, а при их отсутствии - по нормативам потребления коммунальных услуг, утверждаемых органами местного самоуправления, в порядке, установленном Правительством России.

Законодатель принимает все возможные в настоящий момент от него меры, так например на законодательном уровне регулируется размер платы за жилое помещение, порядок расчета платы, введена ответственность за просрочку оплаты за жилое помещение и коммунальные услуги как путем начисления неустойки на просроченную задолженность, так и возможность ограничения или приостановления оказания коммунальных услуг.

Одним из последних нововведений в области регулирования данной сферы является попытка введения повсеместного учета потребленных услуг с помощью счетчиков, что несомненно стимулирует потребителей и исполнителей по предоставлению услуг к более бережному потреблению и своевременному ремонту и содержанию инже-

нерных сетей в целях недопущения бездумной траты предоставляемых благ. В указанных целях законодатель предусмотрел с 1 января 2015 года поэтапное применение повышаемых коэффициентов платы за коммунальные услуги в тех квартирах, в которых не установлены счетчики учета потребления

Нормативы потребления коммунальных услуг по отоплению, холодному (горячему) водоснабжению и по электроснабжению будут определяться с учетом повышающего коэффициента, составляющего:

с 1 января по 30 июня 2015 года - 1,1;
с 1 июля по 31 декабря 2015 года - 1,2;
с 1 января по 30 июня 2016 года - 1,4;
с 1 июля по 31 декабря 2016 года - 1,5;
с 2017 года - 1,6.[1]

Кузнецова Н.Н., ст. преп.
Россия, ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Kuznetsova N.N., senior lecturer
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

FALSIFICATION OF ELECTION DOCUMENTS: PROBLEMS AND SOLUTIONS

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению актуальной проблемы, связанной с демократическим развитием РФ, в том числе с реализацией ее гражданами принадлежащих им избирательных прав.

Abstract

The article is devoted to the urgent problem of the democratic development of Russia, including the implementation by its citizens of their voting rights.

[1] Постановления Правительства от 16.04.2013г. № 344 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации Российской Федерации по вопросам предоставления коммунальных услуг»// Собр. законодательства РФ, 22.04.2013, N 16, ст. 1972.

Ключевые слова: граждане, избиратели, избирательные права, итоги голосования, фальсификация.
Keywords: citizens, voters, voting rights, voting results, falsification.

Демократия любого государства зависит не столько от объема политических прав граждан, сколько от степени свободы их реализации и механизма защиты гарантированных прав. Гарантии избирательных прав неразрывно связанны с качеством политической системы. Как справедливо отмечает Д.А. Медведев Председатель Правительства России и Председатель ВПП «Единая Россия» «Мы хотим сделать нашу политическую систему просто более справедливой. Более гибкой, более динамичной, более открытой к обновлению и развитию. Она должна пользоваться большим доверием наших избирателей. Не секрет, что с определённого периода в нашей политической жизни стали появляться симптомы застоя, возникла угроза превращения стабильности в фактор стагнации. А такой застой одинаково губителен и для правящей партии, и для оппозиционных сил. Если у оппозиции нет ни малейшего шанса выиграть в честной борьбе – она деградирует и становится маргинальной. Но если у правящей партии нет шансов нигде и никогда проиграть, она просто «бронзовеет» и в конечном счёте тоже деградирует, как любой живой организм, который остаётся без движения»[1]. Вопросы честных выборов и честной борьбы в них интересуют всех избирателей, так как от степени честности зависит степень легитимности власти в стране, степень доверия граждан руководству страны.

Выборы являются основным демократическим институтом современного государства, и определение их результатов влияет на то, кто и как будет представлять интересы народа в представительных органах российского государства.

Установление итогов голосования и определение результатов выборов относятся к завершающему этапу избирательного процесса, определяющему итог избирательной кампании. Точный подсчет голосов является краеугольным камнем демократических выборов. Избиратель имеет право на точную оценку результатов голосования, а государство обязано пресекать любые нарушения в ходе выборов[2]. С учетом определения объективной стороны указанной в диспозиции ст.142[1] можно выделить следующие способы фальсификации итогов голосования:

[1] http://блог.президент.рф/post/119/transcript

[2] Документы Европейской комиссии «За демократию через право». Свод рекомендуемых норм при проведении выборов // Международные избирательные стандарты. Сборник документов. М, 2004. С. 639.

1. включение неучтенных бюллетеней в число бюллетеней, использованных при голосовании

2. представление заведомо неверных сведений об избирателях, участниках референдума

3. заведомо неправильное составление списков избирателей, участников референдума

1.1 лиц не обладающих активным избирательным правом, правом на участие в референдуме

1.2 вымышленных лиц

4. фальсификация подписей избирателей, участников референдума в списках избирателей, участников референдума

5. замена действительных бюллетеней с отметками избирателей, участников референдума

6. порча бюллетеней, приводящая к невозможности определить волеизъявление избирателей, участников референдума

7. незаконное уничтожение бюллетеней

8. заведомо неправильный подсчет голосов избирателей, участников референдума

9. подписание членами избирательной комиссии, комиссии референдума протокола об итогах голосования до подсчета голосов или установления итогов голосования

10. заведомо неверное (не соответствующее действительным итогам голосования) составление протокола об итогах голосования

11. незаконное внесение в протокол об итогах голосования изменений после его заполнения

12. заведомо неправильное установление итогов голосования, определение результатов выборов, референдума

На наш взгляд внимательного изучения требует заведомый подсчет избирателей. Заведомо неправильный подсчет голосов избирателей осуществляется на избирательном участке и может состоять в искажении фактических итогов голосования, в изменении числа голосов избирателей, поданных за кандидатов, списки кандидатов, включенных в избирательный бюллетень.

Заведомо неверное (не соответствующее действительным итогам голосования) составление протокола об итогах голосования может выражаться во включении в протокол числовых данных, не соответствующих действительности. Указанные данные могут быть внесены в любые строки протокола: как отражающие число избирателей, участников референдума, принявших участие в голосовании, так и в данные о числе голосов избирателей, полученных каждым кандидатом, числе голосов участников референдума, отданных за каждый из вариантов голосования.

Как заведомо неверное (не соответствующее действительным итогам голосования) составление протокола об итогах голосования были квалифицированы действия Царькова М.В., являвшегося секретарем территориальной избирательной комиссии г.Орехово-Зуево Московской области и одновременно системным администратором. С целью повышения явки избирателей в ходе выборов Президента РФ Царьков М.В. при вводе протоколов участковых избирательных комиссий в систему ГАС «Выборы» внес изменения в данные о числе избирателей, принявших участие в голосовании, завысив указанные данные по тринадцати участковым избирательным комиссиям, тем самым увеличив явку избирателей с 49,44 процента до 55,73 процента[1].

В диспозиции ст. 142 [1] УК законодатель учитывает не только заведомо неправильное определение результатов выборов, референдума, но и заведомо неправильное установление итогов голосования. Если определение результатов выборов позволяет ответить на вопрос, кто избран по результатам голосования в целом по соответствующему избирательному округу, то при установлении итогов голосования речь идет о результатах волеизъявления избирателей на территории, входящей составной частью в соответствующий избирательный округ, которое может оказать существенное влияние на конечный результат выборов. Такая позиция законодателя представляется оправданной, поскольку повышает меры ответственности членов избирательных комиссий всех уровней.

Практика проведения выборов свидетельствует о том, что получила распространение такая технология искажения результатов выборов, как признание выборов недействительными на части избирательных участков или в целом в избирательном округе. Указанная технология получила наименование технологии «обрушения» итогов голосования на отдельных участках с тем, чтобы повлиять на результаты выборов в целом (применялась на выборах 8 октября 2006 г. в Республике Тыва и в Астраханской области). С помощью указанной технологии итоги голосования на тех участках, где победу одерживает нежелательный кандидат, признаются недействительными. В этом случае определение результатов выборов осуществляется лишь на основании части протоколов участковых избирательных комиссий, а по тем участкам, где итоги голосования признаны недействительными, в протоколе территориальной комиссии проставляются нули, и голоса избирателей этих участков в общем подсчете не учитывают-

[1] Уголовное дело № 1-865/04 // Архив Орехово-Зуевского городского суда Московской области.

ся[1]. При этом фальсификации итогов голосования в смысле подлога при подсчете голосов избирателей или заполнении протоколов избирательных комиссий не происходит, формально эти действия совершаются в рамках закона. Проанализировав диспозицию ст.142 необходимо отметить, что в ней перечислены способы фальсификации итогов голосования что, по сути, является фальсификацией избирательных документов, мы считаем целесообразным объединение ее с ч.1 ст. 142 фальсификация избирательных документов и итогов голосования без указания способов совершения данного деяния. Так попытка законодателя перечислить все способы совершения деяния привело к излишней казуистичности данной нормы и проблемам в правоприменительной практике.

На основания всего вышесказанного предлагаем сформулировать ст.142

1. Фальсификация избирательных документов, документов референдума а равно фальсификация итогов голосования – наказывается

2. Подделка подписей избирателей, участников референдума в поддержку выдвижения кандидата, списка кандидатов, выдвинутого избирательным объединением, избирательного блока, инициативы проведения референдума или заверение заведомо подделанных подписей (подписных листов) наказывается

3. Незаконное изготовление, а равно хранение либо перевозка незаконно изготовленных избирательных бюллетеней, бюллетеней для голосования на референдуме, открепительных удостоверений

наказывается

2. Те же деяния:

а) соединенные с подкупом

б) соединенные с принуждением

в) совершенные лицом с использованием своего должностного или служебного положения

г) совершенные группой лиц по предварительному сговору

д) совершенные организованной группой

[1] Участие политических партий в выборах депутатов законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации: Материалы совещания 30 ноября 2006 г. М., 2006. С. 21-22.

Ломакин С.С., ст. преп.
Россия, ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Lomakin S.S., senior lecturer
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

ПРАВИЛА ПЕРЕДАЧИ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ УЧАСТНИКАМ ДОЛЕВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В РАМКАХ СПЕЦИАЛЬНОГО АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕЖИМА НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА)

RULES FOR THE TRANSFER OF RESIDENTIAL PREMISES PARTICIPATORY CONSTRUCTION UNDER A SPECIAL ADMINISTRATIVE-LEGAL REGIME OF INSOLVENCY (BANKRUPTCY)

Аннотация

В статье рассматриваются особенности передачи участникам долевого строительства жилых помещений, в случае признания застройщика несостоятельным (банкротом).

Abstract

In the article features of transfer to participants of share construction of premises, in case of recognition of the builder by insolvent (bankrupt) are considered.

Ключевые слова: долевое участие; застройщик; несостоятельность.
Keywords: individual share; builder; insolvency.

Специальный административно-правовой режим несостоятельности (банкротства) устанавливает существенные ограничения, связанные с реализацией правового статуса участников всех видов правоотношений. Реализация права на жилье участниками долевого строительства, в случае банкротства застройщика, не является исключением. Анализ режимных правил позволяет сделать вывод о том, что жилые помещения, в случае признания застройщика банкротом, могут предаваться по двум основным сценариям.

Во-первых, в случае если застройщиком в установленном федеральным законом порядке получено разрешение на ввод в эксплуатацию многоквартирного дома и застройщиком и участником строительства до даты принятия заявления о признании застройщика банкротом подписан передаточный акт или иной документ о передаче жилого по-

мещения, арбитражный суд по заявлению участника строительства принимает решение о признании права собственности участника строительства на жилое помещение.

А в случае если застройщиком в установленном федеральным законом порядке не получено разрешение на ввод в эксплуатацию многоквартирного дома, то передача жилого помещения осуществляется в порядке, установленном ст.ст. 201.10, 201.11 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Практика реализации ст.ст. 201.8, 201.11 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» выявила следующие проблемы реализации конституционных прав граждан на жилье. На сегодняшний день, фактически права гражданина на получение жилого помещения, в случае признания застройщика банкротом, могут быть защищены только в арбитражном суде рассматривающим дело о банкротстве такого застройщика.

Данный вывод следует из положений ст. 201.8. Закона о банкротстве, согласно которым с даты вынесения арбитражным судом определения о введении наблюдения в отношении застройщика, в ходе проведения наблюдения и всех последующих процедур, применяемых в деле о банкротстве застройщика, только в рамках дела о банкротстве с соблюдением установленного Законом о банкротстве порядка, подлежат предъявлению и рассмотрению следующие требования других лиц к застройщику или застройщика к другим лицам: о признании наличия или отсутствия права собственности или иного права либо обременения в отношении недвижимого имущества, в том числе объектов незавершенного строительства; застройщиком и участниками строительства не подписаны передаточные акты или иные документы о передаче участникам строительства жилых помещен и т.д.

То есть все споры связанные с недвижимым имуществом, при банкротстве застройщика, в независимости от субъектного состава такого спора, должны быть рассмотрены в арбитражном суде.

Такой точки зрения придерживаются и большинство научно-консультативных советов действующих в судах общей юрисдикции, на территории ЦФО.

В частности, по вопросу о подведомственности требования гражданина о признании права собственности на жилое помещение в многоквартирном доме или на долю в праве собственности на объект незавершенного строительства, предъявленного к ответчику-застройщику находящемуся в процедурах банкротства даны следующие разъяснения, общий смысл которых можно выразить следующим образом[1]: Статья

[1] Применение законодательства о банкротстве // Арбитражный управляющий. 2012. № 3. С. 45.

201.4 ФЗ «О банкротстве» предусматривает, что с даты вынесения арбитражным судом определения о введении наблюдения в отношении застройщика, в ходе проведения наблюдения и всех последующих процедур, применяемых в деле о банкротстве застройщика, требования о передаче жилых помещений и (или) денежные требования участников строительства, за исключением требований в отношении текущих платежей, могут быть предъявлены к застройщику только в рамках дела о банкротстве застройщика с соблюдением установленного настоящим параграфом порядка предъявления требований к застройщику.

Согласно ст. 201.8 ФЗ «О банкротстве» с даты вынесения арбитражным судом определения о введении наблюдения в отношении застройщика, в ходе проведения наблюдения и всех последующих процедур, применяемых в деле о банкротстве застройщика, только в рамках дела о банкротстве с соблюдением установленного настоящей статьей порядка подлежат предъявлению и рассмотрению следующие требования других лиц к застройщику или застройщика к другим лицам: 1) о признании наличия или отсутствия права собственности, или иного права либо обременения в отношении недвижимого имущества, в том числе объектов незавершенного строительства. Данными положениями определяется следующий порядок рассмотрения требований.

В порядке ст. 201.4 Федерального закона «О банкротстве» с целью получения статуса конкурсного кредитора гражданин вправе в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) заявить требования, вытекающие из факта ненадлежащего исполнения обязательств по договору купли-продажи будущей недвижимости, то есть вправе потребовать либо передачи жилого помещения, либо возврата уплаченных денег и компенсации убытков.

Рассмотрение такого рода заявлений не влечет за собой уменьшение конкурсной массы должника за счет выбытия части (доли) объекта. Исполнительный лист на принудительное исполнение судебного акта в этом случае не выдается.

В порядке ст. 201.8 Федерального закона «О банкротстве» предъявляются требования, влияющие на дальнейшую судьбу объекта незавершенного строительства (например, требования о признании права собственности на часть здания) либо на ход ведения дела о банкротстве (например, требование о применении последствий недействительности сделки, рассматриваемые вне рамок дела о банкротстве).

Соответственно, при рассмотрении первой группы требований действует правило о предъявлении этих требований с даты вынесения арбитражным судом определения о введении наблюдения в отношении застройщика, в ходе проведения наблюдения и всех последующих процедур только в рамках дела о банкротстве.

В отношении второй группы требований помимо вышеприведенного положения действует и правило о рассмотрении требований арбитражным судом только в рамках дела о банкротстве. В этом случае речь идет, в том числе и о требованиях, ранее принятых к производству в общем исковом порядке.

Поскольку требования граждан о признании права собственности на жилое помещение в многоквартирном доме или права на долю в праве собственности на объект незавершенного строительства подпадают под требования, названные в пп. 1 п. 1 ст. 201.8 Федерального закона «О банкротстве», введение процедуры наблюдения в отношении ответчика является основанием для прекращения производства по принятому судом общей юрисдикции к производству с соблюдением правил подведомственности делу о признании права собственности на жилое помещение в многоквартирном доме или на долю в праве собственности на объект незавершенного строительства.

Считаем необходимым согласиться с проанализированной точкой зрения на рассматриваемую проблему, так как в данном случае предложенные рекомендации носят системный характер, учитывают специальные правила распределения имущества в ходе процедур применяемых в деле о банкротстве[1].

В связи с тем, что несостоятельность (банкротство) представляет собой определенный конфликт интересов[2], несоблюдение данных рекомендаций, на практике, может привести (а в отдельных случаях уже сегодня приводит) к многочисленным проблема правоприменения положений ст.ст. 201.10, 201.11 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», в частности признание права собственности на объект незавершенного строительства в суде общей юрисдикции за участником долевого строительства, в отношении обязательств возникших с застройщиком, находящимся в одной из процедур применяемых в деле о банкротстве, приведет к конкуренции правовых норм ГК РФ о виндицировании объекта права собственности и положений Закона о банкротстве, предусматривающих строго регламентированный процедурный порядок передачи объектов долевого участия.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, о том, что реализация конституционного права на жилье участниками долевого строительства в случае несостоятельности (банкротства) застройщика связана на большим количеством проблем носящих во многом институциональный характер.

---

[1] См. подробнее: Ломакин С.С. Пределы административно-правового регулирования несостоятельности (банкротства) в РФ // Образование. Наука. Научные кадры. 2011. № 2. С. 79-82.

[2] http://www.economy.gov.ru/minec/main.

Разрешение данных проблем видится либо в усилении обеспечения единообразия правоприменительной практики, либо в разработке иного порядка защиты прав участников долевого строительства в рамках дела о несостоятельности (банкротстве), например, аналогично порядку защиты прав кредиторов, чьи требования обеспечены залогом имущества должника.

Мун В.А., аспирант
Россия, ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Волгоградский филиал

Mun V.A., postgraduate student
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Volgograd branch

ЗАЩИТА ТРУДОВЫХ ПРАВ И СВОБОД В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

PROTECTION OF LABOR RIGHTS AND FREEDOMS IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

Аннотация

Статья посвящена проблемам реализации и толкования правовых норм, связанных с защитой трудовых прав и законных интересов работников в условиях глобализации. Автором проанализированы основные способы защиты трудовых прав и свобод, выявлены вопросы, возникающие при реализации работниками государственных гарантий трудовых прав и свобод. Предложены меры, направленные на наиболее эффективную защиту прав и интересов работников.

Abstract

Article is devoted to the implementation and interpretation of legal provisions related to the protection of labor rights and legitimate interests of workers in the context of globalization. The author analyzes the main ways to protect labor rights and freedoms identified issues arising in the implementation of employees of state guarantees of labor rights and freedoms. Proposed measures to the most effective protection of the rights and interests of workers.

Ключевые слова: защита трудовых прав и свобод; регулирование труда; трудовое законодательство; трудовые споры; профсоюзы; самозащита; судебная защита; государственный контроль за соблюдением трудового законодательства.

Keywords: protection of labor rights and freedoms; the regulation of labor; labor laws; labor disputes; trade unions; self-protection; judicial protection; state control over the observance of labor legislation.

Нормы Трудового кодекса Российской Федерации[1], касающиеся защиты трудовых прав и свобод направлены на реализацию конституционного положения, гарантирующего признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина. Вместе с тем, в связи с нарушениями прав работников возникают конфликты, перерастающие в трудовые споры. Вследствие недостаточно четкого регулирования труда названных работников, неопределенности некоторых положений закона, трудовые споры разрешаются неоднозначно. Этим и обуславливается актуальность рассматриваемого вопроса.

Трудовое законодательство в соответствии с Конституцией Российской Федерации[2], общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации устанавливает гарантии и защиту трудовых прав и свобод. Правовое регулирование трудовых и связанных с ними отношений обусловлено созданием безопасных и достойных условий труда, предоставлением равенства возможностей в осуществлении трудовых прав и свобод.

В соответствии со статьей 352 Трудового кодекса Российской Федерации основными способами защиты трудовых прав и свобод являются: самозащита работниками трудовых прав; защита трудовых прав и законных интересов работников профессиональными союзами; государственный контроль (надзор) за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права; судебная защита.

Рассмотрим каждый из указанных способов защиты трудовых прав, а также проблемы их реализации и толкования правовых норм в условиях глобализации подробнее.

Первым способом защиты прав в Трудовом кодексе Российской Федерации указан такой способ как самозащита работниками трудовых прав.

Статья 379 Трудового кодекса Российской Федерации раскрывает содержание самозащиты трудовых прав работника. Анализ указанной статьи позволяет нам сделать вывод о необходимости соблюдения условий для самозащиты трудовых прав: извещение работодателя или непосредственного руководителя в письменной форме; отказ возможен от выполнения работы, не предусмотренной трудовым договором, от выполнения работы, которая непосредственно угрожает жизни и здоровью, а также в иных случаях.

---

[1].Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 года № 197-ФЗ// Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

[2] Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. - М.: Эксмо, 2013. - 63 с.

К форме самозащиты относится отказ работника от выполнения любых незаконных распоряжений работодателя, например, о досрочном выходе на работу из отпуска или о привлечении к сверхурочной работе, а также законных распоряжений работодателя, однако, не предусмотренных трудовым договором. Самозащита может быть использована и в случае необеспечения работников средствами индивидуальной и коллективной защиты, а также в случае поручения работы с вредными и опасными условиями труда или тяжелой работы, не предусмотренных трудовым договором.

Случаи, исключающие право отказаться от выполнения работы при реализации указанного способа защиты трудовых прав указаны в статье 413 Трудового кодекса Российской Федерации. Указанные меры вызваны соблюдением статьи 55 Конституции Российской Федерации, согласно которой основные права и свободы не должны толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина. Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Следовательно, самозащита работниками трудовых прав сводится к совершению действий (бездействия) без участия государственных органов. Суть указанного способа защиты трудовых прав состоит в самостоятельности действий работника, без вмешательства органов государственного надзора и контроля над соблюдением трудового законодательства и органов по рассмотрению индивидуальных трудовых споров.

Рассматривая вопросы, возникающие при реализации такого способа защиты трудового права как самозащита работниками трудовых прав, следует отметить, что далеко не все работники готовы использовать такой способ защиты своих трудовых прав. Часто это обусловлено психологическими факторами, в том числе нежеланием работников обострять отношения с работодателем. Есть и другое объяснение правовой пассивности работников, согласно которому меры по защите их трудовых прав обязаны принимать государственные органы, которые должны пресекать нарушения независимо от реакции на них работников.

Несмотря на то, что указанный способ защиты трудовых прав является новым по сравнению с иными, однако является не менее значимым, поскольку, в современных условиях при наличии даже самой строгой регламентации трудовых отношений полностью устранить нарушения трудовых прав работников без активных действий их самих весьма проблематично. Следует учесть, что в своей деятельности работодатель исходит исключительно из своих интересов. Работник мо-

жет и должен самостоятельно защищать свои права, руководствуясь при этом трудовым законодательством, которое запрещает работодателю, его представителю препятствовать работникам в осуществлении ими самозащиты трудовых прав.

Вторым способом защиты трудовых прав является представление законных прав и интересов работников профессиональными союзами.

Регулированию деятельности профсоюзов посвящена статья 30 Конституции Российской Федерации, глава 58 Трудового кодекса Российской Федерации, а также Федеральный закон от 12.01.1996 года № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности»[1]. Указанными нормами установлены правовые основы создания профсоюзов, их прав и гарантий деятельности, регулирования отношений профсоюзов с органами государственной власти, органами местного самоуправления, работодателями, их объединениями (союзами, ассоциациями), другими общественными объединениями, юридическими лицами и гражданами.

Профсоюзные объединения в силу своей природы не обладают государственно-властными полномочиями. Несмотря на то, что роль профсоюзов в настоящее время снижена, однако в условиях глобализации профсоюзы призваны стать неотъемлемой частью правового механизма.

Для повышения роли профсоюзов необходимо придать профессиональным объединениям властные полномочия, призванные контролировать вопросы, касающиеся защиты прав трудящихся. Именно в условиях глобализации, указанное, становится принципиально важным, поскольку способствует наиболее конструктивному взаимодействию между работниками в лице профсоюзов и государством. Последнее достигается путем критики, отстаивания прав работников, а иногда и путем взаимодействия и сотрудничества.

Третьим способом защиты трудовых прав является государственный контроль (надзор) за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права. Указанный способ защиты прав работников связан с непосредственными осуществлениями своих обязанностей органов государственной власти, осуществляемых в виде государственного контроля, надзора. В данном случае речь идет об инспекциях труда. В научной литературе существуют различные точки зрения относительно понятий «надзора» и «контроля», однако мы выделим основные принципы деятельности органов, осуществляющих государственный контроль:

[1] Федеральный закон от 12.01.1996 № 10-ФЗ (ред. от 14.10.2014) «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» // «Собрание законодательства РФ». 1996. № 3. Ст. 148.

независимость, четкое разграничение полномочий, системность, а также пресечение нарушений трудового законодательства.

Четвертым способом защиты трудовых прав является судебная защита трудовых прав. Данный способ защиты трудовых прав является наиболее распространенным, а также эффективным с точки зрения последствий принятого решения. Вместе с тем, следует отметить, что большое количество обращений в суд за защитой трудовых прав свидетельствует о неудовлетворительном разрешении спора иными способами, наиболее близкими работнику. В связи с указанным, последние вынуждены обращаться за восстановлением своих прав в суд. С учетом специфики рассмотрения трудовых споров гражданское процессуальное законодательство предусматривает сокращенные сроки рассмотрения указанной категории дел, а также определяет бремя доказывания по некоторым вопросам на работодателя.

Одной из особенностей указанного способа защиты трудовых прав является характер индивидуальных трудовых споров, рассматриваемых в суде. По сути, речь сводится к рассмотрению конкретного трудового спора, с учетом действия локальных нормативных актов на определенном предприятии. Именно по указанной причине важной проблемой становится существование пробелов в трудовом законодательстве.

Таким образом, актуальным вопросом становится деятельность судов по преодолению пробелов в трудовом законодательстве. Указанное, требует не только глубокого анализа фактических обстоятельств, но и знания всей совокупности правовых норм о труде. В процессе разрешения спора, не отрегулированного конкретной нормой права, суды вырабатывают определенный казус, вносящий элемент новизны в правовое регулирование общественных отношений, на основании которого и решается спор. Наиболее повторяющиеся типичные из таких разрешений ситуаций публикуются и приобретают характер рекомендательных правоположений. Если же пробельная ситуация вызывает неоднократные споры или решается судами по-разному, возникает потребность в выработке правовой нормы. Так, Пленумы Верховных Судов, с целью создания единой практики применения, разъясняют положения норм, тем самым восполняя пробел в трудовом законодательстве, но временно, до ликвидации его законодателем. Однако после создания правовой нормы Пленумами суды должны следовать ему и не могут решить спор по-другому. Следовательно, временное восполнение пробела в законодательстве, является важным дополнительным средством правового регулирования общественных отношений.

Таким образом, анализ существующих способов защиты трудовых прав в условиях глобализации позволяет нам сделать вывод о возрастающей роли государственных органов за контролем и надзором со-

блюдения прав работников. Наиболее эффективные способы защиты прав становятся принципиально важными в условиях международного разделения труда, формирования рыночной экономики, развития капитализма, миграции населения. Несомненную значимость в условиях глобализации имеет деятельность международных организаций, а также исследование тенденций развития зарубежного трудового права.

Одной из важных проблем в условиях глобализации является возрастание безработицы населения. Указанное обстоятельство объясняется изменениями технологий производства, внедрение инноваций. В этой связи важным является предотвращение безработицы путем повышения квалификации, регулирования занятости населения с учетом развития науки, потребностей общества.

В заключении можно сформулировать ряд основных тенденций развития трудового права, стремление к осуществлению которых необходимо в условиях глобализации: достойная оплата труда, условия труда, устранение дискриминации труда, эффективное регулирование занятости населения, разработка оперативных и действенных механизмов защиты прав работников. Четкое правовое регулирование в указанном русле позволит обеспечить реальную защиту трудовых прав и свобод.

Плотникова Е.С., ст. преп.
Россия, ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Plotnikova E.S., senior lecturer
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration», Lipetsk branch

РОТАЦИЯ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ КАК ЭЛЕМЕНТ РАЗВИТИЯ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ

ROTATION OF CIVIL SERVANTS AS THE ELEMENT OF DEVELOPMENT OF PERSONNEL POTENTIAL IN SYSTEM OF THE PUBLIC CIVIL SERVICE

Аннотация

В статье рассмотрены сущность, признаки и особенности ротации государственных гражданских служащих в Российской Федерации.

Abstract

In article the essence, signs and features of rotation of the public civil servants in the Russian Federation are considered.

Ключевые слова: государственная гражданская служба, ротация, управление персоналом.

Keywords: public civil service, rotation, human resource management.

Кадровый потенциал в системе государственной гражданской службы формируется на основании строго установленных правил и требований, которые закрепляются в следующих нормативных правовых актах:

- в федеральном законе «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ;
- в федеральном законе «О системе государственной службы Российской Федерации» от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ;
- в указе Президента Российской Федерации «О конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Российской Федерации» от 1 февраля 2005 г. № 112;
- в постановлении Правительства РФ «Об обеспечении федеральных государственных гражданских служащих, назначенных в порядке ротации на должность федеральной государственной гражданской службы в федеральный государственный орган, расположенный в другой местности в пределах Российской Федерации, служебными жилыми помещениями и о возмещении указанным гражданским служащим расходов на наем (поднаем) жилого помещения» от 27 октября 2012 года № 1103[1];
- в методических рекомендациях Минтруда России «Организация ротации федеральных государственных гражданских служащих в федеральных органах исполнительной власти» и других сопутствующих нормативных документах.

Представим проанализированные правовые категории, правила, направления, требования, условия и процедуры, вытекающие из вышеперечисленных нормативных правовых актов относительно ротации

[1] Приказ Минтруда России от 21 декабря 2012 г. № 616н «Об утверждении методики определения предельной стоимости найма (поднайма) одного квадратного метра общей площади жилого помещения, применяемой для расчета размера возмещения расходов на наем (поднаем) жилого помещения федеральным государственным гражданским служащим, назначенным в порядке ротации на должность федеральной государственной гражданской службы в федеральный государственный орган, расположенный в другой местности в пределах Российской Федерации» (зарегистрирован в Минюсте России 19 февраля 2013 г. № 27201).

государственных гражданских служащих. Так, в федеральном законе «О государственной гражданской службе Российской Федерации» в главе 13 «Формирование кадрового состава гражданской службы» выделяется в статье 60 части 2 пункте 3 такое приоритетное направление формирования кадрового состава гражданской службы как ротация гражданских служащих. Более того, в статье 60.1 этого федерального закона подробно раскрываются следующие правовые основы ротации гражданских служащих:

1) *правовая категория* «ротация гражданских служащих»;

2) определенная последовательность ротации гражданских служащих, которую следовало бы определить, по - мнению автора, как некий «порядок ротации гражданских служащих». В этот «порядок» анализируемым законодательным актом включается множество *правил:*

- о формировании перечней должностей федеральной гражданской службы;
- о категориях должностей государственной гражданской службы, включаемых в обязательном порядке в эти перечни;
- о видах федеральных органов государственной власти, где возможно ротация гражданских служащих;
- о том, какие должностные лица обязаны утверждать перечни, а какие органы государственной власти обязаны формировать предложения по их созданию;
- об обязательном составлении плана проведения ротации гражданских служащих;
- о согласовании решений руководителей федеральных органов исполнительной власти при назначении гражданских служащих на должность гражданской службы в другой государственный орган (в порядке ротации);
- о легальной возможности отказа государственного гражданского служащего от ротации по уважительным причинам;

3) квалификационные *требования* к должностям гражданской службы, замещаемым в порядке ротации:

- замещаемая должность гражданской службы в порядке ротации должна быть в пределах одной группы должностей гражданской службы;
- должностные оклады по указанным должностям гражданской службы должны быть установлены в размерах не ниже размеров должностных окладов по ранее замещаемым должностям гражданской службы;
- обязательно учитывается уровень квалификации, профессионального образования и стажа гражданской службы или работы (службы) по специальности гражданских служащих, подлежащих ротации;

4) *условия* ротации, а именно, сроки ротации (от трех до пяти лет);

5) *процедура* назначения гражданского служащего на иную должность гражданской службы в порядке ротации:

- с его согласия;

- с обязательным предупреждением гражданского служащего об истечении срока действия служебного контракта за три месяца со стороны представителя нанимателя;

6) *процедура* отказа государственного гражданского служащего от ротации по уважительным причинам:

- предложение в течение определенного срока иной должности гражданской службы в том же или другом государственном органе с учетом уровня квалификации, профессионального образования и стажа гражданской службы или работы (службы) по специальности гражданского служащего;

- в случае повторного отказа от должности гражданской службы в порядке ротации или не предоставления служащему иной должности гражданской службы – прекращение служебного контракта.

Федеральный закон «О системе государственной службы Российской Федерации» в главе 2 «Общие условия государственной службы» статье 11 части 1 определяет ротацию государственных служащих как одно из *направлений* формирования кадрового состава государственной службы. В части 5 этой же статьи закрепляется *правило*, согласно которому федеральными законами о видах государственной службы могут быть установлены особенности ротации государственных служащих, учитывающие специфику прохождения государственной службы соответствующего вида.

Постановлением правительства РФ от 27 октября 2012 года № 1103 «Об обеспечении федеральных государственных гражданских служащих, назначенных в порядке ротации на должность федеральной государственной гражданской службы в федеральный государственный орган, расположенный в другой местности в пределах Российской Федерации, служебными жилыми помещениями и о возмещении указанным гражданским служащим расходов на наем (поднаем) жилого помещения» установлены соответствующие правила. Эти правила основываются *на определенных условиях обеспечения жилым помещением государственного гражданского служащего,* переводимого на иную должность гражданской службы в порядке ротации.

Помимо правовых основ управления кадровым составом в системе государственной гражданской службы существуют правила управления персоналом. Управление персоналом предполагает разработку кадровой политики организации. В данном случае органа исполнительной власти. По мнению автора, ротация должна включаться в карьерограмму или профессиограмму. Если ротация представляет собой

сокращенную модель, то в федеральном законе «О государственной гражданской службе Российской Федерации» в разделе «Кадровая работа» нужно закрепить понятие расстановки кадров, выдвижения. т.е. учитывать иные движения кадрового состава в системе государственной гражданской службы, помимо ротации, которые отражают именно планирование карьеры государственного гражданского служащего.

Рыжкова И.Д., канд. юрид. наук
Россия, ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Ryzhkova I.D., PhD in Law
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

ОБМАН И ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ДОВЕРИЕМ КАК СПОСОБЫ … СОКРАЩЕНИЯ РАБОТНИКОВ

DECEPTION AND BREACH OF TRUST AS METHODS… OF REDUCTION IN THE NUMBER OF EMPLOYEES

Аннотация

В статье рассматриваются способы, используемые недобросовестными работодателями при проведении процедуры сокращения численности или штата работников. В частности используются такие способы, как обман и злоупотребление доверием.

Abstract

The article considers some methods used by unfair employers in the process of reducing the number of employees or staff size. In particular, deception and breach of trust are used as such methods.

Ключевые слова: сокращение численности или штата работников, увольнение, трудовой договор, работодатель, работник, обман, злоупотребление доверием.

Keywords: the reduction in the number of employees or staff size, dismissal, labor contract, employer, employee, breach of trust, deception.

Сокращения периодически потрясают организации и работающих там работников. Особенно много таких процедур было проведено в 2007-2008 годах в бюджетных организациях. Связано это было с введением новых систем оплаты труда, в основу которых легла категори-

зация работников в зависимости от принадлежности их к определенной профессиональной квалификационной группе и профессиональному уровню внутри группы.

Сокращение – это право работодателя. С этим не поспорить. Но проблема для работодателя в том, что при сокращении нужно производить выплаты, а это уже не каждому работодателю хочется.

Обращаем внимание, что ни в коем случае не говорим обо всех работодателях, проводящих мероприятия по сокращению, но то, что обман можно заметить – это факт.

Итак, какие варианты есть у работодателей, чтобы не платить пособий?

Самый распространенный способ – подменить основание увольнения обманным путем, например, предложить работнику уйти по собственному желанию, чтобы не быть «сокращенным». Сокращение представляется как нечто плохое, наихудший вариант расторжения трудового договора. Работникам объясняют, что, если не уволятся сами, будут уволены «по статье», имея в виду увольнение по сокращению численности или штата, однако такая формулировка работников пугает.

С сокращением работники сталкиваются не каждый день, не знают установленного порядка проведения данной процедуры и своих прав.

Второй вариант обмана – предложение «более лучшего» варианта увольнения – путем расторжения трудового договора по соглашению сторон. Работникам преподносится неизбежность сокращения, что все плохо, учредитель выдал распоряжение провести сокращение и вот, в этих условиях, работодатель, заботясь о работниках, нашел единственный вариант, позволяющий сокращения избежать. Если к этому добавить оклад, или месячный заработок (хотя при сокращении фактически работник по закону имеет право на сохранение пособия в виде среднего заработка на период до трудоустройства сроком до двух месяцев с зачетом выходного пособия, а в исключительных случаях по решению органов занятости до трех месяцев за счет работодателя), то работодатель представляется вообще благодетелем.

Следующий вариант обмана менее распространен. Работнику объявляется о предстоящем сокращении, его информируют, что он будет уволен через два месяца. В период двухмесячного срока предупреждения работнику могут предложить варианты перевода на другую должность с целью сохранения трудовых отношений. Только в данном случае ему не предлагают, а просто ставят перед фактом: «Переводим вас на такую-то должность с такого-то числа». Так выгодно работодателю. Если работник согласился, то продолжает работать на данного работодателя. Если нет – работодатель увольняет работника по п. 7 ст. 77 ТК РФ за отказ работника от продолжения работы в связи с изменениями

определенных сторонами условий трудового договора (ч.4 ст. 74 ТК РФ). Статья 74 Трудового кодекса РФ «Изменение определенных сторонами условий трудового договора по причинам, связанным с изменением организационных или технологических условий труда» действительно предусматривает изменение условий трудового договора по инициативе работодателя, но только за исключением трудовой функции работника. Причем закон говорит: «если работник отказался от предложенной работы, трудовой договор с ним прекращается в соответствии с пунктом 7 части 1 статьи 77 Трудового кодекса РФ».

Как видим, такое прекращение возможно, но только если не изменена принудительно трудовая функция работника. Работодатель снова весьма хитро подменяет основания увольнения.

Чем это грозит работодателю? Риск минимален – работника восстановят на работе, если работник обратится в суд, а работодатель проведет процедуру сокращения как положено.

Какие для работодателя плюсы? Все та же экономия денежных средств в связи с невыплатой пособия; плюс экономия, если работника уволили до истечения двух месяцев.

Итак, если увольнение незаконно (пусть пока и с обманом) – это вопрос трудового права.

Если работнику умышленно, путем обмана не выплачивают выходное пособие в том случае, когда оно ему полагается – это уже не трудо-правовой вопрос.

В Уголовном кодексе РФ есть статья 145.1, которая предусматривает уголовную ответственность за частичную невыплату свыше трех месяцев заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат. Диспозиция статьи звучит так: Частичная невыплата свыше трех месяцев заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных установленных законом выплат, совершенная из корыстной или иной личной заинтересованности руководителем организации, работодателем - физическим лицом, руководителем филиала, представительства или иного обособленного структурного подразделения организации, - наказывается…

Если «примерить» к нашей ситуации – работодатель здесь не при чем. Во-первых, срок – свыше трех месяцев. В нашем случае возможно три ровно, но не более трех.

Возникает и другой вопрос. Если работодатель не платит частично сначала заработную плату два месяца, затем лишает работника выходного пособия, т.е. имеем ли мы смешанный предмет посягательства, можно ли привлечь работодателя к ответственности?

По уровню общественной опасности деяния работодателей максимально приближены к указанной диспозиции, но она сконструирована

таким образом, что работодателей к уголовной ответственности привлечь нельзя. Значит, не посчитал законодатель подобные действия общественно опасными.

К статье дается примечание о частичной невыплате. Так, под частичной невыплатой заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных установленных законом выплат понимается осуществление платежа в размере менее половины подлежащей выплате суммы.

И снова вопрос, а если чуть больше половины, на рубль, например? Если половина положенной выплаты составляет, к примеру, 4 000 рублей; работодатель может выплатить 3 999 рублей, а может 4 001 рубль. Утрируем, конечно, но тем не менее. Есть ли административная ответственность? В КоАП РФ находим только ответственность за невыплату социального пособия на погребение (ст. 5.41 КоАП РФ).

Работодателя нельзя также привлечь к уголовной ответственности по ст. 165 УК РФ. В качестве объекта преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, выступают отношения собственности. В приведенном примере посягательство, в первую очередь, направлено на конституционное право граждан на вознаграждение за труд (основной объект). Это имел в виду законодатель, вводя в УК РФ ст. 145.1. «Невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат» и помещая ее в главу УК, посвященную охране конституционных прав.

Кроме того, субъектом преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, является лицо, достигшее возраста 16 лет. В описанных выше примерах деяния совершаются работодателем, что характеризует его как специального субъекта. Также требуется крупный размер – 250 000 рублей. Это маловероятно. Тогда обратимся к статье 7.27.1 КоАП РФ «Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием»: здесь снова не выделен специальный субъект, правонарушение помещено в главу 7 КоАП РФ «Административные правонарушения в области охраны собственности», в то время как правонарушения в сфере труда помещены в главу 5 КоАП РФ.

Таким образом, мы видим, что аналогичные, достаточно близкие по содержанию деяния наказываются по КоАП РФ и УК РФ, в то время как описанные нами примеры не влекут ответственности. Работодатели с легкостью идут на обман, осознавая безнаказанность. Полагаем, что законодателю следует дать правовую оценку распространенному в сфере труда явлению.

Сахно С.В., ст. преп.
Россия, ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Sahno S.V., senior lecturer
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

ПРИНЦИП ДОБРОСОВЕСТНОСТИ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ

PRINCIPLE OF GOOD FAITH ANDITS IMPORTANCE IN CIVIL LAW RUSSILAN

Аннотация

В статье рассматривается принцип добросовестности как одно из основных начал гражданского законодательства и его значение. Определяется важность данного принципа на современном этапе развития гражданского законодательства для регулирования гражданских правоотношений.

Abstract

The article discusses the principle of good faith as one of the basic principles of civil law and its importance. Determined by the importance of this principle at the present stage of development of the civil legislation to regulate civil relations.

Ключевые слова: принципы гражданского права; добросовестность; осуществление гражданских прав; исполнение гражданских обязанностей, практическое значение.

Key words: principles of Civil Law; integrity; the exercise of civil rights; civic duties, practical significance.

Для российского гражданского права понятие добросовестности не является новым, а с принятием части первой Гражданского кодекса Российской Федерации стал встречаться еще чаще. Но, не смотря на то, что термин «добросовестность» на протяжении многих лет используется в гражданском законодательстве, применение его на практике при решении споров было усложнено.

Ранее добросовестность напрямую не относилась к основным началам гражданского законодательства, и могла быть выведена исходя из содержания пункта 2 статьи 6 Гражданского кодекса Российской Федерации: «При невозможности использования аналогии закона права и обязанности сторон определяются исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства (аналогия права) и требований добросовестности, разумности и справедливости».

С принятием Федерального закона от 30 декабря 2012 года № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» ситуация изменилась, в Гражданский кодекс Российской Федерации были внесены изменения и дополнения. В 1 статью были внесены пункт 3 в соответствие, с которым при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно и пункт 4, в котором установлен запрет на извлечение преимущества из своего незаконного или недобросовестного поведения.

Изменения были внесены, и в 10 статью Гражданского кодекса Российской Федерации, пункт 5 определяет, что «Добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагается». В прежней редакции Кодекса защита гражданских прав ставилась в зависимость от того, осуществлялись ли эти права разумно и добросовестно, разумность действий и добросовестность участников гражданских правоотношений предполагались.

Данные изменение и дополнения Гражданского кодекса Российской Федерации вступили в юридическую силу с 1 марта 2013 года. Таким образом, принцип добросовестности участников гражданских правоотношений был добавлен к основным началам гражданского законодательства и законодательно закреплен в Кодексе.

Не смотря на то, что принцип добросовестности является одним из важнейших категорий права вообще и принципом гражданского права в частности, на основании которого должны осуществляться все права и исполняться все обязанности, гражданское законодательство не даёт понятия и не раскрывает содержания данного принципа.

Приведем несколько определений из словарей. Так, например Толковый словарь Ожегова дает трактовку добросовестный – «честно выполняющий свои обязанности», [1] аналогичное определение увидим и в Толковом словаре Ушакова. Под добросовестностью, прежде всего, понимается добрая совесть, а значит честность, рачительность, точность, совестливость. Вряд ли можно дать ему четкое понимание и юридическое определение потому, что добросовестность, находится на стыке, соединяя нормы морали и права. Понятия добросовестности определяется через этические, нравственные категории.

В юридическом словаре добросовестный трактуется как честный, подлинный, сделанный без подделки или обмана, искренний, непод-

[1] Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. // http://ozhegov.org/

дельный[1]. Если разложить добросовестность, приходим к тому, что должна быть доброй совесть, но «В отличии от доброй совести, добросовестность означает субъективное состояние лица при совершении юридических актов, его неосведомленность об обстоятельствах, опорочивающих внешнюю или внутреннюю правомерность акта и могущих заставить честного в юридическом смысле человека отказаться от его совершения, несмотря на отсутствие формальных к тому препятствий»[2].

В литературе принято разделять две стороны добросовестности: объективную и субъективную. В объективном смысле под добросовестностью понимается требование надлежащего поведения субъектов правоотношений, которое право предъявляет к ним. В субъективном смысле добросовестность характеризуется через незнание фактов и внутренней убежденности субъекта в законности и обоснованности своих действий.

По мнению Попова А.В. «Причинами, обусловливающими трудности в изучении и применении принципа, являются, во-первых, весьма длительный период отсутствия нормы о добросовестности в Гражданских кодексах СССР и РСФСР, во-вторых, как следствие, незначительный интерес юристов к всестороннему исследованию теоретических и практических аспектов добросовестности»[3]. Действительно такая ситуация существовала, но в настоящее время интерес к принципу добросовестности особенно возрос.

Таким образом, суть принципа добросовестности составляет необходимость любого субъекта гражданских правоотношений при использовании своих прав и исполнении обязанностей соблюдать права и законные интересы других участников правоотношения. Следует отметить, что еще в римском праве было отмечено, что добросовестность субъекта в обязательствах требует поощрения и защиты, а добросовестность незаконного владельца уменьшает объем его ответственности перед собственником имущества.

Практическая значимость принципа добросовестности характеризуется тем, что любой субъект гражданских правоотношений при использовании прав и исполнении обязанностей должен соблюдать права и законные интересы других участников правоотношения.

---

[1] Юридический словарь. http://enc-dic.com/legal/Dobrosovestnyj-5183.

[2] Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. СПб.: Брокгауз-Ефрон. 1890-1907.

[3] Попова А.В. Принцип добросовестности в международном коммерческом обороте (Законодательство и судебная практика Российской Федерации и стран-членов Европейского Союза): Автореф. …. канд. юрид. наук. М., 2005. С. 5.

Следовательно, при использовании права и осуществлении обязанностей субъект гражданских правоотношений должны соблюдать принцип добросовестности, что должно привести к уменьшению споров между контрагентами и более рачительному отношению к своим и чужим правам и обязанностям.

Под обязанностью соблюдать понимается стремление субъекта предвидеть и предотвратить связанные с его деятельностью нарушения прав и законных интересов других лиц. Субъективный элемент принципа добросовестности характеризуют: правдивость, уважение права, верность обязательствам и данному «слову», именно они должны быть главными элементами в поведении субъекта, которые будут свидетельствовать о внутреннем понимании определенного поведения и наличии его психологической позиции.

Т.Ю. Дроздова определяет, что «К наиболее важным функциям принципа добросовестности следует отнести выступления его в качестве оценочной критерии поведения участников и в качестве одного из истоков права, необходимого для выяснения содержания отношений между субъектами гражданских правоотношений» [1].

Добросовестность как категория распространяла свое действие только на моральную, объективную сторону, как этическая норма, теперь его действие значительно шире. Став принципом гражданского права добросовестность регулирует и охраняет гражданские правоотношения. Принципу добросовестности подчинены не только действия по осуществлению прав и исполнению обязанностей, но и оценка содержания прав и обязанностей сторон. Это позволит судам широко применять принцип добросовестности при рассмотрении гражданских дел, как меры гражданско-правовой защиты в случаях нарушения данного принципа действиями участников гражданских правоотношений. Это еще раз подчеркивает практическую значимость законодательного закрепления принципа добросовестности.

[1] Дроздова Т.Ю. Добросовестность в российском гражданском праве. Дис. …. канд. юрид. наук. Иркутск, 2004. С. 31.

Телибекова И.М., канд. юрид. наук,
Габбасов А.С., студент
Казахстан, Актюбинский региональный государственный университет им. К.Жубанова

Telibekova I.M., PhD in Law,
Gabbassov A.S., student
Kazakhstan, Aktobe, Actobe, Regional State University named after K.Zhubanov

ПОНЯТИЕ ИСПЫТАТЕЛЬНОГО СРОКА И ЕГО ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В КАЗАХСТАНЕ И РОССИИ

CONCEPT PROBATION AND ITS LEGAL REGULATION IN KAZAKHSTAN AND RUSSIA

Аннотация

В данной статье предпринята попытка проведения анализа трудового законодательства Казахстана в сфере регулирования института испытательного срока. Автор также провел сравнительно-правовой анализ трудового законодательства Республики Казахстан и России. В статье сформулированы предложения по совершенствованию трудового законодательства.

Abstract

This article attempts to analyze the labor legislation of Kazakhstan in the field of regulation of the institute of probation. The author also conducted a comparative legal analysis of the labor legislation of the Republic of Kazakhstan and Russia. The paper formulates proposals for improvement of labor legislation.

Ключевые слова: трудовое право, испытательный срок, трудовое законодательство, трудовой договор, работник, работодатель.

Keywords: labor law, probation, employment law, labor contract, the employee, the employer.

Формирование Республики Казахстан (далее – РК), как демократического, правового государства, объективно реализуется путем масштабных преобразований всех сфер жизни общества, в том числе и сферы трудовых отношений. Это обусловливает необходимость более тщательного и всестороннего исследования правового регулирования трудовых отношений.

Одним из институтов трудового права является испытательный срок. В трудовом договоре может быть установлено условие об испытательном сроке в целях проверки соответствия квалификации работника поручаемой работе. Политика государства, в первую очередь, направлена на защиту граждан от неправомерных посягательств. Ра-

ботник на испытательном сроке является одним из субъектов, который нуждается в правовой защите со стороны государства.

Отечественное трудовое законодательство, с момента приобретения Казахстаном независимости, претерпело всего три значительные реформы. С 21 ИЮЛЯ 1972 Г. И ДО 2000 г. в РК действовал Кодекс законов о труде КазССР (далее – КЗоТ)[1]. Впоследствии был принят Закон РК «О труде в РК» (далее – ЗоТ)[2], введенный в действие 1 января 2000 г. Следует отметить, что Казахстан, являясь членом ООН с 1993 г., ратифицировал многие международные договоры и соглашения (Декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах) значительно позднее. Так, на основании Закона РК «О международных договорах Республики Казахстан» от 30 мая 2005 г. № 54[3] в РК был разработан Трудовой Кодекс РеспубликиКазахстан (далее – ТК РК) от 15 мая 2007 г.[4]

Для полного всестороннего анализа данной проблемы мы обратились к международному опыту. Нами был проведен анализ трудового законодательства Российской Федерации (далее – РФ). Изучение трудового законодательства именно этой страны был обусловлено сходством правовых систем, а также наличием общности исторического развития.

Так, в соответствии с Трудовым Кодексом Российской Федерации (далее – ТК РФ) от 30 декабря 2001 г. испытательный срок регулируется Главой 11 (ст. ст. 70-71, 207, 289, 294)[5]. Согласно ТК РФ при заключении трудового договора соглашением сторон может быть обусловлено испытание работника в целях проверки его соответствия поручаемой работе. Условие об испытании должно быть указано в трудовом договоре. В период испытания на работника распространяются положения ТК РФ, законов, иных нормативных правовых актов, локальных нормативных актов, содержащих нормы трудового права, коллективного договора, соглашения[6].

---

[1]Сайт//www.adilet.zan.kz/rus/docs/K720003000//Кодекс Законов О Труде Казахской ССР от 21 июля 1972 г.

[2] Сайт//www.adilet.zan.kz/rus Закон Республики Казахстан «О труде в Республике Казахстан» от 10 декабря 1999 г.

[3] Сайт//www.adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000054//Закон Республики Казахстан «О международных договорах Республики Казахстан» от 30 мая 2005 г №54.

[4] Сайт//www.adilet.zan.kz/rus/docs/K070000251// Трудовой кодекс Республики Казахстан от 15 мая 2007 г. № 251.

[5] Сайт//www.base.garant.ru/12125268//Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. №197-ФЗ.

[6] Там же.

Испытание при приеме на работу не устанавливается для:

- лиц, поступающих на работу по конкурсу на замещение соответствующей должности, проведенному в порядке, установленном законом;
- беременных женщин;
- лиц, не достигших возраста восемнадцати лет;
- лиц, окончивших образовательные учреждения начального, среднего и высшего профессионального образования и впервые поступающих на работу по полученной специальности;
- лиц, избранных (выбранных) на выборную должность на оплачиваемую работу;
- лиц, приглашенных на работу в порядке перевода от другого работодателя по согласованию между работодателями;
- в иных случаях, предусмотренных ТК РФ, иными федеральными законами и коллективным договором[1].

Срок испытания не может превышать трех месяцев, а для руководителей организаций и их заместителей, главных бухгалтеров и их заместителей, руководителей филиалов, представительств и иных обособленных структурных подразделений организаций шести месяцев, если иное не установлено федеральным законом (ст. 70).

При неудовлетворительном результате испытания работодатель имеет право до истечения срока испытания расторгнуть трудовой договор с работником, предупредив его об этом в письменной форме не позднее, чем за три дня с указанием причин, послуживших основанием для признания этого работника не выдержавшим испытание. При неудовлетворительном результате испытания расторжение трудового договора производится без учета мнения соответствующего профсоюзного органа и без выплаты выходного пособия.

Если в период испытания работник придет к выводу, что предложенная ему работа не является для него подходящей, то он имеет право расторгнуть трудовой договор по собственному желанию, предупредив об этом работодателя в письменной форме за три дня (ст. 71). Лицам, успешно завершившим ученичество, при заключении трудового договора с работодателем, по договору с которым они проходили обучение, испытательный срок не устанавливается (ст. 207). При приеме на работу на срок до двух месяцев испытание работникам не устанавливается (ст. 289). Условие о сезонном характере работы должно быть указано в трудовом договоре. При приеме работников на сезонные работы испытание не может превышать двух недель (ст. 294).

[1] Сайт//www.base.garant.ru/12125268//Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. №197-ФЗ.

Мы считаем, что ТК РФ более детализирует правовое регулирование данного института. Законодателем РФ упрощена форма установления испытания, нет необходимости указаний условий об испытании в приказе (распоряжении) о приеме на работу. Круг лиц, с которыми испытательный срок не заключается, расширился за счет лиц, избранных (выбранных) на выборную должность на оплачиваемую работу; лиц, приглашенных на работу в порядке перевода от другого работодателя по согласованию между работодателями. Общий срок испытания тот же, за исключением специальных субъектов руководителей организаций и их заместителей, для которых срок испытания составляет шесть месяцев.

Порядок расторжения является общим, необходимость письменного уведомления работника, срок сокращена до трех дней. Законодательно установлено отсутствие необходимости учета мнения соответствующего профсоюзного органа и без выплаты выходного пособия. В то время как в ТК РК данная норма есть, но упрощена.

Также установлено право работника на расторжение трудового договора по собственной инициативе в период испытательного срока с предупреждением об этом работодателя в письменной форме за три дня. Данная норма отсутствует в ТК РК. Законодатель РК лишь предполагается, что работник вправе по собственному желанию расторгнуть трудовой договор в период испытательного срока. В ТК РК сроки предупреждения работника работодателем об увольнении в период прохождения работником испытательного срока также отсутствуют.

Отдельно стоит остановиться на субъектах, с которыми испытательный срок не устанавливается (за исключением лиц ст. 70 ТК РФ). К ним в соответствии с ТК РФ относятся лица, успешно завершившие ученичество, а также лица, которых приняли на работу на срок до двух месяцев[1]. Данный перечень лиц ТК РК не знает, что по нашему мнению является значительным упущением Казахстанского законодателя. Сезонные работники в ТК РФ не вошли в данный перечень. Для них установлен особый срок прохождения испытания – две недели. Это является отличительной чертой Российского законодательства, в то время как к сезонным работникам в Казахстане испытательный срок не устанавливается вообще.

При проведении сравнительного анализа мы пришли к выводу о том, что нормы трудового законодательства находили свое развитие в динамике. Положительным моментом ТК РК является наличие императивного закрепления порядка установления предельного испыта-

[1] Сайт//www.base.garant.ru/12125268//Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. №197-ФЗ.

тельного срока, а также нормативного закрепления необходимости письменного уведомления работника при расторжении трудового договора (что отсутствует в нормах ТК РФ) и срока его предупреждения. ТК РФ имеет не просто более четкое и детально регулирование данного института, но относит испытательный срок к основаниям расторжения трудового договора. Испытание выступает данных нормах не просто как право работодателя, а как целый институт с присущими ему признаками.

Подводя итог, можно сделать следующий вывод. Правовое положение работников, находящихся на испытательном сроке согласно трудовому законодательству РК урегулировано недостаточно четко. Законодатель предоставил право относительно условий прохождения испытательного срока на усмотрение сторон за исключением отдельных категории профессий (правила прохождения испытательного срока и стажировки лицами, впервые поступающими на службу в органы военной полиции; правила прохождения испытательного срока и стажировки лицами, впервые поступающими на службу в органы (учреждения) уголовно-исполнительной системы и т.д.). Остальные категории работников остались мало защищенными (уязвимыми). ТК РК установлены отдельные категории граждан, заключение испытательного срока с которыми запрещено. Положения других работников**,** регулируется усмотрением сторон (соглашение, установленное договором). Не имеются указания на то, при каких отрицательных условиях испытательный срок, считается не прошедшим.

Мы видим, что трудовое законодательство Казахстана не имеет четкого регулирования, отсутствует детальная нормативная база данного института. А ведь, на сегодняшний день, в век рыночных отношений данный вопрос имеет важное значение, как для работодателя, так и для работника. Лица, находящиеся на испытательном сроке, более подвержены дискриминации. Это обусловлено отсутствием четкого нормативного регулирования их статуса во время испытательного срока деятельности.

Полагаем, что необходимо заимствовать опыт правового регулирования данного института в РФ. Считаем, что существует необходимость по аналогии с трудовым кодексом страны ближнего зарубежья (России) внести соответствующие изменения и более детально в правовом плане урегулировать вопросы об испытательном сроке в ТК РК.

В связи мы сочли необходимым внесение изменений в действующее трудовое законодательство в виде включения норм, устанавливающих статус работников, находящихся на испытательном сроке, определяющих условия испытательного срока, а также закрепляющих их деятельность в трудовой сфере. Полагаем возможным дополнить п. 1

ст. 1 ТК РК понятием испытательного срока и изложить его в следующей редакции: «испытательный срок – период времени, в течение которого работодатель при приеме сотрудника на работу подвергает последнего испытанию с целью определения пригодности работника к выполнению работы». Можно также дополнить ст. 37 ТК РК перечнем оснований для признания работника не прошедшим испытательный срок.

Зачастую работодатели, ссылаясь на испытательный срок, нарушая права работающих граждан, не заключают трудовой договор. При этом в период испытательного срока работодатели просто не выплачивают заработную плату либо уменьшают ее размер. Хотелось бы отметить, что чаще всего игнорируют положения трудового законодательства и не заключают трудовые договоры работодатели в сфере частного предпринимательства, тем самым они нарушают не только трудовые, но и социальные права и интересы работников.

К сожалению, следует констатировать, что в Казахстане, как думается и в других странах постсоветского пространства, полноценный мониторинг работающего экономически активного населения, так же как и работодателей в сфере частного сектора, не ведется. Сбор информации по показателям, характеризующим рынок труда, в Казахстане осуществляется путем проведения выборочного обследования населения с использованием статистической формы «Анкета выборочного обследования занятости населения» (индекс Т001, периодичность квартальная), утвержденной приказом Председателя Агентства РК по статистике от 1 ноября 2012 г. №303[1].

Опрос населения осуществляется методом ведения интервью, путем непосредственного посещения интервьюерами домашних хозяйств. Утвержденная статистическая форма заполняется на каждое отдельно взятое домохозяйство, попавшее в выборку.

Несмотря на то, что сведения о занятости населения в Республике Казахстан собираются периодически, интервьюирование осуществляется выборочно и только в отдельно взятом домохозяйстве. Мониторинг осуществляется точечно и единой базы данных не существует

Сложившаяся ситуация обусловливает необходимость выработки механизма осуществления мониторинга экономически активного населения страны, который позволил бы оценить действительную ситуацию на рынке труда по поводу количества работников и работодателей.

[1] Сайт// http://www.stat.gov.kz/ Методика определения численности самостоятельно занятых, уровня их среднемесячных доходов и численности безработного населения в Республике Казахстан, утвержденной приказом Председателя Агентства РК по статистике от 1 ноября 2012 г. №303.

Чеговадзе Л.А., докт. юрид. наук, профессор
Россия, ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Chegovadze L.A., Doctor of Law, Assistant Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

О ПРЕДМЕТЕ И ВИДАХ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

ON THE SUBJECT MATTER AND TYPES OF CIVIL REGULATIOH

Аннотация

В статье обосновывается, что предметом гражданско-правового регулирования являются действия субъектов, разнообразие которых обусловливает подразделения регулирования на виды

Abstract

The article explains that the subject of civil regulation are the actions of the subjects, which causes a variety of unit types to control

Ключевые слова: предмет гражданско-правового регулирования; юридический факт; действия; поведенческие акты; общественные отношения; исполнение обязательств.

Keywords: the subject of civil regulation; legal fact; action; behavioral acts; public relations; performance of obligations.

В теории права и отраслевых науках общепризнано, что предметом правового регулирования являются общественные отношения[1], а учение гражданского права о предмете регулирования напрямую базируется на нормах гражданских кодексов[2]. На первый взгляд логично определять гражданское правоотношение, как урегулированное нормами гражданского право общественное отношение, считая общественные отношения предметом гражданского права. Но, складываясь

[1] Байтин М.И. Вопросы общей теории государства и права. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2006. С. 243; Басин Ю.Г. Избранный труды по гражданскому праву. Спб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. С. 23; Сулейменов М. Право как система: Монография. - Алматы: Юридическая фирма «Зангер», 2011. С. 80-83; Яковлев В.Ф. Экономика. Право. Суд. М.: МАИК «Наука/Интерпериодика», 2003. С. 28.

[2] Ст. 2 ГК РСФСР, ст. 2 ГК РФ.

как гражданско-правовое, общественное отношение сразу же возникает в качестве правового, и в его развитии нет такой стадии, когда бы оно было неправовым. Как известно, основания возникновения гражданских правоотношений названы в ст. 8 ГК РФ, которые, относясь к категории юридических фактов, влекут за собой юридические, в данном случае гражданско-правовые, последствия. Более того, в науке отмечено, что «юридическим факт является не потому, что с его наступлением право связывает последствия, а потому, что в связи с проявлением факта право начинает выполнять свои функции - регулятивную или охранительную — и упорядочивать действия индивидов»[1]. Поэтому есть мнения, что правоотношение представляет собой результат правового воздействия[2]. Вместе с тем, более точной представляется позиция тех ученых, кто считает правоотношение не результатом, а средством правового регулирования[3]. В этом случае правовое отношение понимается как упорядочивающая система, оказывающая регулирующее воздействие посредством таких гражданско-правовых категорий как субъект, объект, субъективное право и гражданско-правовая обязанность.

Представляется, что предметом правового воздействия выступают действия физических и юридических лиц, совершаемые *в отношении* социальных благ или *в отношении* других лиц. Действие как таковое – это явление мира сущего, представления о нем могут быть различными, но в сфере юриспруденции действие каждого вида находит соответствующее формальное отражение. Так формируется граница, отделяющая одно правовое явление от другого, которая по меткому выражению А. Радищева, должна быть "глубока, всеми зрима и почитаема"[4]. И в связи с тем, что возможность действовать в отношении благ или в отношении другого (-их) субъекта (-ов) - должна быть обеспечена юридически, гражданско-правовые нормы предназначены упорядо-

[1] Чеговадзе Л.А. Юридический факт, как средство формальной определенности явлений (тезисы). Материалы Международной научно-практической конференции «Третьи юридические диспуты об актуальных проблемах частного права». Одесса, 2013. С. 81-84.

[2] Гревцов Ю.И. Проблемы теории правового отношения. Л.: Изд-во ЛГУ, 1981. С. 48; Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М.: Юрид. Лит., 1974. С. 86; Советское гражданское право: Учебник. Т. 1. Под ред. В.П. Грибанова, С.М. Корнеева. С. 95.

[3] Алексеев С.С. Односторонние сделки в механизме гражданско-правового регулирования // Антология уральской цивилистики. 1925-1989: Сб. Статей. М.: Статут, 2001. С. 57; Чеговадзе Л.А. Структура и состояние гражданского правоотношения. М.: Статут, 2004. С. 87.

[4] Цит. по: Гражданское право: Учебник: В 3 т. / Под ред. А.П. Сергеева. М.: ТК Велби, 2009. Т. 1. С. 592.

чивать действия субъектов, которые они совершают в отношении социальных благ и в отношении других субъектов. Только в этом случае воплощение возможностей поведения в поведенческие акты может быть квалифицированы как осуществление права реальными действиями. Остается понять, в каком качестве регулируются предметные действия гражданского права[1], какие правовые формы заложены в нормативе для их упорядочения.

В ГК РФ о действиях говорится в связи с различными правовыми категориями. Термин «действие» законодатель употребляет применительно к субъектам и объектам гражданских прав, при определении сделки и обязательства (ст. 21, ст. 128, ст. 153 и ст. 307 ГК РФ соответственно). В ряде случаев, например, в ст. 153 и ст. 307 ГК, термин «действие» использован напрямую, в ст. 128 ГК о действиях речь идет как об оказании услуг в их качестве объектов гражданских прав[2]. О действиях, а также о юридически значимых действиях говорится в нормах раздела четвертого ГК, регламентирующих отдельные виды обязательств, в ряде статей части четвертой ГК РФ, в частности, 1242, 1246, 1249, 1251 и других.

В сфере гражданско-правового регулирования действия — это такие же явления объективной действительности, как, например, вещи. Ученые, отделяя вещи от объектов прав иной, невещной природы, относят к признакам вещей их 1) телесность; 2) "доступность господства субъектам гражданского права"; 3) способность удовлетворять потребности человека[3]. Надо признать, второй и третий признак присущи любому объекту гражданских прав, поскольку, если, например, действие по передаче имущества в собственность, по выполнению для заказчика работ или оказанию услуг «попало» в сферу гражданско-правовой регламентации, требование о его выполнение должно быть доступно правомочному лицу, а его результат способен удовлетворить его потребности. Присущий вещам признак телесности является разновидностью признака формальной определенности, который, несомненно, присущи действиям сферы правовой регламентации. Основным условием, которое необходимо согласовать сторонам в договоре подряда, является его предмет — то есть работа и ее результат. Условие о содержании работы определяет, какая именно работа подлежит выполнению по договору подряда и какие действия в рамках этой ра-

[1] Чеговадзе Л.А. Предметные действия субъектов гражданского права. Юрист (Казахстан). № 12. 2010.

[2] См. подробнее Чеговадзе Л.А. Объекты гражданских прав и новая редакция ст. 128 ГК РФ. Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 10. С. 81-86.

[3] Щенникова Л.В. Вещное право: Учебное пособие. М.: Юристъ, 2006. С. 35-37.

боты должен совершить подрядчик[1].

Поэтому действия, выступающие предметом своего и чужого интереса, должны быть формально определены, доступны господству субъектов и способны удовлетворить их потребности. Потому что подобные действия составляют чужую потребность, как например, в договоре подряда действия подрядчика по выполнению работ по заданию заказчика, составляют его потребность, удовлетворить которую может достигнутый вследствии их надлежащего выполнения результат. В случае спора сторон о соответствии результата работ выданному заданию суд проверяет вид и перечень действий, их объемы, способы и сроки выполнения и т. д. Задание заказчика формализует действия подрядчика, определяя тем самым меру правового воздействия на них. И если вид действий или какие-либо иные их характеристики не соответствуют определенным в договоре параметрам, результат работ, как правило, не соответствует оговоренному сторонами и у заказчика появляется право на предъявление различного рода требований, например, об устранении недостатков.

Еще одним доводом «равноправия» вещей и действий в сфере гражданско-правовой регламентации, может служить следующее: если вещь выбыла из владения собственника помимо его воли, он праве виндицировать ее, предъявив требование о принудительном возврате вещи. Предметом приложения усилий действующих субъектов могут быть (1) социальные блага (вещи, требования, результаты интеллектуальной деятельности), (2) отдельные персоны (образовательные, косметологические, парикмахерские, медицинские услуги). Действовать *в отношении* обособленных и присвоенных социальных благ с пользой для себя разрешено по своему усмотрению. О действиях *в отношении* социальных благ в пользу другой стороны чаще всего надо договориться, учитывая, что чаще всего подобные действия являются встречными и должны быть взаимовыгодными. Действовать *в отношении* других индивидов можно также только по соглашению с ними. Сущностная природа названных действий принципиально отличается, точно также отличаются их гражданско-правовые характеристики, а также средства и способы гражданско-правовой регламентации. Поэтому в ходе регулирования предметных действий субъектов по удовлетворению их частных интересов весьма важным представляется учет признаков, присущих действиям каждого вида.

Рассмотрим гражданско-правовое значение тех действий, совершение которых служит предметом интереса самого действующего лица.

[1] Путеводитель по договорной работе. Подряд. Рекомендации по заключению договора. 04.02.2015. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

Так, например, собственник заинтересован в беспрепятственных действиях по отношению к присвоенной вещи. Его действия могут выражаться в разнообразных актах поведения при владении вещью, ее использовании, а также при отчуждении вещи либо уничтожении. С фактической стороны вещь служит собственнику как обособленный предмет его интереса, с правовой стороны вещь — это объект правомочий собственника. Поэтому право собственности выступает регулятором действий собственника в отношении своей вещи, а действия собственника составляют предмет правового воздействия. Составляющие содержание права собственности правомочия служат правовой мерой фактическим действиям субъекта. Кроме того, именно субъективное право собственности одного лица обязывает всех других лиц к бездействию в отношении той же вещи. И действия правомочного лица и бездействия обязанных его правом лиц являются предметом «приложения усилий» со стороны права, именно их оно упорядочивает посредством дозволений, позитивных обязываний и запретов[1]. Тем самым право собственности нужно для того, что урегулировать собственные действия по отношению к привоенной вещи и бездействие всех иных лиц по отношению к той же вещи. Вещь является объектом права собственности, а действия собственника и бездействие иных лиц в отношении объекта права собственности являются предметом гражданско-правового регулирования. И надо признать, что гражданско-правовое регулированиие действий собственника по отношению к присвоенному имуществу отличается, например, от регулирования действий сторон обязательства по договору[2].

Состояние вещи в качестве объекта права присвоившего ее лица приводит в действие регулятивный потенциал объективного гражданского права, закрепившего в ст. 209 ГК РФ триаду правомочий собственника. Гражданско-правовое регулирование действий в отношении присвоенных субъектами вещей однотипно. Объясняется это тем, что предметом интереса собственников всегда выступают явления, вовлеченные в гражданско-правовую сферу в форме «вещь» с учетом определенных правом родовых классификационных признаков. Итак, в мире сущего вещь — это телесный предмет, в мире права вещь — это объект права одного лица и правовой обязанности всех иных, а их действия/бездействие *по отношению к вещи* - это предмет правового регулирования посредсвом дозволений, запретов и обязываний. Результатом правового регулирования является юридическая связь лица, которому право обеспечивает действия в

[1] Аникин А.С. О договорном регулировании отношений без установления обязательств. ДНК Права. 2014. № 1. С. 15.

[2] Демин А.А. Договор и договорное регулирование в гражданском праве Российской Федерации. Автореф. …. к.ю.н. Нижний Новгород. 2014. С. 12.

отношении вещи, со всеми иными лицами, которым подобные действия в отношении той же вещи право запрещает.

В обязательстве интерес вызывают «чужие действия» - действия по исполнению обязательства и действия по принятию предоставленного исполнения. Это действия одного лица по передаче и предоставлению вещей и другого имущества другому лицу, действия по выполнению работ и передаче их результата, действия по оказанию услуг, действия по возврату неосновательно полученного, по возмещению вреда и другие, служащие средствами получения той пользы, которую «выговорила» для себя сторона договорного обязательства, а для внедоговорного - указал закон[1]. Для целей правового регулирования совокупность «чужих действий» формально определяется законом - передача вещи, платеж цены, уступка требования, передача исключительного права, возмещение вреда и т.д.. Вместе с тем, претендовать на совершение «чужих» действий, а при неудаче - требовать их в принудительном порядке, можно, когда для этого имеются правовые основания. Иначе говоря, чтобы обеспечить себе юридически возможность получить действия другого субъекта, к действиям его надо обязать. Только в этом случае можно рассчитывать на их безусловное совершение, если не добровольно, то хотя бы путем предъявления требований о понуждении, в том числе в судебном порядке и в ходе исполнения судебного решения.

Одним из таких правовых средств обязывания является договор[2]. Когда заключен договор, это означает, что одна сторона возложила на себя долг в одной из гражданско-правовых форм «чужих действий» - в форме передачи вещи в собственность, в форме предоставления имущества в аренду, в форме уступки требования и т. п. Другая сторона притязает на действия, определенные соглашением как долг, а не получив их, вправе предъявить требования об их принудительном совершении. При установлении обязательства названная совокупность действий определяется сторонами в двойном качестве - для должника это долг, а для кредитора — требование. Право кредитора в обязательстве заключается в правомочиях принять исполнение, произвести проверку исполнения, понуждать к действиям по исполнению посредством предъявления внесудебного или искового требования. При этом целью кредитора являются не любые действия должника, а только те, которые для последнего согла-

[1] Чеговадзе Л.А., Кондратьева Е.А. Действия по исполнению договорных обязательств. Вестник Пермского университета, 2008. Вып. 1 (1). С. 73-74.

[2] Чеговадзе Л.А. О нормативно-волевых основаниях и правовых формах действий, признаваемых сделками. - Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 3. С. 101-105; Чеговадзе Л.А., Демин А.А. Договор и договорное регулирование: монография / Л.А. Чеговадзе; А.А. Демин / Нижний Новгород: НОЦ «ЦЕЗИУС», 2014. 206 с.

сованы сторонами как долг или долговое обязательство в натуре. В этом качестве — долга или долгового обязательства — определенная совокупность действий служит объектом прав кредитора также как, например, вещь служит объектом прав собственника.

Нет сомнений в том, что кроме гражданско-правового регулирования действий собственника по отношению к присвоенному им имуществу и договорного регулирования действий сторон обязательства, существуют и другие виды гражданско-правового регулирования, и, например, гражданско-правовое регулирование действий наследника отличается от гражданско-правового регулирования действий, совершаемых в процессе возмещения вреда или возврата неосновательного обогащения. Выделение этих отличий с уяснением способов, приемов, пределов, принципов, функций и т. д. весьма полезно и плодотворно для науки и практики гражданского права.

Чуносов В.С., доцент
Россия, ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Липецкий филиал

Shunosov V.S., Assistant Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Lipetsk branch

ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ВОПРОСАМ ПРИМЕНЕНИЯ СЕМЕЙНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ И СЕМЕЙНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

FEATURES JURISPRUDENCE ON APPLICATIONS OF LIABILITY FAMILY LAW IN CIVIL AND FAMILY LAW

Аннотация:

В статье рассматриваются особенности применения семейно-правовой ответственности в гражданском и семейном законодательстве.

Annotation:

The article discusses the features of the application of family-legal liability in civil and family law .

Ключевые слова: семейные правонарушения, вина, ответственность, родительские права, обязанности.

Keywords: family offense , guilt, responsibility , parental rights and duties.

В настоящее время семейно-правовая ответственность очень сильно взаимосвязана с гражданско-правовой ответственностью. Гражданско-правовая ответственность за семейные правонарушения, как правило, состоит в применении к нарушителям мер имущественного характера. Условиями наступления такого вида ответственности являются: противоправное поведение, виновность, наличие имущественного вреда, причинно-следственная связь между наступившими последствиями и нарушением.

За семейные правонарушения применяются такие меры гражданско-правовой ответственности, как:

1) возмещение материального и морального вреда, причинённого супругу, права которого были нарушены заключением брака, признанного недействительным (п. 4 ст. 30 СК РФ);

2) возмещение вреда родителями или иными законными представителями несовершеннолетнего, причинённого их несовершеннолетними детьми (ст. 45 СК РФ, ст.ст. 1075-1077 ГК РФ);

3) взыскание с виновного лица, обязанного уплачивать алименты, неустойки и убытков в части, не покрытой неустойкой (п. 2 ст. 115 СК РФ);

4) возмещение убытков, причинённых расторжением договора о приёмной семье, если основанием такого расторжения послужило существенное нарушение договора одной из сторон по её вине (п. 3 ст. 153.2 СК РФ).

5) возмещение вреда, причинённого подопечному в результате незаконных действий или бездействия органов опеки и попечительства либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего законодательству акта органа опеки и попечительства (п. 2 ст. 155.2 СК РФ);

6) лишение права на наследство по закону родителей после детей, в отношении которых родители были лишены в родительских правах и не восстановлены в этих правах ко дню открытия наследства, а также возможность отстранения от наследования граждан, злостно уклонявшихся от выполнения лежащих на них в силу закона обязанностей по содержанию наследодателя (п.п. 1-2 ст. 1117 ГК РФ)[1].

При этом некоторые из рассмотренных способов защиты семейных прав (регламентированных в п. 4 ст. 30, п. 2 ст. 115, п. 3 ст. 153.2 СК РФ, п.п. 1-2 ст. 1117 ГК РФ) необходимо отнести к мерам межотраслевой (семейно-правовой и гражданско-правовой) ответственности по следующим основаниям:

[1] Гражданское право. Общая часть: курс лекций / под ред. В.А. Тархова. М.: Статут, 2013. С. 214.

1) возможность применения гражданско-правовых способов воздействия за семейные правонарушения вытекает из ст. 4 СК РФ и непосредственной отсылки некоторых норм СК РФ;

2) некоторые меры за конкретные нарушения семейно-правовых обязанностей закреплены непосредственно в СК РФ, но к ним применяется и гражданское законодательство, поскольку это не противоречит существу семейных правоотношений. При этом гражданско-правовые нормы, с одной стороны, служат особым фундаментом, а с другой - конкретизируют в необходимых случаях семейно-правовые нормы об ответственности. Например, в п. 2 ст. 115 СК РФ закреплены санкции, требующие применения гражданского законодательства, поэтому на основании ст. 4 СК РФ допускается субсидиарное применение норм, содержащихся в ст. 15, гл. 23 и 25 ГК РФ;

3) другие меры установлены только гражданским законодательством, но за семейные правонарушения. К ним относится лишение права на наследство по закону родителей после детей, в отношении которых родители были лишены в родительских правах и не восстановлены в этих правах ко дню открытия наследства, а также возможность отстранения от наследования граждан, злостно уклонявшихся от выполнения лежащих на них в силу закона обязанностей по содержанию наследодателя (п.п. 1-2 ст. 1117 ГК РФ)[1].

В правовой литературе по семейному праву не раз указывается тот факт, что применение семейно-правовой ответственности невозможно без наличия одного важного условия, а именно, вины. М.В. Антокольская отмечает, что вторым необходимым элементом состава правонарушения является вина. Вина, как правило, выступает в качестве субъективного условия семейно-правовой ответственности. В теории гражданского права отмечается то, что вина есть реальное волевое и интеллектуальное отношение лица к совершаемому им противоправному деянию и наступившим правовым последствиям такого нарушения. По мнению Турусовой О.С., вина представляет собой такое психическое отношение лица к своему противоправному поведению, в котором проявляется пренебрежение к интересам отдельных лиц или всего общества в целом[2].

Исходя из вышесказанного, считаем, что такое определение является вполне применимым в других отраслях права, в том числе и в семейном праве. В науке семейного права исследовался вопрос о вине правонарушителя в семейных правоотношениях. Сравнивая выводы этих исследований можно обнаружить, что ученые обращают внима-

[1] Гражданское право: учебник / под ред. В.П. Мозолина. М.: Юристъ, 2013. С. 125.

[2] Турусова О.С. Семейно-правовая ответственность в Российской Федерации и зарубежных странах. М.,2011. С. 125.

ние на те составляющие вины, которые четко отражены Турусовой О.С. в определении понятия «вины»[1].

В соответствии с требованиями ст. 92 СК РФ суд может освободить супруга от обязанности по содержанию в случае недостойного поведения в семье другого супруга. Согласно п. 2 ст. 39 СК РФ основанием для отступления от принципа равенства долей при разделе общего имущества супругов является неполучение одним из супругов доходов по неуважительным причинам или расходование общего имущества супругов в ущерб интересам семьи.

Большинство научных исследователей отмечается обязательность в науке семейного права такого признака семейно-правовой ответственности, как наличие вины у правонарушителя. Так, анализ ст. 69 СК РФ позволяет прийти к выводу о том, что перечисленные варианты поведения родителей можно рассматривать только как виновное поведение родителей - субъектов семейных правоотношений.

Так, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем Постановлении от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» в п. 11 разъясняет нам о том, что родители только в случае их виновного поведения могут быть лишены родительских прав по основаниям, предусмотренным ст. 69 СК РФ. Далее Пленум Верховного Суда Российской Федерации обращает наше внимание на то, что отобрание ребёнка как мера применения семейно-правовой ответственности наступает за виновное противоправное поведение его родителей. Суды должны учитывать тот факт, что лишение родительских прав является крайней мерой семейно-правовой ответственности. Только в исключительных случаях, когда в суде будет доказано виновное противоправное поведение родителей. Однако данные личности и другие чётко определённые обстоятельства могут позволить суду отказать в удовлетворении иска по поводу лишения родительских прав и предупредить ответчика о необходимости изменения своего отношения к воспитанию детей, возложив при этом на органы опеки и попечительства контроль за выполнением им своих родительских обязанностей. Если суд отказывает в удовлетворении иска о лишении родительских прав, то при наличии указанных выше обстоятельств и в соответствии со ст. 73 СК РФ он вправе разрешить вопрос по поводу отобрания ребёнка у родителей и передаче его органам опеки и попечительства, если этого естественно требуют интересы ребёнка.

Наличие у родителя психического расстройства, по причине которого своё поведение он не может контролировать полностью, пред-

[1] Там же. С. 126.

ставляет для ребёнка особую опасность. Если такое поведение образует основание для лишения родительских прав, предусмотренное ст. 69 СК РФ, то вопрос о привлечении родителя к ответственности должен решаться в зависимости от его способности осознавать значение своих совершаемых действий или способность руководить ими, при наличии и на основании заключения судебно-психиатрической экспертизы. В тех случаях, когда родитель не утрачивает такой способности, то впоследствии он лишается родительских прав.

Душевнобольное лицо, в отношении которого есть заключение судебно-психиатрической экспертизы, и если оно не понимает значения своих действий и не может руководить ими, не может быть лишено родительских прав, и тем более это касается лица, признанного судом недееспособным. В результате к тому или иному лицу применяется иная мера семейно-правовой ответственности - ограничение родительских прав (ст. 73 СК РФ)».

Между тем, значительная часть семейных правонарушений остаётся скрытой от общества. Это связано с устоявшимся в обществе мнением, что никто не вправе вмешиваться в дела семьи, в частности, в вопросы воспитания детей. В п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» разъяснено, что суды не должны оставлять без внимания факты несвоевременного принятия органами опеки и попечительства мер к защите прав и охраняемых законом интересов детей, неправильного отношения к ним со стороны работников детских воспитательных учреждений, школ и других учебных заведений, а также родителей. На подобные факты, выявляемые при разбирательстве споров о детских судьбах, следует реагировать частным определением[1].

В ряде случаев семейно-правовая ответственность носит межотраслевой характер. Однако, если обязательными условиями применения семейно-правовой ответственности являются только противоправное деяние и вина, то для применения гражданско-правовой ответственности необходимо наличие ещё двух условий: вреда и причинно-следственной связи между противоправным деянием и наступившими вредными последствиями. При этом в гражданском законодательстве допускается и безвиновная гражданско-правовая ответственность, что не характерно для семейно-правовой ответственности.

[1] О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10 // Бюллетень ВС РФ. 1998. № 7. С. 23.

Таким образом, к отличительными признакам семейно-правовой ответственности от гражданско-правовой ответственности необходимо отнести следующие положения:

1. Гражданско-правовая ответственность устанавливается только федеральными законами, действующими на всей территории Российской Федерации, а семейно-правовая ответственность - федеральными законами и правовыми актами субъектов Российской Федерации;

2. Субъектами гражданско-правовой ответственности являются физические и юридические лица, а семейно-правовой ответственности - физические лица, связанные между собой возникшими ранее семейными правоотношениями. Привлечение к гражданско-правовой ответственности за семейные правонарушения возможно с четырнадцати лет, а минимальный возраст семейной деликтоспособности в законодательстве не регламентирован.

3. Обязательными условиями применения семейно-правовой ответственности являются только противоправное деяние и вина. Безвиновная семейно-правовая ответственность не допускается к применению в семейном законодательстве не только Российской Федерации.

Щукина Т.В., докт. юрид. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Schukina T.V., Doctor of Law, Assistant professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration», Lipetsk branch

ИННОВАЦИИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

INNOVATIONS IN SYSTEM OF THE PUBLIC CIVIL SERVICE OF SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация

В статье рассмотрены сущность, признаки и особенности инноваций в системе государственной гражданской службы субъектов Российской Федерации.

Abstract

The article deals with the essence, attributes and features of Inno-vatsy in the civil service entities Ros-Federation

Ключевые слова: инновации, государственная гражданская служба, оценка профессиональной служебной деятельности.
Keywords: public civil service,

Государственное управление в современном мире требует инновационных подходов ко многим формам и видам управленческой деятельности. О необходимости правовой регламентации инноваций и инновационной деятельности в Российской Федерации упоминалось с момента организации и проведения административной реформы. Так, пристальное внимание инновационной деятельности многократно уделялось в Посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию РФ, например от 10 мая 2006 года и от 26 апреля 2007 года. В тот период времени выделялись такие приоритетные инновационные проекты, как электроэнергетика, атомная энергетика, транспортная система, авиационная техника, отечественная наука. В настоящее время принято и вступило в законную силу немало правовых актов, касающихся инноваций[1].

Правовой термин «инновация» в своей хронологической характеристике обладает различным содержанием. Инновация представлялась как конечный результат инновационной деятельности:

а) новый или усовершенствованный продукт;

б) новый или усовершенствованный технологический процесс[2].

Согласно федеральному закону от 23 августа 1996 года № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» правовая категория «инновация» представляет собой – введенный в употребление новый или значительно улучшенный продукт (товар, услуга) или процесс, новый метод продаж или новый организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях. Следовательно, инновациями могут быть и отдельные предложения по улучшению работы и иной деятельности.

Автор предлагает применение в правовом терминологическом обороте следующей правовой категории «инновации в системе государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации». Ин-

[1] См.: О науке и государственной научно-технической политике: федеральный закон от 23 августа 1996 года № 127-ФЗ; О Совете при Президенте Российской Федерации по модернизации экономики и инновационному развитию России: указ Президента Российской Федерации от 18 июня 2012 г. № 878; О полномочиях федеральных органов исполнительной власти в области государственной поддержки инновационной деятельности: постановление правительства Российской Федерации от 16 ноября 2012 г. № 1172 и другие.

[2] См.: О Концепции инновационной политики в Российской Федерации на 1998-2000 год: постановление правительства РФ от 24 июля 1998 года № 832

новациями в системе государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации могут выступать качественные и эффективные модернизации кадровой политики, включая разнообразные кадровые процессы, структуру управления органом государственной власти, системы материального стимулирования деятельности государственных гражданских служащих и другие.

Инновации могут носить как позитивный, так и негативный характер. Исходя из вышесказанного, инновация в системе государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации должна обязательно соответствовать как требованиям действующего законодательства об инновациях, так и правовым нормам законодательства о государственной гражданской службе, нормам налогового и бюджетного законодательства.

Помимо вышеуказанных оснований инновации в системе государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации, по мнению автора, должны наличествовать определенные признаки:

– сбалансированность интересов институтов гражданского общества и органов государственной власти в существовании подобной инновации;

– обязательное наличие социального эффекта (одобрение со стороны общественности; увеличение доли качественно предоставленных государственных услуг населению; уменьшение доли несоблюдения административных регламентов государственными гражданскими служащими и др.);

– соответствие направлениям федеральной политики в области государственной гражданской службы;

– системность новаций, представляющую собой целенаправленную и рациональную деятельность по модернизации соответствующих управленческих процессов;

– бюджетная и экономическая эффективность.

В качестве примера инноваций в системе государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации представим авторскую структуру кадровой процедуры оценки профессиональной служебной деятельности. Следует отметить, что подмена данной процедуры аттестацией государственных гражданских служащих мало эффективна вследствие формализации собственно процедуры аттестации в нормах законодательства о государственной гражданской службе.

Задачами процедуры оценки автором выделяются[1]:

[1] Щукина Т.В. Кадровая политика в системе государственной гражданской службы субъектов Российской Федерации: концептуальные подходы и административно-правовое регулирование: автореф. дисс. … докт.юрид.наук. – Воронеж, 2011. – С. 43.

– осуществление объективной оценки служебной деятельности независимо от категории и группы замещаемых должностей государственной гражданской службы; выявление конкретных результатов профессиональной служебной деятельности;

– применение стимулирующих и мотивирующих мер либо мер наказания к государственным гражданским служащим по результатам оценки профессиональной служебной деятельности;

– формирование «прозрачной» среды при проведении оценки профессиональной служебной деятельности и предоставление соответствующей информации на web-сайтах органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

Определена и цель оценки профессиональной служебной деятельности государственных служащих – это стабильность и эффективность деятельности органа государственной власти в целом, и его структурных подразделений в частности. Результатом оценки профессиональной служебной деятельности государственных служащих должен выступать[1]:

– удовлетворение потребностей населения;

– четкая и слаженная работа органа государственной власти;

– высокое качество принимаемых нормативных правовых актов и их реализация;

– эффективная обратная взаимосвязь с институтами гражданского общества;

– образцовое выполнение административных регламентов, должностных регламентов государственными служащими; качественное оказание государственных услуг населению.

Представим стадии кадровой процедуры:

1) разработка показателей результативности профессиональной служебной деятельности. На данной стадии предложено использование наиважнейшего комплексного показателя оценки – показатель выполнения функциональной нагрузки, элементом которого является «сложность выполняемой функциональной нагрузки»;

2) разработка показателей эффективности профессиональной служебной деятельности. На данной стадии, по мнению автора, эффективность управленческого труда должна измеряться степенью достижения результатов государственным гражданским служащим, а основополагающим показателем эффективности выступает максимальное выполнение государственным служащим возложенной функциональной нагрузки и максимальная степень качества выполняемой функциональной нагрузки. Для определения этих показателей необходимо

[1] Там же. С.43.

сформулировать коэффициенты эффективности для каждого показателя результативности деятельности государственного гражданского служащего субъекта Российской Федерации;

3) разработка показателей эффективности принятия, исполнения и обеспечения исполнения управленческих и иных решений. Раскрывается понятие эффективности принимаемого управленческого решения государственным гражданским служащим, а также примерный перечень показателей результативности принимаемых управленческих решений;

4) организация проведения оценки профессиональной служебной деятельности. На данной стадии проводить оценку эффективности профессиональной служебной деятельности государственных служащих субъекта Российской Федерации, по мнению автора, целесообразно в форме ежегодного комплексного мониторинга: отчетов о профессиональной служебной деятельности гражданских служащих за текущий календарный год; отчетов о выполнении индивидуальных планов профессионального развития государственных гражданских служащих в текущем календарном году. Оценка результатов профессиональной служебной деятельности гражданских служащих должна осуществляться соответствующей комиссией, которая должна формироваться в каждом органе исполнительной власти субъекта Российской Федерации. Результаты профессиональной деятельности служащих отражаются в бланках оценки, где каждый показатель результативности оценивается в баллах и к нему проставляется коэффициент эффективности. Итоговая оценка также выражается в баллах;

5) вынесение решения по результатам оценки профессиональной служебной деятельности государственных гражданских служащих. Вынесение решения осуществляется комиссией по оценке профессиональной служебной деятельности государственных гражданских служащих в органе государственной власти субъекта Российской Федерации.

Решение комиссии может быть следующим:

– применение мер поощрения, стимулирование и мотивация деятельности государственного гражданского служащего (награждение благодарственным письмом, предоставление вне очереди субсидии на приобретение жилья и т.п.);

– проведение служебной проверки по выявленным фактам нарушений служебной дисциплины и т.п.;

– публикация на сайте органа государственной власти субъекта Российской Федерации рейтинга структурных подразделений по итогам оценки профессиональной служебной деятельности.

По мнению автора, методика оценки профессиональной служебной деятельности необходима для установления:

– стимулирующих и компенсационных выплат;

– преимущественного права на оставление на работе при сокращении численности (штата) служащих и других случаях.

Формирование системы факторов, способствующих развитию государственной гражданской службы и связанных с использованием системы оценки профессиональной служебной деятельности гражданских служащих, обусловлено не только наличием нормативной правовой основы, но и определенными условиями уже складывающимися в обществе (отрицательное отношение к коррупции, требование подотчетности деятельности органов государственной власти, некоторое социальное напряжение). Под подобными причинами-факторами следует понимать такие обстоятельства, которые оказывают непосредственное влияние на результативность, эффективность, прозрачность и государственной гражданской службы в целом, и, собственно, деятельности служащих.

Отметим факторы, которые проявятся, на наш взгляд, в процессе распространения оценки профессиональной служебной деятельности в целом на всю систему государственной гражданской службы. К ним следует отнести:

– объективное распределение полномочий между структурными подразделениями органа государственной власти и между самими служащими;

– формирование и сохранение благоприятного микроклимата в коллективе;

– разрешение конфликтов в системе государственной гражданской службы;

– преодоление негативных явлений коррупции и последствий ее проявления в системе государственной гражданской службы;

– внедрение определенной «конкуренции» между государственными гражданскими служащими.

Секция 9. ГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ ГАРМОНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Басова М.В., аспирант
Россия, МГУ имени М.В. Ломоносова

Basova M.V., graduate
Russia, Lomonosov Moscow State University

СЕТЕВАЯ ЛИТЕРАТУРА – НОВАЯ ВЕРБАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

NETWORK LITERATURE – NEW VERBAL REALITY

Аннотация

В статье анализируется явление сетевой литературы как специфической вербальной (текстовой) реальности, возникшей благодаря глобальной сети Интернет. Рассматриваются критерии определения сетевой литературы; условия для появления сетевых жанров в связи с эволюцией интернет-форматов; взаимоотношения автора и читателя как элемент литературных игр; эстетическая функция сетературных текстов.

Abstract

The article analyzes the phenomenon of network literature as a specific verbal (textual) reality, which arose due to the global Internet. Author examines the criteria of allocating network literature; the grounds for the emergence of network literature genres and evolution of online formats; the relationship of the author and the reader as an element of literary games; aesthetic function of net literature texts.

Ключевые слова: Интернет, вербальность, формат, жанр, сетевая литература, литературные игры.

Keywords: Internet, verbal, format, genre, network literature, literary games.

Одна из общемировых тенденций современности – открытие цифровых способов бытования информации и текстов в особой электронной среде, какой является глобальная сеть Интернет (и ее русифицированный сегмент – Рунет). Взаимодействие субъекта с этой средой привело к появлению новой вербальной (текстовой) реальности – сетевой литературы (СЛ).

Осмысление данной реальности изначально вызвало споры и разночтения. Обращает на себя внимание известная дискуссия, начавшаяся в конце 1997 года и длившаяся несколько месяцев на сайте «Сетевая

словесность»[1]. Рефлексия по поводу СЛ, положившая начало созданию ее теории, обнаружила ряд принципиальных узловых моментов в установлении онтологического статуса СЛ: снижение уровня требований к качеству текста, лабильность, или неустойчивость содержания (возможность редактирования, дописывания и т.д.), проблема авторства, изменение отношений автора и читателя, новые возможности формы (креолизация текста, гипертекст и др.). В итоге были выработаны критерии феномена СЛ, к которым мы относим: 1) прямое отношение к творчеству (креативность); 2) использование литер в качестве главного инструмента творчества; 3) применение гиперссылок; 4) возможность изменяться во времени (динамичность, лабильность); 5) возможность использования мультимедиа (креолизованность); 6) неопределенное количество авторов.

Следует подчеркнуть, что на первом этапе теоретизирование феномена СЛ отправлялось от идеи перенесения в Сеть продуктов литературно-художественного творчества скорее как целенаправленного процесса и не предполагало того уровня массовой вовлеченности в сетевую креативность, свидетелями чего мы все являемся в наши дни[2]. Любопытно, что некоторые участники дискуссии 1997-1998 гг. довольно скептически расценивали перспективу широкого распространения Интернета в России, ср.: «Ведь достоянием масс в России, к величайшему сожалению, Интернет станет еще не скоро. Если вообще когда-либо станет...»[3]. Однако через некоторое время стало заметно, что продукты сетевой литературы порождаются главным образом в непрофессиональной среде вокруг тех или иных коммуникативных интернет-форматов (блогов, форумов, сайтов и т.д.), на основе которых постепенно формируются жанровые комплексы. В результате взаимодействия досетевых прототипов и сетевого пространства рождаются типы дигитально-комбинированных текстов – сетевых жанров. Жанровая система СЛ динамично развивается по мере включения в процесс все более широкого круга пользователей Сети, благодаря чему ее креативный потенциал неуклонно наращивается, а сама СЛ заметно эволюционирует.

Компьютерно-опосредованная среда Интернет как новый локус бытования текста оказывает воздействие на его структурную и содержа-

---

[1] http://www.netslova.ru/teoriya/discus.html (дата обращения – 1 февраля 2015 г.).

[2] Басова М.В., Усачева О.Ю. Сетевая креативность как культурный и эстетический опыт личности в эпоху Интернета // Вестник ЦМО МГУ. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. 2013. №4. С.66-71.

[3] М.Б. Thursday, December 11, 1997 19:19:41 // http://www.netslova.ru/teoriya/discus.html (дата обращения – 1 февраля 2015 г.).

тельную организацию. Поэтому феномен сетевой литературы – это нечто более сложное, чем просто текст, принявший определенную форму применительно к новому материальному носителю. В явлении сетевой литературы находит выражение новый эстетический креативный опыт субъекта, свободного от барьеров профессиональной литературной критики, коммерческих обязательств, диктата читательского спроса и т.д., но вместе с тем зависимого от таких глобальных факторов, как технологии и коммуникация. СЛ в настоящее время выступает индикатором возрастания массового интереса к «писательству», литературному творчеству, приобретению нового эстетического опыта.

Теперь, спустя полтора десятилетия, мы можем говорить о том, что феномен СЛ разросся: его можно понимать в широком и узком смысле. Возникла и существует «сетература» как гипертекстовые и интерактивные произведения, которые значительно беднеют или просто перестают существовать, если их извлечь из Сети; мы назовем это СЛ в узком смысле (Сеть в данном случае выступает условием текстопорождения). Под СЛ в широком смысле мы подразумеваем любые художественные тексты, появляющиеся в Сети (Сеть при этом выступает локусом текстопорождения). Несмотря на указанное разграничение, в обоих случаях действуют принципы создания сетевых текстов, о которых мы говорили выше. Конечно, в сетературных произведениях эти принципы максимально концентрированны, соблюдены полностью, в то время как в сетевых литературных произведениях они несколько размыты, менее прозрачны.

Как и в традиционной литературе, у СЛ имеются свои жанры, которые не только формируются на сюжетно-словесных основах текста (роман, повесть, рассказ, исторический жанр, фантастика и др.), но и зависят от технологического типа платформы (интернет-форматов), на которой реализуется непосредственно сам текст. На основе форматов создаются жанровые очаги, которые возникают по запросу аудитории и в зависимости от её интересов и интертекстуальных предпочтений. Появляются группы пользователей, формирующих тему, вокруг которой они выстраивают свою эстетическую деятельность. Критерием выделения жанров сетевой литературы можно считать различение более или менее «твердых форм» эстетического опыта при создании и прочтении сетературных произведений. В подтверждение сказанного сошлемся на ряд литературных проектов, обретших популярность в сетевой среде в 90-е и 2000-е годы.

Первый интерактивный литературный проект с лаконичным названием «РОМАН» был запущен в 1995 году. Начальную главу произведения написал Роман Лейбов, а продолжить текст было предложено всем желающим, причем свое продолжение можно было начать писать

с любого места. Еще одним интересным проектом стала интернетовская версия популярной поэтической игры, когда на заданные рифмы пишется четверостишие – «Буриме», под руководством Дмитрия Манина. Участник игры получает необходимые для стихотворения пары рифмующихся слов от компьютера, который случайным образом выбирает их из базы данных. База пополняется самими участниками: чтобы получить право участия в игре, необходимо сначала придумать свою рифму и послать ее в базу; только после этого компьютер пришлет задание. Эстетический смысл литературных игр – «превращение текста из конечного и единичного продукта авторской деятельности в бесконечный процесс порождения текста»[1]. Распространение литературных игр, вовлеченность в них различных людей снимает критерии профессионализма как основные. Можно сказать, что эстетическая ценность произведений такого рода сомнительна, однако в данном случае для читателя важно не КТО автор текста, а то, КАК текст написан. Получается, что автор-профессионал – это лишь ярлык в литературном Интернет-пространстве.

Примером «чистой» сетевой литературы как интерактивного художественного гипертекста является гиперпоэма «Жидкое стекло» Алексея Андреева. Поэма представляет собой набор не связанных друг с другом отрывков, которые можно читать в любой последовательности. Сами же отрывки состоят из небольшого прозаического фрагмента и стихотворения. Стихотворение Юрия Нестеренко «Аэропорт (комок сонетов)» представляет собой гипертекстуальное произведение. Это небольшое стихотворение, каждая строчка которого является гиперссылкой. При нажатии на нее с правой стороны окна открывается еще одно стихотворение – поясняющее, рассказывающее историю персонажей, о которых говорится в строке основного стихотворения. Вариантов прочтения стихотворения примерно сотня. В похожем жанре написано произведение Дмитрия Соколова «Лоскутное одеяло, или Психотерапия в стиле дзен» (1998 г.). Книга состоит из «лоскутков»: кусочков, маленьких историй, отрывков из диалогов, снов, после каждого из которых идет отсылка к другим «лоскуткам» – часто к нескольким – по их первым словам или названиям. После этих слов указан раздел, в который входит данный отрывок.

Эволюция сетевых жанров находится в прямой зависимости от эволюции интернет-форматов. Исходя из заданных условий технической среды, пользователь определяет свои возможности использования этого сегмента, устанавливает способы коммутации с другими пользова-

[1] Дедова О.В. Теория гипертекста и гипертекстовые практики в Рунете. – М.: МАКС Пресс, 2008. – С.115.

телями, «играет» с особенностями этого вида внутрисетевого пространства, обрабатывает макет бытийствования там. Сначала существовал просто веб-сайт, потом стали появляться дополнения, перерастающие в отдельные форматы. Например, очевидными изначальными форматами были гостевая книга и чат. Затем гостевая книга постепенно стала преобразовываться в форум. Также появился формат интернет-дневника, или блога. Он включил в себя функции форума, с тем отличием, что темы обсуждений мог создавать не каждый пользователь, читающий данный блог, а только сам автор, хозяин дневника. Благодаря интернет-дневникам появились интернет-сообщества. В типовом сообществе темы и стиль общения регулируются не одним человеком, а всеми участниками сообщества; один из участников назначается на должность модератора. В скором времени появились сайты, на которых стало возможно совместное творчество, т.е. коллективное создание произведения. В этом процессе тоже присутствует функция модератора, но она дополняется новыми задачами и, пожалуй, приобретает бóльшую значимость: модератор обязан набирать и отбирать определенное количество участников для совместного творчества, задавать тему и примерный сюжет будущего произведения, предлагать возможные роли, следить за соблюдением правил написания текста, выдерживания текста в определенном выбранном стиле и т.д. Одним из последних скомпилированных форматов стала социальная сеть – платформа или веб-сайт, на базе которых разворачиваются социальные отношения.

Особенными становятся отношения автора и читателя. Они отличаются от традиционной книжной коммуникации. Здесь дистанция между автором текста и его читателем, между порождением текста и его восприятием сокращается, процесс чтения без читательской активности становится невозможным, и грань между художественным текстом и коммуникацией становится практически неразличимой.

Башлыков Т.В., канд. соц. наук
Россия, ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Bashlykov T.V., PhD in Sociology,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

«СИЛОВЫЕ» МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ ЭТНОРЕЛИГИОЗНОЙ СИТУАЦИЕЙ

«POWER» ADMINISTRATION TECHNIQUES OF ETHNO-RELIGIOUS SITUATION

Аннотация

В данной статье описаны методы, управления этнорелигиозной ситуацией, основанные на физическом и психологическом насилии, ущемлении прав и свобод представителей той или иной религиозной или этнической группы. К числу таких методов автор относит: «стигматизацию», дискриминацию, насильственную ассимиляцию, депортацию, геноцид.

Abstract

This article describes the methods of administration of ethno-religious situation, based on the physical and psychological abuse, infringement of the rights and freedoms of members of a particular religious or ethnic group. Among these methods the author considers "stigma", discrimination, forced assimilation, deportation and genocide.

Ключевые слова: этнорелигиозная ситуация, управление этнорелигиозной ситуацией, насилие, дискриминация, геноцид.

Keywords: ethno-religious situation, the administration of ethno-religious situation, violence, discrimination, genocide.

Государство является одним из основных субъектов, влияющим на становление и развитие этнорелигиозной ситуации. В настоящее время большинство государств в мире ориентировано на реализацию демократических принципов в сфере этнорелигиозных отношений: таких как равноправие всех народов их населяющих, свобода вероисповедания.

Вместе с тем, история человечества и современность знает достаточно большое количество примеров, когда отдельные государства проводили политику направленную на изменение существующей этнорелигиозной ситуации посредством методов, которые можно охарактеризовать как «силовые» - то есть связанные, с физическим и

психологическим насилием, ущемлением прав и свобод отдельных этнических и религиозных групп.[1]

При этом, данные методы можно ранжировать по степени применения насилия по отношению к объектам такой политики.

1. «Стигматизация». В данном случае под стигматизацией понимается выделение определенной этнической или религиозной группы посредством «навешивания ярлыков» в физическом и/или же ментальном плане, то есть формирования представлений о враждебности и чужеродности той или иной этнической и религиозной группы по отношению ко всему населению государства в целом.

Наиболее ярким примером подобной стигматизации является ношение желтой шестиугольной звезды, так называемой «звезды Давида» евреями в период существования Третьего Рейха в Германии. Кроме этого, нацистское государство целенаправленно вело пропаганду, формирую соответствующие установки в массовом сознании немецкого народа относительно евреев и иудаизма, как элементов враждебных и чуждых немецкому государству и обществу.

2. Дискриминация, то есть ограничение прав и свобод той или иной этнической и религиозной группы.

Здесь в качестве примера можно привести «черту оседлости». «Черта постоянной еврейской оседлости» существовала в Российской империи в период с 1791 года по 1917 год. Ее появление связано с присоединением части Речи Посполитой, где проживало достаточно большое количество лиц, исповедующих иудаизм.

Нормативными документами были закреплены места, где могли проживать данные лица, а также виды деятельности, которыми они могли заниматься. Переезд в российские губернии, не входившие в состав «черты оседлости», для них был существенно затруднен. Кроме этого, существовали квоты, ограничивающие доступ евреев к высшему образованию.

Подобное ограничение прав, привело к тому, что выходцы из этой этнорелигиозной группы стали одними из наиболее активных участников революционного движения против российского самодержавия.

Но практика ограничения передвижения для той или иной этнической или религиозной группы не является сугубо российским изобретением. В Европе места компактного проживания той или иной этнической или религиозной группы (тех же самых евреев), так называемые «гетто», существовали со времен Средневековья.

---

[1] Этноцентризм как механизм национальной идентификации и его типология// Трансформация исторического сознания молодёжи в обществе риска: сборник статей международной научной конференции в Саратовском ГУ. - Липецк-Тамбов: Издательство Першина Р.В., 2014. - с .84.

Несмотря на декларацию демократических принципов, подобные методы применялись и правительством США. Коренное население Северо-Американского континента, по мере продвижения белых колонистов, оказалось вытесненным в резервации — небольшие по площади территории, где они получили право на самоуправление, но были лишены права их покинуть без разрешения федеральных властей.

Следует отметить, что создание резерваций для коренного населения практиковалось и в других странах: Бразилия, ЮАР (бантустаны).

В ряде государств существуют запреты на деятельность определенных религиозных организаций, участия в религиозных обрядах и церемониях, смены вероисповедания Саудовской Аравии запрещены публичные проявления принадлежности к какой-либо другой религии, кроме ислама. А в Йемене и на Мальдивских островах за отречение от ислама предусмотрена смертная казнь. В Пакистане ряд должностей государственной службы не могут быть заняты не мусульманами.

3. Насильственная ассимиляция, то есть определенная государственная политика, имеющая целью уничтожение того или иного этноса как самостоятельной единицы, но не физическим способом, как правило, реализующаяся через ограничение сферы применения родного языка, с последующим полным его изъятием из обращения; искоренение народных традиций; насаждение не свойственных этносу видов деятельности, трансформацию системы ценностей и этнической идентичности и т.п.

В Бразилии в конце 30-х годов 20 века проживало достаточное большое количество этнических немцев, сформировавших закрытую субкультуру. Немцы продолжали говорить на родном языке, имели собственные школы, газеты. Бразильское правительство обеспокоенное усиление фашисткой Германии и событиями в Европе, в течение двух десятилетий проводило политику по насильственной дегерманизации, включающей запреты на прослушивание радиопередач и написание писем на немецком языке, а также его использования даже для повседневного общения.

Современный Китай активно проводит политику по насильственной ассимиляции этнических меньшинств. Так, за последние семь лет, по данным организации Human Rights Watch, более 2 млн. тибетцев-скотоводов были переселены в так называемые «социалистические деревни», что изменило их традиционный уклад жизни.[1]

[1] Human Rights Watch: Власти Китая насильно переселяют тибетцев в социалистические деревни [Электронный ресурс] // ИА Фергана. 28.06.2013 г. URL: http://www.fergananews.com/news.php?id=20877.

4. Депортация, то есть насильственное перемещение представителей определенной этнической или религиозной группы за пределы традиционной территории проживания. Среди наиболее известных примеров депортаций можно отметить следующие.

Насильственное переселение в 586 г. до н.э. евреев в Вавилонское царство. Переселение евреев римлянами после разгрома Иудейского восстания в 71 г. до н.э. В результате этого еврейская диаспора возникает на всей территории Римской империи. В 16 веке из Испании выдворяются потомки крещенных мусульман — мориски. В середине 18 века Великобритания после захвата Канады выселяет часть французских колонистов, ранее проживавших на этой территории. В Судане в 2012 г. правительство приняло решение об исламизации страны, по разным оценкам, 0,5 -0,7 млн. христиан были вынуждены покинуть страну.

В российской истории наиболее известными являются депортации целого ряда народов СССР, осуществленных в годы правлении И.В. Сталина. Так, в период с 23 февраля по 9 марта 1944 года, чеченцы и ингуши были насильно перемещены в Среднюю Азию и Казахстан. В этом же году, 18 мая началась депортация крымских татар, большинство из которых было перемещено в Среднюю Азию. Кроме этого, следует отметить, что в 1941 году, после начала Великой Отечественной войны, в СССР была ликвидирована Автономная Республика немцев Поволжья, а ее жители насильственно перевезены в другие регионы: за Урал, в Сибирь, в Среднюю Азию.

Следует отметить, что депортация как мера обеспечения государственной безопасности применялась и в демократических странах. В 1942 году в США порядка 120 000 японцев и лиц японского происхождения были перемещены в специальные лагеря, последний из которых был закрыт только в 1946 году.

5. Геноцид. Под геноцидом понимаются действия, совершаемые с намерение уничтожить, полностью или частично какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую путем: убийства членов этой группы; причинения тяжкого вреда их здоровья; мер, рассчитанных на прекращение деторождения в такой группы; изъятия детей из страны; предумышленное создание жизненных условий, рассчитанное на полное или частичное уничтожение этой группы.

Как правило, сначала уничтожаются члены группы имеющие высокий социальный статус (предприниматели, интеллигенция, духовные и политические лидеры) и/или же наиболее сильные и активные члены группы. При этом данная практика может привести за собой неожиданные последствия. По одной из версий, многожен-

ство у мормонов возникло после того, как значительная часть мужчин погибла в столкновениях с их преследователями, и для воспроизводства общины было принято решение разрешить мужчинам иметь несколько жен.

Несмотря на то, что сам термин геноцид появился только в 30-х годах 20 века, подобный способ воздействия на этнорелигиозную ситуацию, когда государство стремится уничтожить ту или иную религиозную и этническую группу целиком, имеет многовековую практику.

Власти Римской республике после уничтожения города Карфагена убили или продали в рабство всех его жителей. Немецкая колонизация земель полабских славян и пруссов в 11 — 13 вв. сопровождалась почти поголовным уничтожением местного населения.

Однако наиболее известные примеры геноцида относятся к 20 веку. В Османской империи в период 1915 — 1923 гг. в результате массовых и систематических репрессий было уничтожено по разным оценкам от 600 тысяч до 1,5 миллиона армян. В Третьем рейхе и ряде стран сателлитов систематическому преследования подвергались евреи и цыгане. Число жертв среди первых, составляет от 5 до 6 млн. человек, среди вторых, 150 -200 тыс. человек. При этом уничтожение людей было по сути дело превращено в индустрию, неотъемлемыми элементами которой, являлись концентрационные лагеря.

В 1994 году в Руанде в результате обострения противоречий между народностями хуту и тутси, было убито от 0,5 до до 1 млн. человек, большинство погибших — тутси, при этом следует отметить, что конфликт продолжался всего около полугода.[1]

В заключение следует отметить следующее: во-первых, «силовые» методы управления этнорелигиозной ситуацией продолжают достаточно широко применяться и в 21 веке, несмотря, на распространение идеи демократии, прав и свобод личности; во-вторых, в реальной управленческой практике применение данных методов редко отделено друг от друга, как правило, они используются в тесной взаимосвязи.

[1] Карен Вртанесян, Арам Палян. Геноцид в Руанде [Электронный ресурс]//Genocide.ru.URL:http://www.genocide.ru/lib/genocides/rwanda.htm

Будюкин Д.А., канд. филос. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Budiukin D.A., PhD in Philosophy, Assistant Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

УПАДОК РЕЛИГИОЗНЫХ ПРАКТИК КАК ФАКТОР ДИСГАРМОНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПАМЯТИ И ИДЕНТИЧНОСТИ (ОБРАЗЫ КУПЕЧЕСТВА В РОМАНЕ И.С. РУКАВИШНИКОВА «ПРОКЛЯТЫЙ РОД»)

THE DECLINE OF RELIGIOUS PRACTICES AS A FACTOR OF DISHARMONIZATION OF SOCIAL MEMORY AND IDENTITY (THE IMAGES OF THE MERCHANTS IN I.S. RUKAVISHNIKOV'S NOVEL "THE DAMNED FAMILY"

Аннотация

В статье рассмотрен упадок религиозных практик крупного нижегородского православного купечества второй половины XIX – начала XX вв., показанный в романе И.С. Рукавишникова «Проклятый род» как фактор дисгармонизации памяти и идентичности социальной группы.

Abstract

The article considers the decline of religious practices of the prominent Orthodox merchants of Nizhnii Novgorod in the second half of 19th – early 20th centuries, depicted in I.S. Rukavishnikov's novel "The Damned Family" as a factor of disharmonization of memory and identity of the social group.

Ключевые слова: И.С.Рукавишников, «Проклятый род», память, коммеморативные практики, храмоздательство, места погребения, Россия, купечество, православие, религиозность, благотворительность, идентичность.

Keywords: I.S. Rukavishnikov, "The Damned Family", memory, commemorative practices, church foundation, places of burial, Russia, the merchants, Orthodoxy, piety, charity, identity.

Главные герои романа И.С. Рукавишникова «Проклятый род» (1911-1912)[1], дети и внуки «железного старика» Якова, являются пред-

[1] Рукавишников И.С. Проклятый род: роман. Нижний Новгород: Нижегородская ярмарка, Покровка, 1999. 624 с. Цитируется по электронной версии: Lib.Ru: Библиотека Максима Мошкова. Рукавишников Иван Сергеевич: Сочинения. URL: http://az.lib.ru/r/rukawishnikow_i_s/ (дата обращения: 27 июня 2014 г.).

ставителями крупного купечества, принадлежат к официальной православной церкви и в значительной мере имеют прототипами реальных людей из семьи автора. Изображаемые в романе локации в основном соответствуют реальным объектам нижегородской топографии: так, дом-дворец Макара Яковлевича, который его дети называют крепостью – это украшающий Нижний Новгород и в наши дни дворец Рукавишниковых[1], в котором вырос автор романа. Отражая хорошо знакомые автору реалии, роман «Проклятый род» является, таким образом, ценным источником для изучения религиозных и, в частности, церковно-коммеморативных[2], обеспечивающих «гарантированную посмертную заботу о душе»[3], практик представителей описываемого в нем социального слоя[4].

Текст романа начинается с описания смерти «железного старика». В его завещании «никакой душевной лирики не вычитали. Ни на бедных, ни на церкви – ничего». «Кое-кто из семейства даже сконфужены были отсутствием в завещании стариковом пункта о церковных жертвах. Очень уж явно рассчитывало духовенство на многие тысячи … Порешили дать. – А то в глаза смотреть совестно будет. Отчислили на всех сто тысяч. Вдова половину дала. Остальное дети поровну» [Ч. 1. IX]. О месте погребения Якова – склепе на кладбище нижегородского Благовещенского монастыря, ставшем впоследствии семейной усыпальницей «проклятого рода» – читатель узнает значительно позже, уже в третьей части романа. Захоронение в склепе на кладбище крупного старинного монастыря, расположенного в центре города, соответствует социальным ожиданиям, связанным со статусом покойного и его семьи, и не является чем-либо особенным.

---

[1] Виноградова Т.П., Давыдов А.И., Краснов В.В. «Тайна» дворца Рукавишниковых на Верхневолжской набережной // III Музейные научные чтения «Мир русской усадьбы»: сборник материалов. Нижний Новгород: ДЕКОМ, 2007. С. 89-101.

[2] См.: Будюкин Д.А. Коммеморативное значение вкладных надписей XVII-XVIII веков на предметах из собрания европейского серебра ризницы Троице-Сергиевой лавры // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 30 (321). История. Вып. 57. С. 61.

[3] Селунская Н.А. Свидетельства кризиса и жажда спасения: запрещенная роскошь, святая бедность, искупительный юбилей в средневековой Италии // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. 34. М.: ИВИ РАН, 2011. С. 298.

[4] См.: Будюкин Д.А. Церковно-коммеморативные практики купечества второй половины XIX – начала XX в. в романе И.С. Рукавишникова «Проклятый род» // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. 49. М.: ИВИ РАН, 2014. С. 354-366.

Дети «железного старика» в отношении церковной коммеморации в целом следуют его примеру. Только самый младший из них, Корнут, проявляет серьезный интерес к благотворительности, в том числе осуществляемой в пользу Церкви, и коммеморативным практикам. Однако важную роль в его мотивации играет получение «благодарности» — орденов и чинов. Благотворительная активность Корнута является неотъемлемым элементом его общей социальной активности, в которую входят и коммеморативные практики, в том числе церковные, и политическая деятельность – участие в черносотенном движении.

Вот как словами Корнута автор описывает его храмоздательскую деятельность и связанные с ней проблемы: «Церковь у меня при богадельне. И в честь родни все у меня там братья изображены... то-есть, э-э, святые... Ну, и священномученик Корнут. А с Доримедонтом история. В Санкт-Петербурге я заказывал. Ну, все, как надо. А Доримедонта прислали бритого. Ко мне в церковь его преосвященство приехал, э-э, осмотреть, значит, перед освящением храма. Как, говорит, и почему, э-э, мученик Доримедонт у вас, Корнут Яковлевич, бритый написан и в этаком, говорит, неподобающем одеянии? Я, говорит его преосвященство, разрешить того не могу. Ну, я тогда телеграмму в Санкт-Петербург. Почему бритый и в неподобающем одеянии? А из Санкт-Петербурга телеграмма: был, пишут, Доримедонт мученик сенатором, а сенаторы все бритые были. А одеяние, пишут, то тога сенаторская. Я к его преосвященству. Так и так. А его преосвященство: нет, говорит; это, говорит, вольнодумство. Был сенатором, но ввержен бысть в тюрьму. И усечен мечем. А в тюрьме, говорит, у него борода отросла. А потому, говорит, не разрешаю. … Только у меня в воскресенье освящение храма, а вместо мученика Доримедонта пустое место. И нужен мне к воскресенью Доримедонт с бородой и в подобающем одеянии. Размер два с половиной и полтора, и верх полуциркульный» [Ч. 2. XXIX]. Восстанавливая традицию коммеморативного храмоздательства, купец-благотворитель ее конструирует, причем таким образом, что гордость заведомо преобладает над благочестием, что дополнительно акцентируется анекдотической историей с иконографией малоизвестного святого. При этом описываемая практика вполне соответствует контексту эпохи и вряд ли уникальна.

Великолепное знание автором повседневности описываемой социальной среды делает роман важным источником сведений о недостаточно изученных аспектах церковной коммеморации. Так, в связи с похоронами брата жены Макара Яковлевича Раисы автор словами матери покойного описывает интересную практику: «Гробик-то белый, глазетовый. А покров-то! Покров золотой. Раиса, дочка-благодетельница на покров не поскупилась. Из покрова того отец про-

топоп с отцом диаконом ризы праздничные пошьют» [Ч. 2. XIX]. Практика пошива богослужебных облачений из покрова с гроба требует дальнейшего изучения, однако не подлежит сомнению то, что в рассматриваемый период она действительно существовала. Так, в построенную в 1897-1900 гг[1]. Троицкую церковь на станции Омск «подарены были … полное золотое парчовое облачение для священника и дьякона, сшитое из покрова с гроба великой княгини Екатерины Михайловны (1900)». Имевшую место в средневековой Франции традицию пожертвования церкви, где хоронили умершего, куска драгоценной шитой золотом ткани, покрывавшего гроб во время похоронной процессии, отмечает Ф. Арьес, не описывая последующего использования пожертвованной ткани[2].

Кризис церковной коммеморации закономерно сопровождается кризисом религиозности. Религиозность в романе, как и в реальной жизни, имеет гендерную и возрастную обусловленность: ею отличаются в основном женщины и пожилые люди, и для большей части персонажей романа религиозные чувства несвойственны и чужды. Обращает на себя внимание существенная деталь, характеризующая уровень религиозной культуры как представителей «проклятого рода», так и их непосредственного окружения. В комнате Антона Макаровича «на крючке, в середине потолка, вместо лампы висит голубь, святой дух; он большой, деревянный, золоченый. Еще Виктор снял его из алтаря старой лазаревской церкви; поп уступил голубя» [Ч. 2. VIII]. Новый хозяин семейного дела Константин Макарович приказывает убрать голубя [Ч. 3. XI]. Старая экономка прячет его и привозит в усадьбу к Виктору Макаровичу, который выменивает на него у старика-старовера сундуки со старинными предметами для обустраиваемого им дома. Здесь голубь впервые получает определение словами Виктора: «дароносица хороша была» [Ч. 3. XI]. Это определение с современной точки зрения ошибочно: дароносица (ковчежец для переноса Святых Даров с целью причащения больных вне храма) не может быть сделана в виде голубя и подвешена к потолку. В действительности голубь – это дарохранительница, стационарный ковчег, в котором Святые Дары хранились в алтаре церкви. Однако нужно иметь в виду, что

[1] Лебедева Н. История омских храмов: Лучший храм Транссиба – Свято-Троицкая церковь на станции Омск. URL: http://www.omsktime.ru/projects/church/troick.html (дата обращения: 25 июля 2014 г.); Батурин С.П., Батурина Т.В. Роль благотворительного фонда имени императора Александра III в церковном строительстве в Сибири в период массовых крестьянских переселений в конце XIX - начале XX века // Социогуманитарный вестник. 2012. № 2 (9). С. 60.

[2] Арьес Ф. Человек перед лицом смерти. М.: Прогресс, 1992. С. 170.

эти понятия могли смешиваться: так, серебряная дарохранительница 1736 г. в виде двухъярусного ларца, находящаяся в собрании Церковно-археологического музея Свято-Троицкого Ипатьевского мужского монастыря, имеет на основании вкладную надпись «Построена сия дароносица…»[1]. Часто встречающийся тип русских дарохранительниц XVI-XVIII вв. выполнен в виде серебряного, медного или деревянного позолоченного полого голубя, подвешиваемого в алтаре храма под сенью над престолом, подобно дарохранительницам, производившимся в XIII в. в мастерских Лиможа[2]. Три серебряных дарохранительницы этого типа конца XVII – начала XVIII вв. находятся в собрании музеев Московского Кремля[3]. Как дарохранительница, так и дароносица являются священными сосудами, вмещающими в себя Святые Тело и Кровь, и тем самым их безусловно запрещено употреблять на житейские нужды[4]. Следовательно, в отношении голубя только поведение Константина можно назвать относительно нормальным – потому относительно, что священный предмет следовало бы передать в церковь, а не убрать с глаз долой.

Духовный кризис и деградация описываемых в романе представителей крупного русского купечества дополнительно акцентируется особенностями художественного текста романа. Как отмечает В.Ю. Лебедева, «когда в произведении поднимается проблема метафизического распада, часто особая роль отводится организации пространства. Оно структурируется таким образом, чтобы мортальность стала его смысловой доминантой. Некропространство показывает, какая сила правит в нем, и, более того, вступает во взаимодействие с персонажами. При этом наблюдается именно взаимное воздействие – не только зона смерти влияет на героев, но и они способны окрашивать окружающий их мир в тона своего внутреннего состояния»[5]. В тексте романа И.С. Рукавишникова мортальность обращает на себя внимание сразу, являясь одной из основных характеристик пространства «Проклятого рода».

---

[1] Сокровища Костромы: Из собрания Церковно-археологического музея Свято-Троицкого Ипатьевского мужского монастыря и Костромского музея-заповедника. М., 2013. С. 126, 197. Кат. № 147.

[2] Игошев В.В. Драгоценная церковная утварь XVI-XVIII веков. Великий Новгород. Ярославль. Сольвычегодск. М.: Индрик, 2009. С. 143-145.

[3] Костина И.Д. Произведения московских серебряников первой половины XVIII века: каталог. М.: ГИКМЗ «Московский Кремль», 2003. С. 459-461. Кат. № 389, 390. Сохраненные святыни Соловецкого монастыря: каталог выставки. М.: ГИКМЗ «Московский Кремль», 2001. С. 185. Кат. № 59.

[4] См.: Цыпин В. Курс церковного права. Клин: Христианская жизнь, 2004. С. 604.

[5] Лебедева В.Ю. «Машенька» В. Набокова и «Суходол» И. Бунина: поэтика некропространства // Filologos. 2012. № 15 (4). С. 41.

Коммеморативная традиция в христианстве базируется на евангельском постулате: «Бог же не есть Бог мертвых, но живых, ибо у Него все живы» [Лк. 20:38]. Ее сущность состоит в сохранении живой памяти и в одухотворении потустороннего мира. Живые и мертвые молятся друг за друга и способны друг другу помочь. Распад этой традиции является важнейшим фактором дисгармонизации социальной памяти и идентичности и, следовательно, деградации основанных на христианской традиции социальных общностей. Поэтому этнографически точные зарисовки упадка религиозных практик и благочестия в романе Рукавишникова становятся маркером упадка и распада купеческой семьи и купечества в целом, показанного как торжество смерти.

Глушков Н.А., доцент
Россия, ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Glushkov, N.A., Assistant Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

ГАРМОНИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ ОБЩЕСТВА: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

HARMONIZATION OF SOCIO-ECONOMIC INTERESTS OF SOCIETY: MYTH OR REALITY?

Аннотация

В статье рассмотрена проблема необходимости гармонизации социально-экономических отношений в мировом масштабе, а так же представлены некоторые пути поиска новой точки равновесия мировой социально-экономической системы.

Abstract

The article considers the problem of necessity for the harmonization of socio-economic relations on a global scale, and presents some ways of finding a new point of equilibrium of the global socio-economic system.

Ключевые слова: гармонизация, глобализация, социально- экономический кризис, экономические интересы, государство.

Keywords: harmonization, globalization, socio-economic crisis, the economic interests, country.

Сложившаяся на данный момент социально-экономическая ситуация в мире характеризуется двумя глобальными аспектами: локальным политическим кризисом, переросшим в международный и экономический кризис, принимающий глобальные масштабы. При всей очевидности взаимосвязанности этих процессов, вопрос о гармонизации отношений не теряет своей актуальности. Это связано с тем, что хотя обстоятельства в мировом масштабе не новы, их масштабность заставляет искать пути выхода в сотрудничестве с различными государствами и точками зрения.

В этой связи сама возможность урегулирования кризисной ситуации до возврата в точку отсчета многими аналитиками характеризуется как мифическая и недостижимая. Прогнозируется передел сфер влияния и поиск новой точки равновесия мировой социально-экономической системы. В тоже время многие аналитики в стремительно разворачивающихся событиях затрудняются и вовсе предложить какой-либо реальный план урегулирования отношений[1].

Если исходить из теории и истории вопроса, гармонизация социально-экономических интересов в условиях глобализации является фундаментальным, вневременным и сквозным общественным предпочтением. В системе общественных отношений гармонизация является первородным отношением, все остальное – вторично. Причем гармонизация как конечная мера целостности всякого результата многоцелевой человеческой деятельности имеет сознательно построенный в соответствии с познанными закономерностями общественного развития инструментарий.

Гармонизация интересов – это отражение целенаправленной субъективной деятельности людей. В то же время интересы как проявление взаимозависимости хозяйствующих субъектов отражают объективность социально-экономических отношений. В связи с этим под гармонизацией понимается стремление любой системы к достижению наивысшей, общей цели развития, когда сформулирован полный набор конкретных целей и задач определенного уровня, а степень достижения каждой из них характеризуется более высоким уровнем. В этом случае само понятие равномерности (пропорциональности, равновесности) трансформируется в понятие гармоничности, «идеальности», а все промежуточные состояния оцениваются искомой мерой близости к идеалу[2].

---

[1] К.Герман. Политические перепутья при движении к глобальному информационному обществу // Социологические исследования. 2008. № 2. С. 12-25.

[2] Тревоги мира. Социальные последствия глобализации мировых процессов. ЮНРИСД. Женева,2005. С. 10-11.

Гармонизация социально-экономических интересов отдельных государств и мирового сообщества в целом состоит в органическом единстве, согласованности и сбалансированности, субординированности интересов, определяющих целенаправленность экономического поведения всех социальных групп общества (государства, фирм, домохозяйств, индивида) в процессе производства, распределения, обмена и потребления благ.

Гармонизация интересов отношений носит комплексный характер и достигается через обеспечение законности и правопорядка, прав собственности; стимулирование деловой активности и борьбу с монопольными тенденциями; согласованность между государством и предпринимательским сообществом, между государством и населением.

Однако чтобы гармонизация интересов стала реальностью, требуются усилия со стороны всех участников отношений[1].

Гармонизация экономических интересов значительно усложняется и зависит от общего уровня социально-экономического развития общества, от способности социально-политической системы обеспечивать одновекторность развития, его стабильность. К особенностям современного этапа экономики следует отнести то, что инициатором гармонизации экономических интересов представляется государство. Это связано с тем, что в условиях трансформации существенно возрастает роль государства в развитии экономики, формировании условий для ее модернизации и изменении модели экономического роста, повышении качества и уровня жизни населения, расширении возможностей для решения социальных задач. Именно государство создает механизм адаптации к новым условиям развития экономики, необходимой для общества субординации интересов работников, предпринимателей и нации в целом, тем самым обеспечивая процесс согласования интересов социума, их гармонизацию.

Таким образом, нарушение гармонизации в современном мире привело к постановке трех групп задач[2]:

1. предотвращение ракетно-ядерной войны, приводящей к гибели цивилизации, а также угрожающей жизни на планете, обуздание гонки вооружений и прекращение распространения ядерного оружия, запрещение изготовления и использования усовершенствованных систем оружия массового уничтожения; установление нового междуна-

[1] Н.Иванов. Глобализация и проблема оптимальной стратегии развития // Мировая экономика и международные отношения. 2010. №2 стр. 15-19; №3 стр.12-18.

[2] Ю.Н.Гладкий. Глобалистика: трудный путь становления // Мировая экономика и международные отношения. 2004. №10. стр. 104-116.

родного финансового порядка на равноправном и взаимовыгодном сотрудничестве; становление современных форм политической и экономической интеграции с целью выравнивания значений социально-экономического становления всех государств мира: управление НТР и преодоление антигуманных веяний в применении науки и техники;

2. оптимизации и гармонизации отношений социума с окружающей средой. Это в основном экологические проблемы.

3. преодоление нищеты, ликвидации неграмотности и иных форм общественного неравенства, образования, здравоохранения, планирования и регулировки благосостояния населения различных государств.

В этих условиях гармонизация социально-экономических интересов становится мифом.

Таким образом, чтобы гармонизация интересов стала реальностью, а не мифом, необходим комплексный подход к данной проблеме. Все мировое сообщество понимает необходимость гармонизации социально-экономических отношений в мировом масштабе, но не может договориться об инструментах и методах его достижения[1].

На уровне государства необходимо создание институциональной среды и условий для формирования среднего класса, развитие взаимодействия между государством, некоммерческими организациями и бизнесом по созданию рабочих мест, оплачиваемых выше прожиточного минимума; снятие бюрократических барьеров. Активизация мер по обучению, трудоустройству уязвимых групп населения, их профессиональной подготовке. Ключевое место в современных условиях должна занимать проблема выявления вероятностей и возможностей положительного диалога культур и установления взаимоотношения между цивилизационными полюсами.

[1] Ценности, которые мы защищаем, перемены, к которым мы стремимся. Социальная справедливость в условиях глобализации экономики». Доклад Генерального директора МОТ. 81 сессия. Женева, 2004 г.

Егоров В.А., канд. юрид. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Egorov V.A., PhD in Law, Assistant Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

ОБРАЗОВАНИЕ КАК СТРАТЕГИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА СТРАНЫ

EDUCATION AS A STRATEGY OF ECONOMIC GROWTH

Аннотация

В статье Егорова В.А. рассматривается вопрос о том, что в современных условиях образование может быть конкурентным при условии достижения его непрерывности, и дальнейшего совершенствования на протяжении всей жизни. Для ее решения необходимо радикальное улучшение системы высшего образования. Это в свое время повлияет на решение проблемы занятости адекватно социальному заказу, социальным и экономическим условиям современного российского общества.

Abstract

The article Egorov V.A .considers that in the present conditions of education can be competitive in attaining its continuity and further development throughout life. To solve it to a radical improvement of the system of higher education. This is a one time effect on employment issues adequately social order, social and economic conditions of our country today.

Ключевые слова: образование, ценности образования, экономическая составляющая образования, качество образования, мотивация образования

Keywords: education, values education, the economic component of education, quality of education, motivation of education.

В XXI веке стало понятным, что именно образование является инструментом влияния на этнические ценности и приоритеты людей с учетом их интересов долговременной и сложившейся социальной практикой. Образование XXI века - это одно из средств решения глобальных проблем не только государства, но и отдельных индивидов. В любом государстве характер системы образования определяется социальным, экономическим и политическим строем, а также культурными, историческими и национальными особенностями страны в исторической ретроспективе. Именно данная проблема будоражит умы современных ученых всех стран, как составляющая стратегию развития в будущем. Следовательно, крайне важно

обращение к проблеме современного образования. Обсуждая современные ценности образования, не учитывается то, что по-настоящему человек, получивший хорошее образование, помимо высокого уровня интеллектуальной подготовки и большого объема знаний, сегодня должен проявлять активность, быть способным привнести инновационные изменения в различные сферы жизни. Без развития сферы образования, ни о каком прогрессе попросту не возможно, мечтать.

Современное состояние сферы образования в быстро меняющемся мире сложно и противоречиво. Во-первых, образование в прошлом веке стало одной из самых необходимых сфер человеческой деятельности. Знаменитый тезис: Знание-сила. Ф. Бэкона, громогласно говорит нам об этом. Великие достижения в этой сфере заложили основу грандиозных социальных и научных преобразований, характерных для XX века. Во-вторых, всеобъемлющий охват сферы образования и нового статуса привело к проблеме в этой сфере, которые свидетельствуют о начавшемся кризисе в сфере образования. В-третьих, уже в первые десятилетия наступившего XXI века в процессе поисков путей предоления кризиса происходят процессы неоднозначных преобразований при этом происходит формирование альтернативных подходов к современному образованию[1].

Образование сегодня становится всеобщим, что является прерогативой социальной деятельности большинства государств мира. Поэтому правительства, должны осознать, что образование является ключевым фактором конкуренции в быстро изменяющемся мире, а для этого необходимо инвестировать в образование.

Инвестиции в образование обеспечивают перспективу на рынке конкуренции. В условиях жесткой конкуренции квалифицированные кадры имеют преимущества на рынке труда перед остальными при получении высокооплачиваемой работы. Сегодня прогрессивные организации, вкладывают свой капитал в сотрудников.

Капитал, выделяется под конкретные научные и исследовательские программы. В России сегодня действует Инновационный Центр (полное название – Фонд развития Центра разработки и коммерциализации новых технологий) технопарк «Сколково». Этот опыт имеется в Кембриджском университете, который установил тесные связи с бизнесом, что позволило привлечь значительные средства на подготовку специалистов и проведение научных исследований[2].

---

[1] Антипин, Н.А. Философия образования: современные проблемы и подходы к их решению //Образованная Россия: специалист XXI века. Проблемы Российского образования на рубеже третьего тысячелетия. - СПб. 2007.

[2]Виленский, В.Я. Технологии профессионально-орентированного обучения в высшей школе: Учебное пособие. Издание второе /Под ред. В.А. Сластенина. - М.: Педагогическое общество России, 2005.

Правительства западных стран всячески содействует по расширению связей науки и практики, позитивно влияющих на конкурентоспособность национальных экономик. При этом особое внимание уделяется определению приоритетов, что крайне необходимо в процессе разработки национальной политики в сфере «человеческих ресурсов», создания «интеллектуального капитала» государства.

XXI век можно характеризовать как «информационный век». Следовательно, справедливо будет его квалифицировать как «век образования». Образование в данном случае приобретает многомерные черты - как вектор стратегического развития гражданской, нравственной, познавательной направленности. Образование является архитектором на стадии базиса социализации ответственной личности, предуготовленной к продуктивной встройке в общество. Главное на что, нацелено образование, это личность, которая удовлетворена своим положением в обществе посредством полученных знаний, в соответствии с проводимой политикой государства.

Г. Шредер как-то сказал: «Доступ к образованию и качество нашей системы образования главный социальный вопрос начала XXI в. Доступ к образованию всегда означает доступ к достойной жизни».[1]

Ключевой задачей образования в России сегодня является не передача знаний, а создание мотиваций к обучению.

Обучение по старинке, направленное непосредственно на передачу знаний, становится малоэффективным. Важнейшей задачей педагогики сегодня становится формирование у студента таких мотиваций и способностей, которые заставили его самостоятельно получать, добывать знания при помощи педагогов. Освоение знаний, копирование их перестает быть «формированием» личности по определенному стандарту. Напротив, оно оказывается средством расширения деятельностных способностей индивида.[2]

Студента надо научить учиться, а не переносить готовые знания из книги в голову. Это те задачи, которые предстоит решать срочно. Промедление смерти подобно. В нашем скоротечном мире, в ситуации информационного шока все меняется столь стремительно, что знания, которые студенты усваивают в вузах к окончанию обучения во многом уже не актуальны, что требует дополнительной переподготовки или повышении квалификации. Профессии, которые 5-6 лет назад были только в фантастических мифах, сегодня существуют реально. Поток информации такой, что по-старому превращать студента в колбу, где набиты знания по математике, физике, литературе - бессмысленно. Отсюда

[1] Bundesministerium für Bildung und Forschung (2003г.), P. 204-205

[2] Кемеров В.Е. Введение в социальную философию. - М., 1996. С. 67.

ключевая задача современного образования: формировать у студентов способность к обновлению компетенций, самостоятельно и постоянно.

Еще одна сторона образования XXI века – это его ценность.

Говоря о современных ценностях образования, необходимо учитывать три составляющие ценностей[1]:

- государственной;
- общественной;
- личной.

Ценности образования государственной и общественной направленности отражают коллективную, групповую значимость этого феномена. На современном этапе приоритет отдается образованию как вложению в личное (индивидуальное) благополучие, от качества которого зависит его индекс счастья. Успешное продвижение карьерного роста, благосостояния и т.д. Все это выражается в том, что существует тесная связь между признанием личностно-ориентированной ценности образования и тенденцией к пониманию образования как непрерывного процесса, протекающего в течение всей жизни человека. Образование способно и должно не только поддерживать на должном уровне ценности общества, ценности социума, но и обогащать, развивать их[2].

Непреходящую ценность современного образования осознают во всем мире. Творческий, непрерывный характер деятельности индивида становится неотъемлемой потребностью, усиливается стремление к самостоятельному принятию решений, общественному признанию своих достижений. Но все это возможно, только при одном условии, если полученные знания соответствуют целям и уровню их реализации.

Характерная особенность современного образования в расширение и углубление внутри- и междисциплинарной специализации за счет создания новых направлений и широкого выбора факультативных дисциплин. Веление времени таково, что студенты экономических (юридических) вузов изучают не только производство, юриспруденцию, финансы, управление муниципальное, кадровую политику, безопасность, маркетинг, но и курсы по выбору этика делового общения, культура речи и другие.

Меняющиеся требования экономики, международные экономические кризисы, заставляют по-новому взглянуть на систему и приоритеты в образовании. В прошлое уходит хороший исполнитель, сегодня нужен новатор, который не боится принятия решений, инициатор, который внедряет передовые технологии, менеджер, который управляет коллективом.

---

[1] Иванов, Д.А. Компетентности и компетентностный подход в современном образовании. - М.: Чистые пруды, 2007.

[2] Взятышев, В. Социальные технологии в образовании //Высшее образование в России. 1998. №1. С. 28-38.

Использование современных методик и программ обучения в высших учебных заведениях главную задачу видит в развитии свободной личности. Новые модели и формы обучения стимулируют активность, самостоятельность, креативность формируют способности быстро адаптироваться к интенсивным переменам, решать сложные задачи, быть лидером.

Таким образом, от качества образования, как государственной политики в этой области всецело зависит рынок труды, а, следовательно, и состояние экономики страны.

Вне тесной взаимосвязи качественного высшего образования, соответствующего современным критериям социально-экономической жизни, невозможно**.**

Иванов А.Г., канд. филос. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Ivanov A.G., PhD in Philosophy, Assistant Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

ГОСУДАРСТВО КАК МЕДИАТОР ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУ СОЦИАЛЬНОЙ МИФОЛОГИЕЙ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРОЙ

THE STATE AS A MEDIATOR OF INTERACTION BETWEEN THE SOCIAL MYTHOLOGY AND THE SOCIO-ECONOMIC SPHERE

Аннотация

В статье описываются возможные каналы взаимодействия между социальной мифологией и обществом. Особое место в таком взаимодействии отведено политическим институтам, прежде всего, государству. Автором предпринимается попытка рассмотрения государства в качестве медиатора между социальной мифологией и обществом, в частности социально-экономической сферой.

Abstract

The possible channels of interaction between the social mythology and society are described in the article. Political institutions, primarily the state, hold a special place in such an interaction. The author attempts to review the state as a mediator between social mythology and society, in particular the socio-economic sphere.

Ключевые слова: социальная мифология; социальный кластер; государство; общество; медиатор; бренд; социально-экономическая сфера.

Keywords: social mythology; social cluster; state; society; mediator; brand; socio-economic sphere.

Вначале, на наш взгляд, необходимо прояснить смысл, который мы вкладываем в ряд терминов. Если с определением понятий "государство" и "социально-экономическая сфера" многое понятно, то понятие "социальная мифология" требует интерпретации.

Согласно распространённому определению, "социальная мифология представляет собой феномен идеологической практики, конституировавшийся в зрелом виде в XIX-XX вв. и представляющий собой сознательно целенаправленную деятельность по манипулированию массовым сознанием посредством специально сформированных для этой цели социальных мифов. Социальная мифология включает в себя, таким образом, два необходимых компонента: социальное мифотворчество и адаптацию созданных идеологических мифологем в массовом сознании"[1].

Социальную мифологию можно определить как совокупность идей о социальной реальности. В сравнении с классическим мифом в социальной мифологии происходит перенос акцентов из сферы сверхъестественного в область интерпретации социальных отношений.

Особенность социальной мифологии заключается в том, что в ней делается акцент в основном на осмыслении социальной реальности с учётом интересов конкретных социальных групп. Социальная мифология выражает отношение данных социальных групп к социальной реальности через формирование интерсубъективных для группы ценностей и идеалов.

Общество возникает уже вместе со своей мифологией, то есть, собственно, о социальной мифологии можно говорить с момента зарождения общества. В дальнейшем между обществом, с одной стороны, и социальной мифологией, с другой стороны, происходит постоянное взаимовлияние, взаимодействие.

Ключевые аспекты общественного воздействия на мифологию следующие:

1) имеются различные особенности, присущие тому или иному обществу на определённом историческом этапе, в рамках определённой традиции и т.п., которые накладывают отпечаток на мифологию;

2) с дифференциацией общественной жизни на разные составляющие, сферы возникают особенности, соответственно, политической, научной, религиозной и т.п. мифологии;

[1] Можейко М.А. Мифология. Новейший философский словарь / сост. А.А. Грицанов. Минск: Книжный дом. 2003. С. 637.

3) присутствуют качественные отличия между повседневной мифологией, представленной на уровне социальной психологии, обыденного сознания, и предельно рационализированной мифологией, содержащейся в идеологических построениях;

4) разделение общества на социальные группы, его дифференциация приводят к такому положению, что у каждой группы начинает формироваться своя собственная социальная мифология. При этом господствующий класс претендует на инкорпорирование соответствующей социальной мифологии в общую картину мира.

В свою очередь, воздействие мифов на развитие общества происходит по целому ряду направлений:

1) мифы воздействуют на развитие общества, будучи встроенными в идеологию. Наиболее важным представляется присутствие мифа в политике, так как возникает возможность построения новой онтологии (общества, государства, социальной группы и т.п.);

2) мифы воздействуют на развитие общества через обыденное сознание (социальную психологию);

3) социальные институты, вбирая в себя функции социальной мифологии, претерпевают определённую трансформацию (сначала – религия, затем – наука).

Существенным является то обстоятельство, что социальные мифы воздействуют как на общество в целом, так и, с разной степенью интенсивности, на отдельные социальные группы. Это, в ответ, провидит к тому, что происходит объединение социальных общностей как на основе общей социальной мифологии, так и на основе "частных" мифологий.

При этом важно определить, в какие периоды общественного развития имеется больше возможностей для консолидации общественных сил на основе некой общей идеи, общего социального мифа (например, в революционные эпохи, в периоды социальных трансформаций). В периоды же спокойного общественного развития социальные субъекты склонны скорее разделять мифологии своего класса. В связи с этим представляет интерес определение возможных социальных групп, существующих в обществе в конкретный исторический момент, а также степени влияния этих групп на общество.

Так, В.Л. Макаров в своей работе "Социальный кластеризм. Российский вызов"[1] пытается определить социальные группы, существующие в современном обществе. Следует заметить, что автор уходит от употребления терминов "класс", "сословие" и т.п. ввиду, по его мне-

[1] См. Макаров В.Л. Социальный кластеризм. Российский вызов. М.: Бизнес Атлас, 2010. 272 с.

нию, их излишней смысловой исторической нагруженности, и использует термин “кластер”. Таких кластеров в обществе он выделяет шесть: предприниматели или деловые люди; военные; госслужащие; учёные, учителя, врачи; представители культура и искусства; священнослужители. В.Л. Макаров полагает, что в настоящее время лидерство в мире захватил соцкластер предпринимателей, которому свойственны высокий уровень агрессивности и стремление подчинить себе другие кластеры. “Эта повышенная агрессивность проявляется прежде всего в идеологической области. Вшушается, что только этот соцкластер производителен. Остальные – нахлебники, которых надо содержать. Система ценностей и мотивация к существованию данного соцкластера единственно правильны. Остальные должны следовать за ним”[1].

Безусловно, стремящаяся к доминированию социальная группа будет использовать потенциал социального мифа в качестве инструмента реализации своих властных функций. Но сначала данная социальная группа будет накапливать так называемый символический капитал.

Здесь, на наш взгляд, уместно обратиться к работам П. Бурдье, который уделял большое внимание функционированию в обществе “символического”. Он, в частности, приводил следуюшщий пример действия государства как аттрактора определённой социальной группы. “Наиболее типичный результат действия “государственного интереса” – эффект кодификации, применяемой при таких достаточно простых операциях, как вручение удостоверения (диплома эксперта, доктора, юриста и т. д.), подтверждающего, что некто уполномочен высказывать точку зрения, признаваемую более высокой по отношению к частным точкам зрения”[2]. В государстве, полагал П. Бурдье, можно увидеть “держателя монополии на легитимное символическое насилие, точнее, арбитра, но очень могущественного, в борьбе за эту монополию”[3].

Однако в определённый момент символическая власть трансформируется во власть политическую, институционализируется. Эти процессы хорошо описаны в работах М. Фуко. Следует отметить, что такие же процессы свойственны и социальным мифам: в определённый момент времени мифы обретают конкретные очертания, представая в виде слоганов, лозунгов, символов, имён, брендов и т.п. При этом также необходимо учитывать, что существует некая грань, за которой будет происходить “выхолащивание” мифов.

---

[1] Макаров В.Л. Социальный кластеризм. Российский вызов. М.: Бизнес Атлас, 2010. С. 145.

[2] Бурдье П. Социология социального пространства. СПб.: Алетейя, 2005. С. 82-83.

[3] Там же.

Здесь мы подходим к фиксации основного недостатка любой государственной (имперской) мифологии: государственная (имперская) мифология является "предельно рационализированной" социальной мифологией, имеет черты академизма, схоластики, то есть в известном смысле теряет свойственные мифу яркость, живучесть, жизненность. Утрата жизненности мифа означает не столько его гибель и трансформацию в нечто иное, сколько невозможность выполнять позитивные, цементирующие, идентификационные функции. Зачастую, утратив жизненность, миф трансформируется в догматическую идеологию, и одновременно с этим, в обществе происходит пресыщение мифом, оно становится менее динамичным, не способным к адекватному восприятию прежних мифов. В таком состоянии в более статичном обществе происходит нарушение баланса: вклад политической элиты в виде конструирования социальных мифов становится избыточным. Объективно общество оказывается неспособным успешно функционировать в режиме, где только правящий класс оказывается заинтересованным в существовании "старых социальных мифов". Их приходится поддерживать искусственно, что не соответствует сущности мифа, даже современного социального мифа. Это видно на примере СССР 1970-1980-х годов.

От умения политических институтов и политической элиты продуцировать "последовательные" социальные мифы зависит стабильность социального развития до определённого времени. В случаях же резких изменений, новаций, может происходить слом устоявшихся моделей взаимодействия, привносящий дезинтеграцию в общество и приводящий к изменению общественного сознания. В случае с СССР ярким примером, который привёл к изменению ситуации в стране, стал феномен "перестройки".

Ключевую роль в процессе институционализации социальных мифов, на наш взгляд, играет государство. С одной стороны, наиболее благоприятная почва для распространения социальных мифов – широкие массы – это уровень государства; с другой стороны, именно государство обладает всеми рычагами для легитимации социальных мифов, прежде всего, посредством СМИ. Можно даже сказать, что государство – это главный медиатор между социальной мифологией и обществом.

Термин "медиатор" здесь следует понимать в леви-стросовском смысле, когда К. Леви-Строс говорил о мифах традиционных обществ[1]. Государство олицетворяет собой медиатора, способного снять

[1] См. Леви-Строс К. Структурная антропология. М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. 512 с.

существующие в обществе противоречия, применяя социальные мифы. При этом такая медиация происходит в несколько этапов: идёт движение, с одной стороны, от общей мифологии к государственной идеологии, с другой стороны, - от общества к отдельной социальной группе.

Обычно посредники (медиаторы) оформляют социальную мифологию в идеологию и "доводят" её до населения. Население (общество в целом, различные социальные группы), со своей стороны, воспринимает результаты мифотворческой деятельности политических институтов: часть информации – осознанно; часть – наделяет мифологическими образами. Так возникают, например, миф о прогрессе, имперский миф. Каждое государство через господствующую в нём идеологию – формальную или неформальную – эксплуатирует какой-либо миф (мифы), к примеру, в США в ходу миф об американской исключительности.

Большое значение для распространения социальной мифологии имеет среда, контекст, социальная сфера. В настоящее время, мы имеем дело с разной степенью рационализации социальных сфер. Например, в эстетической и политической сферах, по разным причинам, в большей степени присутствуют мифологические составляющие, тогда как в правовой – в меньшей степени.

Переходя, наконец, к социально-экономической сфере, следует отметить, что функционирующие в этой сфере мифы являются скорее более рационализированными, так как зачастую имеют конкретную форму. Так, бренд является частным случаем коммерческого социального мифа и широко распространён в социально-экономической сфере.

Важность же социально-экономической сферы в том, что государство принимает участие в регулировании отношений в данной сфере на всех уровнях управления. Именно, социально-экономическая сфера и происходящие в ней процессы наиболее наглядно демонстрируют присутствие государства и его роль как медиатора между социальной мифологией и обществом.

Таким образом, можно заключить, что государство следует рассматривать в качестве посредника, медиатора, использующего социальные мифы для сглаживания общественных противоречий, особенно, в социально-экономической сфере.

Касумова М.Р., канд. филос. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВПО « Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ», Липецкий филиал
Касумов Р.К., майор полиции,
Начальник отделения ОРЧ СБ МВД России по Липецкой области

Kasumova M.R. PhD in Philosophy, Assistant Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Lipetsk branch
Kasumov R.K., Policy Major
Head of department Ministry of Internal Affairs of Russian Federation
in Lipetsk Region

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

GLOBALIZATION AND INTERNATIONAL EXTREMISM: PROBLEMS AND WAYS OF DECISION

Аннотация

В статье рассматривается экстремизм как одно из последствий глобализационных процессов, история проникновения международных террористических группировок на территорию России, а также способы борьбы с ними.

Abstract

This paper discusses extremism as one of the consequences of globalization processes, the history of penetration of international terrorist groups on the territory of Russia, and also methods of fight against them.

Ключевые слова: глобализация, терроризм, экстремизм, салафизм, исламские радикалы, суфизм.

Keywords: globalization, terrorism, extremism, salafism, islamic radicals, sufism.

С конца XX века начался новый виток развития человечества, который принято называть глобализацией. Она имеет множество форм и проявлений, постоянно развивается и включает значительную совокупность факторов и переменных. Один из главных положительных итогов глобализации – обретение человечеством своего единства.

Но с другой стороны, человечество столкнулось и с новыми угрозами, порожденными современными технологиями и имеющими глобальный характер.

Недавние события во Франции (убийство сотрудников издательства «Шарли Эбдо» и захват заложников в кошерном магазине) очередной раз напомнили нам о такой серьезной проблеме, как международный терроризм и экстремизм.

Глобализация породила терроризм как глобальную угрозу и получила от него сокрушительный удар. Ощущение опасности, риска стало всеобщим и постоянным, в особенности в США, стране, прежде не знавшей серьезных угроз своему существованию.

Осознавая все тяжелые последствия террористических атак, уже в девяностые годы прошлого века российскими доктринальными документами терроризм рассматривался как одна из основных угроз национальной безопасности.

«Определяющими факторами активизации международных террористических организаций явилось то, что на рубеже второго и третьего тысячелетий человечество столкнулось с новыми вызовами и проблемами, обусловленными глобализацией, характерные черты которой - не только углубление межгосударственных и межобщественных отношений, стремительный рост глобальных торговых и финансовых потоков, транснациональных предприятий, усиление контактов между различными культурами, универсальность мировой науки, но и увеличение численности населения планеты, обострение межнациональных отношений, рост международной преступности, незаконного оборота наркотиков, нарастание социальной напряженности в отсталых странах»[1].

Зачастую СМИ передают информацию не просто о терроризме и экстремизме, но, как правило, еще и с приставкой «исламский».

Как произошло, что от имени ислама и мусульман выступают люди, которым такого права не давалось? Кто стоит за теми или иными террористическими акциями? Концу XX в. самой распространенной, господствующей формой исламского радикализма стал салафизм[2], который, в конечном счете, ориентирован на установление истинной исламской власти (построение исламского теократического государства в виде халифата). Принципиальными противниками суфийских братств и использования адата – обычного мусульманского права в исламской судебно-правовой системе, являются мусульмане, которые, как и в Саудовской Аравии, предпочитают называть себя *салафитами* (от араб. салаф - «предки», «предшественники», т.е., те, кто следует примеру первых поколений мусульман), в средствах массовой информации известные как «ваххабиты»[3]. Кстати, в конце 90-х гг. прошлого столетия

[1] Акрами С. А. Глобализация и межкультурный диалог. - Алматы: Гылым, 2002. - 87 с.

[2] Салафизм (от араб. салафийа – «предки, предшественники») - направление мусульманской мысли, сторонники которого в разные периоды истории ислама выступали с призывами ориентироваться на образ жизни и веру ранней мусульманской общины.

[3] «Ваххабитами» принято называть последователей религиозно-политического движения, возникшего в Аравии в середине XVIIIв. на основе

благодаря усилиям отдельных СМИ движение ваххабитов получило мощнейшее PR-обеспечение.

Регулирование всех сфер жизни общества и социально-экономической деятельности человека, по замыслу идеологов этого течения, должно быть исключительно на основе Корана и шариата, как системы норм, которые были выработаны в ранние периоды существования исламской уммы[1].

Салафитскими являются не только те группировки исламских радикалов, которые продолжают воевать, например, в Алжире и называют себя прямо салафитами – «Салафитская группа проповеди и джихада», «Защитники салафитского призыва», но и масса радикальных исламистких организаций, в названии которых отсутствуют слова «салафизм», «салафитский». Эти организации возникли в арабских странах, а уже оттуда расходились по миру концентрическими кругами, пока, наконец, не появились в таких отдаленных, в том числе, и неожиданных на первый взгляд, местах, как Восточная Азия, Австралия. Затем они сформировали глобальную сеть, скрепляемую не столько организационно, сколько идеологически – самими салафитскими установками, реализуемыми в политической практике[2].

В научных справочниках ваххабизм определяют как религиозно-политическое движение, относящееся к исламу суннитского толка. В общественно-политической сфере ваххабизм проповедует социальное равенство, братство и единство своих последователей, выступает за строгое соблюдение традиций и морально-этических принципов и одновременно призывает к вооруженному джихаду как против неверующих и многобожников, так и против мусульман, отступивших от принципов раннемусульманского общества. Для ваххабита мусульманином является только ваххабит. Все остальные – это погрязшие в грехе и разврате многобожники.

Одна из важнейших причин появления исламских фундаменталистских настроений в обществе – усиление политической, экономической, культурной, социальной взаимозависимости в современном мире. В социальном смысле фундаментализм – своего рода коллективная ностальгия, жажда возродить мир в виде простых объединений и общинных отношений. В политическом плане – это процесс, имеющий целью

учения Мухамада ибн Абд ал-Ваххаба (1704-1792гг.). Учение ваххабизма впоследствии идеологией первого государства Саудидов и оказало заметное влияние на становление и развитие так называемой «фундаменталистской» тенденции среди мусульман-суннитов.

[1] Умма (от араб. умма – нация, община) – религиозная община.

[2] Игнатенко А.А. Эндогенный радикализм в исламе. Доклад на семинаре в Московском центре Карнеги. - М., 2000. С.116.

создать жесткие пределы, в рамках которых возможно было бы сохранить собственную политическую систему халифата – воплощения идеала исламского государства[1].

Объектом агрессивных нападок религиозных экстремистов становятся современные политические институты и властные структуры, представленные «неверными», так как именно они являются главным препятствием на пути установления исламского порядка. Практика исламских радикалов заключается в активных и немедленных, а потому обычно агрессивных действиях по установлению исламского государства, прихода к власти истинных мусульман. Расширению рядов религиозных экстремистов способствует происходящий в современном мусульманском мире процесс внедрения неприемлемой для ислама западной культуры и люмпенизации населения.

Одним из первых объектов, куда проник ваххабизм на территории России был Дагестан. В связи с тем, что салафизм проник в Дагестан сравнительно недавно (конец 80-х гг. XX в.) российский востоковед Д.Макаров относит данное направление ислама к «нетрадиционному» исламу[2]. Вообще в вопросе распространения ваххабитского ислама на территории Российской Федерации переплелись интересы и ваххабитских монархий Ближнего Востока, заинтересованных в распространении «своей» религии, и интересы США, которым отвечает усиление нестабильности в нефтеносном каспийском регионе, ослабление позиций России на стратегически важном Кавказе и общая внутренняя дестабилизация в России в ходе войны за «советское наследство» [3].

Свою идеологию ваххабиты внедряли посредством передач мусульманских клерикальных радиостанций, вещавших, в том числе, и на Дагестан; через ваххабитсткую литературу; через туристов и студентов, обучающихся в исламских, в том числе ваххабитских центрах стран Ближнего и Среднего Востока. Это, по мнению О.Бибиковой, также послужило причиной конфликта поколений, отцов и детей, т.е. образовалось противостояние между ревнителями местных традиций и сторонниками обновленчества. Кроме того, в 90-е годы усилилась деятельность ваххабитстских эмиссаров из-за рубежа во многих районах и городах Дагестана, в том числе и в Кадарской зоне Буйнакского района, а также в соседней Чечне. Наиболее активно они пропагандировали

---

[1] Саватеев А. Вахабит ваххабиту рознь. Ислам и политика в Дагестане.//Азия и Африка сегодня. – 2002. - №2. – С.8.

[2] Макаров Д.В. Официальный и неофициальный ислам в Дагестане. – М., 2000. – С.26.

[3] Боровиков Е.В. Исламский экстремизм в России. Оценка специфики распространения экстремистских форм ислама в некоторых мусульманских регионах России. – М., 2004. – С.43.

свои идеи в тех районах, где происходил активный процесс духовного возрождения мусульманского населения, что мы и наблюдали в нашей республике. Под флагом возрождения веры, многочисленные миссионеры, преподаватели, сотрудники ряда исламских организаций стали проповедовать идеи «чистого ислама», сделали своей целью борьбу с «неверными», наведение «исламского порядка».

Кавказ, геополитически относящийся к мусульманскому миру, с его многочисленными национальными, конфессиональными, политическими и иными проблемами всегда был и остается сейчас достаточно перспективным объектом внимания и полем деятельности для исламских экстремистов и фундаменталистов. И это несмотря на сохраняющееся большое влияние на Кавказе суфийских тарикатов. А известная фраза «Кто владеет Дагестаном, тот владеет Кавказом», сегодня является как никогда актуальной в связи с проникновением в Дагестан нелегальных формирований религиозно-политического фундаменталистского течения ислама – ваххабизма.

К важнейшим факторам распространения в Дагестане религиозно-политической экстремистской идеологии ваххабизма относится также изменение геополитической роли Республики Дагестан. После получения независимости закавказских республик – Азербайджана, Армении и Грузии и начавшейся политической нестабильности в Чечне и других республиках северо-западного Кавказа, именно Дагестан становится ключевым субъектом геополитической ситуации на юге России. Одним из важных факторов геополитического характера распространения ваххабизма на Северном Кавказе является финансирование их деятельности извне многочисленными исламскими центрами, зарубежными культурно-просветительскими и благотворительными организациями.

Ваххабизм превратился в серьезную, опасную религиозно-политическую ударную силу в руках международных и внутренних террористических организаций, которые поставили перед собой конкретные цели – задачу свержения в Дагестане существующего конституционного строя. Обладая таким мощным инструментом, как шариат, ваххабиты принялись воплощать в жизнь свое видение ислама. Самый серьезный конфликт на этом пути их ожидал при столкновении с суфийскими тарикатами – закрытыми сообществами, организованными по иерархическому принципу и использующими особые мистические практики.

Салафиты категорически не признают ряд постулатов, которые являются неотъемлемой частью суфийского ислама. К примеру, чрезмерное почитание и возвеличивание святых – шейхов салафиты считают отступлением от единобожия, которое не допускает поклонение никому, кроме Аллаха. Распространенный среди мусульман обычай

посещения могил шейхов (зийаратов) приравнивается к идолопоклонству, а мусульман, совершающих эти действия, обвиняют в неверии и многобожии. Соответственно, против таких мусульман ими допускается применение самых радикальных действий, вплоть до физического истребления под видом джихада.

Важные различия между тарикатистами и салафитами существуют и в религиозно-политических вопросах, прежде всего в том, что касается джихада и отношения к правящему режиму. Обвиняя суфиев в искажении исламского учения о джихаде и фактическом забвении джихада, салафиты утверждают, что джихад – это стержень, «дух» ислама, без которого ислам подобен «бездыханному телу». В отличие от суфиев, они считают высшей формой джихада не духовное самосовершенствование человека, а борьбу за распространение ислама во всем мире, которая может носить и вооруженный характер[1].

Одними из первых на опасность ваххабизма указали представители официального духовенства – Духовное управление мусульман Дагестана, имамы мечетей, тарикатские шейхи. В последние годы властные структуры республики укрепили сотрудничество с лидерами суфийских общин[2]. Совместно с ними представители органов власти разработали широкий фронт борьбы с идеологией религиозно-политического экстремизма. Одним из средств, с помощью которого можно противостоять распространению экстремистских и радикальных идей среди российских мусульман, является подготовка высокообразованных имамов, богословов, преподавателей, обладающих широким спектром как религиозных, так и светских знаний, которые ведут активную работу по духовно-нравственному воспитанию населения, особенно молодежи.

У суфийских общин Дагестана во взаимоотношениях с органами государственной власти и управления, органами местного самоуправления сложились отношения мирного сосуществования и сотрудничества. Особенно это сотрудничество укрепилось и расширилось в последние годы, когда лидеры суфийских общин совместно с представителями властных структур и управления республики вели и ведут большую работу по борьбе с идеологией религиозно-политического экстремизма.

Таким образом, одним их негативных последствий глобализации явилось образование социального слоя отчуждения, который ищет адекватные для себя формы самовыражения и решения проблем. Это

---

[1] Идрис Абдуллах. Ваххабизм: история проблемы.//Мусульмане. - 2000. - №1. – С. 36.

[2] Ханбабаев К.М. Этапы распространения ваххабизма в Дагестане.//Алимы и ученые против ваххабизма. – Мах., 2001. – С.106.

приводит к жестоким методам, направляя их на путь террора и взаимосвязи с международными террористическими организациями. Противодействовать любому виду агрессии, будь то экстремизм или терроризм, государство должно последовательно и системно в соответствии с Основным законом и действующим федеральным законодательством, разрабатывая и применяя эффективные государственные меры и механизмы в части формирования у граждан толерантного сознания и поведения, ослабления националистических настроений в обществе и сепаратистских проявлений в большинстве субъектов РФ. Тем самым будет снижена вероятность использования регионального и национального сепаратизма в качестве канала распространения на территорию страны международной террористической деятельности.

Кемелова Ч.А., преподаватель
Кыргызстан, Академия государственного управления
при Президенте Кыргызской Республики

Kemelova Ch.A., lecturer
Kyrgyzstan, Academy of public administration
under the President of Kyrgyz Republic

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ПОДХОД В ИЗУЧЕНИИ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

THE CONCEPTUAL APPROACH IN STUDYING OF MIGRATION PROCESSES

Аннотация

В статье рассмотрены концептуальные подходы в изучении миграционных процессов с точки зрения экономических аспектов понятия миграции.

Abstract

The article considers the conceptual approaches in studying of migration processes in the framework of the economic aspects of migration concept.

Ключевые слова: международная миграция, миграционная теория, законы миграции, факторы миграции, экономический подход, рынок труда

Keywords: international migration, migration theory, the law of migration, the migration factors, the economic approach, labor market

Миграция населения является естественной составляющей миграционных процессов в целом и представляет собой многостороннее явление, которое влияет на все стороны жизни общества: экономику и

политику, демографические процессы и национальные отношения, идеологию и религию. Впоследствии интеграционных процессов в мире, вопросы миграции, которые до недавних пор занимали маргинальное положение в изучении международных отношений, сегодня получили надлежащее признание. На сегодняшний день миграционные процессы занимают особое место среди социальных явлений, так как являются одними из главных причин и факторов социально-экономических и политических изменений, как в странах-донорах, так и в странах-реципиентах мигрантов.

Если рассматривать теоретическую базу понятия «миграция», то одной из основополагающих работ, посвященная вопросам миграции населения можно назвать труд английского географа Э. Равенштейна «Законы миграции»[1]. Автор в своей работе попытался концептуализировать миграционные процессы, выявив общие закономерности развития данного явления. «Законы миграции» устанавливают базовые зависимости между направлениями и интенсивностью миграции. В изучении большого объема эмпирического материала Равенштейном были выделены следующие 11 законов миграции: перераспределение населения происходит между территориями; в основном территории отличаются по экономическим характеристикам; мигранты во многих случаях переезжают на короткие расстояния; миграция происходит поэтапно; каждый миграционный поток компенсируется «противопотоком»; люди, которые мигрируют на длинные расстояния, следуют в крупные индустриальные города; жители городов менее подвижны, чем жители сельской местности; женщины более подвижны чем мужчины в перемещениях внутри страны, мужчины подвижнее женщин в перемещениях на длинные расстояния; объем миграции увеличивается с развитием промышленности, транспорта и торговли; главными факторами миграции считаются экономические[2].

В основу исследования Равенштейна легла перепись населения Великобритании, которая с 1841 года включила вопрос о месте рождения гражданина. Отсюда, являясь базовым источником изучения перемещения населения, законы миграции Равенштейна опирались только на внутреннюю миграцию, соответственно выведенные им законы относятся к внутренней миграции. Однако, данные законы миграции имеют большое значение в концептуализации миграцион-

[1] Ravenstein E.G. The Laws of Migration//Journal of the Statistical Society of London. Vol. 48, No. 2. June, 1885

[2] Гаврилова, Т. М. Теория международной миграции рабочей силы / Т. М. Гаврилова [Электронный ресурс] // Вопросы экономики. Режим доступа: http://e-konomika.ru/articles/teoriya-mezhdunarodnoj-migracii-rabochej-sily-1738.html

ных процессов, так как эмпирические материалы, используемые Равенштейном в «Законах миграции», заложили основные объяснения причинам перемещения населения с точки зрения экономики, политологии, демографии и социологии.

Исследование миграции населения в зависимости от ее направленности и критерии отражено в следующих научных подходах: экономическом, демографическом, миграционном, социологическом и системном. В данной статье автор попытается раскрыть изучение миграции с точки зрения экономического подхода. Экономический подход включает в себя притягивающие (pull) и выталкивающие (push) факторы миграции, неоклассическую экономическую теорию, теорию двойного рынка труда и теорию мировых систем.

Выталкивающие (pull) и притягивающие (push) факторы

К классическим теориям миграции можно отнести «притягивающие» и «выталкивающие» факторы, разработанные американским социологом Эвереттом Ли[1]. В своей работе «Теория миграции» автор описывает, что в каждом регионе существуют группы факторов, влияющие на миграцию такие как, притягивающие и выталкивающие, рассматривающие прибытие и выбытие[2]. К выталкивающим факторам Э. Ли относит такие экономические факторы, как безработица, низкий уровень заработной платы, из социально-политических факторов - дискриминация, неблагоприятные климатические и природные условия, бедность и ограничения на свободу действий. К притягивающим автор причисляет такие факторы, как высокие доходы в стране эмиграции, высокий уровень экономического развития, безопасность, доступ на рынок труда, включая неформальный сектор и другие.

Согласно Э. Ли, притягивающие факторы больше влияют на высококвалифицированных специалистов, так как у них больше возможностей получить выгодное предложение в эмиграции, хотя они имеют определенный статус в отправляющей стране[3]. Следовательно, Э. Ли считает, что для низкоквалифицированных мигрантов больше воздействуют выталкивающие факторы.

Как отмечает представитель классической теории миграции Х. Шмиттер в своей работе «Социология иммиграции: от ассимиляции к сегментированной ассимиляции, от американского опыта к глобаль-

[1] Everett S. Lee A Theory of Migration // Demography, Vol. 3, No. 1. 1966.
[2] Там же.
[3] Там же.

ной арене»[1], в изучении миграции часто встречаются два основных вопроса: «Почему происходит миграция и в течение какого времени она длится?» В соответствии с этими теоретическими принципами, миграция происходит тогда, когда люди с низким уровнем доходов и часто - высоким уровнем безработицы, готовы переехать в другие районы, где есть перспективы получения работы с высокой заработной платой. Как считает американский социолог Д.Массей, миграция для индивида является результатом индивидуальных решений с ожиданиями, чтобы получить максимальный доход в рамках международной миграции[2]. Таким образом, согласно теории «выталкивающих» и «притягивающих» факторов, мигрант принимает решение о трудовой миграции в том случае, когда оба фактора будут сочетаться или балансироваться. Как отмечает исследователь миграции А. Нестерова, чтобы выявить связи между уровнем заработной платы и миграции делается вывод, что человек эмигрирует, когда его заработная плата в миграции превышает его нынешнюю заработную плату[3]. Это связано с тем, что его ожидают определенные трудности в процессе миграции, которые впоследствии должны оправдаться.

Таким образом, в своем исследовании миграции Э. Ли, Д. Массей, Х. Шмиттер акцентируют внимание на экономические факторы, которые считаются доминирующими в процессе принятия решения на миграцию.

Неоклассическая теория миграции

В начале 70-х годов XX века наиболее активно началась разработка проблем международной миграции. Основной идеей являлась то, что международное перемещение рабочей силы, как фактор производства оказывала давление на темпы экономического роста, причиной, которой стали межстрановые различия в уровне оплаты труда. Сторонники неоклассической теории миграции М. Фридман и П. Самуэльсон разработали данную теорию в рамках определения трудовой миграции в процессе экономического развития[4]. Неоклассиче-

[1] Heisler, Barbara Schmitter. The Sociology of Immigration: From Assimilation to Segmented Assimilation, from the American Experience to the Global Arena. In Brettell & Hollifield, 2008

[2] Massey, D. et al. An Evaluation of International Migration Theory: The North American Case // Population and Development Review, 1994, 20

[3] Нестерова А.А. Ретроспективный взгляд на теории международной миграции рабочей силы. Журнал международного права и международных отношений 2010 — № 1. Режим доступа: http://evolutio.info/content/view/1671/232

[4] Samuelson, Paul A. Exact Hume-Ricardo-Marshall Model of International Tradel. Journal of International Economics, 1971, Vol.1 No.1.

ская теория рассматривает миграционные процессы на макро- и микроуровне.

Согласно неоклассической теории, международная миграция обуславливается экономическим неравновесием и неравенством между странами, в частности, в уровнях заработной платы, что предопределяет движение рабочей силы. Экономический прирост и увеличение эмиграции в странах выезда постепенно сокращают разрыв в уровнях заработной платы и побуждение для миграции, следовательно, заработная плата должна быть достаточно высокой, чтобы покрывать издержки переезд[1].

Как утверждается в данной теории, на макроуровне трудовая миграция определена различиями в заработной плате в отправляющей и принимающей стране, и если уровень оплаты станет схожим, то миграция населения может прекратиться[2]. Также нужно отметить, что на макроуровне основной характеристикой перемещения рабочей силы является рынок труда, поскольку именно посредством него появляются миграционные потоки на международном уровне[3].

На микроуровне, миграционные процессы рассматриваются как инвестиции в человеческий капитал, так как индивид выбирает территорию, где он будет в спросе с учетом его квалификации. Для того, чтобы находиться в трудовой миграции, мигрантам в той или иной мере необходимо понести определенные расходы на транспорт, поиск работы, на адаптацию к новой местности и культуре. Как рассматривается в неоклассической теории, чем больше мигрант будет образован и квалифицирован, тем больше выгоды он получит в процессе миграции[4].

Теория мировых систем (мирового хозяйства)

Теорию мировых систем представляют исследователи вопросов мегаполиса и глобализации И. Валлерстайн и С. Сассен[5]. Отправной точкой теории мировых систем, по мнению И. Валлерстайна, это разделение мира или конкретной страны на периферию и центр. Как считает

[1] Там же.

[2] Massey D., Arango J., Hugo G., Kouaouci A., Pellegrino A., Taylor E. Theories of International Migration: A Review and Appraisal // Population and Development Review, Vol. 19, No. 3 Sep., 1993

[3] Там же.

[4] Цапенко И. Движущие силы международной миграции населения // Мировая экономика и международные отношения, 2007, №3.

[5] Wallerstein I. The Modern World-System, vol. III: The Second Great Expansion of the Capitalist World-Economy, 1730-1840's. San Diego: Academic Press. 1989; Sassen S. The global city: London, New York, Tokyo.-Princeton: Princeton univ. press, 2001.

И. Валлерстайн, в результате экспансии капитализма устройство периферии меняется, после обезземеливания крестьян развиваются города. Глобализация ускоряет миграционные процессы, и новые возникшие города создают спрос на новую рабочую силу[1].

Согласно теории мировых систем, миграция считается естественным результатом изменений, возникающие в результате экономического развития. Как считает исследователь миграции Д. Массей, так как капитализм распространился в Западной Европе, Северной Америке, Океании и Японии, то все большая часть земли и население в ней включились в мировую рыночную экономику. Таким образом, земля, сырье и труд в периферии оказываются под влиянием рынков, в ходе чего возникают миграционные процессы, в которой многие предпочитают уехать за границу[2]. В то же время теория мировых систем рассматривает вовлечение развивающихся стран в мировую рыночную экономику и вторжение в них рыночных отношений как разрушение традиционных систем социальных связей. Таким образом, как основные теоретические принципы теории мировых систем в изучении миграции можно считать следующие утверждения:

- вторжение глобальной экономики в регионы-периферии является генерирующим фактором для международной миграции;
- международный поток рабочего труда есть следствие международного потока товаров и капитала в обратном направлении, так как с налаживанием прочных материальных и культурных связей развивается транснациональные движения;
- миграционные процессы характерны для бывших метрополий колониальных держав и их колоний, так как в них языковые, культурные, административные и коммуникационные связи уже установлены;
- современная международная миграция связана с глобализацией рыночной экономики[3].

Теория двойного рынка труда

Теория двойного (сегментированного) рынка труда была разработана американским экономистом Майклом Пиоре в 1979 году[4]. Согласно этой теории, миграция в современном мире проявляется не

[1] Wallerstein I. The Modern World-System, vol. III: The Second Great Expansion of the Capitalist World-Economy, 1730-1840's. San Diego: Academic Press. 1989.

[2] Massey, Douglas S. International migration and economic development in comparative perspective. Population and Development Review 14, 1989.

[3] Massey D., Arango J., Hugo G., Kouaouci A., Pellegrino A., Taylor E. Theories of International Migration: A Review and Appraisal // Population and Development Review, Vol. 19, No. 3 (Sep., 1993).

[4] Piore M. Birds of passage. Migrant labour and industrial societies. New York: Cambridge University Press, 1979.

«выталкивающими» факторами в странах-донорах, не разницей в уровне оплаты труда, а потребностями рынка труда принимающих стран на определенную рабочую силу[1]. В рамках этой теории в результате притока мигрантов рынок труда в индустриальном обществе расслаивается на два сектора. В первичном сегменте рабочими местами стабильно обеспечиваются местные жители, где им предоставлена высокая оплата труда, пакет социального страхования, а также профессиональный и карьерный рост. Во вторичном сегменте рабочие места предоставляются с низкой оплатой труда, с ограниченными возможностями для профессионального и карьерного роста, с нестабильностью и различными рисками[2]. Следовательно, мигранты попадают во вторичный сегмент, который не привлекателен для местного населения и не требует высокой квалификации.

Таким образом, на протяжении нескольких столетий миграционные процессы остаются в центре внимания исследований как западных, так и российских ученых, которые сформировали концепции миграции. Стоит отметить, что в настоящее время нет единой всеобщей теории миграции населения, так как в каждом регионе, в каждой стране миграционные процессы сопровождаются различными причинами, поэтому классические теории миграции считаются вполне актуальными для решения вопросов перемещения населения в постсоветских странах, в том числе и в Кыргызстане. Рассмотренные концепции в изучении миграционных процессов охватывают экономические аспекты миграции, как воздействие миграции на рынок труда, различие в заработной плате и уровня жизни, социально-экономическое положение мигранта и его семьи. Эти теории оказали большое влияние на последующие работы в концептуализации миграционных процессов.

[1] Massey, Douglas et al. (12. «Theories of International Migration: A review and appraisal» in Population and Development Review, Vol. 19, No. 3.

[2] Godzimirski J.M. The Evaluation of the Results of the Introduction of the New Regime.

Клейменова Е.В., канд. пед. наук, доцент
Смирнова А.Э., ассистент
Россия, ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Kleimenova E.V., PhD in Pedagogics, Assistant Professor
Smirnova A.E., Assistant
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

ОСОБЕННОСТИ ТЕХНОЛОГИИ ВАРИАТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВУЗА

TECHNOLOGY OF VARIABILITIVE MATH'S TRAINING OF STUDENTS IN TECHNICAL HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Аннотация

В статье рассматриваются особенности технологии вариативного обучения математике, способствующей повышению качества подготовки студентов.

Abstract

This article deals with technology of Variabilitive Math's Training of Students in Higher Educational Institutions which provides future specialists with an efficient preparation. In also gives results of skilled experimental work at introduction of this technology into the educational process.

Ключевые слова: вариативное обучение; технология вариативного обучения; этапы реализации технологии вариативного обучения.

Keywords: variabilitive training technology of variabilitive training individual educational trajectory.

На современном этапе развития общества, в условиях повышения требований к выпускникам вузов, необходима перестройка системы высшего образования, которая должна решать задачи подготовки компетентного и конкурентно способного специалиста, не только обладающего глубокими и прочными знаниями, но и умеющего действовать в ситуациях выбора.

Одним из путей такой перестройки системы высшего образования, отвечающим требованиям социального заказа и позволяющим удовлетворить запросы и потребности обучаемых, является обеспечение его вариативности. Вариативность в обучении направлена на расширение прав и возможностей студента в выборе индивидуального образовательного маршрута, программного обеспечения, средств и

организационных форм обучения с целью наиболее полной самореализации задатков, способностей и возможностей и, вместе с тем, на развитие вариативного стиля мышления – характерной черты творческой личности. Как отмечает С.Д. Смирнов, вуз призван подготовить специалиста, способного к постоянному саморазвитию, самосовершенствованию, и чем богаче будет его натура, тем ярче она проявится в профессиональной деятельности[1].

В связи с этим актуальным становится исследование проблемы совершенствования образования посредством разработки технологии вариативного обучения, обеспечивающей эффективную подготовку будущих специалистов-экономистов.

Для системы российского образования переход к вариативному обучению – явление достаточно новое. Категория «вариативность» разрабатывалась в педагогической литературе с середины 80-х годов XX века. На основе анализа различных дефиниций, представленных в научных работах Аверкина В.Н., Цирульникова А.М., Асмолова А.Г., Громыко Ю.В., можно выделить следующие виды трактовок понятия «вариативное образование»:

- культурно-исторический процесс умножения культурного и жизнеспособного разнообразия образования в единстве уникальных, специфических, особенных и общих, интегративных характеристик школы;

- процесс, направленный на расширение возможностей компетентного выбора личностью жизненного пути и на саморазвитие личности;

- вариант личностно-ориентированного образования, базирующегося на принципах индивидуализации и дифференциации и предоставляющий возможности обучения по индивидуальным вариантам учебных планов и программ;

- принцип модернизации образования в стране.

Каждая из указанных трактовок в той или иной мере ориентирована на различные уровни образовательной системы страны: государственный, региональный, образовательного учреждения, образовательного процесса.

Последний уровень, т.е. вариативность взаимосвязанной образовательной деятельности преподавателя и студентов, педагогическое управление обучением всех, но различными способами, в единстве образовательных целей, непосредственно на учебном занятии, в научном плане разработан менее всего.

---

[1] Смирнов С.Д. Педагогика и психология высшего образования: от деятельности к личности / С.Д. Смирнов. – М.: Академия, 2008. – 304 с.

Вариативное обучение мы понимаем как взаимосвязанную деятельность педагога и студентов по реализации целей образования, осуществляемую в условиях выбора уровня содержания (в рамках государственных стандартов и выше), средств, форм, способов организации, ценностно-смыслового отношения к объектам изучения. Вариативное обучение способствует наиболее полной самореализации задатков, способностей и возможностей студентов и, вместе с тем, развитию вариативного стиля мышления – характерной черты творческой личности. Вместе с тем, мы согласны с мнением Д.В. Чернилевского о том, что интенсификация процесса обучения невозможна без его технологизации[1]. Необходимым условием реализации вариативного обучения является разработка и внедрение в учебный процесс *технологии вариативного обучения,* представляющей собой упорядоченную совокупность этапов, методов, форм, средств, реализацией которых достигается повышение качества подготовки за счет выбора самими студентами осознанной, личностно-значимой индивидуальной образовательной траектории.

Индивидуальная образовательная траектория рассматривается нами, вслед за А.В. Хуторским, как персональный путь реализации личностного потенциала студента в образовательном процессе[2].

Теоретическую основу технологии вариативного обучения составляют системный, личностно-ориентированный и деятельностный подходы.

Системный подход используется через целостную реализацию следующих положений: 1) вариативное обучение студентов рассматривается как педагогическая система; 2) исследование этой системы подразумевает выявление составных элементов данного процесса, его компонентов, установление системообразующих факторов и связей между компонентами, определение функций системы в целом и ее компонентов. На основе системного подхода осуществляется выявление и анализ функциональных взаимосвязей и взаимозависимостей между компонентами содержания естественнонаучных и общепрофессиональных дисциплин, устанавливается взаимосвязь между системой организации учебного процесса по математике и профессиональной подготовки студентов.

---

[1] Чернилевский, В.Д. Дидактические технологии в высшей школе / В.Д. Чернилевский. – М.: Юнити, 2009. – 437 с.

[2] Хуторской А.В. Индивидуальные образовательные траектории учащихся как условие их творческой самореализации // Школа-2000. Концепции, методики, эксперимент: Сборник научных трудов / Под ред. Ю.И. Дика, А.В. Хуторского. – М.: ИОСО РАО, 2009. – С.285-291.

Применение положений *личностно-ориентированного подхода* позволяет решить нам следующие задачи: изменить взгляд преподавателя и студента на свою роль и позиции в процессе обучения; предположить необходимый характер межличностного взаимодействия студента с преподавателем, с другими студентами в фазе партнерства; выбор таких методов и форм работы, которые осуществляют педагогическую поддержку каждого студента с учетом его индивидуального развития; направленность на формирование студента как личности, полной реализации внутренних ресурсов на основании взаимопомощи, сотрудничества субъектов процесса обучения.

Деятельностный подход выступает теоретико-методологической стратегией исследования и определяется следующими положениями: обучение происходит в процессе учебно-профессиональной деятельности обучающихся, а содержание обучения усваивается в строгой последовательности, поэтапно и основывается на активности студентов; деятельностный подход предполагает активную схему субъект-субъектного взаимодействия студентов и преподавателя, осуществляет организацию деятельности первого по освоению знаний и умений посредством, как содержания, так и организационно-управленческих форм образования; деятельность преподавателя направлена на максимально полное раскрытие потенциала студента, способного самому создавать ориентировочную основу действий при решении заданий.

Конструирование технологии вариативного обучения осуществлено на основе следующих *принципов*: модульности, ситуативности обучения, выбора образовательной траектории, образовательной рефлексии.

Принцип *модульности* определяет возможность выбора индивидуальной траектории продвижения при усвоении содержания образования, профессиональных и ключевых компетенций.

Принцип *ситуативности обучения* предполагает построение обучения на ситуациях выбора и поиске их решений, способствующих самоопределению студента.

Принцип *выбора образовательной траектории* отражает право студента на осознанный и согласованный с преподавателем выбор основных компонентов своего образования: смысла, целей, задач, темпа, форм и методов обучения, личностного содержания образования, системы контроля и оценки результатов.

Принцип *образовательной рефлексии* включает непрерывное осознание студентом и преподавателем собственной деятельности: анализ и усвоение способов этой деятельности, получаемых результатов, конструирование на данной основе последующих действий и планов

обучения. В качестве структурных компонентов технологии вариативного обучения выделены целевой, организационно-содержательный, критериально-оценочный и результирующий блоки.

Целевой блок технологии вариативного обучения включает в себя цель, которая определяется не только требованиями государственного образовательного стандарта, но и потребностями профессиональной деятельности, а также запросами смежных дисциплин.

Организационно-содержательный блок определяет: методы (проблемно-поисковые; метод проектов; мозговые атаки и штурмы; комментирование; методы контроля и самоконтроля), формы (лекции; практические и лабораторные занятия; индивидуальные консультации; семинары-практикумы; коллоквиумы, самостоятельные работы) и средства (разноуровневые задачи; опорные конспекты, тестовые задания; игры; учебно-методический комплекс с компьютерной поддержкой, состоящий из электронного учебника и учебно-методического пособия) организации вариативного обучения, а также обеспечивает усвоение студентами математических знаний и умений, необходимых для успешного изучения дисциплин общепрофессионального и специального циклов.

Особенностью организационно-содержательного компонента технологии является наличие педагогической диагностики, а также непрерывной обратной связи между педагогом, студентами и средой, что обусловливает коррекцию процесса обучения.

Критериально-оценочный блок включает критерии (когнитивный, мотивационный, рефлексивный), показатели и уровни усвоения материала. Мы рассматриваем следующие уровни овладения студентами знаниями и умениями: низкий уровень – предполагает усвоение материала, обеспечивающее возможность применять знания в знакомой ситуации по воспроизведению содержания, при решении задачи по образцу; средний – показывает насколько усвоенное содержание может быть применено в новой, не знакомой, но близкой к знакомой ситуации; продвинутый – демонстрирует умение решать задачи, предполагающие видоизменение усвоенных алгоритмов решения; высокий – обеспечивает применение усвоенных знаний в новой, нестандартной ситуации, требует видения новых функций, структуры объекта, нового, необычного взгляда на изученное, комбинирования известных способов решения и нахождения новых.

Этапами реализации технологии вариативного обучения являются:

1. Проведение педагогической диагностики: определение индивидуальных особенностей студентов (уровней обучаемости, обученности, мотивации, рефлексивности).

2. Постановка проблемы и учебно-воспитательных целей: предъявление студентам полного состава таксономии целей обучения, обеспечение открытости результатов обучения.

3. Организация учебно-воспитательного процесса и управление им:

а) условное разделение студентов на подгруппы;

б) выбор методов, форм и средств обучения;

в) построение индивидуальных траекторий студентов.

4. Анализ, экспертиза результатов и коррекция: установление обратных связей и диагностика индивидуальных результатов.

Среди особенностей технологии вариативного обучения необходимо отметить:

-*использование разноуровневых задач предметной и профессиональной направленности*, предполагающее вариативность объема и содержания учебного материала, темпа его освоения, характера заданий и степени самостоятельности их выполнения;

-*обеспечение возможности выбора студентом способа организации самостоятельной деятельности*, предполагающее право выбора времени и форм работы, предпочитаемых носителей информации; составление индивидуальных графиков выполнения учебного плана, организацию лабораторно-практических занятий по «свободному» расписанию без ограничения времени работы;

-*организация индивидуальных консультаций у преподавателей-тьюторов с помощью различных средств связи в период самостоятельного изучения материала*, позволяющих осуществлять своевременную коррекцию процесса обучения, выстраивать индивидуальные траектории студентов;

-*применение модульно-рейтинговой системы,* предусматривающей возможность выбора студентом модуля; вариантов повышения рейтингового балла; заданий, гарантирующих дополнительные баллы; форм контроля.

Результаты проведенных экспериментальных исследований свидетельствовали о положительном эффекте применения технологии вариативного обучения.

Линченко А.А., канд. филос. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Linchenko A.A., PhD in Philosophy, Assistant Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

Выполнено при поддержке гранта Президента РФ МК-3670.2015.6

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ПАМЯТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

THE REGIONAL POLITICS OF MEMORY IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

Аннотация

В тезисах доклада предпринимается попытка выявления современного состояния и условий формирования региональной политики памяти. Анализируются ключевые составляющие концептуальных оснований региональной политики памяти в Липецкой области в условиях глобализации.

Absract

Abstracts are devoted to the problem of identification of the current state and the conditions of formation of regional politics of memory. Analyzes the key components of the conceptual foundations of the regional politics of memory in the Lipetsk region in the context of globalization.

Ключевые слова: массовое историческое сознание, коммеморативные практики, региональная политика памяти

Keywords: collective historical consciousness, commemorative practices, regional politics of memory

В октябре 2014 года в Москве состоялась презентация новой книги, известной немецкой исследовательницы Алейды Ассман, посвященной проблемам исторической памяти и исторической культуры, где она среди прочего сделала один очень важный для нашей страны вывод: «россияне старательно пытаются стереть из памяти очень многое из того, что в какой-то момент после распада СССР стало выходить на поверхность … Люди, которые родились и выросли в советской идеологии, и при этом чувствовали себя вполне комфортно, после распада СССР как будто что-то потеряли. И как им кажется, - что-то хорошее. Отсюда всплеск

ностальгии»[1]. Данный факт заслуживает самого пристального внимания хотя бы потому, что в условиях структурного кризиса общественных отношений в современной России (а именно эта мысль звучит сегодня с различных сторон) подобное состояние политического и исторического сознания наших граждан способно стать той почвой, в которой построение гражданского общества и демократической политической культуры будет существенно затруднено. В этой связи, вопросы государственного управления политикой памяти, развития инструментов государственного воздействия на массовое историческое сознание могут оказаться тем решающим фактором, который позволит запустить процесс управляемой трансформации исторической культуры в России.

Говоря о связи данного доклада с тематикой конференции отметим, что в условиях сложного экономического положения значительной части российского общества любые вопросы гармонизации социально-экономических отношений могут получить эффективное управление только при учете наличия массы символических факторов, духовно сплачивающих население регионов. В данном случае, региональная политика памяти как раз и может выступать одним из таких факторов консолидации.

Однако, обращая внимание на региональный аспект политики памяти, отметим, что на сегодняшний день говорить о государственной политике памяти в РФ, равно как и о присутствии консолидирующей национальной идеологии достаточно трудно. Несмотря на ряд мемориальных законов и работе комиссии по противодействию попыткам фальсификации истории, исследователи справедливо отмечают, что «в настоящее время борьба с исторической фальсификацией носит «догоняющий характер», т. е. заключается в реагировании на выдвигаемые в адрес России другими государствами претензии либо в попытке урегулирования уже возникших внутренних конфликтов»[2]. Сама «политика памяти» по мнению Д.А. Аникина «представляется в рамках научного дскурса более адекватным термином для описания совокупности действий, предпринимаемых государством или общественными организациями для формирования коллективной идентичности на основании преодоления конфликтных моментов прошлого и подчеркивания тех событий и фактов, которые способны обеспечить консолидацию большей части общества»[3].

Заметим, что формирование региональной политики памяти происходит в контексте следующих тенденций: нивелирование социальной

[1] См. подр. На сайте: http://www.dw.de

[2] Аникин Д.А. Стратегии политики памяти на постсоветском пространстве // Известия Саратовского Университета. 2012. Т.12.Сер. Философия. Психология. Педагогика. Вып.2. С.37.

[3] Там же. С.36.

памяти как института в условиях глобализации, отсутствие единой национальной идеологии в России, существенные элементы консерватизма и этноцентризма в массовом историческом сознании россиян. В Липецкой области данные тенденции осложняются сравнительной молодостью региона, представляющего собой политически объединенные участки Тамбовской, Воронежской и Тульской областей. Более того, региональная политика памяти на территории Липецкой области во многом подчинена задачам деятельности управления внутренней политики и сводится, как правило, к коммеморациям в связи с общегосударственными и памятными датами. Несмотря на то, что в области осуществляется целый цикл мероприятий, связанных с актуализацией исторического опыта и развития исторического сознания граждан, по сути, в области отсутствует региональная концепция политики памяти. В этой связи попытаемся представить некоторые значимые направления для конструирования данной концепции в условиях глобализации.

Во-первых, несмотря на глобализационные процессы в экономике значимым институтом памяти продолжает оставаться государство, что требует учета при формировании региональной политики памяти постимперского характера российского политического пространства.

Во-вторых, поскольку Липецкая область является достаточно молодой, формирование региональной политики памяти возможно только в рамках политики памяти всего центрального федерального округа.

В-третьих, концепт «наследие» может быть продуктивно использован при формировании в массовом историческом сознании идеи о единстве и неразрывности дореволюционного, советского и постсоветского исторического опыта.

В-четвертых, отдельным элементом региональной политики памяти является формирование стратегии на определенное единство повседневных и неповседневных коммеморативных практик липчан.

В-пятых, региональная память должна рассматриваться через совокупность различных форм семейной памяти и практик семейной коммеморации, которые необходимо превращать в единый контекст социальных воспоминаний на уровне региона.

В-четвертых, необходимо предпринять усилия по формированию комплексной научно-академической краеведческой модели, актуализирующей и популяризирующей региональные памятные даты, персоналии, автобиографические воспоминания.

В-пятых, достаточно интересной является актуализация исторического опыта «других»: политических заключенных, раскулаченных семей, общественных деятелей, инвалидов Великой Отечественной войны, узников немецких и отечественных концлагерей после их возвращения в Липецкую область.

Таким образом, формирование региональной политики памяти является важным инструментом в управлении социокультурным развитием в Липецкой области и фактором определенной консолидации общественных настроений в условиях структурного кризиса в Российской Федерации. Региональная политика памяти представляется возможной в условиях глобализации, которая актуализирует с одной стороны, идею исторической преемственности и наследия, а с другой, единство повседневных и неповседневных, семейных и групповых форм исторической идентификации.

Лиончук А.П., магистр педагогического образования, докторант
Польша, Институт Истории Ягеллонского университета

Lionchuk O.P., Master of pedagogical education, doctoral student
Poland, Institute of History Jagiellonian university

Громадянське суспільство та інформаційна політика держав в умовах глобалізації (на прикладі країн Центральної та Східної Європи)

CIVIL SOCIETY AND INFORMATIVE POLITICS OF THE STATES IN THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION (ON AN EXAMPLE OF COUNTRIES OF CENTRAL AND EASTERN EUROPE)

Аннотация

Статья посвящена вопросу формирования информационной политики государством и реакции на нее гражданского общества в условиях глобализации.

Abstract

The article is devoted to the question of forming of informative politics by state and reaction on her of civil society in the conditions of globalization.

Ключевые слова: информация; информационная политика; гражданское общество; социальные сети; глобализация.

Keywords: information; informative politics; civil society; social networks; globalization.

Ми живемо в період, коли світ дедалі більше є взаємозалежним. Інформація є практично відкритою і доступною для широкого загалу. Тому предметом мого дослідження в даній статті є питання інформаційної політики в державі в умовах глобалізації. Об'єктом дослідження є реакція громадянського суспільства в країнах Центральної та Східної

Європи на інформаційні впливи щодо нього. Над питаннями інформаційної політики та громадянського суспільства активно працюють такі дослідники Т. Снайдер, Я. Грицак, Н. Дейвіс, О. Гарань, А. Новак, Г. Касьянов, З. Бжезінський, В. В'ятрович та інші.

Ми живемо в глобалізованому світі – це факт. Світі, що є відкритим для міграції капіталів, людських ресурсів, інформації. Це і є глобалізація або американізація. Останній термін активно циркулював і циркулює в постсоціалістичних країнах Європи. Оскільки, в часи холодної війни, саме США асоціювались зі свободою думки та слова, джинсами, Кока-Колою, гамбургерами, Санта-Клаусом. Звичайно, це стереотипи, але вони продовжують жити в цілих країнах і сьогодні. Так, наприклад, у часи горбачовської перебудови, більшість пересічних громадян СРСР наслідували американський стиль в одязі, ставали більш розкутими та активними в громадському житті. У XXI ст. світ стає динамічнішим, тут домінують інформаційні технології та послуги, фактично зникають міждержавні кордони. А Інтернет став складовою життя майже кожної людини.

Польща, Чехословаччина (ще на той час), Угорщина та об'єднана Німеччина після оксамитових революцій обрали свій шлях до успіху через люстрацію колишньої влади, відкритий діалог із своїми громадянами, розвиток малого та середнього бізнесу, залучення іноземних інвестицій, розвиток незалежних ЗМІ. Хоча, наприклад, у Польщі революція з низу не створила жодної політичної програми, але залишила помітний слід у формі суспільного вибору 4 червня 1989 р.[1] Таким чином підтримавши зміни у своїй країні.

Всі вище згадані країни є вихідцями із так званого соцтабору. Більшість громадян цих країн пам'ятали як радянські танки пройшлись по вулицям Будапешта у 1956 р. та Праги у 1968 р. Тому в зовнішньополітичному векторі руху керівництво цих країн, за активної підтримки громадянського суспільства, обрало шлях інтеграції до НАТО і ЄС. Розпочалися болючі, але необхідні реформи, все суспільство, разом з елітою, жорстко економили видатки. Була проведена ефективна інформаційна політика на обґрунтування необхідності реформ. Таким чином, у 1989-1991 рр. на Європейському континенті постала нова реальність, що породила три Європи. "Першу Європу " представляли старі міцні демократії Західної Європи. "Другу Європу " становила "вишеградська трійка " – Польща, Угорщина та Чехословаччина. Ці посткомуністичні республіки вже тоді мали всі підстави сподіватися на приєднання до Європейського Співтовариства. "Третю Європу" репре-

[1] Andrzej Nowak. Od Polski do post – polityki. Intelektualna historia zapaści Rzeczpopolitej. Kraków – 2011. s. 238.

зентують решта країн колишнього комуністичного блоку, євроінтеграційні перспективи яких були дуже примарними[1].

Білорусь та Україна – дві пострадянські республіки – пішли власними, доволі специфічними шляхами. Так, керівникам Білорусії у 1990-х рр. вдалося зберегти великі промислові підприємства у державній власності, забезпечити населенню країни певний рівень добробуту в обмін на політичну свободу суспільства. З 1994 р. незмінним лідером Білорусі є О. Лукашенко, якого донедавна вважали останнім диктатором у Європі. Білоруський Президент повернув країні всю державну символіку радянської доби, фактично знищив опозицію в країні, інакодумці або за гратами, або за кордоном. Будь- які акції протесту жорстко розганяються загонами міліції, а найбільш активні потрапляють до в'язниць, навіть іноземні громадяни. Так, у 2005 р. під час акції протесту на вулицях Мінська разом із білорусами було затримано декілька громадян України, котрих затримали на 15 діб, а після того депортували з країни і заборонили в'їзд до Білорусі на 5 років. Акції громадянського спротиву там відбуваються регулярно, проте світ про них дізнається лише після затримань іноземних громадян.

Білоруські ЗМІ знаходяться під цензурою органів державної влади, а незалежних друкованих ЗМІ майже нема, що вже говорити про телебачення чи радіо. Лише в Інтернеті залишається мінімальна можливість висловити власну позицію. Вибори, особливо президентські, трансформувалися у ток-шоу з відомим завершенням – черговим президентським терміном Олександра Лукашенка. Як правило, до процесу спостереження за виборчим процесом іноземних спостерігачів не охоче допускали, але на останні вибори, у 2010 р., їх було запрошено і допущено. Звичайно ж, представники місії спостерігачів від ОБСЄ не визнали ці вибори демократичними. На що Олександр Лукашенко зреагував такою фразою: "ви приїхали спостерігати, от і спостерігайте, а не коментуєте тут". Це свідчить про брак демократичного процесу в державі та суспільстві, наслідком чого є вже понад двадцятирічна диктатура білоруського президента, що заважає налагодити конструктивний діалог із країнами Заходу.[2] Отже, в Білорусії громадянське суспільство лише починає зароджуватися, а інформаційні потоки, майже повністю, контролює держава.

Прогнози західних аналітиків, щодо економічного розвитку України на початку 1990-х рр., що мала найкращі стартові можливості, не справдились. Це викликало соціально-економічну стагнацію і суспіль-

[1] Норман Дейвіс. Європа: Істрія / Пер. з анг. П. Таращук, О. Коваленко. – К., Видавництво Соломії Павличко "Основи", 2008. с. 1167.

[2] Zbigniew Brzezinski. Strategic vision: America and the Crisis of Global Power, Basic Books, 2012, P 79.

но-політичну напругу в молодій державі. Тоді експертні кола Заходу почали ставити під сумнів подальше існування України як єдиної держави. Проте Україна колеться, але не розколюється. І це – попри свою мовну, національну та релігійну різноманітність, у політичному плані вона залишається відносно стабільною спільнотою. Що підтвердила політична криза 1994 р. та революційні події 2004 – 2005 рр.[1] А Революція Гідності упевнено продовжила і прискорила процес формування політичної нації в Україні. Неабияку роль у цьому відіграє інформаційна політика держави та реакція на неї громадянського суспільства. На початку 1990-х рр. подача інформації здійснювалась через друковані ЗМІ та державні телеканали і мала, переважно, тенденційний характер, уникаючи критики на адресу державного керівництва. Але й такого пафосного вихваляння дій влади, як у радянську епоху теж не було. Зрештою, громадяни України самі розуміли, що ті, кому довірили розбудовувати країну, не виконують своїх обов'язків належним чином. І мова не про абстрактний ВВП, а про рівень життя більшості населення, який стрімко падав. Тому, страйки шахтарів Донбасу були цілком закономірним проявом боротьби за гідне життя для себе та своїх родин. А в 1994 р. до вимог економічного характеру додалися ще й політичні, про розпуск Парламенту та відставку Президента Л. Кравчука. Лунали й вимоги про надання Донбасу автономії, але вони швидко припинилися. Суспільство в цілому та шахтарі, зокрема, не сприйняли цієї ідеї позитивно. Та й Верховна Рада з Президентом погодилися на дострокові вибори у липні 1994 р. Окрім того, країна продовжувала жити в старому, ще радянському правовому полі, за Конституцією 1978 р. Тому одним з першочергових завдань нового Парламенту та нового Президента (Л. Кучми) було розробити та прийняти нову Конституцію України, що було зроблено лише у 1996 р. У ніч на 28 червня українці отримали новий Основний Закон і нову національну валюту – гривню.

Звичайно, більшості громадян від цього жити легше не стало, а найбільш активні та амбітні поїхали закордон у пошуках заробітку. Так розпочалася нова хвиля трудової міграції і до країн старої Європи, і до Москви з Петербургом, цей процес триває по сьогоднішній день. Внаслідок цього країна втратила висококваліфікованих робітників і фахівців, а діти залишилися без батьків. Але трудові мігранти не забувають про свою Батьківщину. Особливо це стає помітно під час революцій 2004 р. і 2013 – 2014 рр. Саме трудові мігранти виходили на акції солідарності з Україною на головні площі Варшави, Праги, Берліна,

[1] Я. Грицак. 26 ПРОЦЕНТ, або Як подолати історію – К.: Фонд Порошенка, 2014, с. 22.

Риму, Торонто, Вашингтону. Вони активно вимагали від лідерів провідних країн допомогти українцям у їх боротьбі за свої права та демократію. В соціальних мережах на підтримку Революції Гідності в Україні було створено сторінки Євромайдан Мадрид, Лондон тощо. А у 2014 р. активісти Євромайдану у соціальній мережі Facebook створили сторінку Майдан закордонних справ. Там волонтери оприлюднюють інформацію для іноземних держав та організацій про реальний перебіг подій в Україні.

Належну оцінку діям українського суспільства на мюнхенському саміті з питань безпеки 7 лютого 2015 р. дав Дж. Сорос. Він вважає, що громадянське суспільство в Україні досягло безпрецедентного рівня. "Це майже унікальна ситуація – участь через демократію. Дух волонтерства, що зародився на Майдані, дійшов до цього. Цей дух дуже незвичний, але люди це майже не знають. Україна зараз є тим, чим повинен бути ЄС."

Ще двадцять п'ять років тому ми не уявляли як зміниться світ, як його змінить Інтернет і, так звані, соціальні мережі (Facebook, Twitter, Одноклассники, ВКонтакті тощо). Зараз, у XXI ст., саме вони багато в чому визначають розвиток суспільства й держави. Це вільний від контролю та цензури простір, де існують горизонтальні, а не вертикальні зв'язки, тобто не існує відносин керівник – підлеглий, там всі абсолютно рівні у своїх висловлюваннях і думках. Саме через соцмережі вдалося організувати перший Євромайдан у Києві та регіонах, а після жорстокого побиття студентів саме в соціальних мережах пішла інформаційна хвиля про те, що виходити на протест проти побиття студентів треба в суботу, а не в неділю. Все це призвело до консолідації українського суспільства, яке примусило втекти колишнього Президента Януковича з країни.

Отже, в епоху високих технологій, Інтернету та соціальних мереж, коли слово є в електронному вигляді, формування інформаційної політики та захисту свого інформаційного поля набуває все більшої актуальності для суспільства та держави. Яскравим прикладом того слугують оприлюднені в 2010 р. сайтом "WikiLeaks" таємні документи, розповсюдженню яких не змогли завадити навіть спецслужби США. [1]

[1] В'ятрович В. М. Історія з грифом "Секретно" – Вид. 2-е – Львів: Часопис, 2013, с.194.

Лиончук Р.А., магистр педагогического образования, ст. преп.
Украина, Ровенский центр профессионально-технического
образования государственной службы занятости

Lionchuk R.A., Master of pedagogical education, senior lecturer
Ukraine, Center of vocational and technical education
of state service of employment, Rovno

ГЕНДЕРНА ОСВІТА ЯК ПРОДУКТ ГЛОБАЛІЗАЦІЇ

GENDER EDUCATION AS PRODUCT OF GLOBALIZATION

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы становления гендерного образования как одного из результатов процесса глобализации. Автором выделены позитивные и негативные стороны глобализации.

Abstract

The article deals with the formation of gender education as one of the results of the process of globalization. An author identified positive and negative parties of globalization.

Ключевые слова: гендер; глобализация; образование; гендерное образование; гендерное равенство.

Keywords: gender; globalization; education; gender education; gender equality.

Більшість сучасних науковців переконливо стверджують, що ключовою ознакою сучасного світу є глобалізація. Вона – це наступний щабель генезису цивілізації людини, коли економіки окремих країн не здатні ефективно функціонувати в своїх територіальних межах, а завдяки міжнародним зв'язкам почали з'являтися світові ринки та транснаціональні корпорації. Тобто, глобалізація є об'єктивним, комплексним, історичним процесом, складовими якого є геополітика, геокультура та геоекономіка. Таким чином, глобалізація активно впливає на всі сфери життєдіяльності окремих суспільств у напрямку універсалізації, прийнятті єдиних світових стандартів і моделей.

З кінця XX ст. глобалізаційні процеси зачепили й освіту. Науковці відзначають як позитивний, так і негативний вплив глобалізації на освітню галузь. Освітні послуги стали більш якісними (школи та ВНЗ почали активно використовувати інформаційні технології та іноземні педагогічні інновації) та доступними. Виробники освітніх послуг стали враховувати запити ринку праці у визначенні актуальних спеціальностей та змістовому наповненні навчальних програм. Це підвищило конкурентоспроможність молодих фахівців на світовому ринку праці та надало можливості для швидкої окупності витрат на освіту. Завдяки глобалізації

(визнання еквівалентності документів про освіту, створенню Національних довідкових рамкових структур, міждержавному погодженню навчальних програм, планів, систем оцінювання знань і т.п.) стало можливим навчання на будь-якому освітньому рівні в будь-якій країні світу. Разом з тим, це сприяє збільшенню потенційних можливостей для задоволення потреб людини соціального та духовного змісту.

Одним із негативних наслідків глобалізації в освіті є загострення соціальної нерівності, так як найсучасніші здобутки науково-технічного прогресу є недоступними для малозабезпеченої частини суспільства. Висококваліфіковані фахівці мігрують у більш розвинені країни світу, через що країни, що розвиваються, втрачають свій інтелектуальний потенціал. Освітня міжнародна мобільність призводить до зникнення з вітчизняного освітнього ринку неконкурентоспроможних навчальних закладів та руйнуванню національних освітніх систем.

Гендерна освіта також є одним із продуктів глобалізації. Дослідження підтверджують, що країни, котрі подолали гендерну дискримінацію в різних її проявах, досягли значного прогресу не лише в гуманітарному, культурному, соціальному, але і в економічному розвитку.

У кінці 60-х рр. ХХ ст. в освітню практику США та країн Західної Європи поступово починає інтегруватися гендерна проблематика. Так, поступово гендерна освіта стала респектабельною частиною навчального процесу[1].

Згодом гендерні студії США увійшли до університетських програм, що сприяло впровадженню "гендерно збалансованих" навчальних планів з 1980-х рр. Як результат – пішов процес формування суспільної свідомості, вільної від стереотипних уявлень про нерівність статей та утвердження паритетних відносин між чоловіками та жінками у сімейному та громадському житті. Найбільш знаним дослідницьким центром, що вивчав на той час питання гендерної та жіночої освіти була Національна Рада з жіночих досліджень (створена завдяки фінансовій підтримці Фонду Форда та Нью-Йоркської корпорації Карнегі у 1989 р.). До неї входило 28 інститутів, що займались дослідженнями жіночих рухів, сприяли формуванню національної гендерно збалансованої політики, розробляли навчальні програми для дівчат і жінок, проводили наукові дослідження, що виявляли дискримінацію жінок. У 1991 р. кількість інститутів та центрів даного об'єднання зросла до 65[2]. У наш час майже кожен великий приватний чи державний університет США має подібний центр, наукові розробки якого стають основою для навчальних курсів.

У Гарвардському університеті (США) працює Освітня школа, що займається підготовкою педагогів-теоретиків та підвищенням кваліфі-

[1] Основи теорії гендеру: Навчальний посібник. – К.: "К.І.С.", 2004. – С. 494.

[2] Феминология: Словарь терминов / Под ред. Пищулиной О.Н. – Х.: Изд-во ХНУ им. В.Н. Каразина, 2002.

кації шкільних вчителів. Багато курсів, що викладаються, мають гендерне спрямування.

Наприкінці 1970-х рр. у більшості країн Західної Європи також починають з'являтися освітні гендерні програми. Наприклад, у Німеччині феміністська філософія отримала вираження у дискусійному клубі, котрий складали представниці жіночого руху. У Швеції запроваджена обов'язкова програма з вивчення питань феміністської проблематики, яку проходять, зокрема, і урядовці. У 1996 році у Великій Британії при найбільших університетах створюються центри гендерних досліджень. Гендерні курси різнопланового спрямування читаються в університетах Росії, Польщі, Угорщини, Румунії, Болгарії, Словаччини[1].

Найбільш популярними на даний час у Європі є організація літніх шкіл та короткотермінових семінарів для різних верств населення з різних країн світу. В основному гендерні курси читаються на факультетах гендерних та жіночих досліджень. Такі факультети функціонують у багатьох вищих навчальних закладах Європи, Латинської Америки, Австралії, Азії, майже у всіх коледжах та університетах США.

Цікавим є й досвід Швеції, де в науці, політиці та освіті постійно впроваджуються інновації, що ґрунтуються на усвідомленні важливості гендерної рівності. Посередником між процесами дослідження та регулювання паритетних стосунків виступає саме жіночий рух. Сьогодні Швеція вважається однією з прогресивних країн в питаннях забезпечення рівних прав і можливостей для жінок та чоловіків. Після вступу Швеції до Європейського Союзу в 1995 р. однією з найважливіших сфер політики у співпраці Швеції та ЄС стала саме гендерна рівність[2]. Через це досить часто гендерна рівність формулюється саме як "шведське питання"[3].

Україна, на шляху інтеграції в Європейське Співтовариство, намагається впроваджувати світові стандарти, в тому числі в питаннях, що стосуються гендерної політики та гендерної освіти. Тому особливої актуальності набуває питання розробки та впровадження відповідних навчальних програм, спецкурсів. Це дозволить учням шкіл, студентам, вчителям та державним службовцям набути базових знань з гендерної тематики, підвищити рівень гендерної культури. Впроваджувати дані курси потрібно у таких формах, як гендерні ігри, дискусії, діалоги, аналіз життєвих ситуацій тощо, так як гендерна освіта має за мету не просто дати

[1] Gender Studies & Women's Studies. Directory. Resources in the Countries of Central & Eastern Europe, the former Soviet Union & Mongolia. 1999 Open Society Institute. – Budapest, 1999.

[2] Організаційні та правові елементи інституційного механізму забезпечення гендерної рівності в Україні. Запоріжжя: Друкарський світ, 2011. – С. 47.

[3] Towns A. Paradoxes of (In)Equality: Something is Rotten in the Gender Equal State of Sweden // Cooperation and Conflict. – 2002. – Vol. 37 (6). – P. 162.

певний обсяг знань, але й побороти стереотипи мислення та поведінки.

До пріоритетних напрямків гендерної освіти в Україні належать:

- розвиток у педагогів і учнів гендерних компетентностей у контексті інтеграції до Болонського процесу та ЄС;
- надання учням умінь та навичок для розуміння свого особистого призначення, як жінки або чоловіка, в різноманітних галузях людської життєдіяльності, незважаючи на гендерні стереотипи;
- формування егалітарної свідомості через отримання якісних гендерних знань та подолання стереотипів;
- розвиток гендерної толерантності в суспільстві на шляху до демократичних стандартів;
- руйнування культурних обмежень за ознакою статі[1].

Марков В.Н., канд. пед. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации Липецкий филиал

Markov V.N., PhD in Education, Assistant Professor
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

ФУНДАМЕНТАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

FUNDAMENTAL EDUCATION AS A VITAL FACTOR OF INNOVATIONAL ECONOMICS DEVELOPMENT

Аннотация

В статье обоснована социальная значимость естественнонаучного образования в современных условиях, представлена методическая концепция, ориентированная на фундаментальность и системную целостность его содержания.

Abstract

Here the social significance of natural science education in modern conditions is justified and methodical concept, oriented to fundamentality and system integrity of its content, is introduced.

[1] Оксана Кікінежді Гендерна освіта у вищій школі: досвід і проблеми подальшої інституціоналізації // Збірник матеріалів науково-практичної конференції "Гендерна освіта – ресурс розвитку паритетної демократії". – К., 2011. – 796 с.

Ключевые слова: компетентностная модель; фундаментализация образования; эволюционно-синергетическая парадигма; квантово-релятивистская физика; космология; физический вакуум.
Keywords: competence model; fundamentalization of education; evolutionary synergetic paradigm; quantum-relativity physics; cosmology; physical vacuum.

В условиях глобализации экономики резко усиливается роль передовых технологий, обеспечивающих конкурентные преимущества на мировом рынке. Перед современной России стоит стратегически важная и фактически безальтернативная задача – перейти к *инновационному социально-ориентированному экономическому развитию*. Только такой путь развития страны позволит оставаться ей одним из ведущих экономических и геополитических центров, складывающегося многополярного мира.

Немаловажную роль в этом процессе играет *человеческий капитал*. Создание инновационной экономики и формирование инновационного общества – это две неразрывно связанные стороны поставленной перед государством и бизнесом задачи. Чтобы обстоятельно перестроить сырьевую экономику на новые – инновационные рельсы, основанные на новейших научных достижениях и технологиях, необходимо поменять сознание и отношение общества к науке и образованию. Только общество, основанное на развитом интеллекте и продвинутом образовании, способно создавать и эффективно реализовывать инновационные технологии. Ведь по сути инновации – целая цепочка различных видов деятельности, простирающихся от переднего фронта науки до конечного продукта, и она не должна обрываться на каком-то этапе. Но для этого общество должно иметь соответствующий уровень воспитания, развития и знаний.

В связи с этим актуальной становится задача, связанная с реализацией в образовании новой – *компетентностной* модели. Эта модель предполагает активную роль всех участников образовательного процесса, результаты которого должны быть направлены на формирование мотивированной компетентностной личности, которая окажется востребованной в динамично развивающемся информационном пространстве. Эта модель образования ориентирует не только на предметные, но и на метапредметные и личностные результаты.

Методологическую основу такого подхода должны составить *принципы фундаментальности* и *системности*. Некогда краеугольные принципы, на которых базировалось отечественное образование. Возрожденные на новой содержательной основе они позволяют обеспечить необходимую синергию знаниевой и деятельностной составляющих образовательного процесса.

Принцип фундаментальности образования направлен на выявление глубинных, онтологических оснований и связей между разнообразными

процессами окружающего мира. Но если раньше это сводилось к выделению базовых основ отдельных изучаемых дисциплин, то сегодня фундаментальное образование должно стать *системно-целостным*, концептуально объединенным в рамках современной научной парадигмы.

В настоящее время такой парадигмой стали идеи и закономерности *эволюционно-синергетического развития мира*. Они возникли в силу логики исторического развития всего комплекса естественно-математических наук, связанного с переходом к исследованию все более сложных природных систем. Идеи самоорганизации и эволюционного саморазвития мира становятся основой нового мировидением и открывают путь к построению целостного естественнонаучного образования, гармонизации его отношений с гуманитарной культурой.

Естественнонаучное образование становится *социально значимым* фактором в формировании личности. Оно обладает огромным содержательным, познавательным и мировоззренческим потенциалом. Необходимы лишь целенаправленные усилия, чтобы его реализовать, вывести изучение естественных наук на уровень, отвечающий требованиям времени. Это необходимо осуществить не только на уровне высшей, но и средней школы.

Таким образом, основной задачей построения новой модели содержания образования становится разработка его *фундаментального ядра*, включающего необходимый научно-категориальный аппарат, отвечающий современному уровню развития науки, на основе которого должны формироваться ценностные ориентации и научное мировоззрение обучающихся, а также обобщенные способы их познавательной и практической деятельности.

В течение длительного времени нами проводилось и было апробировано научно-методическое исследование, направленное на разработку методических основ изучения современной физики и космологии в рамках углубленного курса физики средней школы и вузовского курса концепций современного естествознания. Результатом этого исследования стало создание соответствующей методической концепции[1], последовательно раскрывающей сущностную природу квантово-релятивистских представлений современной физики, и тем самым ре-

[1] Марков В.Н., Пухов Н.М. Физическая картина мира: От натуральной философии к современной картине мира: Монография. – СПб: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2011. – 222 с.; Марков В.Н. Образовательная стратегия познания современной физики // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. № 135. – СПб, 2010. – С. 143-154; Марков В.Н. Проблема разработки фундаментально-содержательного ядра квантово-релятиви-стской физики на продвинутом уровне изучения в профильной школе // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. № 154. – СПб, 2013. – С. 155-164 и др.

шающей задачу фундаментальности и системности физического образования, по крайней мере, в этой его важнейшей части.

В основе этой концепции лежат результаты новейших научных исследований, связанных с наличием в природе такой базовой формы материи, как *физический вакуум*. По современным научным представлениям именно свойства этого физического объекта составляют онтологическое основание квантово-релятивистской физики, и очевидно станут предметом дальнейших исследований фундаментальной науки XXI века.

Эта концепция была нами реализована в учебных пособиях, предназначенных для высшей[1] и средней[2] школы. Ниже остановимся на концептуальных идеях этого образовательного проекта, *цель* которого:

- овладение системой фундаментальных научных знаний, обеспечивающих понимание глубинных онтологических оснований и связей между разнообразными явлениями и процессами окружающего мира;

- формирование современной естественнонаучной картины мира, основанной на космологическом квантово-релятивистском видении мира и принципе универсального эволюционизма;

- воспитание через освоение базовых общекультурных ценностей целостности естественнонаучной и гуманитарной культуры и формирование научного мировоззрения;

- интеллектуальное развитие личности на основе освоения методологии научного познания, развития научно-теоретического мышления и формирования ее творческого потенциала.

Образовательные результаты освоения разработанной программы могут быть представлены на нескольких уровнях – личностном, метапредметном и предметном.

Предметными результатами освоения программы являются:

- понимание онтологического основания квантово-релятивистской физики и основанной на ней космологии, связанного с симметрийными и структурными свойствами физического вакуума;

- формирование предметной целостности, основанной на системе основополагающих принципов квантово-релятивистской физики, понимание их общефизического статуса в познании физических явлений и процессов;

- умение анализировать и объяснять разнообразные физические явления и свойства объектов микро-, макро- и мегамира на основе фун-

[1] Пухов Н.М., Марков В.Н. Космос. Вакуум. Кванты: Современная физическая картина мира: Учебное пособие. – СПб: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2008. – 304 с.

[2] Марков В.Н. Основы современной физики и космологии: Учебное пособие для общеобразовательных учреждений с углубленным изучением физики. – СПб: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2014. – 182 с.

даментальных научных положений квантово-релятивистской физики, соответствующих количественных оценок и модельных построений;

- формирование междисциплинарных коммуникаций, базирующееся на понимании принципа эволюционного развития Вселенной и принципа всеобщей синергии;

- развитие научно-теоретического типа мышления на основе овладения методологией физического познания и умственными действиями, направленными на формирование и развертывание теоретических обобщений.

Другими результатами освоения программы являются:

Метапредметные результаты:

- формирование базовых ценностей естественнонаучной, философской и гуманитарной культуры, готовность опираться на них в своем личностном общекультурном развитии и дальнейшем профессиональном образовании;

- владение научной методологией, навыками познавательной деятельности и рефлексии, готовностью и способностью к самостоятельному поиску методов решения познавательных задач, применению различных методов познания;

- готовность и способность к самостоятельной информационно-познавательной деятельности, умение ориентироваться в различных источниках информации, критически ее оценивать и интерпретировать.

Личностные результаты:

- формирование ценностно-смысловых установок и мотивации к обучению и целенаправленной познавательной деятельности;

- формирование мировоззрения, соответствующего современному уровню развития физической науки и естествознания, основанного на ценностях общечеловеческой культуры;

- готовность и способность к саморазвитию и личностному самоопределению, дальнейшему успешному профессиональному образованию и самообразованию.

Более подробно содержание данной программы представлено в другой нашей публикации[1]. Здесь же очерчены лишь основные идеи и содержательные контуры развиваемой методической концепции, последовательное развертывание которой может привести к изменению структуры и содержания всего школьного физического и естественнонаучного образования.

[1] Марков В.Н. Основы современной квантово-релятивистской физики и космологии как инновационный проект развития школьного физического образования // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. № 173. – СПб, 2015.

Мещеряков В.Д., канд. пед. наук, ст. преп.,
Кондрашин Ю.А., канд. техн. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Meshcheriakov V.D., PhD in Pedagogical, senior lecturer
Kondrashin Y.A., PhD in Technics, Assistant Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration», Lipetsk branch

ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБУЧАЮЩЕГО ПРОСТРАНСТВА ДЛЯ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ-ЭКОНОМИСТОВ

FORMATION OF THE INFORMATION TRAINING SPACE FOR TRAINING OF STUDENTS ECONOMISTS

Аннотация

В статье рассмотрены общие основы формирования образовательного пространства студентов-экономистов в современных условиях для обеспечения устойчивого социально-экономического развития.

Abstract

In article the general basics of formation of educational space of students economists in modern conditions for ensuring sustainable social and economic development are covered.

Ключевые слова: образовательное пространство; формирование личности; профессиональные навыки; устойчивое развитие.

Keywords: educational space; formation of the personality; professional skills; sustainable development.

Одним из важных условий формирования специалиста в области экономики в условиях глобализации является формирование особого воспитательного пространства, которое позволит посредством влияния всех факторов воспитания и других пространств получить всесторонне развитую личность, могущую использовать современные математические и естественно научные методы и информационные технологии для анализа социально-экономических отношений.

При этом необходимо учитывать и духовную составляющую, способную повысить личную значимость студента, самооценку, ответственность за выполнение поставленной задачи, поскольку какие бы профессиональные навыки не имел специалист их ещё необходимо правильно применить, чтобы получить наибольший эффект как для органи-

зации так и для всего общества в целом. Высококлассный специалист, который не ориентирован на интеграцию с обществом, не сможет получить максимального эффекта от применения профессиональных навыков, да и интерес в их использовании также будет сильно снижен.

Воспитательное пространство можно рассматривать на нескольких уровнях: личностном, уровне образовательного учреждения и городском, каждый их которых имеет свои особенности.

На личностном уровне студент постоянно находится в общении с преподавателем, который личным примером представляет образец грамотного специалиста, подбирает проблемы для решения, которые не только помогают развить его профессиональные навыки, но и показывают места их возможного применения. Очень хорошей практикой является привлечение студентов к выполнению научных работ и проведению исследований, которые на первоначальном этапе могут проводиться под почти полным руководством наставника, а в последующем его роль может свестись только к части консультирования и направления движения. Общение в неформальной обстановке позволяет лучше понять причины, обуславливающие тот или иной выбор, особенно в условиях, когда формальные методы исследования не дают однозначного результата. Во время занятий преподаватель стимулировать навыки социального поведения, предлагая проведение групповых работ, когда от результатов работы отдельного члена коллектива зависит и общий результат группы. Здесь формируется навык сотрудничества и кооперации. На этих же примерах можно показать и силу сплоченной группы, которая, помогая всем своим членам, может достичь больших результатов, чем при индивидуальном решении проблем.

В качестве замечательного примера можно привести совместную поездку студентов и преподавателей Академии на финал чемпионата по управлению «Business battle», во время которой студенты могли наблюдать за подготовкой преподавателей к соревнованиям, используемым ими математическими методами и информационными технологиями, прогнозированию и оценке предполагаемых результатов. По окончании мероприятия также был проведён подробный разбор действий участников соревнования, выделены сильные стороны конкурентов, составлен план действий на будущий период. Освещение результатов мероприятия внутри Академии повысило интерес и остальных студентов к используемым методам и средствам моделирования, позволило набрать несколько групп для целенаправленной подготовки к следующим соревнованиям, но это уже относится к следующему уровню.

На уровне образовательного учреждения можно выделить такие формы формирования обучающего пространства как представление значимых результатов, достигнутых представителями организации в

различных мероприятиях; общение с выпускниками, которые могут с высоты прожитых лет оценить полученные при обучении навыки, указать возможные направления их приложения, указать на области, недостаточно полно освещённые за время обучения, обозначить тенденции развития в профессиональной сфере. С точки зрения духовного воспитания особое внимание должно уделяться статусу образовательного учреждения, его сотрудникам и студентам, формированию позитивных отношений между ними. Гордость от сопричастности к деятельности предприятия и его сотрудников позволит значительно поднять самооценку самого студента, покажет ближайшие горизонты развития. Положительные взаимоотношения между сотрудниками, преподавателями и студентами позволяют больше внимания уделять именно вопросам получения профессионального образования.

На городском уровне воспитательная среда формируется при проведении массовых мероприятий профессиональной направленности, чествовании передовиков производства. В Липецке регулярно обновляется «Доска почёта», на которой представлены наиболее выдающиеся деятели города. Также городская администрация проводит конкурсы для выявления лучших по профессиям, рассматривает студенческие инновационные проекты, помогая наиболее отличившимся в их реализации. У студентов Академии реализована тесная связь с городской администрацией, в стенах которой проводятся такие знаковые мероприятия как знакомство с молодыми студентами и вручение дипломов выпускникам.

Другим фактором, способствующим развитию полноценного члена общества, является и профессиональное воспитание, которое не только знакомит обучающегося с новыми методами и технологиями анализа информации, но и показывает роль знающего специалиста в современном обществе в условиях глобализации.

Знания, которые получает обучаемый, должны быть универсальными, т.е. применимыми в различных областях его деятельности. Примером таких знаний могут служить информационные технологии, который в эпоху всеобщей информатизации используются уже не только в производственной или научной сфере, но и в повседневном быту.

Существуют специализированные информационные комплексы, позволяющие решать сложные профессиональные задачи, однако не всякое предприятие может позволить себе закупить подобное программное обеспечение, поэтому более интересным представляется возможность обучения студентов знаниям, позволяющим реализовать полученные навыки на базовом программном обеспечении, не требующим для своей работы значительных капиталовложений. Если человек понимает базовые принципы экономического развития и знает базовое программное обеспечение, то он будет способен самостоятельно

реализовать требуемые ему функции, не привлекая специалистов по информационным технологиям.

Здесь же хотелось бы отметить всё возрастающую роль методов математического моделирования, используемых для проведения качественного анализа предметной области и формирования описания бизнес-процессов. Как было сказано выше, это позволит реализовать решение прикладных задач с использование общедоступных информационных технологий.

И последнее, на чём хотелось бы остановить своё внимание, это использование коммуникационных технологий. В условиях глобализации экономики возможность получить и обработать информацию вдали от места её образования позволяет создавать виртуальные предприятия, которые требуют намного меньше затрат на своё создание и функционирование, а результаты их работы вполне сопоставимы с реально действующими организациями.

При использовании аппарата математического анализа также необходимо ясно представлять какого рода результаты могут получиться при расчётах, уметь проводить предварительную качественную оценку, а не бездумно доверяться компьютеру. Перед использованием необходимо тщательно проанализировать и входные данные для расчёта, минимизировав неопределённость информации, которая при достаточно высоком уровне может перечеркнуть полученные результаты. При окончательной оценке полученного решения необходимо учитывать и социальные факторы, действующие в регионе, которые порой довольно сложно формализовать и отразить в модели.

Также необходимо указать и на возможные проблемы, связанные с использование инфокоммуникационных технологий. Бездумное внедрение средств коммуникации может привести к потере результатов всей деятельности, поскольку их можно просто украсть. Как и для любой новой технологии, студент должен понимать возможную сферу применения и связанные с этим опасности. В случае инфокоммуникационных технологий он должен обладать достаточным уровнем знаний информационной безопасности и понимать постоянно возникающий компромисс между удобством использования и защищённостью результатов. При правильном воспитании у человека просто не возникнет желания направлять полученные им знания против других людей и общества, несмотря на кажущуюся привлекательность получения быстрой выгоды. В последующем на решение возникшей проблемы может понадобиться гораздо больше ресурсов, причём, возможно, не от самого предпринимателя, от его детей или окружения. Сформированный высокий этический уровень позволит отбирать наиболее оптимальные решения по всем динамикам развития, а отсутствие скры-

тых ошибок и дефектов позволит получать точную оценку эффективности их использования, и не будет требовать дополнительных ресурсов на их обнаружение и приведение в нормальное состояние.

Таким образом, для получения качественного специалиста, который может обеспечить устойчивое развитие своего предприятия и региона необходимо гармонично совмещать развитие его профессиональных навыков, знание современных инфокоммуникационных технологий с воспитательными мероприятиями, позволяющими определить их правильное использование.

Миронова Ю.В., канд. филолог. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Mironova U.V., Phd in Philology
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy And Public Administration, Lipetsk branch

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ТРИАДА «ЧЕЛОВЕК-ТЕКСТ-АВТОР» В СОВРЕМЕННОМ ЛИНГВОИНФОРМАЦИОННОМ И СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

CONCEPTUAL TRIAD «MAN-TEXT-AUTHOR» IN MODERN, LINGVOINFORMATION SOCIAL CULTURAL SICIETY

Аннотация

В статье рассматривается концептуальное единство «человек-текст-автор», которое, являясь антропоцентричным, объективирует бытие языка в современном лингвоинформационном и социокультурном пространстве.

Abstract

The article shows the conceptual unity of the "people-text-author", which being anthropocentric, objectifies existence in the modern language ling information and socio cultural space.

Ключевые слова: концептуальный анализ текста; концепт; язык; общество; гуманизация.

Keywords: conceptual analysis of the text; concept; language; society; humanization .

В современном лингвоинформационном обществе, разивающемся в направлении глобализации и гуманизации, неуклонно растёт потреб-

ность в накоплении нового опыта работы с художественным текстом как объектом особой эстетической природы.

В связи с этим всё более актуальным становится исследование языка в тесной взаимосвязи с мышлением, мировоззрением, картиной мира и национальной культурой народа.

Особое звучание и значение в XXI веке приобретает и вопрос о функционировании слова в художественном тексте. Концептуально значимое слово текста синергийно, знаково, оно своего рода ключ к осмыслению и постижению концептуальной картины мира.

Идя от слова к тексту и от текста к слову, исходя из позиции «слово как процесс», выдвинутой В.фон Гумбольдтом и развитой впоследствии А.А. Потебнёй, текстолог вскрывает глубинный символический подтекст художественного текста. Всё это оказывается возможным благодаря интенсивно развивающемуся в настоящее время новому перспективному научному направлению когнитивистики – концептуальному анализу текста.

Концептуальное прочтение текста художественного произведения позволяет реконструировать его концептосферу, а значит, приблизиться к постижению идейно-эстетического замысла автора и к осмыслению ментального наполнения ядерного концепта сферы, ведь художественный мир таит в себе «Вселенную смысла», постичь которую так нелегко.

Структура концепта художественного текста слоиста, а смысл его мерцающее, ментальные же категории, объективируемые ведущими концептами текста, организуя вместе со средствами их языкового выражения концептуальную сферу, отражают своеобразие мировидения художника слова. Таков, например, образованный органическим соединением языкового концепта «братья» и речевого «Карамазовы» индивидуально-авторский концепт «братья Карамазовы» - концептуальный центр, ядро концептосферы одноименного романа Ф.М. Достоевского.

Рассматривая полевую структуру художественного концепта и изначально волновую природу самого поля с рассредоточенными в разных его зонах ментальными единицами, в результате научных изысканий приходим к мысли о том, что концепт, являясь речеязыковым феноменом, образует в тексте некие частичные пересечения, «общие сегменты», а его членение на центр (ядро) – периферию в какой-то степени относительно, поскольку периферийные зоны, ближняя и дальняя, лишь условно отделены, но не отдалены, не удалены от приядерной, центровой зоны, аккумулирующей все текстовые смыслы.

Онтологически значимой категорией ментального поля художественного концепта является номинация. Раскрывая смысловую нагрузку имён, постигая их скрытый ассоциативный фон, обращая внимание на их особый звуковой облик, привлекая широкий историко-

культурный контекст, проникаем в символический подтекст художественного произведения.

Концептуальный анализ текста востребован и весьма интересен в плане осмысления триединой сущности «человек-текст-автор», которая через слово в художественном тексте позволяет выявить особенности идиостиля, характерные черты мировидения языковой личности.

Так, например, выявляя текстовые функции ключевого слова «верую» в одноимённом рассказе В.М. Шукшина, считаем необходимым обращение к святоотеческой, духовной литературе, которая позволяет по-иному прочитать шукшинский текст. Если учесть, что ключевое слово текста – это первое слово молитвы, и вспомнить «Символ веры», то можно обнаружить некий потаённый, сокрытый смысл бытия в слове. Именно такой, глубинный философский смысл всего рассказа и постигаем мы, избирая путь исследования от слова к тексту и от слова в тексте. Ключевое слово текста приоткрывает то сокровенное, во что лишь интуитивно верит русский мужик и во что, пройдя путь духовного поиска, уверовал герой Шукшина.

Опыт концептуального прочтения романа Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» через призму идеи «человек-текст-автор» позволяет выявить онтологические категории «свет» и «тьма», объективированные художественным концептом «братья Карамазовы», каждый из членов которого концептуально значим и соединён с другим по принципу дихотомии. Безусловно, светлое начало выражено языковым концептом «брат», тёмная же карамазовщина и светлая соборность представлены в диалектическом единстве ядерным концептом романа, а это значит, что структура концепта художественного текста не только слоиста, но и двуядерна, динамична.

Не менее актуальна в концептологии и другая проблема – исследование заглавия текста как содержательной категории текста и сильной предтекстовой позиции, в которой аккумулируется концептуально значимая текстовая информация. Особый исследовательский интерес в этом отношении представляет пьеса А.П. Чехова «Вишнёвый сад», чьё творчество уникально и признано явлением общечеловеческого значения. Среди множества возможных прочтений наиболее объективным представляется осмысление идейного замысла произведения через анализ языка, слова в тексте, особенно, если это слово ключевое.

Идя от слова в предтекстовой позиции – заглавия как «однофразового текста» к слову в тексте, лингвистически обосновывая символику ключевого в тексте пьесы слова «сад», приходим к следующему выводу: многослойность символа «сад» структурирована и упорядочена: сад – образ потерянного рая, архетипический образ души и сад – персонаж со своей, исполненной драматизма судьбой; также сад – это

время и символическое пространство. «Сад» - метафора рая, а «рай» - этимологический синоним сада. Но будет ли утраченный рай вновь обретён? Анализ заглавия «Вишнёвого сада» как сильной позиции текста показывает, что незаметно для окружающих совершается внутренняя драма человека.

Концептуальная триада «человек-текст-автор» находится в центре внимания современных исследователей языка – когнитологов, поскольку учитывает глубинные потенции слова как «деяния» и «человеческий фактор» в языке как следствие гуманизации и гармонизации современной научной парадигмы знания.

Переведенцев С.Н., доцент
заместитель начальника управления физической культуры и спорта
Липецкой области

Perevedentcev S.N., Assistant Professor
vice-president of the Lipetsk Region physical culture administration

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И МАССОВЫЙ СПОРТ КАК ФАКТОРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА

PHYSICAL CULTURE AND MASS SPORT AS A FACTORY ECONOMIC PROGRESS

Аннотация

В статье представлен опыт организации Спартакиады трудящихся Липецкой области

Abstract

The article presents the experience of organizing the Sports Festival of the Lipetsk Region's workers.

Ключевые слова: физическая культура; массовый спорт; Спартакиада трудящихся.

Keywords: physical culture; mass sports; Sports Festival of workers.

Российское общество вступило в фазу социально-экономических и политических преобразований, направленных на утверждение гуманистических ценностей и идеалов. Одним из важных факторов прогресса в условиях глобализации экономики является физическая культура.

Приобщение широких слоев населения к занятиям физической культурой и спортом − принципиальная задача государственных органов управления Липецкой области. В нашей области эта задача реша-

ется в рамках Спартакиады трудящихся − самое массовое ежегодное соревнование в регионе.

На начальных этапах организации первой Спартакиады основное внимание мы уделяли проведению районных финалов. Районные лидеры, зная активистов ведущих видов спорта, призывали их под знамёна своей команды. И получалось, что был пышный областной праздник, но на местах − тишь и бездеятельность.

Поэтому в дальнейшем было разработано новое положение, в соответствии с которым команды должны были формироваться лишь по итогам проведения районных финалов среди сельских поселений. Эти соревнования проходили по графику, согласованному с областным управлением, с приглашением представителя облспортуправления. По специально разработанным критериям мы определяли лучших и награждали их на открытии областного финала.

Вот эти критерии:

1. Оформление мест соревнований.
2. Состояние мест соревнований (качество площадок, разметка и т.д.).
3. Количество участников.
4. Соотношение взрослых и подростков.
5. Наличие, качество инвентаря.
6. Работа судейских бригад, секретариата.
7. Предварительная реклама, награждение, отчеты.
8. Нестандартные организационные решения (конкретно).
9. Количество команд от сельских поселений и общее количество сельских поселений в данном муниципальном образовании.
10. Средняя оценка.
11. Общие выводы.

Новое положение было задумано ради стимулирования массовости. Если все критерии оценивались из 10 баллов, то участие сельских администраций (п.9) – из 30. Как следствие, достаточно стандартной стала ситуация, когда из 20 поселений района в Спартакиаде участвовали 16–9. Самым ценным итогом Спартакиад стало количество участвующих в них сельских поселений.

Что бы ещё более поднять значимость этого компонента, решили итоги конкурса районных соревнований ввести в зачёт областного финала. Команды выходили на старт областного финала уже с очками. Более того, с повышающим коэффициентом 2. Такая система зачетов сформировалась не в одночасье, а постепенно внедрялась на протяжении 10 лет.

В последние годы мы целенаправленно подключаем СМИ. В традиционном конкурсе журналистов, освещающих темы физической

культуры и спорта в сельских СМИ, ввели новую номинацию: «Спартакиада трудящихся – основа спортивной жизни района» − цикл публикаций о проведении Спартакиады в сельских поселениях и муниципальных образованиях, выступлении сборной района на областном финале, очерки об участниках спартакиадных стартов».

Ради поднятия значимости Спартакиады, в состав команды должен быть включён журналист местной газеты. Подведение итогов областного конкурса журналистов и награждение лауреатов проводим на областном финале Спартакиады.

Стало традицией, что огромное значение играет церемония открытия. И когда глава администрации Липецкой области на открытии областного финала Спартакиады трудящихся лично вручал кубки главам районов победителей конкурса районных финалов, нетрудно было предположить, что это резко повысит статус местных смотров.

С другой стороны, внимание может быть чрезмерным. Некоторые главы администраций бывали слишком недовольны слабым выступлением своей команды на областном финале, вплоть до оргвыводов. Мы применили еще одно новшество. Было решено областной финал сделать «финалом победителей». Официально – в прессе – оглашались только призеры в командном зачете, а т.к. победители были в каждой команде, то всем участникам выдавались форма (в районе) и бэйджи, оригинальные красочные программки (на финале). По возвращении домой и при хорошей рекламе участники Спартакиады оказывались в эпицентре общественного внимания.

Обстоятельства вынудили нас несколько изменить регламент областных соревнований. Раньше проводилось 30–40 чемпионатов в год, в том числе по таким достаточно экзотическим видам, как кинологический, конный, плавание на открытой воде.

В результате чемпионы области выявлялись во всех видах спорта, но районы участвовали в среднем только в 2-5 чемпионатах, а на главных областных соревнованиях иногда участвовало только 4-6 команд. Поэтому было принято решение организовать круглогодичную Спартакиаду из 10 самых массовых (не отказываясь при этом и от 20 остальных) и популярных видов и настойчиво рекомендовали сельским командам обязательно участвовать в 9 из них. В результате за последние три года число обязательных видов возросло до 11, а число команд районов области участвующих в 10-11 чемпионатах − до15-17.

В настоящее время главой администрации области О.П.Королёвым подписано постановление «О выделении субсидий муниципальным образованиям в сфере физической культуры и спорта». Стимулирующее финансирование планируется осуществлять лишь за проведённые массовые физкультурные мероприятия.

Таким образом, опыт организации и проведения Спартакиады трудящихся Липецкой области, приобщающей широкие слои населения к активным занятиям физической культурой и спортом, свидетельствует о высокой эффективности деятельности государственных органов управления и подтверждает значимость физической культуры как важнейшего фактора прогресса в условиях глобализации экономики.

Подкутова С.Л., канд. пед. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Podkutova S.L., PhD in Pedagogics, Assistant Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ПАРТНЁРСТВО В ФОРМИРОВАНИИ КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ СЕЛА

SOCIO-PEDAGOGICAL PARTNERSHIP IN FORMING CULTURAL AND EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF THE VILLAGE

Аннотация

В статье раскрыта и обоснована сущность и значимость социально-педагогического партнёрства в формировании культурно-образовательной среды села.

Abstract

The article revealed and justified the essence and importance of socio-pedagogical partnership in forming the cultural and educational environment of the village.

Ключевые слова: культурно-образовательная среда села; социальное партнёрство; социально-педагогическое партнёрство; принципы и виды социально-педагогического партнёрства.

Keywords: cultural and educational environment of the village, social partnership, socio-pedagogical partnership, principles and types of socio-educational partnership.

Новые требования к российскому образованию, заложенные в государственных документах XXI века, в новом Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации», предполагают приведение об-

разования в соответствие со всем спектром условий функционирования образовательной системы, с социальным заказом государства и общества, социальными ожиданиями человека.

Национальная доктрина образования в Российской Федерации в качестве актуальной государственной задачи ставит включение всех субъектов системы образования, других социальных институтов в процесс формирования культурно-образовательной среды на принципах социально-педагогического партнерства, интеграции, системной целостности и динамичности; активизации социально-педагогических функций семьи, образования, культуры, социальных, экономических и других институтов государства и общества.

Полисубъектный характер образовательной политики, причастность к ее осуществлению не только собственно образовательной отрасли, но и всей совокупности государственных, общественных институтов как активных субъектов формирования культурно-образовательной среды – существенно повышает значимость и ответственность образовательных учреждений, профессионально-педагогического сообщества за обеспечение качественной педагогической компетентности всех субъектов государственно-общественной образовательной системы, за эффективность их социально-педагогического партнёрства.

Особенно актуальна проблема социально-педагогического партнёрства школы с другими институтами государства и общества для сельского социума, социально-экономической и образовательной ситуации, сложившейся в современном российском селе, на котором особенно болезненно отразились и формализация государственных гарантий на доступность общего и профессионального образования, и структурная деформация образования, всей социальной сферы, другие последствия рыночных отношений.

В условиях глубинной и масштабной трансформации сельского социума России в конце XX- начале XXI века российское село остаётся сложнейшим объектом познания и преобразований, малоизученной и мало осознанной на всех уровнях периферией российской жизни, которая при этом определяет судьбу страны.

Цели, задачи и направления современного этапа формирования культурно-образовательной среды села определяются в соответствии с изменениями, которые происходят в государственно-политическом и социально-экономическом устройстве России. Это в первую очередь: обновление и укрепление российской государственности; демократизация общественной жизни; переход на рыночные механизмы экономического развития и преобразование форм собственности; децентрализация управления; изменение структуры занятости населения; усиление роли субъектов Федерации и муниципального, местного само-

управления в осуществлении социальной, экономической, образовательной политики; интеграция в мировое политическое, экономическое, социокультурное, образовательное пространство.

Изучение теории и практики развития модернизации образования в различных регионах страны, широкое обсуждение ключевых задач формирования сельской культурно-образовательной среды показали, что при всем многообразии мнений и подходов специалисты сходятся в том, что образование на новом этапе развития должно быть непосредственно вписано в сельский социум, подчинено духовному возрождению и экономическому развитию российского села, решая в органическом единстве образовательные, социальные и экономические проблемы села на основе социально-педагогического партнёрства образовательных учреждений с институтами социальной, экономической сфер.

Социально-педагогическое партнёрство – относительно новое явление, пока еще слабо разработанное в педагогической теории и образовательной практике. Для формирования культурно-образовательной среды села, где активное включение в образовательный процесс потенциала всех социальных и экономических институтов является жизненно важным, эта проблема особенно актуальна.

Социальное партнёрство в образовании рассматривается нами как коллективно распределительная, согласованная деятельность различных социальных субъектов в процессе формирования культурно-образовательной среды на основе взаимопонимания социальных партнёров и использования средств и ресурсов каждого из них в достижении общих целей.

Социально-педагогическая компонента в формировании партнёрских отношений субъектов культурно-образовательной среды села выступает важнейшим механизмом педагогического влияния на согласованную и педагогически целесообразную деятельность всех субъектов государственного регулирования процесса.

Социально-педагогическое партнёрство субъектов в формировании культурно-образовательной среды села рассматривается как основной принцип и условие привнесения социально-педагогических новаций и инициатив в сельскую жизнь, влияющих на улучшение человеческих отношений, повышения уровня культуры и образованности сельских жителей, наполнение их жизни социальным смыслом, источниками социально-педагогической поддержки, оптимизма, положительными эмоциями.

Анализ научных исследований и социальной практики позволил выявить основные признаки социально-педагогического партнёрства в формировании культурно-образовательной среды села:

- специфичность содержания процесса, сочетающего различные виды социальной и педагогической деятельности;

- взаимовыгодное сотрудничество, предполагающее взаимный интерес субъектов партнёрства в реализации намеченных целей и задач; их заинтересованность в обеспечении договорных соглашений и партнёрских отношений;

- равноправие сторон как субъектов социального партнёрства, уважение и учет взаимных интересов;

- добровольное участие и принятие субъектами обязательств, соответствующих их социально обусловленным функциям;

- осознанная ответственность субъектов партнёрства, обязательность выполнения договоров, соглашений;

- комплексность, предполагающая взаимодополняющую направленность в деятельности партнёров, способствующую формированию культурно-образовательной среды села.

Социально-педагогическое партнёрство в формировании культурно-образовательной среды села строится на основе:

- партнёрских отношений, которые могут рассматриваться в качестве межсубъектных взаимодействий, предполагающих общие ценностно-целевые устремления всех субъектов процесса, их взаимообогащение, совместное развитие системы ценностей;

- заинтересованности каждого субъекта партнёрских отношений в поиске решения проблем, в их конкретном претворении в жизнь;

- объединения возможностей каждого из партнёров (интеллектуальных, кадровых, материальных, организационных, законодательных);

- стремления всех участников процесса к поиску конкретных и реальных решений социально-педагогических проблем;

- осуществления систематического взаимоприемлемого контроля и учёта интересов каждого из партнёров в процессе формирования сельской культурно-образовательной среды;

- правовой обоснованности социального партнёрства, предоставляющей выгодные условия каждому участнику и обществу в целом.

Для социального партнёрства характерно становление особых отношений между участниками, когда основу взаимодействия составляют не структурные преобразования, а возникновение многочисленных социальных связей, формальных и неформальных контактов. Основной акцент приходится на отношенческие, коммуникативные характеристики, обеспечивающие условия для равноправного, взаимовыгодного партнёрства.

В свою очередь, социальное партнёрство, в том числе в образовательной отрасли (социально-педагогическое партнёрство), есть осознание общих целей различных субъектов социума, осуществление социально обусловленных функций каждого из них в конкретной социально-педагоги-

ческой деятельности, понимания значимости социально-педагогических задач формирования образовательной среды села, овладение педагогическим мышлением, умением принимать в социально-образовательной практике наиболее эффективные решения, адекватные конкретным личностно-средовым ситуациям, условиям сельской среды, позволяющие приводить в движение реальные механизмы развития социальных инициатив детей и взрослых, всего профессионально-педагогического сообщества. В содержании социально-педагогического партнёрства проявляются принципы партнёрства, отработанные в других сферах: политической, экономической, социальной – равноправие, добровольность взаимодействия, самостоятельность в выборе и принятии решений каждой из сторон, взаимовыгодность, диалогичность, осознанность.

В этом контексте, процесс преобразования социальной среды села, формирование её культурно-образовательного пространства на основе социально-педагогического партнёрства, это использование, в первую очередь социально-педагогического ресурса самого партнёрства, ориентированного на включение в него всех других культурно-образовательных субъектов, предполагающего межведомственность, интегративность, целостность, и на этой основе достижение нового качества сельской социальной среды. При этом, совершенно естественно, что это новое качество сельской среды достигается, во-первых, за счёт взаимодействия всех социальных институтов, и, во-вторых, за счёт того, что культурно-образовательные процессы центрируются не только на образовательном учреждении и не ограничиваются его пространством.

Социальное партнерство в формировании культурно-образовательной среды села отличается видовым разнообразием. Социальное партнерство в образовании может рассматриваться как партнерство внутри системы образования между социальными субъектами, группами данной профессиональной общности (речь идёт об отраслевом партнёрстве); так и партнерство системы образования с внешними субъектами взаимодействия, в которое вступают работники системы образования, контактируя с представителями иных сфер общественного производства, бизнеса, общества, церкви (речь идёт о межотраслевом партнёрстве).

Социальное партнерство в образовании на селе может быть организовано внутри сельского поселения (внутрипоселенческое партнёрство) и между сельскими поселениями (межпоселенческое партнёрство), внутри муниципального района (внутрирайонное партнёрство) и между муниципальными районами (межрайонное партнёрство), внутри региона (внутрирегиональное партнёрство) и между регионами (межрегиональное партнёрство).

Социальное партнерство в образовании на селе может осуществляться по одному из профилей образовательной деятельности, а может

– по целому ряду профилей. В последнем случае речь идёт о многопрофильном социальном партнёрстве, т.е. таком виде совместной деятельности социальных субъектов, при которой партнеры, достигнув взаимопонимания, используя собственные средства или ресурсы, добиваются достижения общих целей. Такое понимание социального партнерства является наиболее значимым, позволяющим изменять, проектировать, апробировать и устанавливать новые общественно значимые функции системы образования на селе.

Проведённое нами исследование позволяет выделить три вида социально-педагогического партнёрства в формировании культурно-образовательной среды села:

– партнерство внутри самой системы образования между всеми участниками образовательного процесса (педагогами, учащимися, родителями);

– партнерство, в котором помимо образовательных учреждений разного типа и вида участвуют представители других учреждений – культуры, спорта, здравоохранения, средств массой информации, правопорядка, социальные службы, службы занятости, близких по своим конечным целям образованию;

– партнерство учреждений образования или системы образования сельского поселения, системы образования сельского муниципального района, региональной системы образования, с представителями исполнительной и законодательной власти руководителями хозяйствующих субъектов различного уровня, сферой культуры, здравоохранения, правопорядка и др.

Социальное партнерство в образовании на селе, как правило, инициирует система образования как наиболее социально активная сфера социальной жизни села, особая отрасль производства, делающая вклад в развитие человеческих ресурсов, в становление гражданского общества.

Все социальные институты, так или иначе причастные к формированию культурно-образовательной среды села, реализуют, как мы могли заметить выше, единые цели и задачи. При этом каждый социальный институт занимает своё место в этой системе социально-педагогического партнёрства. Это означает, прежде всего, чёткую «субординацию» сил и возможностей каждого социального института. При этом важно так распределить усилия, чтобы каждый социальный институт активно и полноценно выполнял свои, лишь ему свойственные функции, реализуя строго определённые, специфические возможности.

Таким образом, социально-педагогическое партнёрство социальных институтов в формировании культурно-образовательной среды села детерминировано социальными, социокультурными условиями, процессами социально-экономического и политического развития обще-

ства, стабильностью и устойчивостью всех его социальных структур. Главный фактор партнёрства – качество человека (его интеллект, способности, талант, идеи). Такова, как нам представляется, внутренняя сущность, содержательная наполненность процесса социально-педагогического партнёрства. При этом вся система социально-педагогического партнёрства социальных институтов сельского социума ориентирована на государственно-общественную парадигму, включающую все субъекты социальной среды, предполагающую целостность, межведомственность, интегрированность, направленные на достижение нового качественного уровня сельского социума.

Сатенова Г.У., ст. преп.
Казахстан, Карагандинский Государственный Университет

Satenova G.U., senior lecturer
Kazakhstan, Karaganda State University

ИЗУЧЕНИЕ НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ У СТАРШИХ ШКОЛЬНИКОВ

RESEARCH OF SOME FEATURES OF NATIONAL SELF-CONSCIOUSNESS AT THE HIGH SCHOOL STUDENTS

Аннотация

В данной статье рассмотрены некоторые особенности экспериментального исследования национального самосознания старших школьников обучающихся в национальные школы.

Abstract

This article describes some of the features of the experimental research of the national consciousness of the senior students enrolled in national schools.

Ключевые слова: национальное самосознание; ценностные ориентации; проективный рисунок; национальный символ.

Keywords: national self-consciousness; valuable orientations; projective drawing; national symbol.

Одной из актуальных проблем на сегодняшний день является формирование национального самосознания у старших школьников. Формируя национальное самосознание у подрастающего поколения, мы вносим в них духовные ценности, обычай и традиции нашей

нации, образ жизни наших предков, тем самым воспитываем в них национальный дух, национальный патриотизм, национальную культуру.

Новизна работы заключается в теоретическом анализе понятия национального самосознания и экспериментальном исследовании национального самосознание с помощью определения ценностных ориентации и национальных стереотипов восприятия национального образа.

Так, что же такое национальное самосознание? В этнопсихологическом словаре дано следующее определение: «Национальное самосознание - осознание людьми своей принадлежности к определенной социально-этнической общности и ее положения в системе общественных отношений. Национальное самосознание проявляется в идеях, взглядах, мнениях, чувствах, эмоциях, настроениях и выражает содержание, уровень и особенности представлений членов нации о своей определенной идентичности и отличии от представителей других общностей; о национальных ценностях и интересах; истории нации, ее нынешнем состоянии и перспективах развития; месте своей социально-этнической общности во внутригосударственных, межгосударственных и межнациональных отношениях[1]».

Сознание этнической принадлежности, любовь к родному языку, культуре, гордость за героическое прошлое народа, забота о расцвете своего края, - эти структурные компоненты национального самосознания находятся в постоянном диалектическом развитии

В структуре выделяются следующие компоненты:

- национальная самоидентификация

-представление об этноконсолидирующих и этнодифференцирующих признаках;

- национальные чувства и настроения;

-национальные ценности;

- национальные стереотипы.

Целью нашего исследования является изучения особенностей национального самосознания старших школьников с помощью ценностных ориентации и национальных образов.

Объектом исследования является ученики старших классов национальных школ.

Предметом исследования является национальное самосознание старших школьников.

Выборкой исследования является 59 учеников старших классов, обучающихся в национальных школах.

[1] Крысько В.Г. Этнопсихологический словарь.- М., 1999.- 343 с.

Нами были использованы две методики: 1. методика «Ценностные ориентации» М. Рокича[1]. 2. методика проективного рисунка, которая была разработана на основе исследования Изучение этнических стереотипов с помощью проективных рисунков Т.В. Ивановой.

Исследование проводилась в два этапа. Система ценностных ориентации определяет содержательную сторону направленности личности и составляет основу ее отношений к окружающему миру, к другим людям, к себе самой, основу мировоззрения и ядро мотивации жизнедеятельности, основу жизненной концепции и «философии жизни». Поэтому на первом этапе нами была проведена методика М. Рокича «Ценностные ориентации». Испытуемым предоставляли отдельные карточки, на каждой из которых указана определенная ценность. Испытуемый присваивает каждой ценности ранговый номер, а карточки раскладывает по порядку значимости. Испытуемым давалась следующая инструкция: «Как вы считаете, какие из этих ценностей свойственные вашей национальности, про ранжируйте ценности по мере их значимости». Вначале предъявляется набор терминальных, а затем набор инструментальных ценностей.

На втором этапе проводилась методика проективного рисунка. Проективный рисунок, ориентированный на образное мышление испытуемого, может стать достаточно адекватным инструментом исследования национальных стереотипов, которые представляют собой в значительной мере обобщенное образно-эмоциональное отношение. Применения проективного рисунка процедура исследования оказывается практически идентичной для представителей разных культур и лиц с разным возрастным и образовательным уровнем.

Испытуемым давалась следующая инструкция: «Нарисуйте образы вашей национальности. Рисунок должен отражать наиболее типичные, на ваш взгляд, особенности данной национальности». При этом специально не оговаривалось, в какой форме — образной или символической — должны быть представлены изображения. Для работы использовались белый лист бумаги, карандаш.

Итак, на первом этапе была проведена методика Ценностные ориентации М. Рокича. По итогам этой методики было выявлено следующее: среди терминальных ценностей 82% испытуемых на первое место указали на счастливую семейную жизнь. На втором месте у 43% испытуемых наличие хороших и верных друзей, на третьем месте у 21% испытуемых стоит здоровье, на четвертом месте у 12% продуктивная жизнь и на пятом месте у 10% испытуемых указано на жизненную мудрость.

[1] Психологические тесты для профессионалов/ авт. Сост. Н.Ф. Гребень. – Минск: Соврем. Шк., 2007. – 496с.

Среди инструментальных ценностей 78% респондентов на первое место ставят терпимость. На второе место 53% указали исполнительность (дисциплинированность), 36% на третье место ставят широту взглядов (умение понять чужую точку зрения, уважать иные вкусы, обычаи, привычки), на четвертое место 12% воспитанность (хорошие манеры). На пятое место у 26% испытуемых стоит честность (правдивость, искренность).

По ответам респондентов можно сказать следующее, учащиеся национальных школ указали, что для их национальности характерны среди ценностей убеждения в том, что конечная цель индивидуального существования стоит того, чтобы к ней стремиться, относится конкретные жизненные ценности это – счастливая семейная жизнь, наличие хороших и верных друзей, здоровье, продуктивная жизнь. Также абстрактная ценность как жизненная мудрость. Из этих ценностей счастливая семейная жизнь, наличие хороших и верных друзей, здоровье – относится к ценностям личной жизни, в то время как продуктивная жизнь относится к профессиональной самореализации.

Среди инструментальных ценностей – убеждения в том, что какой-то образ действий или свойство личности является предпочтительным в любой ситуации – респонденты на первом месте указали на ценность терпимость (к взглядам и мнениям других, умение прощать другим их ошибки и заблуждения), которая относится к ценностям общения, принятия других людей, также к альтруистическим ценностям. На втором месте ценность исполнительность (дисциплинировать) относиться к ценностям дела, в то время как широта взглядов (умение понять чужую точку зрения, уважать иные вкусы, обычаи, привычки) относится к этическим, конформистским ценностям, а также к ценностям принятия других людей. Ценности воспитанность (хорошие манеры) и честность (правдивость, искренность) отнесется к ценностям общения и принятия других людей, также воспитанность относиться к конформистским ценностям.

Интерпретируя результаты методики «Ценностные ориентации» М. Рокича можно сказать, что учащиеся старших классов национальных школ считают, что для их национальности свойственны конкретные ценности личной жизни и профессиональной самореализации, также ценности общения и принятии других людей и конформистские ценности.

На втором этапе нами был проведен методика проективного рисунка. Испытуемым предлагалось нарисовать образы, которые отражали бы особенности их национальности. Анализ результатов проводился по следующей схеме, образы встречающиеся в рисунках мы условно разделили на 7 смысловых групп: национально-бытовые

символы; государственно-политические символы; символы природы, животных и растений; человек, отдельные элементы внешнего облика; национально-культурные символы; национальная кухня и негативная символика.

Наиболее часто встречающаяся символика у 45% испытуемых это национально-бытовая, к ним относится традиционно-культурные условия жизнедеятельности этноса. Национально-бытовая символика представляла собой рисунки юрты, казана (национальная посуда), оружия, камчи, торсык (национальная посуда), шанырак (элемент юрты, символ домашнего очага), сундука и алтыбакана (национальные качели). Национальный образ у этих испытуемых ассоциируется с хозяйственно-бытовыми предметами.

Национально-государственные символы встречаются как в частном порядке, так и в смешанном виде с другими элементами, например, в виде орла. К этим символам относится государственный флаг, герб, байтерек, Байконур. Эти испытуемые национальный образ ассоциируют с политической жизнью государства, с государственными символами, с независимостью и свободой.

К третьей группе относится такие элементы как лошадь, орел, овцы, цветы, деревья, горы, пастбище, то есть здесь образуется связь национального образа с природой.

К четвертой группе человек и отдельные элементы внешнего облика относится элементы мужской (тюбитейка, шапан, борик) и женской национальных одежд (саукеле, кимешек, камзол, национальное платье).

Национально-культурные символы встречаются у 9% испытуемых. К национально-культурным символам относится домбыра (национальный музыкальный инструмент) – встречается у 7% испытуемых, у 2% испытуемых встречаются элементы книг и национального орнамента. Испытуемые этой группы ассоциируют свои национальный образ через национально-культурные символы.

В группе национальных блюд были изображены чай, баурсак, кымыз, пшено. Эти символы как правило встречаются в смешанном виде.

Негативная символика встречается только у 2% испытуемых это – как правило сигареты, девушка с сотовым телефоном разговаривающая на русском языке, доллар.

Итак, проведя анализ результатов проективного рисуночного метода можно сказать следующее: большинство испытуемых (45%) воспринимают свои национальный образ через национально-бытовые символы, которые являются хозяйственно-бытовыми предметами нации. Также учащимися старших классов национальный образ вос-

принимается государственно-политическими символами, символами природы, животных и растений, символами человека, его отдельные элементы внешнего облика и национально-культурные символы. Меньшее количество испытуемых ассоциируют национальныйобраз через национальные блюда. И всего 2% испытуемых показали негативные символы восприятия совоего национального образа.

Подведя итоги нашего исследования можно сказать, что мы пришли к следующим выводам:

Старшие школьники обучающееся в национальных школах считают, что для их национальности свойственны конкретные ценности личной жизни такие как, счастливая семейная жизнь, наличие хороших и верных друзей, здоровье, также ценности профессиональной самореализации такие как продуктивная жизнь и жизненная мудрость. Также ценности общения и принятии других людей (терпимость, исполнительность, воспитанность, честность) и конформистские ценности (воспитанность и широта взглядов). Восприятие наицонального образа большинства старших школьников происходит на основе ассоциации национально-бытовых символах.

Конечно это исследование всего лишь капля в проблеме исследования национального самосознания. В наших исследованиях мы всего лишь рассмотрели особенности национального самосознания исследуя ценностные ориентации и национальные стереотипы восприятия национального образа у старших школьников. Тем неменее мы планируем продолжать нашу работу, нами уже проводится данное исследование среди учащихся в традиционных школах и будет показан сравнитулный результат учащихся национальных школах и учащихся традиционных школ.

Свечникова В.В., ст. преп.
Россия, ФГБОУ ВПО «Российская Академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Svechnikova V.V., senior lecturer
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И ГАРМОНИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

SOCIAL RESPONSIBILITY AND HARMONIZATION OF PUBLIC RELATIONS: SOZIO-PHILOSOPHICAL ASPEKT

Аннотация

В статье выявлены основные проблемы современных общественных отношений; дан ретроспективный анализ становления понимания социальной ответственности, а также определено ее значение для гармонизации общественных отношений; проанализировано место социальной ответственности во всех сферах современной жизни общества; дано определение социальной ответственности с учетом значения новых типов социальной ответственности и развития уже существующих.

Abstract

In the article the basic problems of modern public relations; a retrospective analysis of formation of understanding of social responsibility, as well as to determine its value for the harmonization of public relations; analyzed the place of social responsibility in all spheres of public life; defines social responsibility based on the value of new types of social responsibility and the development of existing ones.

Ключевые слова: социальная ответственность, долг, совесть, свобода, гармонизация общественных отношений.

Keywords: sozial responsibility, duty, conscience, freedom, harmonization of public relations.

Мировое сообщество переживает очередной кризис, вызывающий стремительные изменения на всех сферах общественной жизни, включая экономическую, социальную, духовную, политическую и т.д. Стремительность этих изменений, их деструктивность и малопредсказуемость, вызывает серьезные опасения за судьбу всего человечества. Так сложилась, что Россия на этом витке системного

кризиса занимает одно из центральных мест, обусловленных российско-российской позицией по украинскому вопросу, введением экономических санкций и другими последствиями социально-экономического и политического характера.

Стабильность таких базовых ценностей как единство, безопасность, устойчивость и благополучие страны оказались под угрозой. Защита интересов российского общества, всех общественных отношений требует выхода на новый уровень социального взаимодействия, обеспечить который возможно только при повышении всеобщего уровня социальной ответственности.

Сегодняшний интерес к социальной ответственности как важному философскому понятию обусловлен не только ситуативными причинами, о которых говорилось выше. На протяжении всех последних десятилетий активизировалось исследование проблемы ответственности в рамках права, социологии, психологии, политологии, и, конечно, философии. Возникнув ещё в древности в диалектическом единстве с понятием свободы, ответственность длительное время оставалось среди второстепенных феноменов, рассматриваемых в соотношении с долгом, виной, наказанием в значении «ответственность за». В период Нового времени ответственность стали рассматривать во взаимосвязи с пониманием общественного блага, обязанности (Ф. Бэкон, Т. Гоббс и др.). Со времен И.Канта ответственность стала рассматриваться как нравственный закон, а её основаниями философ видел совесть и долг.

Тем не менее, структура социальной ответственности, предпосылки её возникновения и механизм реализации оставался за пределами исследований. Лишь с XX в. особенности ответственности как явления социальной жизни общества стали рассматриваться более подробно как в трудах западных, так и отечественных философов. В ходе целого ряда исследований в области социологии, социальной философии, юриспруденции было установлено огромное значение социальной ответственности в установлении равновесия между экономическими, политическими, культурными подсистемами общества, соблюдая обмен ценностями традиционного, техногенного общества и общества потребителей.

Не менее важным фактором, обусловливающим возрастание интереса к социальной ответственности в сегодняшних реалиях развития общества, стало многократное увеличение рисков (экономических, политических, экологических и др.).

Прежде чем коснуться современных проблем понимания и роли социальной ответственности, хотелось бы отметить тот факт, что она в равной степени включает в себя индивидуальную и общественную ответственность. И эти аспекты зачастую вступают в конфликт между собой. Так, личная профессиональная ответственность может перейти

в гиперответственность, препятствующую саморазвитию самой личности и, в конечном итоге, негативно сказывающаяся на последствиях выполнения служебных обязанностей для всего общества в целом.

Обращает на себя внимание и то, что социальная ответственность инициируется самим субъектом (личностью, группой, обществом, нацией и т.п.), то есть в её основе лежит субъективная воля, а не угроза социального осуждения. Это нравственная категория, связанная с совестью и самоконтролем. Особенно это проявляется в случае, когда люди выражают готовность принять на себя ответственность, не связанную с последствиями их собственных действий, как у Г. Йонаса. «Все мы должны принять на себя метафизическую ответственность за бытие человечества, а в особенности за его продолжение»[1]. Этот же подход реализуется у К.-О. Апеля, который подчеркивает значение ответственности, возникающей «по ту сторону» санкций и контроля просто потому, что у тех, кто берет на себя такого рода ответственность, есть разум и совесть, есть рассудительность»[2]. О необходимости установления меры ответственности говорит и А.Гелен в своем труде «Мораль и гипермораль». «Слово «ответственность» только там имеет четкий смысл, где человек может видеть последствия своей деятельности наглядно и знает об этом»[3].

Очевидно, что понимание меры ответственности вызывает острую полемику в философской среде. Но особенно наглядно неоднозначность этой проблемы прослеживается в научной среде при рассмотрении необходимости учета последствий открытий. А. Эйнштейн, например, выступал за принятие на себя ученым всей полноты ответственности за последствия своих открытий и сам служил примером такого высокого уровня социальной ответственности. В противоположность ему К. Митчем считает, что «дело ученого – постижение истины, а не забота о последствиях, к которым может привести применение нового знания»[4].

Проведенный анализ показывает, что круг социальных проблем, связанных различными факторами с социальной ответственностью, сам способ постановки и анализа этих проблем исторически менялся. Этим и обусловлено изменение места социальной ответственности в

---

[1] Йонас, Г. Принцип ответственности. Опыт этики для технологической цивилизации. – М.: Айрис-пресс, 2004. – С. 170.

[2] Апель, К.-О. Понятие первичной взаимоответственности как предпосылка планетарной макроэтики//Философия без границ. – М.: Издатель Воробьев А.В., 2001. – С.48.

[3] Gehlen A. Moral und Hypermoral. Frankfurt am Main, 1973. – P. 151.

[4] Митчем, К. Что такое философия техники? – М. Аспект Пресс, 1995. – С. 78.

системе социально-философского знания. И проблема интерпретации социальной ответственности как фактора гармонизации общественных отношений приобретает особое значение в свете учета всех выше перечисленных аспектов.

Универсальная значимость социальной ответственности для всех сфер общественной жизни современного сообщества четко показывает несводимость её к юридическим, нравственным или социологическим аспектам. Этим обусловлена необходимость социально-философского осмысления социальной ответственности как немаловажного фактора установления современного миропорядка.

Очевидно, что сложившаяся на сегодняшний день атмосфера безответственности, плюрализм вновь возникающих и перерождающихся ценностей и норм, переформатирование общенациональной идеологии современной России позволяют поставить возможность гармонизации общественных отношений в определяющую зависимость от степени сформированности социальной ответственности как отдельных членов общества, отдельных группировок, так и всего национального сообщества.

Соловьева Н.Ю., канд.пед.наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Solovyova N.Y., PhD in Pedagogy, Assistant Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

ОСНОВНЫЕ СТРАТЕГИИ И УРОВНИ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОФОРИЕНТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

MAIN STRATEGIES AND LEVELS OF THE ORGANIZATION OF VOCATIONAL GUIDANCE WORK

Аннотация

В статье позиционируется новый подход к процессу профориентации, как многоуровневой системе непрерывного образования, открывающей новые возможности не только и не столько для взаимодействия школ с вузами, но и обеспечивающей более успешное построение карьеры студентами, выпускниками и работающими специалистами.

Abstract

A new approach to career guidance is positioned as a multilevel system of continuous education, that opens up new opportunities not only and not so much for the interaction of schools with high schools, but also provides a successful construction career students, graduates and working professionals

Ключевые слова: профориентация, карьера, образование

Keywords: vocational guidance, career, education

В жизни каждого человека наступает момент, когда приходится решать, где продолжить образование или куда пойти работать, т. е. практически выбрать будущую профессию – выбрать свой жизненный путь. Каждому гражданину нашей страны предоставлено право на выбор профессии, однако, это право, как показывает практика, порой очень трудно реализовать – не хватает знаний о самих профессиях, тех требований, которые они предъявляют к личности работающего, и умений оценить собственные способности, выявить свои интересы и склонности. Эта проблема вызвала необходимость нового подхода к решению задачи профориентации, как самореализации и самоопределения личности в профессиональной деятельности, адекватного выбора карьеры, сферы приложения личных **возможностей** в соответствии с определёнными **способностями** и **склонностями** к выбранной профессии.

Профориентация - очень объемное понятие, например, можно сказать, что современное западное общество по сути своей профориентировано, т.к. с самого рождения ориентирует ребенка на «жизненный успех», на «успешную карьеру». Понятие «профориентация» часто вообще звучит как «психология карьеры» или «чередующиеся выборы». Для практики профессионального самоопределения важно выделить те «пространства выбора», в которых самоопределяющиеся люди не всегда могут сами осознавать «что» и «из чего» они собственно выбирают. В таком случае профориентационная работа создает ориентировочную основу, алгоритм действий и преобразуется в **многоуровневую систему непрерывного образования, открывающую новые возможности не только и не столько для взаимодействия школ с вузами, но и обеспечивающую более успешное построение карьеры студентами, выпускниками и работающими специалистами.**

Можно в таком случае сформулировать и цель профессионального самоопределения как готовность человека рассматривать себя развивающимся в рамках определенного времени, пространства и смысла, постоянно расширять свои

возможности и максимально их реализовывать. В идеале - осознанно планировать, корректировать и реализовывать собственную жизнь[1].

Чтобы помочь сориентироваться самоопределяющемуся школьнику, студенту или специалисту выделяют основные стратегии в профессиональном самоопределении: диагностическую (диагностико -рекомендательную) и развивающую. Каждая стратегия реализуется на нескольких уровнях сложности, начиная от информирования и до помощи в принятии решения.

На каком уровне сложности находится данный вид работы в окружающий вуз образовательном пространстве?

Традиционно основная роль в профориентации отводится школе. Современная школа рассматривается нами как совокупность двух процессов: учебной деятельности, как процесса формирования знаний, умений и навыков, обеспечивающих включение в один из видов образовательной деятельности, и педагогической деятельности, как процесса приобщения к культуре, формирования ценностных ориентаций, развития личностного потенциала. Если содержание учебной деятельности регулируется рамками программ и стандартов, то содержание педагогической, очевидно, самосознанием, самоуправлением и, в конечном счете, самоопределением будущей деятельности. Основные элементы деятельности: люди, вещи и знаки. Задача учителя помочь ребенку найти свое место среди этих составляющих. Возникает вопрос: как продемонстрировать элементы профессиональной среды (кроме педагогической), если они отсутствуют в школе? Совершенно очевидно, что уровень профориентационной работы в школе - информационный.

В вузе проблемам профориентации, конечно, придается большое значение: они обсуждаются на заседаниях кафедр, включены в планы работы, имеются ответственные лица из числа преподавателей и закрепленные школы. Преподавателями проводятся профориентационные мероприятия со школьниками: лекции на актуальные темы, дни открытых дверей, выступления на родительских собраниях с информацией об образовательных программах, школьники привлекаются для участия в научных конференциях и в развлекательных мероприятиях, заключены договора о сотрудничестве в области профориентации со школами города и области. Географическое распределение контингента показало, что на 1 курс пришли выпускники 45 школ города и практически всех районов

[1] Пряжников Н.С. Теория и практика профессионального самоопределения. М.:МГПИИ, 2009. 108 с.

области. Больше всего это 44 лицей, затем школы № 55, 77, 21, 51, 72 и 48, 68, 14, 66, 20, 7, 5. Среди районов, прежде всего это Грязинский и Липецкий районы. Положение Липецкого филиала РАНХиГС на рынке образовательных услуг Липецка остается стабильным, но нельзя не учитывать, что профориентационная работа в вузе направлена, в том числе и на формирование контингента самого вуза. Что выбирают школьники: вуз или профессию? Считается, что, выбирая вуз, вчерашний школьник ориентирован на будущую профессиональную деятельность, но анализ опроса студентов 1 курса показал, что подавляющее большинство имеет слабое представление о своем будущем месте работы и причины выбора вуза далеки от профориентации: удобное расположение вуза в городе, престижный диплом, привлекательная материальная база, посоветовали друзья, настояли родители. Т.о., информационного уровня недостаточно для осознанного выбора будущей профессии и в вузе профориентационная работа приобретает еще более важное значение и должна осуществляться на нескольких уровнях сложности[1].

Информационный уровень. Его цель - обеспечение школьников информацией об образовательных программах, реализуемых в академии, об условиях поступления, обеспеченности учебного процесса, профессорско-преподавательском составе, разнообразных формах работы внутри академии, материальной базе и т.д. Он давно традиционно освоен, понятен, не требует дополнительной подготовки, не требует освоения новых подходов, имеет лекционную форму, может осуществляться практически любым преподавателем и сотрудником, дешев (можно обходиться бумажными буклетами и презентацией) или поместить информацию в СМИ. Однако он безнадежно устарел, не интересен, не требует контакта с аудиторией, легко может быть замещен справочниками, сайтами, содержащими информацию об учебных заведениях, рейтингом вузов и специальностей, интернет-форумами, отзывами друзей и соседей. Этот уровень нуждается в содержательной перестройке: от рассказа об образовательных программах к рассказу о современных профессиях и организациях, предоставляющих рабочие места, о рынке труда и о том, как планировать свою карьеру.

Консультационный уровень. Его цель - установление соответствия личностных особенностей школьника и требований к профессиям. Это профессиональный подход с достоверными результатами. Применяется в профориентации для выбора

[1] Поляков В.А. Технология карьеры. М.: Дело ЛТД, 2005. 128с.

профильного обучения, профессии, сферы деятельности, карьерного консультирования; также диагностико-консультационные методы применяются в сфере HR для отбора кандидатов, аттестации сотрудников, формирования команды, исследования степени удовлетворенности персонала и т.п. Для большего охвата требует компьютерной диагностики. Обязателен личностный контакт. Максимальная результативность этого метода достигается благодаря индивидуальной консультации по результатам тестирования. Примерами могут служить: интервью-собеседование и анкетирование; профориентационное консультирование; профориентационные тесты и комплексы тестирования, оценивающие потенциал обследуемых и их профессионально важные качества (компетенции).

Развивающий уровень. Его цель – формирование различных знаний, умений и навыков, необходимых для овладения той или иной профессией и успешного трудоустройства. Развивающий уровень актуален как для школьников, так и для студентов и работающих специалистов. Школьникам он помогает преодолеть неуверенность в себе, чувство неопределенности, разобраться в себе. К таким формам развивающих методов относятся тренинги личностного роста, тренинги повышения учебной и трудовой мотивации, профориентационные тренинги. Студенты и уже работающие специалисты могут получить практические знания и навыки, необходимые для построения успешной карьеры, пройдя тренинги профессионального роста, тренинги командообразования, тренинги продаж и переговоров, тренинги публичных выступлений; развить коммуникативные способности и способы самопрезентации, научиться составлять успешные резюме. Этот уровень требует закупки компьютерных программ, привлечения тренеров из числа преподавателей и профессионального сообщества для ведения занятий, улучшающих различные способности и психические функции, психотехнических упражнений, формирующих навыки саморегуляции в любом возрасте. Примеры внедрения: тренинги и мастер-классы, развивающие отдельные компетенции, необходимые для успешного освоения профессии, коучинг, компьютерные программы-тренажеры, обучающие консультации, формирующие навыки эффективного поиска работы, составления резюме, самопрезентации и адаптивного поведения на современном рынке труда.

Активизирующий уровень. Его цель – формирование внутренней готовности к самостоятельному и осознанному построению своей профессиональной карьеры. Предполагает использование элементов

игры, нестандартных вопросов и провокаций, чтобы вызвать интерес к проблематике профессионального самоопределения, по-новому взглянуть на привычные явления, заставить задуматься о себе, о явных и скрытых особенностях профессий, о жизненных ценностях и их связи с предполагаемым путем профессионального развития. Примеры: деловые оргдеятельностные игры, позволяющие примерить на себя различные профессиональные роли и воспроизвести ситуацию трудовых отношений и решения специфических задач в группе; активизирующие опросники, для студентов - прохождение практик, стажировок и т. п., в процессе которых они могут попробовать себя в трудовой деятельности.

Все перечисленные уровни взаимосвязаны и должны применяться в комплексе профориентационных услуг, в противном случае существует опасность, что выбор будет сделан неправильно или не сделан вовсе. Если школьника, еще толком не научившегося выделять значимые критерии выбора, снабдить подробной информацией о вузах, как это происходит сейчас, то есть большая вероятность, что такой объем сведений только еще больше запутает его и в итоге больше навредит, чем поможет. Мы должны научить пользоваться информацией и принимать на ее основе решения. Это невозможно без достаточного уровня самопонимания. Если же мы будем только помогать разбираться в себе, в своих особенностях, безотносительно информации о вузе, то есть риск, что у него останется очень смутное представление о том, кем же он может стать, обучаясь в академии с этим набором личностных свойств, интересов и способностей. Информация о профессиях, вузе и рынке труда, как мы видим, также необходима, как знание о себе. Очевидно, что для оптимизации профориентационной работы актуальна организация консультирования школьников, студентов и выпускников о современных профессиях и организациях, предоставляющих рабочие места, о рынке труда и о том, как планировать свою карьеру; внедрение методики тестового профориентационного консультирования, профориентационные тесты и комплексы тестирования, оценивающие потенциал обследуемых и их профессионально важные качества (компетенции), тренинги успешной карьеры, профессионального роста, командообразования, тренинги продаж и переговоров, публичных выступлений, коммуникативных способностей и способов самопрезентации, составления успешных резюме, т.е. работа в комплексе на всех уровнях сложности основных профориентационных стратегий.

Усачева О.Ю., докт. филол. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Usacheva O.Ju., Doctor of Philology, Assistant Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

СТРАТЕГИИ, ТАКТИКИ И ЯЗЫКОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСЕ НА ФОНЕ ГЛОБАЛЬНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

STRATEGIES, TACTICS AND LANGUAGE MECHANISMS OF SPEECH INFLUENCING IN INTERNET-DISCOURSE AGAINST A BACKGROUND OF GLOBAL INSTABILITY

Аннотация

В статье рассматриваются типы и виды речевых стратегий и тактик, а также некоторые языковые механизмы их реализации, используемые в межличностном интернет-дискурсе. Описанный материал иллюстрирует богатые коммуникативные и языковые возможности осуществления речевого воздействия на адресата в условиях нестабильной геополитической ситуации.

Abstract

The article studies a variety of speech strategies and tactics involved in interpersonal internet discourse and operating by means of some language mechanisms. The material described demonstrates a wide range of communicative and linguistic opportunities of speech influence on the addressee under conditions of geopolitical instability.

Ключевые слова: речевое воздействие, коммуникативные стратегии и тактики, интернет-дискурс.

Keywords: speech influence, communication strategies and tactics, internet discourse.

Обострившаяся в последнее время внешнеполитическая ситуация вызывает в обществе бурную реакцию. Типичной площадкой для ее выражения становится среда Интернет (социальные сети, форумы, блоги, новостные группы), техническая доступность которой позволяет заявлять свое мнение и участвовать в обсуждении горячих тем представителям всех слоев населения из разных регионов страны. Нередки при этом случаи выражения полярных суждений и оценок, столкновения позиций, споров и конфликтов, в которых

проявляются разнообразные формы и виды речевого воздействия коммуникантов друг на друга.

Речевое воздействие как объект теории коммуникации активно изучается на материале рекламного, политического, делового и т.д. дискурса. В нашем случае объектом наблюдений является межличностный дискурс, в котором, как мы предполагаем, отражены наиболее характерные приемы и сценарии воздействия, применяемые в современной речевой практике. Речевое воздействие может пониматься в широком и узком смысле и определяется в итоге как комплекс стратегий и тактик адресанта, всех языковых ресурсов, используемых им для достижения коммуникативной цели[1]. В процессе общения речевое воздействие, так или иначе, осуществляется всеми участниками коммуникативной ситуации, которые оказывают влияние на сознание и поведение друг друга, выстраивая тем самым совместную речевую деятельность.

Не ставя перед собой в данной небольшой работе цель охватить весь диапазон средств речевого межличностного воздействия, проанализируем ряд приемов и языковых средств, активно используемых в современном Интернет-дискурсе для реализации тех или иных стратегий и тактик. В нашем понимании стратегии будем исходить из того, что это «когнитивный план общения, посредством которого контролируется оптимальное решение коммуникативных задач говорящего»[2], и в его реализации участвуют подлежащие наблюдению и фиксации лингвистические и интеракциональные характеристики. Под речевой тактикой понимается «одно или несколько действий, которые способствуют реализации стратегии»[3].

Говоря о типологии речевых стратегий, мы прежде всего придерживаемся их разграничения на основе кооперативной либо некооперативной установки коммуникантов по отношению к цели совместной речевой деятельности. К кооперативным стратегиям относятся стратегии одобрения, апологетики, утешения и др., к некооперативным (конфронтационным, конфликтным) – стратегии дискредитации, ссоры, саботажа, разрыва и др. Отсюда видно, что стратегии, далее, можно подразделять а) на общие и частные (субстратегии), в чем проявляется иерархия целей и задач коммуникации («глобальные» или «локальные»), а также б) на

[1] Иссерс О.С. Речевое воздействие: учеб. пособие для студентов, обучающихся по специальности «Связи с общественностью». – 2-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2011. – С.22-23.

[2] Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Изд. 4-е, стереотипное. – М.: КомКнига, 2006. – С.100.

[3] Там же. – С.110.

основные и дополнительные, в чем учитывается функциональная ха-характеристика речевых действий (бóльшая или меньшая значимость с точки зрения данной коммуникативной ситуации)[1]. При исследовании речевых тактик будем опираться на описание их видов в научной литературе.

Перейдем непосредственно к анализу нашего материала. Как уже отмечалось, современная ситуация привела к резкой поляризации мнений в обществе, в соответствии с чем вступающие в контакт интернет-коммуниканты стремятся в первую очередь идентифицировать «своих» и «чужих» по политическим мотивам. Это операция, предваряющая дальнейший выбор общей стратегии: кооперативной или конфронтационной. Первая, по понятным причинам, избирается для общения с единомышленниками, вторая, как правило, применяется по отношению к оппонентам. Значительно реже фиксируется обратное. В качестве примера обратимся к комментариям под опубликованным в социальной сети «Фейсбук» стихотворением Юнны Мориц «Хочу диктатора!»[2]. Как и следовало ожидать, аудитория подписчиков немедленно разделилась на две неравные части, каждая из которых реализовала свою «глобальную» установку и по отношению к автору стихотворения, и в адрес других комментаторов.

а) Кооперативная стратегия: *Юнна – УМНИЧКО!; Что называется от души* (в обоих случаях – частная стратегия одобрения); *Я тоже с Вами стану под знамена, зовущие диктатора в ряды!* (частная стратегия апологии); *Юнна Петровна, спасибо Вам!!!* (частная стратегия благодарности). Применяемые тактики: выбор положительно окрашенной лексики *(умничка, душа, спасибо),* подчеркивание уважительного отношения (так называемое орфографическое «вежливое Вы»), закрепление предпринятого Ю. Мориц семантического перекодирования существительного *диктатор* из слова с отрицательной коннотацией в слово с положительной коннотацией.

б) Конфронтационная стратегия: *Какой ужас! Прощайте "пони" и "ежики". Навсегда. Впрочем, может быть года через 2-3 Вы скажете так: Какая же фашистская свинья Во мне жила, что я диктатора хотела!* (частная стратегия дискредитации адресата). Реализуемые тактики: отрицательной оценки *(какой ужас!)* с референцией к смысловой доминанте стихотворения; иронии и аллюзии (*пони* и *ежики* как намек на жанр детской поэзии, в котором

[1] Там же. – С.70, С.106.

[2] https://www.facebook.com/pages/ (дата обращения – 12 января 2015 г.).

долгое время работала Ю. Мориц, реализующий тактику понижения статуса адресата); латентного грубого оскорбления *(фашистская свинья)* под прикрытием орфографического «вежливого Вы», с опорой на прецедентный текст, в качестве которого выступает строфа из стихотворения Ю. Мориц.

Под публикацией встречаются единичные комментарии, авторы которых предпочитают оставаться «над схваткой», стараясь не идентифицировать себя ни с одной из политических сторон, прибегая при этом к кооперативной стратегии, ср.: *Поберегите нервы, господа! Всё ещё впереди. Мы слишком долго жили в благополучии и мире и забыли, что за всё приходится платить. А хорошо бы, если заплатил бы кто-то другой? Скажем – простой народ. А ещё лучше, живущий на какой-нибудь соседней территории.* В этой реплике, в целом реализующей кооперативную стратегию, хорошо просматривается динамическая структура коммуникативных тактик. Вначале автор прибегает к частной стратегии примирения сторон через тактику призыва к спокойствию *(поберегите нервы)* и вежливого обращения *(господа)*. Затем применяет субстратегию рассуждения, в которой используется вопросительная конструкция с семантической импликатурой «нас ожидают неизбежные жертвы», и навязыванием имплицитного вывода: «народ Украины расплачивается за наше благополучие». Таким образом, при помощи кооперативной стратегии и тактики коммуникативных импликатур *(кто-то другой, на какой-нибудь)* автор реплики маскирует свою политическую позицию, очевидно остерегаясь проявления речевой агрессии со стороны возможных противников.

Перейдем теперь к рассмотрению отдельных языковых форм речевого воздействия в интернет-дискурсе.

1. Механизмы лексической номинации занимают одно из первых мест среди приемов речевого воздействия, т.к. выбор номинации, так или иначе, отражает позицию адресанта в отношении референта.

1.1. Использование идеологически нагруженной лексики с коннотативной семантикой, когда один и тот же референт номинируется лексическими средствами с противоположной оценкой – негативной либо позитивной (нейтральной), ср.: *аннексия – воссоединение* [Крыма]; *зеленые человечки – вежливые войска (люди)* [о российских военнослужащих в Крыму]*; террористы – ополченцы, повстанцы; сепаратисты – сторонники федерализации, федералисты; правительственные войска* [Украины] – *силовики; колорады – георгиевские ленточки* (первые члены пар характеризуют «чужих», вторые – «своих»).

1.2. Использование грубой просторечной оценочной лексики с целью субстратегической или тактической инвективы в адрес оппонента. Известно, что лексика становится бранной именно в речевом акте оскорбления, унижения – то есть в ситуации негативного речевого воздействия, конфликта, ссоры[1]: *Что, **морда** фашистская, зеленой водички перепила из-под крана? О, объявилась жена Сократа! **Брысь отсель, дура тупоумная!** Мне известны все трафареты, шаблоны, инструкции, списки, по которым травят нас такие **отморозки**, как Вы, включённые в сеть, как утюги. Могла бы Вас **вышвырнуть** отсюда безвозвратно, однако меня забавляют такие **ржавые утюги**!!!* В последнем примере показательно превращение в бранный оборот стилистически нейтрального словосочетания «ржавые утюги», метафорически называющего адресата.2. Механизмы словообразования.

2.1. Образование неологизмов и окказионализмов – уничижительных номинаций, построенных на словообразовательных моделях, в основе которых лежит дисфемизация с отсылкой к умственным, физическим недостаткам, порочным наклонностям: *майдауны, майданутые, бандерствующий, правосеки* [сокращ. от «Правый сектор»] (ср. груб.: *гомосеки* – сокращ. от *гомосексуалист), Яйценюк и* (груб.) *Яйценюх.*

2.2. Другие способы словообразования: усечение *(Янек* от *Янукович),* метонимический перенос *(ватники, вата, колорады),* заимствование *(*украинизм *свидомые),* словообразование, построенное на игре фонетических созвучий: *укры – укропы, Украина – Укропия – Угробия, бандерлоги, бандерляди.* Например: *Не вам, **майданутым угробам**, **бандерствующим** фашистам, наших Поэтов обсуждать! Чешите в свою **угробию** и забудьте сюда дорогу! **Укропия** не понимает поэзию, она пользуется кричалками.*

3. Механизмы синтаксиса.

3.1. Обращает на себя внимание относительно новый прием, используемый, в частности, в демотиваторах (в качестве подписи под видеорядом). Он построен на антитезном обыгрывании синтаксической модели терминологического языка: «орган здорового человека – орган больного человека», где слово «орган» замещается именем собственным: *Юля здорового человека* [фото фигуристки, Олимпийской чемпионки Юлии Липницкой] – *Юля больного*

[1] Ершова Е.Б. Бранные слова в русском языке // XII Конгресс Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы «Русский язык во времени и пространстве» / Под ред. Вербицкой Л.А., Лю Лиминя, Юркова Е.Е. – В 2-х т. – Т.2. – Шанхай, 2011. – С.345.

человека [фото Юлии Тимошенко, выступающей в инвалидной коляске перед митингующими в Киеве].

3.2. Слитное написание синтаксических единиц как обнажение приема их трансформации в лексические единицы с пропозитивной семантикой (номинализация), что сопровождается семантикой негативной оценки, ср.: *Крымнаш* с последующей игровой трансформацией в *Намкрыш; вся та каша была заварена в Крыму самизнаетекем.*

4. Механизмы использования имплицитной информации.

Остановимся всего на одном из подобных приемов – опора на фоновые знания. Примеры: *В Севастополь приехал Валуев. Ищет Кличко*…[на фото депутат Госдумы Н.Валуев вглядывается вдаль поверх голов членов российской делегации]. Нужный эффект возникает благодаря знанию о том, что Н. Валуев и В. Кличко – известные боксеры, поединок между которыми еще не состоялся; вместе с тем оба – политики. Отсюда в актуальном событийном контексте спортивный бой интерпретируется как политический, за которым угадываются государственные «игроки» – Россия и Украина. *Укропы, не теряйте времени на обсуждение русского поэта.* ***Вам скакать пора!*** (использовано фоновое знание о популярном в дни «второго Майдана» слогане «Кто не скачет, тот москаль!»). *Марина из-за буга, скорее* ***на раздачу печенек!!*** *За них вы продали и совесть, и родину* (актуализировано знание о факте приезда на Майдан представителя Государственного департамента США В. Нуланд, раздававшей митингующим сэндвичи и печенье в поддержку их требований; деминутив *печеньки* используется как тактика принижения адресата). *Да выбросьте Вы эту* ***желто-блакитную*** *даму вон и все дела!* (опора на фоновое знание о цветах государственного флага Украины и их украинского наименования).

Итак, наш анализ свидетельствует, что речевое воздействие в межличностном интернет-дискурсе активно применяется и отражает заметную поляризацию общественного мнения в связи с конфликтом на Украине и ростом напряженности на мировой арене.

Черняев В.В., докт. пед. наук, доцент,
Зайцев О.И., доцент, заслуженный тренер РФ
Россия, ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Tchernyaev V.V., Doctor of Pedagogics, Assistant Professor,
Zaytsev O.I., Assistant Professor, honored Coach of the Russian Federation
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

ГУМАНИТАРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ВУЗОВСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

THE HUMANITARIAN POTENTIAL OF PHYSICAL CULTURE IN UNIVERSITY EDUCATION

Аннотация

Модернизация профессионального образования определяет необходимость переориентации его содержания на широкий процесс разностороннего развития личности, её целостного становления. Достижение высокого уровня профессиональной компетентности невозможно без формирования гуманитарной культуры будущих специалистов, в том числе усвоения студентами ценностей физической культуры. В рамках данной статьи мы рассматриваем проблему формирования гуманитарной культуры студента в образовательном процессе по физической культуре.

Abstract

Modernized professional education necessitates its goals to be re-oriented to all-round individual development and personal formation. It is impossible to ensure a high level of professional competence without humanitarian education, with future specialists understanding humanitarian values of physical education. The article considers an approach to development of students' humanitarian competence within physical education.

Ключевые слова: образование, физическая культура, гуманитарная культура.

Keywords: education, physical culture, humanitarian culture.

Приоритетной задачей российского образования является подготовка специалистов сочетающих профессиональную компетентность с активной жизненной позицией, неформальным отношением к делу, склонностью к саморазвитию, отсутствием вредных привычек, обладающих широким гуманитарным мышлением, нравственным сознанием. Эта мысль ещё раз прозвучала на X съезде российского союза

ректоров в 2014 году: «Без дисциплин гуманитарного цикла…невозможно достичь высокого качества образования. Они оказывают определяющее влияние на развитие интеллектуального потенциала личности и нации в целом, способствуют устойчивому развитию общества».[1]

Достижение высокого уровня профессиональной компетентности, с нашей точки зрения, невозможно без формирования гуманитарной культуры будущих специалистов, в том числе усвоения студентами гуманитарных ценностей физической культуры. При этом важнейшими компонентами формирования и развития физической культуры студента выступают мировоззрение, система ценностей, потребностно - мотивационная сфера личности, широта, глубина знаний и способность реализовать в профессиональной и личностной деятельности ценности физической культуры.

Образование по физической культуре по своей сути не может быть негуманитарным, поскольку его предмет человек и человечность, оно вбирает в себя ценности, мысли, взгляды на человека, отраженного в культуре, формирует у него способность к проектированию собственной деятельности, её самооценке и самоконтролю.

Единство общей, профессиональной и физической культуры личности подчеркивает функциональное единство всех элементов культуры, оставляя при этом, следуя диалектической логике соотношения части и целого, возможность проявления их относительной автономности и своеобразия.[2] Рассмотрение физической культуры в контексте общей и профессиональной культуры будущего специалиста способствуют гармонизации духовного и телесного развития, выступает важным компонентом его общекультурной компетенции.

Смысл гуманитарного образования - развивающийся студент, гармония его отношений с собой, другими людьми и миром в целом, его духовное и физическое развитие. Формирование человека культуры требует приведения в действие внутренних оснований, позволяющих проявлять субъектность, рефлексивность, творческую самореализацию, готовность к деятельности по преобразованию действительности и себя как её субъекта.

Педагогическая реализация потенциала физической культуры формирует гуманитарное мышление, поведение и деятельность будущих специалистов, развивает интеллектуальную, эмоционально-волевую сферу человека, содействует интеграции физической и про-

[1] Университетская доктрина «Новые университеты для новой России», С. 15.

[2] Виленский М.Я. Физическая культура в научной организации учебного труда студентов: Уч. пособие. – М., 1993. – 156 с.

фессиональной культур личности. Физическая культура становится частью профессиональной культуры будущего управленца, юриста, экономиста. Более того, их профессиональные компетенции не могут быть в полной мере реализованы без формирования психологической, психофизиологической и физической готовности специалиста к выполнению профессиональных обязанностей.[1] Все они играют немаловажную роль в профессиональной деятельности современного специалиста, реализуют идеи самоценности человека, самовоплощения его сущностных сил и способностей.

Как ни одна другая сфера, физическая культура содержит потенциал воспроизводства личности как целостности в своем телесно-духовном единстве. Методологическим основанием для данного утверждения служит положение о том, что физическая сторона деятельности относится к инвариантным сторонам деятельности человека, каждая из которых не существует вне других. Иначе говоря, познавательная, ценностно-ориентационная, операционально-инструментальная, коммуникативная, физическая, эстетическая деятельности являются лишь проекциями целого в человеческой деятельности.[2]

Известно, что в основе разностороннего развития личности лежит органическая взаимосвязь физических и интеллектуальных способностей человека. Широта, глубина, высокая профессионализация знаний, умение творчески их использовать в изменяющихся условиях находятся в гармоничном сочетании со здоровьем человека, его работоспособностью, уровнем развития физических кондиций. Обобщенной категорией жизнедеятельности выступает здоровый стиль жизни. Он создает такую социокультурную микросреду для личности, в условиях которой возможна высокая творческая самоотдача, работоспособность, трудовая и общественная активность, психологический комфорт. В условиях здорового стиля жизни ответственность за свое здоровье формируется у студентов как часть общекультурного развития, как показатель их общей и профессиональной культуры.

В студенческом возрасте идет активный поиск своего нравственного идеала, определяются социальные ценности, профессиональные и личностные приоритеты; быстрыми темпами развиваются склонности и способности. Идет сложный многоступенчатый процесс развития студента, который именуется самоопределением личности.

---

[1] Сластенин В.А. Профессиональная деятельность и личность педагога // Педагогическое образование и наука. – 2000. - №1. – С. 37-38.

[2] Леднев В.С. Содержание образования: Уч. пособие. – М., 1989. – 360 с.

Самоопределение, как «важнейший составляющий элемент и цель образования» (Э. Майнберг), проявляется не в том, что человек, обладающий большой эрудицией, в любой момент готов продемонстрировать свое всезнание по любому вопросу, а именно в умении действовать надлежащим образом.[1] По меткому утверждению П.Ф. Лесгафта, физическое образование должно точно так же, как и умственное, способствовать сознательному отношению к своим действиям, умению владеть собою, проявлять свою индивидуальность и творчество.[2]

Качественно новую стадию осмысления сущности физической культуры мы связываем с анализом ее ценностного гуманитарного потенциала, способствующего личностному и профессиональному самоопределению будущего специалиста, активному воздействию не только на физические способности человека, но и на его чувства и сознание, психику и интеллект. Использование этих ценностных ориентиров обеспечивает формирование устойчивых социально-психологических проявлений личности, ее способности и готовности полноценно реализовать свои потенциальные возможности в преобразовательной творческой деятельности.

Профессиональное образование не сможет достичь высокой эффективности, если не включит в систему своих целевых установок самовоспитание личности. Самые гуманные цели обучения и воспитания, внутренне не принятые студентом, не будут достигнуты.[3] Это требует педагогического и методического обеспечения соединения различных позиций педагога и студента, построения всего образовательного процесса на основе внутренних образовательных потребностей обучаемых.

Студента необходимо научить прогнозировать свою будущую карьеру, проводить самооценку своих способностей, качеств личности, интересов и потребностей с точки зрения выбора той или иной профессии, возможных вариантов ее изменений. Если студент ставит перед собой воспитательные цели и реализует их, то он одновременно становится субъектом и объектом процесса самовоспитания.

Под физическим самовоспитанием понимается целенаправленный процесс сознательной работы над собой, составляющий совокупность приемов и видов деятельности, направленных на улучшение состояния здоровья, физического развития и подготовленности, ор-

---

[1] Майнберг Э. Основные проблемы педагогики спорта: Вводный курс. – М., 1995. – 318 с.

[2] Лесгафт П.Ф. Избранные труды. – М., 1987. – 359 с.

[3] Новиков А.М. Российское образование в новой эпохе: Парадоксы наследия, векторы развития. – М., 2000. – 272 с.

ганизации здорового образа жизни, обеспечивающих готовность будущего специалиста к эффективному выполнению социально-профессиональной деятельности и жизнедеятельности.

Гуманитарное мышление требует такой организации образования, которая бы была ориентирована на своеобразие индивидуальности каждого молодого человека, учитывая его собственную волю и жизненные устремления. Такой подход к процессу обучения служит основой развития индивидуальных способностей занимающихся, раскрывает перед ними широкое поле выбора разнообразных видов деятельности, сохраняет за студентами право на самостоятельное принятие решения и ответственность за его последствия.

Вариативность содержания и многообразие форм физического воспитания позволяют организовать двигательную активность студента в соответствии с его ценностными ориентациями, интересами и потребностями. Это помогает в активном развитии его моторики, т.к. самоопределение базируется на индивидуальных задатках и способностях человека к определенному виду деятельности. Данный подход к содержанию образования в сфере физической культуры требует отказа от излишней его унификации и стандартизации; создания возможно большего числа альтернативных программ, учитывающих национальные, культурно-исторические традиции; материально-техническую обеспеченность и другие особенности вузов.

Степень свободы студента во многом определяется состоянием его здоровья, должное отсутствие которого делает его несвободным, зависимым от многих обстоятельств экономического, социального и психологического характера. В деле сохранения и укрепления здоровья студентов существенная роль принадлежит их образу жизни, который нельзя навязать извне. Обладая определенной автономностью и ценностью, каждая личность формирует свой образ действий и мышления.

Отношение к собственному здоровью как к непреходящей жизненной ценности во многом зависит от ценностных ориентаций студента, мировоззрения, социального и нравственного опыта. Поэтому необходимой составляющей образовательного процесса по физическому воспитанию является формирование у студентов убеждения в необходимости ведения здорового стиля жизни, сознательного выбора его приоритетов на основе индивидуальной системы ценностных ориентаций.

Самоактуализация представляет собой высший уровень проявления духовного и творческого потенциала личности, что в полной мере относится и к актуализации физического потенциала студентов. Если в сфере спорта действуют, как правило «экстремальные режимы

преобразования физического потенциала человека» (Л.И. Лубышева), то в области физического воспитания молодежи действуют иные принципы, которые в своей основе исходят из идеи самоактуализации личности.[1] Особенностью массовой физической культуры студентов является обеспечение биологического потенциала жизнедеятельности, удовлетворение потребностей в творческом труде, оптимальное развитие физических конструкций и укрепление здоровья.

Педагогическая деятельность не может в полной мере привести в действие механизмы саморазвития и самоопределения студентов, самостоятельного осознания ими и деятельностного проектирования своей внутренней личностной позиции. Такое возможно лишь при переходе отношений «преподаватель - студент» в отношения субъект - субъектные. По мнению Ю.В. Сенько, «педагог может воздействовать, может брать или не брать в расчет жизненный познавательный опыт студента, его установки, планы, жизненные смыслы, но определяющей педагогическое воздействие будет все-таки внутренняя позиция студента»[2].

Руководство процессом самосовершенствования состоит в целенаправленном побуждении студентов к активной работе над собой, в выработке у них соответствующих мотивационных установок на физическое самосовершенствование и создание для этого необходимых условий.

[1] Лубышева Л.И. Социология физической культуры и спорта: Учеб. пособие. – М.: Академия, 2001. – 240 с.

[2] Сенько Ю.В. Гуманитарные основы педагогического образования: Курс лекций. – М., 2000. – 240 с.

Чудинова Е.В., канд. пед. наук, доцент
ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал

Chudinova E.V., PhD in Pedagogy, Assistant Professor,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Lipetsk branch

ИНОЯЗЫЧНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ ГАРМОНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ОБЩЕСТВЕ

FOREIGN LANGUAGE EDUCATION AS A FACTOR IN THE HARMONIZATION OF SOCIO-ECONOMIC RELATIONS IN SOCIETY

Аннотация

В статье рассматривается роль иноязычного образования как фактора гармонизации социально-экономических отношений в обществе, цели и содержание обучения иностранному языку в неязыковых вузах, возможные условия повышения эффективности обучения.

Abstract

The article considers the role of foreign language education as a factor in the harmonization of socio-economic relations in society, the objectives and content of foreign language teaching in non-language higher educational institutes, the possible conditions of training efficiency increase.

Ключевые слова: иноязычное образование, цели и содержание обучения иностранному языку в неязыковых вузах, возможные условия повышения эффективности обучения.

Key words: foreign language education, the objectives and content of foreign language teaching in non-language higher educational institutes, the conditions of training efficiency increase.

В последнее время многие исследователи проблем иноязычного образования отмечают, что возникло несоответствие между целями обучения и запросами общества, с одной стороны, и между достигнутыми результатами обучения иностранному языку при подготовке бакалавров и специалистов в неязыковом вузе, с другой стороны. В работах, посвященных данной проблеме, подчеркивается, что иноязычное образование является значимым резервом социально-экономических изменений в стране. Поэтому проблема качественной иноязычной подготовки специалистов народного хозяйства, владеющих знаниями,

навыками и умениями, необходимыми для профессиональной коммуникации, является чрезвычайно актуальной.

К основным причинам недостаточно высокого качества обучения иностранному языку в неязыковом вузе относятся небольшое количество аудиторных часов, выделяемых для этой дисциплины, невысокая мотивация обучаемых, недостаточная разработанность технологии обучения иностранному языку как средству профессионального общения, различия в уровне развития коммуникативной компетенции студентов и в уровне развития их способностей.

В данной статье мы рассмотрим цели и содержание обучения иностранному языку в неязыковых вузах, а также возможные условия повышения эффективности обучения.

Согласно ФГОС-3 целью освоения дисциплины «Иностранный язык» является совершенствование и развитие у бакалавра или специалиста общекультурной компетенции владения необходимыми навыками профессионального общения на иностранном языке. В соответствии с этим курс обучения иностранному языку в неязыковом вузе традиционно разделяется на две части: 1) обучение повседневному и деловому иноязычному общению; 2) обучение профессиональному иноязычному общению. Следует отметить, что технология обучения профессиональному иноязычному общению недостаточно разработана и нуждается в существенной переработке, дополнениях и уточнениях, в том числе и с учетом специфики обучения по разным направлениям подготовки.

В 2001 г. Совет Европы разработал Общеевропейские компетенции владения иностранным языком[1], в которых рассматриваются понятия «компетенции» и «коммуникативные компетенции». Авторы концепции понимают компетенции как «сумму знаний, умений и личностных качеств, которые позволяют человеку совершать различные действия». Они рассматривают ряд понятий, необходимых для выделения уровней развития коммуникативной компетенции. При этом одним из центральных понятий для выделения уровней развития коммуникативной компетенции является понятие текста. Поэтому одним из условий повышения эффективности обучения иностранному языку является учет критериев отбора текстов и принципов работы с ними.

В настоящее время проблеме использования текстов при обучении иноязычному общению посвящен ряд работ отечественных и зарубежных методистов (Е.И. Пассов, Е.Н. Соловова, Е.А.Маслыко, Н.Ф. Бориско, Н.Д. Гальскова, М. Бишов, В. Кесслинг, Р. Крехель, Г. Вест-

[1] Общеевропейские компетенции владения иностранным языком: Изучение, обучение, оценка. Департамент по языковой политике, Страсбург. Московский государственный лингвистический университет, 2003. 256 с.

хофф, И. Камбурова-Миланова, Л.Н. Ваулина). В работах отечественных и зарубежных методистов сформулированы критерии отбора текстов. Так, например, Е.Н. Соловова выделяет следующие требования, предъявляемые к учебным иноязычным текстам:

1. Объем текста. Он не должен быть слишком большим, т.к. длинные тексты могут вызывать утомление. Кроме того, короткий текст может быть очень информативным. Однако, с другой стороны, только с помощью коротких текстов нельзя сформировать все виды чтения.

2. Место основной идеи текста. Для более быстрого понимания текста важно, чтобы его основная идея находилась или в начале, или в конце текста.

3. Тематика текста. Она должна соответствовать требованиям учебных программ и государственных стандартов.

4. Проблематика текста. Кроме тематики текстов, нужно учитывать и те проблемы, которые затрагивают тексты. Проблематика текстов определяет соответствующий «отбор языкового, речевого и социокультурного материала, помогает формировать необходимые языковые и речевые навыки и умения»[1].

5. Степень аутентичности. Часто «незначительная адаптация текста может облегчить работу с ним, при этом сохраняется колорит и другие характеристики аутентичных текстов»[2].

Г. Вестхофф также подчеркивает важность таких характеристик текста как степень сложности и объем, т.к. они должны соответствовать уровню развития коммуникативной компетенции обучаемых[3]. Е.А. Маслыко выделяет такие характеристики текста как логико-структурная схема текста, предметное содержание, тема, структура, обращенность и связность текста[4].

На основе предложенных критериев отбора текстов и принципов работы с ними, с учетом уровня развития коммуникативной компетенции и уровня развития общих способностей обучаемых мы предлагаем следующие параметры дифференциации учебных иноязычных текстов: назначение текста; характер восприятия текста; характер подготовки текста; способ представления текста; степень сложности структуры текста; степень сложности содержания текста; наличие неизвестных лексических единиц и грамматических структур; степень информатив-

[1] Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам. Москва: Просвещение, 2002. С. 149.

[2] Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам. Москва: Просвещение, 2002. С. 150.

[3] Westhoff G. Fertigkeit Lesen- Berlin: Langenscheidt, 1999.

[4] Маслыко Е.А. Настольная книга преподавателя иностранного языка. Минск: Вышэйшая школа, 2004.

ности текста; объем текста; аутентичность текста; наличие культурологической информации о стране изучаемого языка и о родной стране, степень удаленности от культуры родной страны.

Рассмотрим данные параметры подробнее.

1. В зависимости от своего назначения можно выделить тексты, предъявляющие новые лексические единицы и грамматические структуры; тексты, которые могут использоваться при обучении аудированию, чтению, письму или говорению; тексты, которые могут использоваться при формировании и развитии межкультурной компетенции.

2. По характеру восприятия можно разделить тексты на зрительно-аудитивные, зрительные или аудитивные, с акустическими помехами и без них, с опорой на наглядность и без опоры.

3. По характеру подготовки: тексты предъявляются обучаемым преподавателем или автором учебника, они могут также продуцироваться самими обучаемыми.

4. По способу представления: динамичные и статичные. Динамичные тексты могут дополняться и видоизменяться обучаемыми.

5. По степени сложности структуры выделяют тексты с разной степенью сложности логической схемы, содержащие и не содержащие противоречия, неопределенность, незаконченность в логическом развертывании мысли;

6. По степени сложности содержания текста выделяют тексты с разной степенью конкретности содержания, степени сложности проблемных вопросов, наличию неизвестных фактов, с преобладанием описания или аргументации.

7. По наличию большего или меньшего количества неизвестных лексических единиц и грамматических структур выделяют более сложные и менее сложные тексты.

8. По степени информативности выделяют информативные и редундантные тексты.

9. В зависимости от объема выделяют тексты большего и меньшего объема.

10. По степени аутентичности различают адаптированные или аутентичные тексты.

11. По наличию в тексте информации о культуре страны изучаемого языка и/или информации о культуре родной страны выделяются следующие виды текстов: тексты, содержащие информацию о культуре страны изучаемого языка; тексты, содержащие информацию о культуре родной страны; тексты, содержащие информацию о культуре обеих стран, тексты, представляющие большую или меньшую степень удаленности реальности культуры другой страны от той реальности, в которой живут обучаемые.

Кроме того, можно предложить параметры, выделенные на основе анализа особенностей способностей обучаемых: степень субъективности/объективности содержащейся информации; вид логической схемы, которую подсказывает текст.

Рассмотрим данные параметры подробнее.

1. В зависимости от степени субъективности/ объективности содержащейся информации выделяются следующие виды текстов: тексты, в которых преобладает субъективная позиция автора; тексты, в которых преобладает объективная, фактическая информация.

2. В зависимости от вида логической схемы, которую подсказывает текст, выделяют следующие виды: тексты, построенные по синтетической логической схеме («от частного к общему»); тексты, построенные по аналитической логической схеме («от общего к частному»).

При обучении профессиональному иноязычному общению в неязыковых вузах можно предложить следующую технологию работы с иноязычными текстами. На этапе введения в тему организуется активизация предварительных знаний, снятие трудностей при восприятии текста с помощью наглядности, видеосюжета, списка лексических единиц, «мозгового штурма» и т.д. На рецептивном этапе при обучении аудированию для обучаемых с более низким уровнем развития коммуникативной компетенции предлагаются слегка адаптированные короткие информативные профессионально ориентированные тексты, предъявляемые в аудиозаписи без помех или с небольшими помехами, с опорой на текст, ключевые слова или наглядность. Они не должны быть сложными по структуре и содержанию, не должны содержать большое количество незнакомого языкового материала (не более 5% незнакомых лексических единиц). Для обучаемых с более высоким уровнем развития коммуникативной компетенции могут применяться неадаптированные редундантные тексты большего объема с опорой на ключевые слова или наглядность. При обучении чтению могут предлагаться также динамичные адаптированные и неадаптированные информативные и редундантные профессионально ориентированные тексты большего или меньшего объема, которые могут содержать небольшой процент незнакомого речевого материала. В профессионально ориентированных текстах обычно преобладает объективная, фактическая информация. В зависимости от особенностей способностей обучаемых можно использовать тексты, построенные по синтетической или аналитической схеме высказывания. На этом этапе организуются упражнения, направленные на использование различных способов запоминания лексического материала, на тренировку лексических единиц и грамматических структур и употребление их в речи. На репродуктивном этапе предлагаются репродуктивные упражнения по

обучению монологической и диалогической речи, на репродуктивно-продуктивном этапе – репродуктивно-продуктивные упражнения; на продуктивном этапе – творческие виды работы: проекты, разработка сайтов, ведение электронного дневника, подготовка видеосюжетов.

Использование учебных иноязычных текстов в соответствии с предложенной нами технологией их применения может способствовать повышению эффективности при обучении иностранному языку бакалавров и специалистов в неязыковом вузе.

Чурсина Ю.Е., канд. филол. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Chursina J.E., PhD in Philologics, Assistant Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ КАК ОСНОВА СОХРАНЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

TRADITIONAL VALUES AS BASIS FOR STATEHOOD MAINTENANCE

Аннотация

В статье рассматриваются различные факторы, определяющие жизнеспособность национального государства. Авторы делают акцент на необходимости утверждения духовно-нравственных традиций как основополагающего условия сохранения государственности.

Abstract

The article considers various factors providing viability of the national state. The authors place emphasis on the necessity of consolidation of spiritual and moral traditions as fundamental condition of statehood maintenance.

Ключевые слова: духовно-нравственные ценности; национальная идея; культурно-духовные традиции; государственность; патриотизм.

Keywords: spiritual and moral values; national idea; cultural and spiritual traditions; statehood, patriotism.

В новой Конституции Российская Федерация провозглашается как «демократическое федеративное правовое государство», где «человек, его права и свободы являются высшей ценностью». Однако на

пути становления правового государства, полноценного осуществления программы стабилизации и развития наша страна претерпевает немало потрясений.

Сегодня ни у кого не вызывает сомнений утверждение о глубоком системном кризисе современного российского общества. Основными признаками социального нездоровья являются рост коррупции и преступности, экономическое неблагополучие многих регионов, социальная апатия, неблагополучие семьи, увеличение количества разводов и детей-сирот, психических и соматических заболеваний, наркомания и повальное пьянство, господство зарубежной масскультуры и многое другое. В этих условиях нельзя не согласиться с утверждением А.И. Солженицына, что «реальной национальной задачей становится сбережение народа».

Остро звучит сегодня вопрос о физическом выживании нации, образующей одно из значительных государств современного мира, обладающего историко-культурной целостностью, сформировавшей геополитический и культурный облик обширнейшей территории планеты. Одним из наиболее наглядных показателей физической деградации русской нации является прекращение акселерации молодежи и снижение среднего роста призывников (то есть массовое снижение роста целого народа на протяжении жизни одного поколения, которое отмечалось до этого только в Северной Корее). Это значительно сказывается на репродуктивной сфере и еще больше усугубляет демографическую ситуацию в России. По прогнозам Госкомстата в России при сохранении существующих тенденций к 2075 году останется менее 100 млн. человек.

Вместе с тем, стратегическая задача сбережения нации включает целый ряд факторов: политические, экономические, социальные, духовно-нравственные, религиозные, национально-этнические, организационные и многие другие. Безусловно, активные меры в области политического урегулирования, социально-экономического реформирования, реализация приоритетных национальных проектов с целью повышения жизненного уровня, достойного медицинского обслуживания, доступа к качественному образованию являются существенными условиями преодоления социальных противоречий и экономической нестабильности.

Нам, однако, представляется, что причины социального неблагополучия коренятся в утрате духовно-нравственных ориентиров, отсутствии единой мобилизующей национальной идеи, которая вобрала бы в себя весь многовековой опыт российской истории и смогла бы стать отправной точкой в становлении новой России. Один из выдающихся представителей психоанализа А.Адлер утверждал, что толь-

ко значимая цель, картина будущего побуждает человека мыслить, чувствовать, желать, делает его способным к созидательной деятельности.

Качество человеческой жизни определяется не только материальным благополучием, уровнем достатка. Ощущение принадлежности к великому народу, справедливости, соответствия повседневных правил жизни принятым в данном обществе моральным установкам – не менее важные аспекты благополучия человека. «Русские люди, русские семьи изменят свое отношение к рождению детей, - пишет учредитель Института национальной стратегии С.А. Белковский, - если будут ощущать, что живут не сегодняшним днем, не базовым материнским капиталом,..а живут в государстве, которое имеет долгосрочную историческую перспективу, которое несет за них полную ответственность…если увидят проект будущего, в котором им также есть место…в качестве носителя особых цивилизационных начал, в качестве части великой общности, каковым является Русское, Российское государство».[1]

Особо тревожным симптомом следует считать то, что переход к новой социально-экономической и политической системе в России сопровождается не национальным подъемом, а национальным унижением. По данным статистики, в Германии 82% опрошенных считают себя по-настоящему счастливыми людьми. В Испании таких 84%, в Великобритании – 88%, 93% - в Швеции и лишь 7% - в России. Массовая утрата народом воли к жизни уже не раз в истории человечества заканчивалась крушением самых сильных империй.

Мы, однако, не ставим перед собой задачу вынести диагноз российскому обществу. Наша цель заключается, прежде всего, в том, чтобы предложить действенные меры его оздоровления.

Несомненно, что душой и сердцем нации и народа, последним оплотом его государственности являются его культурно-духовные традиции. «Нравственность, - по убеждению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, - это условие выживания человеческой цивилизации, не больше и не меньше. Ее нельзя воспринимать как одну из слагаемых, поскольку речь идет о самом важном, самом главном». Развитие мировой истории показывает, что политическое и экономическое разрушение государства не ведет к его исчезновению, но уничтожение его культурно-духовных основ неминуемо приводит к гибели. Этот закон выразил Н.Я. Данилевский в «России и Европе»: «Неисполнение народом своей национальной

[1] Сбережение нации – стратегическая цель и первоочередная задача Российского государства – Клуб «Реалисты», 2012. – С. 122.

идеи от Бога приводит этот народ к духовной смерти, а потом и к уходу с исторической сцены». Известный советский писатель Чингиз Айтматов в своем произведении «И дольше века длится день» показывает пример уничтожения народа. Так, манкруты, лишенные генетической памяти, основанной на тысячелетних традициях, превращались в орудие разрушения собственного государства.

На наш взгляд, сегодня выход из нравственного тупика должен осуществляться не только с помощью противодействия внешним изощренным технологиям разрушения многовековых основ Российского государства. Основным полем битвы должна стать борьба с духовно-нравственной деградацией молодого поколения, ставшего объектом культурно-духовного разложения. Впитывая либеральные и иные псевдо-ценности, молодежь часто исподволь превращается в антипатриотов Отечества, которые собственными руками уничтожают святая святых – традиционную русскую культуру и нравственность, не раз спасавших и возрождавших Русское, Российское, Советское государства. Превращение молодых людей в «наднациональных» субъектов, отстаивающих «общечеловеческие» ценности лишает в их глазах значимости такие понятия, как «Родина», «народ», обесценивает всю историю Российского государства, ставит под сомнение героические подвиги предков и, в конечном счете, ведет к потере государственной суверенности, растворению нации в историческом пространстве. В качестве положительного опыта можно привести законодательно закрепленную защиту от инноваций, представляющих угрозу для традиций государства, осуществляемую в Японии, Китае, некоторых европейских странах. Такими мерами национальная власть гарантирует будущим поколениям право на самобытное существование в многоцивилизационном мире.

Мыслящая молодежь, не найдя поддержки в борьбе с существующим положением дел, превращается в циничных скептиков, не признающих никаких авторитетов.

Основными направлениями удара по генофонду русского народа, его культурно-духовной основе стали:

Православие, возрождению которого пытаются помешать, активно вовлекая молодежь, не имеющую четких ориентиров, в десятки сект либо улавливая ее в сети так называемой исконной веры – неоязычество.

Литература, обладающая большим потенциалом в области формирования национальной идеологии, мировоззренческой основы целых поколений. Сегодняшнее литературное пространство наполнено образами, по меньшей мере, чуждыми русской культуре, русскому миропониманию, несущими иной генетический код, разрушающими

и искажающими традиционную сущность русской классической литературы, насаждающими извращенное, низменное сознание.

История Отечества, которую пытаются переписать, искажая события, свергая с пьедесталов или принижая значение ее творцов и героев, девальвируя традиционное историческое осмысление главным образом патриотических ее страниц.

Телевидение и Интернет, являющиеся самыми распространенными, доступными и практически неуправляемыми инструментами информационного воздействия. Наводненные образами безнравственности, насилия, вседозволенности, безнаказанности, культа «золотого тельца» и гедонизма они стремительно развращают народ, особенно детей и молодежь, чья неокрепшая психика не способна сопротивляться их разрушительному воздействию, не имеющих нравственного «иммунитета» к бациллам зла.

Кинематограф, возможности которого по моделированию общественного сознания трудно переоценить. Современные кинофильмы в своем подавляющем большинстве не содействуют обретению смысла жизни, выработке ценностных ориентиров, не побуждают к труду, не вдохновляют на подвиги. Они разрушают внутренний мир, пропагандируя смерть, насилие, ненависть, тщеславие, пессимизм, равнодушие.

Эстрада, утратившая отечественные традиции, потерявшая связь с подлинным искусством и ставшая шоу-бизнесом, для которого не существует ценности семьи, любви, Родины, таланта. В наши дни эстрада играет на низменных инстинктах толпы, культивируя те образы, которые пользуются наибольшим спросом.

Основной целью этого спланированного разрушения является формирование нового поколения, ориентированного на материальные ценности и потребительские идеалы, со сниженным уровнем личной и социальной ответственности. Для подобной «массы» такие традиционные ценности, как совесть, истина, долг, справедливость, товарищество, верность, патриотизм являются ненужными рудиментами, пережитками мертвой культуры. Так, по итогам социологических исследований группы профессора И.А. Богучева еще в начале 90-х гг. 78% старшеклассников считали своим идеалом героев гражданской и Великой Отечественной войн, космонавтов, героев художественной литературы, учителей, родителей. А по данным исследований ВЦИОМ на июль 2004 г., молодые люди в возрасте 18 – 24 лет называли своими кумирами поп- и рок-звезд, представителей «золотой» молодежи (52%), успешных бизнесменов и олигархов (42%).

Главная ответственность за национальную безопасность и стратегическое развитие государства ложится на власть. Основные усилия

должны быть сосредоточены на духовно-нравственном обновлении российской средней и высшей школы, восстановлении воспитательных функций национальной системы образования в условиях ее модернизации, введения Федеральных государственных образовательных стандартов нового поколения. Создание духовно-нравственной парадигмы на всех ступенях национального образования позволит укорениться в сознании подрастающего поколения росткам подлинного патриотизма.

Воспитание патриотизма может быть плодотворным исключительно на основе возвращения к традиционным ценностям отечественной культуры. [1] Патриотическое воспитание охватывает личностный, гражданский и профессиональный аспекты человека, которые проявляются в уважении и любви к своей Родине, преданности своим корням, личной и социальной ответственности, формировании нравственного мировоззрения, способности к самоизменению и внутреннему развитию в процессе инкультурации, целенаправленном утверждении высших идеалов нации в служении Отечеству.

Заключить наш разговор об основополагающей роли традиционных ценностей в деле сохранения государственности мы хотим словами Н.А. Бердяева, который писал, что «в национальном всегда есть традиционное…государство должно иметь национальную основу, национальное ядро, хотя племенной состав государства может быть очень сложным и многообразным. Русское государство было русским государством, оно имело в своей основе русское ядро и осуществляло русскую идею в мире. Государство, не имеющее национального ядра и национальной идеи, не может иметь творческой жизни».[2]

[1] Резолюция «Патриотизм – базовая традиционная ценность духовно-нравственного развития молодого поколения России» // XV Всемирный русский народный собор. «Базисные ценности – основа единства народов России». М., 25 – 26 мая 2011 года. – С.588 – 593.

[2] Бердяев Н.А. Философия неравенства. М.: Има-Пресс, 1990. – С.103.

Швайдак В.В., канд. филос. наук, доцент,
Казарова Д.С., канд. психол. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Shvajdak V.V., PhD in Philosophy, Assistant Professor
Kazarova D.S., PhD in Psychology, Assistant Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ХРИСТИАНСКОЙ И СВЕТСКОЙ КУЛЬТУРЫ В КОНТЕКСТЕ ПРОТИВОСТОЯНИЯ РОССИИ И ЗАПАДА

THE INTERACTION OF CHRISTIAN AND SECULAR CULTURES IN THE CONTEXT OF THE OPPOSITION BETWEEN RUSSIA AND THE WEST

Аннотация

В статье рассмотрены концептуальные основы взаимодействия православной и светской культуры в историческом развитии России и Запада.

Abstract

The article considers the conceptual framework of the interaction of Orthodox and secular cultures in the historical development of Russia and the West.

Ключевые слова: христианство, культура, светская культура, общество; Модерн, неоязычество, Россия, Запад.

Keywords: Christianity, culture, secular culture, society, modernity, neopaganism, Russia, the West.

Сегодня в Европейском, некогда христианском мире происходят значительные изменения, затрагивающие фундаментальные основания развития общества, как на социо-культурном, так и на геополитическом уровне. Меняясь сама в отношениях вероисповедания, а соответственно, и в ценностях, в нормах морали и образе жизни, Европа требует такой же трансформации и от России, ставя распущенность и уничтожение традиционных ценностей, одним из критериев «демократичности» общества и фактором общественного прогресса. Известно, что религия определяет практически все культурные и социальные формы жизни, психическое и психологическое состояние общества, поэтому отношения христианской веры и культуры – совсем не праздный вопрос. Если вспомнить большинство дискуссий, которые современные церковные ревнители ведут об отношениях Церкви и государ-

ства, Церкви и светского права, Церкви и науки, Церкви и искусства и т.д., то в конечном счете все они сводятся к самому общему вопросу о должном соотношении христианского вероучения и человеческой культуры как таковой.

В 2000 году на Юбилейном Архиерейском Соборе Московского Патриархата был утвержден уникальный документ – «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви»[1], где в главе №14 под названием «Светская наука, культура, образование» наиболее лаконично изложено отношение Русской Православной Церкви к соответствующим сферам. Латинский термин cultura происходит от глагола colo, имеющего два значения – «возделывать», «обрабатывать» и «почитать», «уважать»[2]. Впервые он встречается в книге Катона Старшего «De agri cultura» (160 года до Р.Х.), то есть «О земледелии». Значительно более широкий, уже знакомый современным людям смысл этому термину придал Цицерон в своих «Тускуланских беседах» (45 г. до Р.Х.), где он говорит о философии как «возделывании души» (cultura animae). С этого момента понятие cultura воспринимается как то, что противоположно природе (natura)[3]. Любая природа, будь то полевое растение или человеческая душа, несовершенны и требуют качественного возделывания, «окультуривания», и поэтому любой человек только тогда реализует свою человечность, когда он из состояния природы переходит в состояние культуры. Отсюда латинское понятие cultura оказалось своеобразным аналогом греческого понятия «пайдейи»[4], означающего одновременно и воспитание и образование человека.

Этот подход был радикализирован в определенных изводах секулярной философии Модерна (Нового времени), особенно в традициях барокко и классицизма с их противопоставлением «человека искусственного» «человеку естественному» (С.Пуфендорф). Вслед за этим цели и задачи т.н. Просвещения XVIII века также воспринимались как «окультуривание» людей, но уже на основании секулярной идеологии. Такое отождествление культуры как таковой и конкретно идеологии «Просвещения» можно встретить у Иоганна Готфрида Гердера в его

[1] Основы Социальной Концепции Русской Православной Церкви. М., 2000.

[2] Материал из свободной энциклопедии Википедия [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%CA%F3%EB%FC%F2%F3%F0%E0. Дата обращения: 30.12.14.

[3] Культурология. XX век. Энциклопедия в двух томах / Главный редактор и составитель С.Я.Левит. — СПб.: Университетская книга, 1998. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://psylib.org.ua/books/levit01/txt061.htm. Дата обращения: 30.12.14.

[4] История слова «культура». // Ионин Л. Г. Социология культуры. -М.: Логос, 1998. — с.9-12.

основной работе «Идеи к философии истории человечества» (1784-91 гг.), где он писал: «*Мы можем как угодно назвать этот генезис человека во втором смысле, мы можем назвать его культурой, то есть возделыванием почвы, а можем вспомнить образ света и назвать просвещением, тогда цепь культуры и света протянется до самых краев земли*»[1]. Однако, несмотря на то, что по форме Гердер и другие идеологи «Просвещения» в этом вопросе были логически последовательны, поскольку «просветительство» наследует античной «пайдейи», они в то же время совершили содержательную ошибку, ибо их «Просвещение» утверждало совершенно конкретные ценности, а именно – секулярные. В этом идеологическом контексте само понятие «культурного» или «просвещенного человека» стало для многих ассоциироваться не столько с человеком, способным укрощать природные стихии в себе самом, сколько с человеком, освободившимся от любых «религиозных предрассудков».

Между тем, генетическая связь религии и культуры слишком сильна для того, чтобы можно было так просто отказаться от первого и сохранить второе. И «культура» как эмансипация духа от тела в античном смысле превратилась в философии Просвещения в «культуру» как эмансипацию тела от духа. При этом, отказ от религии как от декларируемого источника безусловных ценностей, ещё не означал отказа от «духовности» как высшей сферы человеческой жизни, не сводимой к его естественным потребностям. Поэтому религиозность Средневековья в Модерне подменяется отвлеченной философией «идеализма» и «метафизики».

Неотъемлемым признаком религиозности является вовсе не вера в «идеальное» или «духовное», которые на самом деле составляют предметы спекулятивной философии, а определенное отношение к любым возможным, существующим или несуществующим в реальности предметам. Это отношение безусловного почитания, которое на латинском языке выражается термином colo и является одним из двух смыслов термина cultura. Именно поэтому священник Павел Флоренский выдвинул философско-этимологическую теорию происхождения любой «культуры» от определенного «культа». Поэтому культура и религия сущностно связаны между собой. В этом смысле можно предположить, что конфликт религии и культуры, если его вообще можно наблюдать, объясняется двумя причинами: либо противоречием их ценностей – и тогда это не конфликт религии и культуры, а конфликт одной религии и другой религии, одной культуры и другой культуры; либо этот конфликт объясняется противоречием между степенью по-

[1] Гердер И. Г. «Идеи к философии истории человечества». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.marsexx.ru/lit/gerder.html. Дата обращения: 30.12.14.

читания одних и тех же ценностей, где религия постулирует ревностное благоговение, а культура только лишь подчеркнутое уважение.

Христианство не знает абстрактной «духовности», потому что не знает абстрактного «духа». Понятие «духа» в христианстве конкретно: во-первых, это Третье Лицо Божественной Троицы, то есть Святой Дух; во-вторых, это дух как какой-либо светлый или падший ангел; и в-третьих, это дух каждого отдельного человека в трихотомической структуре человеческого существа. Здесь очень важно подчеркнуть, что само понятие духа в христианском мировоззрении встречается только там, где есть личность. Любой дух – это личный дух, и Сам Святой Дух – это Бог-Личность[1], а не какая-то энергийная «аура». Поэтому христианская духовность – это только духовность Святого Духа, духовность Бога-Личности.

Поскольку человек создан по образу и подобию Господа (Быт. 1, 26-27), то поэтому то, что выделяет его из всего тварного природного мира, – это, в первую очередь, его «личностность». Как очень точно сказал митрополит Филарет (Вахромеев), глава Синодальной Библейско-богословской комиссии, «Человек изначально сотворен по образу Божию, который следует отождествить с его личностью, т.е. с ипостасным образом его бытия»[2]. Отсюда парадигмальный персонализм христианского мировоззрения, который принципиально отличает его от всех других религий, прежде всего языческих, которые сегодня испытывают на Западе очередное «возрождение». В язычестве же, наоборот, понятие «духа» является безличным, отчего возможны такие мифы как «Мировая Душа» или «Мировой Дух», выступающие то ли посредником между божественным началом и земным, то ли разлитым в них и объединяющим их в единое целое. Если Бог-Личность христианского Откровения может быть познан только в опытном общении с Ним, то безличный «Дух» не предполагает такого общения и может быть познан самим человеческим сознанием, как очередная метафизическая категория. Следовательно, так же, как возможен религиозный материализм, возможна и секулярная духовность, которую демонстрирует нам множество проявлений «классической культуры» XVII–XIX века, начиная с самой философии, и особенно, век современный.

Между тем, при всем очевидном различии религиозного материализма и секулярной духовности у них все-таки есть общая платформа,

---

[1] Митрополит Иерофей (Влахос). Православная духовность. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://azbyka.ru/dictionary/05/ierofey_pravoslavnya_duhovnost_01-all.shtml. Дата обращения: 29.12.14.

[2] Митр. Филарет (Вахромеев). Православное богословие в новом веке // Церковь и время. 2002. №4 (21). С.22.

являющая собой широкую оппозицию мировому христианству, – это пантеизм. В свою очередь, сам пантеизм имеет своим истоком языческие вероучения и прямо противоречит христианскому теизму, для которого Бог – это Личность, сотворившая мир ex nihilo, а не безличное божественное начало, имеющее весь мир своим собственным продолжением. Соответственно, основной порок секулярного проекта Модерна состоял не столько в отказе от «духовности» или «религиозности», которые, как мы видим, во-первых, сохраняются в самом Модерне, а во-вторых, далеко не всегда стоят того, чтобы их сохранять. Основной порок секулярного проекта Модерна заключается в отказе от христианского понимания Бога-Личности, сотворившего каждого человека по своему образу и подобию и взаимодействующего с каждым человеком в целях его спасения и обожения. Идеология Модерна могла признать существование «бога», но который всё больше походил на безличное божественное начало пантеистических учений. При этом идеология Модерна может также признать ценность личности, но эта личность должна была нравственно-нейтрально, или, то же - толерантна.

Таким образом, можно констатировать, что отношения исторического христианства и современной ему культуры существенно осложнены эволюцией самого понятия культуры и его восприятия в религиозном контексте. В то же время в этой эволюции наблюдается определенная закономерность, объясняющая всю сложность этих отношений.

Отказ от христианского содержания культуры в Модерне – именно христианского, а не «религиозного» или «духовного» вообще – вернул европейскую культуру на начала язычества, где и религиозный материализм, и секулярная духовность вполне уместны. Поскольку культура, как производное от религии, – это прежде всего система почитания, надстройка над культом, то отказ от почитания христианских ценностей неизбежно привел к почитанию языческих ценностей. Tertium non datur. И пока секулярные проповедники были уверены в том, что они освободили людей от «религиозных предрассудков», на самом же деле они лишь освободили место в их сознании для его заполнения другими «религиозными предрассудками». То, как эта новая, неоязыческая религиозность активно проявила себя в эпоху Модерна, наглядно видно по всем возможным авторитарным и тоталитарным режимам, начиная с самой Якобинской диктатуры с её культом «Верховного Существа» или «богини Разума» и заканчивая фашистскими и коммунистическими тираниями XX века, и «содомо-гомморской» культурой современного Запада. Поэтому, далеко не каждая конкретная культура заслуживает одобрения и внимания со стороны христианства, а многие из культур заслуживают однозначного осуждения.

Нет и не может быть конфликта христианства и культуры, но всегда был и всегда будет конфликт христианской культуры и нехристианского варварства. Отсюда можно сделать вывод, что современное противостояние Россия-Запад, есть противостояние цивилизаций: христианской православной и неоязыческой. Запад еще по привычке называется христианским, но практически утратил уже всю христианскую духовность и практику. Россия же остается и развивается в своей глубинной связи с христианской цивилизацией и способна противостоять хаосу антицивилизационного варварства современного Запада.

На православной основе творилась и развивалась русская национальная культура. И потому, вынужденная провоевать две трети своей истории, Россия остается живым, духовно и исторически сложившимся организмом, который из всякого распада вновь восстанавливается таинственной, древней силой своего духовного бытия.

Шкарина Т.Л., канд. пед. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Shkarina T.L., PhD in Pedagogics, Assistant Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

ДИАЛОГ КУЛЬТУР КАК ОСНОВА ГАРМОНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ И СРЕДСТВО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

DIALOGUE OF CULTURES AS BASIS OF HARMONIZATION OF THE SOCIAL RELATIONS AND A MEANS OF IMPROVING FOREIGN LANGUAGE EDUCATION

Аннотация

В статье рассматривается диалог культур как основа гармонизации социальных отношений и средство совершенствования иноязычного образования. Диалог культур строится в виде рефлексивного процесса познания, сравнения иноязычной и родной культуры, анализа и принятия ценностей иной культуры.

Abstract

The article considers that dialogue of cultures is determined as a basis of harmonization of the social relations and means of improvement of foreign-language education. Dialogue of cultures is based in the form of reflexive process of knowledge,

comparison of foreign-language and native culture, the analysis and acceptance of values of another culture.

Ключевые слова: диалог культур; совершенствование иноязычного образования; взаимодействие; гармонизации социальных отношений; диагностическая, преобразующая и проектирующая функции.

Keywords: dialogue of cultures; improvement of foreign-language education; interaction; harmonization of the social relations; the diagnostic, reformative and projecting functions.

Понятие диалог культур широко распространено в различных отраслях науки и образования. Многие дисциплины, такие как философия, социология, культурология, лингвистика и педагогика связаны с этим понятием, что подтверждает актуальность данной темы. Сложившиеся социально-экономические отношения обусловливают тот факт, что для успешного взаимодействия в современном политическом, экономическом и образовательном пространстве необходимо не только владение иностранным языком, но и диалог культур, иначе говоря, важно знание культурных особенностей зарубежных культур и национальных традиций.

Идея диалога и культуры рассматривалась в работах многих исследователей, таких как К. Ясперса, О. Шпенглера, М. Бубера, М. Бахтина в начале XX века. В дальнейшем, идея «диалога культур» затрагивалась в трудах Л. Баткина, М. Кагана, П. Гайденко, В. Библера и других[1].

В современной философской, психолого-педагогической, культурологической и научной литературе имеется многообразие определений культуры. Многие исследователи считают, что самым распространенным и раскрывающим многогранность термина служит понятие, сформулированное В.С. Библером, согласно которому культура рассматривается через совокупность трех определений[2].

Во-первых, культура есть не что иное, как форма бытия и общения людей через время, опосредованная произведениями.

Во-вторых, культура является формой самодетерминации или самоопределения личности, свободного решения индивидом своей судьбы.

В-третьих, культура является творением нового самобытного мира.

---

[1] Лапшин А.Г. Международное сотрудничество в области гуманитарного образования: перспектива кросс-культурной грамотности // Кросс-культурный диалог: компаративные исследования в педагогике и психологии. Сб. ст. – Владимир, 1999. – С. 45-50.

[2] Елисеев О.П. Практикум по психологии. – СПб.: Питер, 2000. – 560 с.

В.С. Библер считает, что данные определения не разделяют целостный феномен культуры на какие-то отдельные компоненты, но представляют собой различные ракурсы понимания ее как единого ядра[1]. В процессе исследования им был выдвинут тезис о том, что культуры находятся в постоянном общении. В связи с этим, каждая реальная культура своеобразна и отличается от других, общение представляет собой не что иное, как диалог. Он является главным в культурном бытии человека, средством поиска им смысла, инструментом, которого выступает гуманитарное мышление, иначе говоря, размышление о человеке как о субъекте культуры[3]. Диалог является взаимодействием и показателем общей культуры общества. Согласно М. Бахтину, каждая отдельная культура живёт только в общении с другой, что великие события совершаются только в диалоге разных культур, а именно при их пересечении. Таким образом, способность одной культуры усваивать великие достижения другой является источником её жизнедеятельности. В процессе диалога они не перемешиваются, а наоборот обогащаются. В диалоге культур, по мнению автора, должно быть взаимопонимание, единство, сходство, тождество[2].

По мнению В.И. Карасика, термин «диалог» можно применять в обучении. Его можно приравнять к диалогическому мышлению при столкновении культурных блоков с внутренним диалогом мыслителя. Данный микродиалог осуществляется в виде внутренней речи, а не внешней[3]. Другой автор В.В. Горшкова полагает, что диалог в качестве обучающего метода выполняет множество функций. Он одновременно играет роль метода, формы и условий в образовательном процессе, что обуславливает корреляцию функций: диагностической, преобразующей и проектирующей[4].

Диагностическая функция заключается в решении задач, в которых требуется развитие потребности в анализе, диагностике и самодиагностике участников диалога. Данная функция способствует созданию ситуации реальной вовлеченности студентов в общее с преподавателями решение образовательных задач и проблем. Соответствующий педагогический инструментарий (анкеты, вопросники, диагностические карты, сочинения-размышления и т.д.) способствуют

---

[1] Библер В.С. Замыслы. – М.: Сфера, 2002. – 326 с.

[2] Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М.: «АСТ-ВЛАДОС», 2004. – 472 с.

[3] Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград, 2002. – 324 с.

[4] Горшкова В.В. Диалог в образовании человека / Новое в гуманитарных науках. – СПбГУП, СПб., 2009.

реализации диагностической функции, раскрывают причины разнообразных отношений всех участников диалога и показывают уровень данных, желаний, намерений и возможностей[1].

Преобразующая функция тесно связана с гуманизацией отношений и позиций участников диалога. Информация, имеющаяся у субъектов педагогического процесса, требует собственного обсуждения проблемы на более высоком уровне и способствует реальному моделированию диалога за «круглым столом», «столом переговоров» и т.д.

Прогностическая функция, считается главной и присуща методу педагогического диалога. Она заключается в практическом преобразовании участников диалога, предоставляет возможность доказательства теоретических идей и влияет на формирование гуманитарно-педагогического мышления.

Помимо этого, идея диалога культур предусматривает знакомство с разными культурами, формирование такого сознания, которое позволило бы взаимодействовать с представителями зарубежных стран и интегрироваться в мировое европейское культурное и образовательное пространство.

Как основа гармонизации социальных отношений, диалог культур рассматривается с точки зрения диалога личностей, носителей социально значимых смыслов, обмен которыми происходит в процессе коммуникации. Тем не менее, нужно учитывать, что в обществе коммуникация и общение имеют разные качества: прием и передача информации, взаимный обмен эмоциями, трансляция опыта, обучение, социализация. Значимой особенностью коммуникации и общения выступает тот факт что, что они служат социально-регулирующими и социально-конструирующими факторами. Коммуникация оказывает значительное влияние на поведение и деятельность человека и формирует коммуникативные уровни общества.

Но необходимо заметить, что диалог культур предусматривает не только обмен социальными смыслами и ценностями; это одновременно и специфический способ создания, конструирования таких ценностей и смыслов. Более того, в развитом диалоге, указанные социальные смыслы наполнены действительными, подлинными гуманистическими социальными ценностями[2].

Для гармонизации социальных отношений необходимо так же выделить условия для осуществления диалога: это равенство позиций

---

[1] Ольшанский, Д.А. Социолингвистика как культурное явление нового тысячелетия. - Екатеринбург: УрГУ, 1999. – 204 с.

[2] Stahl G.K., Sitkin S.B. Trust in Mergers and Acquisitions. In Mergers and acquisitions: Managing culture and human resources / ed. by G.K. Stahl & M. Mendenhall. Stanford: University Press, 2004.

субъектов диалога, так как для успешного культурного взаимодействия необходимо, чтобы никто не имел приоритета, а так же ценность и самодостаточность диалога.

В контексте нашей работы важно определить, что представляет собой иноязычное образование, а так же место диалога культур в процессе его совершенствования.

Само понятие «иноязычное образование» встречается у многих исследователей, которые обосновывают важность переориентации образования с языкового на культуросообразное. Ценности, используемые в качестве содержания образования, способствуют духовному обогащению личности. Иноязычное образование можно определить как процесс передачи и усвоения иноязычной культуры и как инструмент жизнедеятельности человека в многокультурном и языковом сообществе людей [1].

Так как социальный заказ гармонизирует потребности общества и самой личности, владение иностранным языком является важной частью профессиональной подготовки в реальной межкультурной коммуникации[2]. Таким образом, языковое образование является процессом движения от цели к результату. Названный процесс нацелен на овладение студентами новым средством общения, на принятие ими иноязычной культуры и осознание своих корней, формирование готовности к межкультурному диалогу и толерантному отношению к другим языкам и культурам. Иноязычное образование как процесс базируется на субъектно-объектном взаимодействии студента с другой культурой и языком. Важно обратить внимание на тот факт, что в контексте общей образовательной парадигмы, в рамках личностно-ориентированного подхода, современное образование может рассматриваться как процесс субъект-субъектного взаимодействия преподавателя и студента, а также студентов друг с другом, иначе говоря, обучающийся становится субъектом учебной деятельности и межкультурной коммуникации[3].

Поэтому выдвигается предположение о том, что в ходе взаимодействия преподавателя и студентов, иначе говоря, в процессе пре-

---

[1] Пассов, Е.И. Программа-концепция коммуникативного иноязычного образования. Концепция развития индивидуальности в диалоге культур. 5-11 классы / Е.И. Пассов. – М.: Просвещение, 2000. – 174 с.

[2] Гальскова, Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам: Пособие для учителя / Н.Д. Гальскова. – М.: «АРКТИ - ГЛОССА», 2000. – 165 с.

[3] Педагогический энциклопедический словарь / Гл. ред. Б.М. Бим-Бад. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2002. – 528 с.

подавания и изучения иностранного языка, иноязычное образование осуществляется в рамках диалога культур[1].

В воспитательном и развивающем аспекте, диалог позволяет студенту познакомиться с:

– мировой культурой, национальными культурами и социальными субкультурами народов стран изучаемого языка и их отражение в образе и стиле жизни людей;

– духовным наследием стран и народов, историко-культурным наследием всей цивилизации;

– способами познания культуры и окружающего мира;

– способами достижения межкультурного взаимопонимания.

Помимо этого, диалог способствует формированию особых умений:

– нахождению общего и специфического в разных культурах и социальных моделях;

– конструированию адекватного социокультурного взаимодействия с другими людьми;

– адаптации к постоянно изменяющемуся социально-культурному контексту;

– самообразовательной деятельности.

Соединением данных знаний и умений, с нашей точки зрения, обуславливается развитие и совершенствование иноязычного образования. Как один из видов гуманитарного образования, оно связано с языковой деятельностью личности. Подразумевается ее способность к самовыражению в другой языковой реальности, поиск и нахождение смысла и его осознания, что в свою очередь, активизирует процесс познания подлинного смысла своей культуры и того, что заложено в единении людей, принадлежащих к разным культурам. Поэтому, диалог культур как средство совершенствования иноязычного образования строится в виде рефлексивного процесса познания, сравнения иноязычной и родной культуры, анализа ценностей изучаемых социумов с опорой на родную культуру, принятия ценностей иной культуры, что способствует гармонизации социальных отношений и формированию самостоятельного субъекта современного социокультурного процесса.

[1] Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград, 2002. – 324 с.

Шурупова А.С., канд. экон. наук, доцент,
Шурупова О.С., канд. филол. наук
Россия, ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Shurupova A.S., Phd in economics, Assistant Professor
Shurupova O.S., Phd in philology
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ГЛОБАЛЬНОГО ЯЗЫКА

ECONOMY GLOBALIZATION AS A FACTOR OF THE GLOBAL LANGUAGE DEVELOPMENT

Аннотация

В статье подвергнуты анализу экономические и лингвистические причины появления и развития глобального языка, а также выполнения данной функции английским языком.

Abstract

The article deals with the economic and linguistic reasons for the global language's appearing and development. It explains why it is English that plays the role of the global language

Ключевые слова: глобализация; глобальный язык; английский язык; культура.

Keywords: globalization; global language; English; culture.

Одной из основных тенденций развития мировой экономики сегодня, бесспорно, является глобализация, которую польский исследователь Г. Колодко рассматривает «исторический процесс либерализации и интеграции рынков товаров, капиталов и труда, которые прежде функционировали в определенной степени изолированно, в единый мировой рынок»[1]. В целом, глобализация необходима, поскольку способствует увеличению объемов - продаж и прибылей; защите рынков от конкурентов; увеличению прибылей; снижению затрат на научные исследования и разработку новых продуктов для новых рынков. Создание сети международного производства на основе прямых заграничных инвестиций открыло возможности для быстрого размещения

[1] Колодко Г. Глобализация и экономический рост // Мир перемен. 2004. № 1. С.140.

мощностей по выпуску стандартизованной продукции в различных регионах мира. Вслед за упрочением между странами мира торговых и промышленных связей стал быстро формироваться мировой финансовый рынок, который превратился в средство мобилизации свободных мировых денежных ресурсов и их инвестирования в различные производственные и финансовые объекты.

Глобальные факторы и обстоятельства все более влияют на возможности внутреннего развития страны, где-то ограничивают их, а в чем-то предопределяют приоритеты и выбор необходимых решений в модернизации экономики и социальной сферы. Одной из главных черт глобализации стал переворот в средствах телекоммуникаций на базе микроэлектроники, кибернетики, спутниковых и цифровых систем связи, в результате которого появилась всемирная сеть компьютерной связи «Интернет»). Глобальное распространение нынешнего, принципиально нового по сравнению с предшествующими, поколения информационных технологий сделало возможным с помощью Интернета в любой момент и в любой точке Земного шара совершить торговые, валютные и многие другие сделки. Все это позволило обеспечить новый, качественно более высокий (глобальный) уровень «сцепления» различных хозяйствующих субъектов в рамках глобальной экономики, придав процессу воспроизводства действительно всемирный характер.

Составным элементом глобализации стало и универсальное, всеохватывающее влияние научно-технического прогресса на все стороны интернационализации производства и капитала в условиях экономики, основанной на знаниях. Именно знания в широком смысле (а не природные ресурсы, материальные ценности или что-то иное), которые по самой своей природе стремятся к глобализации, в процессе глобализации утвердили себя как решающий фактор экономического и социального прогресса во всемирном масштабе, несущий судьбоносный характер для стран, крупных регионов и континентов. Особенное значение приобретает так называемая «ментальная», или культурно-идеологическая глобализация, касающаяся культуры и идеологии. Именно данный вид глобализации напрямую связан с появлением глобального языка, которым пользуется в процессе общения мировое сообщество и роль которого успешно выполняет английский язык.

В настоящее время не прекращаются споры о том, в силу каких причин именно английский язык стал глобальным. Нередко исследователи видят объяснение популярности английского языка в его особенной легкости по сравнению с другими языками, благодаря которой английский легче выучить, чем арабский или китайский. Примером особенной гибкости английского языка может служить тот факт, что одно и то же слово способно выступать и в роли существительного, и в роли глагола.

По мнению ряда исследователей, английский уверенно претендует на роль глобального языка потому, что во всех странах, которые когда-то входили в Британскую империю, английский стал родным или почти родным языком. Завоевать место под солнцем здесь может лишь человек, уверенно говорящий и пишущий по-английски. Достаточно вспомнить героя нашумевшего романа «Миллионер из трущоб», юного индуса, которого английский не раз выручал из беды.

Английский в наше время – язык Интернета. Хотя доля английского в Интернете за последнее время слегка уменьшилась, но именно этот язык используется для международного общения в первую очередь. Д. Кристал, впрочем, утверждает, что «легко заметное существование сайтов не на английском показывает, что другие языки тоже вовлечены в Интеренет-общение и тоже развиваются благодаря ему»[1].

Однако главным фактором развития глобального языка стала глобальная экономика. Английский получает распространение в результате процесса, который не без оснований называют американизацией. В наши дни неуклонно возрастает число международных компаний, совместных предприятий и организаций, и использование одного языка для них жизненно необходимо. Так, в одном из самых известных и уважаемых университетов Италии (The Politechnico di Milano) все учебные курсы читаются по-английски, хотя большинство преподавателей и студентов этого учебного заведения – носители итальянского языка. Жизнь в условиях глобализации предполагает общение между представителями разных стран. Исследователь объясняет такое пристрастие именно к английскому именно той ролью, которую в современном мире играют США. Можно по-разному относиться к экспансии американской культуры, к тому мощному влиянию, которое осуществляет американский образ жизни на современного обывателя, но отрицать его невозможно. Впрочем, не меньшую роль в процессе появления глобального языка сыграли легкость и гибкость английского, о которых писал еще Н.М. Карамзин.

Говоря о восприятии английского языка в России, необходимо отметить особую трепетность, с которой многие наши соотечественники к нему относятся. В настоящее время, когда исчезли многие препятствия для межнационального общения, словарный состав русского языка активно пополняется за счет англицизмов.

В наши дни англицизмы стали появляться в русском языке и потому, что наши соотечественники стали больше путешествовать. Уважающему себя человеку, который не хочется казаться смешным, про-

[1] Crystal D. English as a Global Language. Second edition. Cambridge: Cambridge University Press, 2010.

сто необходимо владеть хотя бы небольшим запасом английской лексики. Однако все большему числу людей требуется более серьезное знание английского, например, для работы. Билингвизм, свободное владение двумя языками, один из которых, как правило, английский, давно сделался привычным явлением. И одной из главных причин заимствования.

Однако существует еще один фактор, не менее значимый, чем работа, тяга к странствиям, общение с иностранцами. В современную эпоху развития языка все большее значение приобретает еще один экстралингвистический фактор, оказывающий непосредственное влияние на количество употреблений заимствованных слов в речи среднего носителя русского языка. Это желание – не всегда до конца осознанное – носителей русского языка казаться прогрессивными, их претензии на превосходство над теми, кто не понимает значение англицизмов.

Усмешки, порицания или одобрения заслуживает подобная оценка всего английского, но использование многочисленных англицизмов можно признать характерной чертой современного русского языка, особенно делового стиля. К сожалению, в настоящее время сохраняется тенденция, связанная с заимствованием не только обозначений новых реалий, но и таких слов, которые дублируют те, которыми уже давно пользовались наши родители – принцип «все новое – это хорошо забытое старое» подчиняет себе даже языки. Большинство подобных слов активно вводят в свою речь не те, кто преподает или изучает английский язык на высоком уровне, а скорее люди, которые претендуют на роль законодателей «языковой» моды, считая себя вправе прибегать к новым, далеко не всегда и не всем понятным словам.

Особенное отношение русского человека ко всему английскому уходит корнями вглубь веков. Торговые связи между Англией и Россией существовали уже в XVI в., когда английские корабли отправились на северо-восток, чтобы, обогнув Норвегию, добраться до Индии и Китая, и очутились в Московии. Престиж английского медленно, но неуклонно возрастал на протяжении столетий. Если в первой половине XVIII в. его изучали те немногие, кого к этому обязывала профессия, то в конце столетия в Петербурге появляется Английский театр, а в Москве – знаменитый Английский клуб. В высших кругах общества английский был в моде. Так, Н.М. Карамзин с восторгом описывал свое путешествие по Европе, в том числе поездку в Англию, столица которой, по его мнению, во многом опередила Париж. Расцветом Британской империи был XIX в., когда Англия завоевала ни с чем не сравнимый авторитет в области науки, промышленности и сельского хозяйства. Анализ словарей иностранных слов показывает, что количество англицизмов в русском языке неуклонно увеличивалось. Так, в

Словаре иностранных слов И.А. Бодуэна де Куртенэ из 15984 иностранных слов английских насчитывалось всего 411, то есть 2,57%. В Словаре иностранных слов И.А. Васюковой, изданном в 1999 г. таких слов было уже 479 из 6140, то есть они составляли 7,8%, а в словаре Н.Г. Комлева (2000 г.) англицизмы составляли 25% всей заимствованной лексики (1125 слов из 4500)

Одним словом, ученые называют много причин, по которым английский стал глобальным языком. Причин сложных, противоречивых, спорных. По мнению Д. Кристала, глобальным язык делает не то, сколько людей на нем говорят, а то, кто эти люди. Не случайно латынь оставалась основным языком, на котором общались европейцы, еще много лет после распада Римской империи. По-английски сегодня общается много людей во всем мире, и это влиятельные, уважаемые люди, политики, представители международных организаций, бизнесмены, диктующие другим правила игры. Этот язык приобретал все большее влияние и все шире распространялся на протяжении XIX и XX вв. – периода, когда Великобритания и США постепенно становились мощными индустриальными державами.

Как говорит А. Остальский, английский язык, а с ним и англосаксонская модель развития, и англосаксонское мировоззрение стали «цементом, на котором замешаны все стройматериалы новой эпохи, точно так же, как на римском фундаменте строилась эпоха предыдущая. И каждый теперь будет развивать эту модель дальше, причем всякий по-своему, в своей собственной интерпретации…»[1]. Вместе с глобальным языком формируется и глобальная культура. Поэтому развитие и распространение глобального языка имеет и положительные, и отрицательные последствия. Так, общий язык позволяет ученым из разных стран делиться своими открытиями. Но существование глобального языка гибельно для национальных литератур. Вытеснение и забвение национальных культур и литератур чревато интеллектуальной катастрофой.

Глобализация губительна и для английского языка. Так, говорящие на нем по-своему приспосабливаются к его сложной фонетической системе, так что в сегодняшнем мире существуют вовсе не британский и американский английский, а десятки, а быть может, уже и сотни разных вариантов: Chinglish (китайско-английский), Runglish (русско-английский), Singlish (сингапурско-английский), Spanglish (испанско-английский), Denglisch (немецко-английский), Franglais (французско-английский) и т.д. Протесты против таких «гибридов» начались уже довольно давно. Еще в 1964 г. во Франции вышла книга под броским

[1] Остальский А. Иностранец Ее Величества. СПб.: Амфора, 2012. С. 404-405.

названием 'Parlez-vous franglais?' Разнообразные меры по защите немецкого языка от глобального влияния предпринимаются сейчас в Германии. «Общество в защиту немецкого языка» (самое крупное объединение в этой стране, насчитывающее около 14000 членов) борется со злоупотреблением англицизмами в рекламе. С 1997 г. оно ежегодно присваивает постыдное звание «Фальсификатор немецкого языка» тому, кто использовал в своей речи столько англицизмов, что сделал ее непонятной слушателям. Общество составляет целые списки фирм, которые «уродуют» немецкий. Но тем временем все больше заимствований из английского входит в немецкий язык…

Как бы ни был прекрасен и легок в изучении английский язык, каковы бы ни были его словообразовательные ресурсы, как бы велика ни была созданная на этом языке литература, подобные прогнозы не могут не привести нас к тревожным раздумьям. Однако только через много лет будет ясно, к чему приведет экспансия английского: к обогащению других языков или к интеллектуальной катастрофе. Современному исследователю остается лишь надеяться на лучшее.

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ И ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫЕ МЕТОДЫ И ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ АНАЛИЗА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Абдрахимова Н.Д., канд. техн. наук, доцент,
Яр-Мухамедов Д.И., аспирант
Кыргызстан, Академия государственного управления
при Президенте Кыргызской Республики

Abdrahimova N.D., PhD of technical science, Assistant Professor,
Yar-Mukhamedov D.I., postgraduate
Kyrgyzstan, Academy of public administration
under the President of Kyrgyz Republic

СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ РЕШЕНИЙ, ОСНОВАННЫЕ НА ЗНАНИЯХ

SYSTEMS OF MAKING DECISIONS BASED ON KNOWLEDGE

Аннотация

В данной статье предлагается метод решения задачи многокритериального выбора на основе предпочтений и рассматривается его компьютерная реализация.

Abstract

In this paper we propose a method to solve multi-criteria choice problems based on preferences and consider its computer implementation.

Ключевые слова: структурный подход; плохо формализуемые проблемы; моделирование; экспертные оценки; анализ иерархий; информационные технологии.

Keywords: structural approach; partly formalizable problems; analysis of hierarchies; information technology.

Задачи многокритериального выбора (многокритериальной оптимизации) являются наиболее распространенными в практике планирования, управления и развиваются уже не одно десятилетие. Их можно классифицировать так, как это представлено на (рис.1).

Все перечисленные типы методов, за исключением последнего, являются количественными, т.е. они предполагают наличие количе-

ственных ограничений и выражений для целевых функций. Модель или задача могут быть представлены в следующем виде[1]:

$$F(X) \to Extr;\ \ A \le \Phi(X) \le B\ .$$

Здесь: X – вектор искомых переменных;

$F()$ – целевая вектор-функция;

$\Phi()$ – вектор выражений над искомыми переменными, на которые накладываются ограничения;

A и B – векторы нижних и верхних границ.

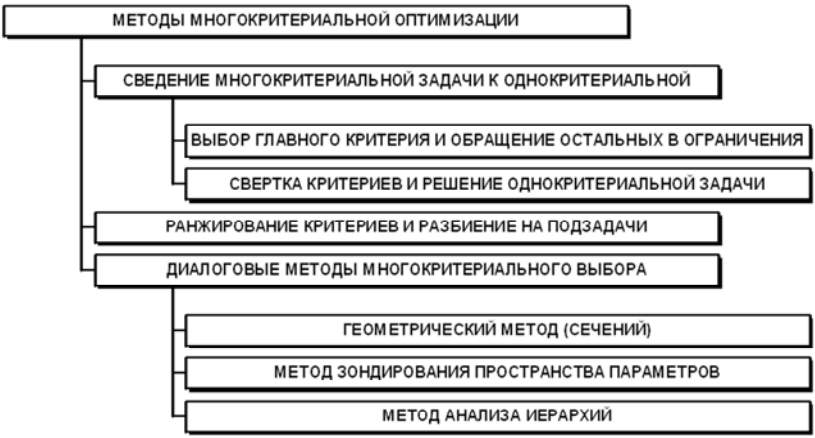

Рис. 1 Классификация методов многокритериальной оптимизации

В практике работы над задачами нередки случаи, когда известны критерии, но нет возможности выразить их в виде целевых функций, когда известны некоторые ограничения, определяющие допустимые решения, но количественное представление их в виде системы ограничений либо невозможно, либо делает нерациональным постановку и решение оптимизационной задачи. В подобных ситуациях неоценимую помощь может оказать метод анализа иерархий[2]. Для целей обучения было разработано соответствующее компьютерное приложение. Работа с ним показала, что в ряде случаев возможности метода превышают возможности пользователя по точности или степени подробности исходной информации. Это затрудняет использование

[1] Соболь И.М., Статников Р.Б. Наилучшие решения – где их искать. М.: Знание, 1982. – 64 с.

[2] Саати, Т.Л. Принятие решений. Метод анализа иерархий / Т.Л.Саати.-М.: Радио и связь, 1993.-154с.

приложения и может приводить к ухудшению получаемого решения, если исходная информация не имеет градаций качества. Именно для решения таких задач и был разработан метод многокритериального выбора на основе предпочтений. Как и другие методы многокритериальной оптимизации, он реализуется в диалоге с пользователем, но опирается исключительно на информацию качественного характера, которой располагает эксперт.

Технология решения задачи при наличии одного критерия очевидна и сводится к реализации метода, известного как метод решения задачи о лидере[1].

Задача о лидере. Одним из самых простых и наиболее приемлемых средств выявления и фиксации предпочтений человека-эксперта является метод парных сравнений. Он требует указания отношения порядка или частичного порядка на каждой из пар элементов, в качестве которых могут выступать допустимые решения. Введем следующие обозначения: $X = \{X_i : i = 1, 2, ..., n\}$, где X – множество решений, мощность которого равна n; $A = (a[i, j])$ - квадратная матрица, элементы которой показывают отношения между решениями с индексами i и j, где: $i = 1, 2, \ldots, n, j = 1, 2, \ldots, n$.

Сущность алгоритма преобразования матрицы парных сравнений в ранжировку применительно к нашей задаче сводится к следующему[2].

1. Интегрированная сила (предпочтительность) порядка 1 каждого из решений образуется сложением элементов матрицы A по строкам, т.е. $K[i, l] = Sum(A[i, j])$, где суммирование ведется по индексу j.

Однако в таком виде предпочтительности неудобно сравнивать, хоть они и выражены в натуральных единицах. Разделив эти величины на их общую сумму, получим интегрированные предпочтительности в безразмерных единицах: $K[i, l] = K[i, l] / Sum(K[i, l])$, где суммирование ведется по индексу i.

2. Силу (предпочтительность) порядка 2 каждого из решений можно найти путем сложения предпочтительностей тех решений, которые эквивалентны данному, и удвоенных предпочтений решений, для которых данное предпочтительней: $K = [i, 2] = Sum(A[i, j] \times K[j, 1])$, где суммирование ведется по индексу j.

[1] Берж К., Теория графов и ее применение. М.: Иностранная литература, 1962. – 319 с.

Как на первом шаге, коэффициенты необходимо нормировать, используя для этих целей их сумму: $K[i,2]=K[i,2]/Sum(K[i,2])$, где суммирование ведется по индексу *i*.

3. На третьем и последующем шагах вычисляются интегрированные предпочтительности решений $K=[i,t]=Sum(A[i,j]\times K[j,t-1])$, где суммирование ведется по индексу *j*. $K[i,t]=K[i,t]/Sum(K[i,t])$, где суммирование ведется по индексу *i*.

Порядковые номера решений, упорядоченных по предпочтительности, являются их рангами. Непосредственно сами коэффициенты интегральной предпочтительности могут использоваться как оценки весов решений при сравнении или выборе.

Наличие нескольких критериев, что свойственно задачам организационно-экономического, управленческого типов, требует рассмотрения их взаимосвязей и разработки методов их человеко-машинного соизмерения для комплексной оценки потенциальных решений.

Предполагаем, что каждая из целевых функций формулируется содержательно и не может быть вычислена для рассматриваемых решений. При этом каждая из них отличима от других и характеризует свой аспект видения проблемы. Иными словами, количество аспектов, в которых должны анализироваться возможные решения, равно количеству целевых функций.

В разрезе каждого из неформализованных критериев (целевых функций) необходимо выявить систему предпочтений. Она извлекается в виде совокупности результатов парных сравнений альтернатив и, затем, преобразуется в систему интегральных предпочтений, как это было описано выше.

Для учета важности отдельных аспектов при соизмерении альтернатив, требуется осуществить оценку аспектов (целевых функций). Для этого мы можем произвести серию попарных сравнений и составить таблицу типа "объект-объект", задав, таким образом, отношение порядка или частичного порядка на множестве аспектов. Далее матрица парных сравнений преобразуется в вектор интегральных коэффициентов либо рангов соответствующих аспектов.

Каждый из элементов матрицы показывает отношение между двумя критериями. Оно может быть одним из трех: критерий строки важнее критерия столбца (">"); оба критерия равноценны ("="); критерий строки менее важен, чем критерий столбца ("<"). В разрезе каждого из критериев строится таблица (матрица) парных сравнений допустимых решений. Элемент с индексами i и j матрицы показывает, является ли решение i более (">"), менее ("<") или равным по предпочтительности ("=") решению с индексом j аналогично тому,

как это делалось при сравнении критериев. Полученные матрицы проверяются на непротиворечивость и полноту и служат исходными данными для решения задачи.

Если количество допустимых решений невелико и не превышает дюжины, то они непосредственно используются в качестве исходных данных. В противном случае возникает необходимость снижения исходного разнообразия путем группировки допустимых решений и выбора типичных представителей групп, число которых должно быть таково, чтобы эксперту было под силу указать их предпочтительности в разрезе каждого из критериев в отдельности.

Для вычисления коэффициентов относительных важностей допустимых решений и критериев используется алгоритм решения задачи о лидере. Его суть сводится к вычислению собственных векторов матриц парных сравнений. Обозначим матрицу нормированных собственных векторов матриц решений буквой A, а нормированный собственный вектор матрицы сравнений критериев – буквой B. Тогда относительные важности решений могут быть вычислены по формуле: $R=A\times B$, где R – искомый вектор относительных предпочтительностей решений. С помощью этой операции осуществляется синтез частных одноаспектных решений в общее, учитывающее важность каждого из критериев в их взаимной связи.

Лицо, принимающее решение, выбирает решение, которое имеет наибольшую предпочтительность. Это не составляет никакого труда, так как это решение соответствует наибольшей компоненте вектора.

Недостатком этого метода является то, что весовые коэффициенты позволяют определить относительный порядок решений в разрезе того или иного критерия либо относительную важность критериев, но не являются в полном смысле коэффициентами важности. В некотором смысле они занимают промежуточное положение между рангами и действительными весами. Поэтому, если требуется более обоснованное решение, необходимо включить человека в процесс его уточнения.

На основе данного метода было разработано приложение, реализующее функции системы поддержки принятия решений в условиях неопределенности (получено свидетельство[1]). Причем неопределенность касается как важностей критериев, так и оценок альтернатив – возможных решений. Предполагается, что количественных оценок нет, и требуется извлечь из эксперта информацию качественного ха-

[1]Абдрахимова Н.Д., Программа для решения задач многокритериального выбора на основе предпочтения /Интеллектуальная собственность.-2007.-№11 (104).- С.75-76

рактера, а на ее основе выделить наилучшее решение по нескольким критериям сразу.

Технология работы над задачей включает в свой состав следующие этапы.

1. Анализ существа задачи: текущего положения дел; противоречий и несоответствий; желаемого состояния или хода процесса.

2. Выявление возможных вариантов решения. В случае их большого количества – классификация решений и формирование множества типовых представителей. Определение особенностей решений.

3. Выявление существенных критериев. Попарное сравнение критериев и формирование матрицы исходных данных.

4. Поаспектный анализ решений. В разрезе каждого из критериев определение отношений между ними. Заполнение таблиц.

5. Автоматический расчет предпочтительностей решений.

6. Анализ и интерпретация решений. Подготовка отчета.

Функциональность обеспечивается виртуальной машиной. Интерфейс программы и ее ядро реализованы на языке программирования Java.

Приложение может быть использовано в качестве советчика для разрешения споров при принятии решений в самых различных областях, при оценке, подборе, выборе средств, разработке мотивационной стратегии организации, прогнозировании, для целей обучения студентов различных специальностей средствам компьютерной поддержки процессов анализа проблемы, формулирования альтернатив, выбора критериев, оценки решений и многокритериального выбора, когда отсутствуют количественные данные и человеку требуется средство систематизации предпочтений по нескольким критериям и многих – многих других.

Ведринцев А.В., канд. пед. наук, доцент,
Яворский В.М., канд. пед. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Yavorskiy V.M., PhD in Pedagogics, Assistant Professor,
Vedrintsev A.V., PhD in Pedagogics, Assistant Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ «ОБЛАЧНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ» В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

IMPLEMENTATION OF CLOUD TECHNOLOGIES IN EDUCATIONAL PROCESSES

Аннотация

Нами изучаются возможности информационных технологий в целях обеспечения взаимодействия преподавателя и студентов при внедрении облачных технологий в условиях глобализации.

Abstract

We study the opportunities of information technologies, which are aimed to provide the interaction between a lecturer and students, implementing cloud technologies in the context of globalization.

Ключевые слова: информационные технологии, облачные технологии, образовательный процесс, электронные учебные пособия, облачные сервисы, облачные вычисления, деятельностный подход, установочные файлы, глобализация.

Keywords: information technologies, cloud technologies, educational process, electronic educational material, cloud services, cloud computing, activity-oriented approach, installation files, globalization.

Одним из условий гармонизации социально-экономических отношений в условиях глобализации является использования новых возможностей информационных технологий.

В современном мире информация стала составлять богатство нового типа – ценный товар[1]. Информационный ресурс, обладая уникальным свойством – не убывать от интенсивного развития, в постиндустриальном обществе становиться основным производственным ре-

[1] Ефимов А.Н. Информационный взрыв: проблемы реальные и мнимые. М.: «Наука», 1985. – 158 с. С.17.

сурсом, основным продуктом производства услуги, а место капитала занимают знания[1].

Проблема информатизации общества, вне всякого сомнения, является одной из наиболее актуальных в современной мире, что вызвано не только явлениями глобализации, но и одновременным ростом инноваций в современном мире, широкого внедрения в образовательную деятельность Интернет-технологий. Проблема также обостряется тем, что традиционные способы обработки информации совершенствуются путем сочетания их с современными формами. Требование, которое предъявляет современное образование к преподаванию, предполагает широкое использование информационных технологий в образовательном процессе.

Все вышесказанное требует детального научного анализа отдельных элементов Интернет-технологий, что в свою очередь поднимает вопрос о наиболее перспективной форме дистанционного обучения.

Исследования в сфере использования облачных технологий нами проводились с 2010 года.

Так в ряде Липецких вузов данные технологии нами использовались в преподавании следующих дисциплин: «БЖД», «Эргономика», «Организация и нормирование труда», «Организация предпринимательской деятельности», «Разработка управленческих решений», «Управление персоналом», «Экономика фирмы».

Для каждой дисциплины разработаны:

Сайты:

- https://sites.google.com/site/bzdfu48/
- https://sites.google.com/site/ekonomikafirmyfu48/
- https://sites.google.com/site/upravleniepersonalomfu48/
- https://sites.google.com/site/rupfu48/
- https://sites.google.com/site/orgpredprdeatfu48/

Включающие в себя:

- лекционный материал;
- видео по теме;
- интерактивные плакаты;
- практические задания;
- дискуссионный материал для обсуждения проблем через блог прикрепленный к сайту;
- возможность оценки полученных знаний через автоматические опросники и тестирование;
- возможность получения консультаций студентами дистанционно через чат, прикрепленный к сайту;

[1] Иноземцев В.Л. Постиндустриального общества теории // Новая философская энциклопедия в 4 - х т. М.: «Мысль», 2000. С.294.

Электронные учебные пособия, включающие в себя:

- электронную библиотеку, состоящую из книг форматов djvu и pdf;
- установочные файлы программ для работы с диском;
- видеоархив;
- электронное тестирование;
- сайты для получения дополнительного теоретического и видео материала;
- лабораторные работы с электронными таблицами, математическими и графическими компьютерными программами;
- рисунки, схемы, чертежи.

Аналогичные технологии нами внедрены в ОАУ ДПО ЛИРО.

Так нами разработан «Сайт сетевого методического взаимодействия ОАУ ДПО ЛИРО с муниципальными образованиями 48» https://sites.google.com/site/metodikaliro48/, что позволило провести исследования востребованности отдельных направлений курсов повышения квалификации. Собранные через Интернет опросы данные были автоматически представлены в формате Excel, что позволило обработать мнения 146 респондентов и представить материал для отчета руководству ОАУ ДПО ЛИРО графически в виде гистограмм.

В ЛФ РАНХиГС нами разрабатываются и внедряются следующие сайты:

- https://sites.google.com/site/oblakopraktika/
- https://sites.google.com/site/mpurranhigs/
- https://sites.google.com/site/ibranhigs48/
- https://sites.google.com/site/ktenp48/
- https://sites.google.com/site/iatgmu/

На основании наших исследований в сфере ИКТ подготавливается монография на тему: «Использование «облачных технологий» в образовательной деятельности».

В первой главе монографии предпринимается попытка обоснования использования облачных технологий в образовании. Во второй главе проводит анализ целостности использования «облачных» технологий для образовательных учреждений применительно к дистанционному обучению. В третьей главе описывается разработка и процесс создания сайтов дистанционного сопровождения обучения в Вузе в сервисе sites.google.com. В четвертой главе проводится исследование специфики деятельностного подхода в условиях дистанционного сопровождения обучения.

Современным и решающим фактором успеха для педагога становится сегодня непрерывное, качественное профессиональное развитие средствами информационных технологий. При этом важно, чтобы профессиональное развитие не превратилось для педагога в дополни-

тельную нагрузку, с которой приходится мириться. Интернет может способствовать профессиональному развитию и обеспечивает доступ к огромному хранилищу информации[1].

Термин «облачные вычисления» (англ.- cloudcomputing) может быть использован для любых сервисов сети Интернет.

Основу концепции облачных технологий определяет формирование удаленного динамического доступа к услугам, вычислительным ресурсам и приложениям в среде Интернет.

С одной стороны, облачные сервисы позволяют управлять более крупными инфраструктурами, обслуживать различные группы пользователей в пределах одного облака, с другой стороны, возникает полная зависимость от провайдера облачных услуг.

Цель нашего исследования состоит в разработке и описании комплексной методики использования «облачных» технологий в образовании, в анализе проблемы доступности информации.

Предполагаемые результаты исследования:

- выявление перспективных направлений внедрения отдельных элементов облачных технологий в образовательном учреждении;
- разработка и описание сайтов дистанционного сопровождения обучения в вузе;
- разработка и описание создание совместных исследовательских проектов в сети Интернет;
- исследование специфики деятельностного подхода в условиях дистанционного сопровождения обучения;
- выявление роли и значения «облачных» технологий в деятельности преподавателя.

Разрабатываемый нами комплексный подход использования ИКТ в преподавании различных дисциплин вузов позволяет не только использовать ранее полученную информацию, но и развивать информативную составляющую процесса обучения, создает условия постоянного обновления содержания дисциплин.

Таким образом, в настоящее время значительно расширены возможности педагогов в совершенствовании и обновлении традиционных методик обучения.

[1] Роберт И.В., Панюкова С.В., Кузнецов А.А., Кравцова А.Ю. Информационные и коммуникационные технологии в образовании: Учебно-методическое пособие для педагогических вузов / Под редакцией И.В. Роберт. — М.: ИИО РАО, 2006. — 374 с. С.5.

Дьякова Л.А., ст. преп.
Россия, ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Dyakova L. A., senior lecturer
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

МАТЕМАТИКА – НАУКА, ИЗУЧАЮЩАЯ МОДЕЛИ РЕАЛЬНОГО МИРА

MATH – SCIENCE WHICH STUDY MODELS OF THE REAL WORLD

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы о роли и месте математики как аппарата познания современной действительности, ее связи с другими науками и характером человеческой жизнедеятельности.

Abstract

This article is about the role of mathematics as a unit of knowledge of contemporary reality, its connection with other sciences and the nature of human life.

Ключевые слова: познание; математическая наука; материалистическая теория познания; формализация; интерпретация.

Keywords: knowledge; mathematical science; materialist of theory of knowledge; formalization; interpretation.

Глобализация как тотальный и разносторонний процесс культурной, идейной и хозяйственной интеграции есть явление, характеризующее современную цивилизацию.

Физико-математическое познание, с одной стороны, сопровождает технический прогресс человечества, а с другой – имеет более глубокое изучающее значение, вследствие чего его относят к фундаментальным наукам. Техническое познание легко постигается и по–настоящему принимает общечеловеческие черты.

Разрешение всеобщих методико-содержательных задач преподавания математики должно быть основано на изыскании законов, связанных с характером деятельности математической науки. Всё это позволяет анализировать роль и место математики как аппарата познания современной действительности, ее связь с другими науками и характером человеческой жизнедеятельности. Уточним некоторые положения научной философии.

Внешний мир существует независимо от познания его человеком, в понимании которого и повторяется этот мир. Это является фундаментом материалистической теории познания.

Сознательный труд человека позволяет ему как регулировать показания своего восприятия, так и создавать модели, не связанные напрямую с непосредственным восприятием. Признание первичности объективной реальности в многообразии ее видов и закономерностей предполагает отражение каким–либо образом результатов его деятельности на создаваемых им моделях.

Наука является одним из самых мощных аппаратов познания. Миссия науки заключается в том, что она представляет собой организованное знание устройства мира. Но совокупность знаний еще не является наукой. Интегрирование знаний, не объединенных во взаимосвязанную систему, характерно для донаучных этапов развития различных дисциплин. Наука возникает лишь тогда, когда начальная ознакомительная совокупность фактов вполне логически организуется. В этом круге появляются связи, разрешающие логически регулировать исходные данные и делать утверждения, относящиеся к множествам уже существующих фактов, а также к новым фактам.

К любой практической задаче можно применить математику, разделив этот процесс на три этапа: первый – этап формализации, который предполагает переход от ситуации к модели с чётко поставленными математическими целями; второй – решение поставленной задачи математическими методами; третий – интерпретация, то есть применение полученного решения к поставленной задаче. Все три этапа предполагают владение элементами культуры математики.

Эпоху «глобализации» можно назвать эпохой зависимости наших представлений о личном незнании. В первом отношении математические науки принадлежат цивилизации, а во втором – культуре. К культуре не всегда применимо определение «прогресс», так как нет единого эволюционного, общечеловеческого пути формирования культуры. В условиях каждой из моделей культур обретается соразмерная научная степень как естественнонаучное осмысление миропонимания своего времени. Техническое знание легко воспринимается и реально принимает общечеловеческий характер. Фундаментальная наука сохраняет качества своего типа культуры и видоизменяется только вместе с ним.

Как форма сверхопытного знания, математика имеет основы в духовном, а также мифологическом восприятии действительности, что является главнейшим компонентом культуры. Духовная деградация приводит к упадку метафизики, что тем самым порождает кризис естественнонаучной ступени. Кризис в математике будет сопровож-

даться упадком фундаментальной физики. В результате мы не будем иметь установившуюся физико-математическую науку, которая должна сменить классический механицизм. В настоящий момент мы меньше, чем в эпоху Сократа, можем отвечать на непростой вопрос: «Что есть знание?».

Подвигина Е.А., канд. пед. наук
Россия, ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Podvigina E.A., PhD in Pedagogics,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

ВОЗМОЖНОСТИ ЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО РАЗМЕЩЕНИЯ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ В ГЛОБАЛЬНОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

POSSIBILITIES OF THE CENTRALIZED PLACEMENT OF SCIENTIFIC PUBLICATIONS IN GLOBAL INFORMATION SPACE

Аннотация

В статье рассмотрены основные возможности централизованного размещения научных публикаций в сети Интернет с точки зрения их преимуществ и соответствия действующим правовым нормам.

Abstract

In article the main opportunities of the centralized placement of scientific publications on the Internet from the point of view of their advantages and compliance to the existing precepts of law are considered.

Ключевые слова: электронная версия периодического печатного издания; сетевое издание; публикационная активность; индекс цитирования.

Keywords: electronic version of the periodic printing edition; network edition; printing activity; citing index.

Проблема подготовки квалифицированных научных кадров всегда была актуальна для российской системы образования, но особенную остроту она получила сейчас, в связи с глобальными изменениями в законодательстве в сфере образования и науки. Переход на новые образовательные стандарты затронул и научные школы. В условиях

модернизации и обновления содержания подготовки научных кадров среди прочих появились такие критерии оценки продуктивности работы ученых, как публикационная активность и цитируемость в других источниках. В соответствии с обозначенным запросом возникает новая система оценки эффективности научной деятельности организаций и отдельных представителей научного сообщества - информационно-аналитическая система оценки публикационной активности и цитируемости российских авторов, организаций, журналов – Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

С появлением новой системы оценки качества перед учеными встала непростая задача соответствия принятым РИНЦ показателям и критериям. В частности, очень остро встал вопрос о выборе источника для преставления научных достижений общественности, так как дифференциация по значимости размещения публикаций стала касаться не только уровня зафиксированных в нем научных мероприятий (конференций, семинаров, симпозиумов), но и статуса самих источников (включения их в РИНЦ, рецензирования ВАК, масштабности распространения). Кроме того, показатели РИНЦ на сегодняшний день являются ведущими при определении научного потенциала того или иного ученого. Так называемый Индекс Хирша, который является количественной характеристикой продуктивности учёного и основан как на количестве его публикаций, так и количестве цитирований этих публикаций, предопределяет достижение тем или иным представителем научного сообщества определенных карьерных позиций: включение в состав диссертационного совета, назначение на руководящие позиции в организациях, занимающихся научной деятельностью.

Кроме того, для поддержания своего научного статуса сегодня российскому ученому приходится постоянно наращивать объемы публикаций и ссылок на них другими авторами, например: публиковать оригинальные статьи высокого научного и практического уровня; публиковаться в соавторстве с коллегой, имеющим высокие наукометрические показатели; направлять статьи в журналы, рецензируемые экспертным советом ВАК; увеличивать обмен ссылками с коллегами, а также самоцитируемость; размещать статьи в открытом доступе — на сайте университета, института, кафедры.

Само собой, не все меры, принимаемые для повышения индекса научного цитирования, являются одинаково значимыми. Высоко оригинальные статьи не получится публиковать по несколько раз в году, а вот повысить свой индекс за счет обмена ссылками с коллегами и включения цитат на предыдущие свои работы – вполне необременительная задача. Впрочем, легкий путь не всегда самый верный, осо-

бенно при выходе на международный уровень, учитывая, что международные базы данных научных публикаций Scopus и Web of Science имеют инструменты для анализа публикационной активности и цитируемости, которые исключают самоцитаты автора или источника публикации.

Таким образом, более надежным и перспективным с точки зрения научной репутации выглядит обращение к уже существующим журналам, рецензируемым ВАК, и размещение своих публикаций в открытом доступе – преимущественно на сайте университета, института, кафедры. Вместе с тем, как один, так и другой путь имеет ряд преимуществ и недостатков (табл.).

Как видно из приведенной таблицы, ни один из путей нельзя считать полностью эффективным и свободным от существенных недочетов. Представляется, что наиболее оптимальным способом размещения научных публикаций будет являться интеграция обозначенных путей, максимально сохраняющая достоинства каждого из них и минимизирующая их недостатки. Достижение данного типа интеграции видится в централизованном размещении научных публикаций в той или иной форме при официальной регистрации в глобальном информационном пространстве.

Таблица 1 – Преимущества и недостатки различных форм публикации статей

ПРЕИМУЩЕСТВА	НЕДОСТАТКИ
Публикация в журнале, рецензируемом ВАК	
1. Автоматическое попадание в базу РИНЦ и тем самым автоматическая гарантия защиты авторских прав. 2. Соблюдение оговоренных сроков публикации. 3. Информирование широкого круга научной общественности. 4. Учет публикации в комплекте документов на соискание ученой степени кандидата наук и доктора наук.	1. Высокая стоимость публикации или внушительный пакет документов для представления публикации в льготном режиме. 2. Как правило, длинная очередь на публикацию статей, в некоторых изданиях занимающая более года, особенно на льготные по оплате. 3. Ограниченный Перечнем рецензируемых изданий ВАК набор изданий по конкретной научной проблематике. 4. Возможность отказа в публикации без объяснения причин.

Размещение публикации на сайте университета, института, кафедры	
1. Минимальные затраты или их отсутствие при размещении публикаций. 2. Возможность публикации научных работ любого профиля, объема, специальности, научной проблематики и на любой срок. 3. Массовое информирование широкой аудитории, не только научной общественности, но и всех интересующихся данной проблематикой пользователей сети Интернет. 4. Публикации можно добавлять и удалять по своему усмотрению и усмотрению администратора сайта, можно объединять публикации по различным критериям или публиковаться на сайтах разных учебных заведений и их подразделений, при этом они также могут попасть в РИНЦ в случае их цитирования другими авторами в официальных источниках.	1. Отсутствие или минимальное соблюдение законодательства в сфере защиты авторских прав. 2. Отсутствие гарантий хранения авторского материала и сроков его размещения. 3. Сомнительная научная ценность подобных работ, отсутствие единой системы требований к представлению и размещению материалов публикаций как по содержанию, так и по оформлению. 4. Отсутствие официальной регистрации источника размещения как СМИ лишает публикацию возможности автоматического попадания в базу РИНЦ, а автора – возможности её учета при подаче официальных сведений о результатах научной деятельности, в том числе и в составе комплекта документов на соискание ученой степени кандидата наук и доктора наук.

Согласно Гл 1, Ст. 2 действующего Закона РФ «О средствах массовой информации», форм централизованного размещения научных публикаций с официальной регистрацией может быть только две – это электронная версия периодического печатного издания (регистрация по основной, печатной версии издания) и сетевое издание[1].

При этом электронная версия периодического печатного издания является точной копией его печатной версии. Согласно условиям включения в базу РИНЦ, она может быть представлена в Интернете как в свободном, так и в платном доступе, однако обязательно к выполнению условие представления полных текстов статей с метаданными (название, информация об авторах, ключевые слова, аннотации, библиографический список литературы и др.)[2]

[1] Закон РФ «О средствах массовой информации» от 27.12.1991 № 2124-I (с поправками от 6.12.2014) [Электронный ресурс] // URL: http://base.garant.ru/10164247/

[2] Правила включения журналов в РИНЦ [Электронный ресурс] // URL: http://elibrary.ru/projects/events/vak_info.asp

Наличие электронной версии у периодического печатного издания позволяет расширить круг читателей без увеличения тиража, особенно это актуально для изданий, зарегистрированных не на федеральном, а на региональном уровне, так как условия регистрации издания в качестве регионального средства массовой информации ограничивают сферу распространения его тиража исключительно одним регионом, в то время, как электронная версия распространяет информацию по всему миру.

Однако электронная версия журнала – это всего лишь электронная копия его печатного выпуска, и она также не свободна от ряда недостатков, присущих традиционным печатным изданиям: затрат на обязательный выпуск печатной продукции в количестве не менее 1000 экземпляров; введения жестких регламентов по объему и оформлению публикаций, количеству статей в каждой рубрике; длинных очередей на публикацию.

Снизить указанные риски и при этом сохранить все преимущества распространения научных публикаций через Интернет, на наш взгляд, поможет создание сетевого научного периодического журнала или создание сетевого издания с научной проблематикой публикаций. Несмотря на то, что в Гл 1, Ст. 2 действующего Закона РФ «О средствах массовой информации» «под сетевым изданием понимается сайт в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», зарегистрированный в качестве средства массовой информации в соответствии с настоящим Законом»[1], существующая практика в сфере создания таких сетевых научных ресурсов показывает, что при соблюдении официальной регистрации и определенных правил размещения материала на сайте, такое сетевое издание может быть включено не только в базу РИНЦ, но и впоследствии – в Перечень изданий, рецензируемых ВАК.

Правила регистрации сетевого издания освобождают его от наличия печатной версии с регламентированным тиражом, а, следовательно, от затрат на её издание, в то же время необходимым условием для создания сетевого издания обязательна официальная регистрация доменного имени сайта издания и затраты на пользование им. Также невозможно будет разместить издание на платформах с бесплатным хостингом, так как в этом случае нет гарантии защиты авторских прав. Журнал не получится разместить, например, на сайте института или кафедры, однако в этом есть и плюс: в редакционную коллегию сетевого издания можно привлекать специалистов различных учреждений.

[1] Закон РФ «О средствах массовой информации» от 27.12.1991 № 2124-I (с поправками от 6.12.2014) [Электронный ресурс] // URL: http://base.garant.ru/10164247/

В остальном же сетевое издание и на этапе регистрации, и на этапах работы мало чем отличается от традиционных печатных изданий. У сетевого издания также есть Устав редакции, регистрационный номер, разделение на рубрики и выпуски, периодичность выхода.

В то же время сетевое издание научного журнала обладает рядом преимуществ даже перед электронной версией периодического печатного издания: оперативность размещения материалов; электронный журнал имеет неограниченный объем, следовательно, ограничений на количество печатных знаков и страниц нет; стоимость статьи в электронном издании значительно дешевле, чем при издании традиционного бумажного сборника; экспресс-публикации: при необходимости возможно размещение статьи в любом номере журнала; возможность публикации не ограничена ни временем, ни расстоянием; возможность диалога в интерактивном режиме между пользователями, авторами и редакцией.

При этом сетевое периодическое электронное издание не только сохраняет все функции традиционного научного периодического издания (регистрация научной статьи, её сертификация и распространение), но и переводит их на более высокий уровень. Электронный тип представления научного журнала отличается более широкой доступностью массам читателей, а также более гибкой структурой и возможностью внедрения интерактивного контента. Это уже не просто публикация результатов научных достижений, а целая система взаимодействия между членами научного сообщества.

Фролов С.В., канд. пед. наук, доцент,
Фролов С.С., канд. пед. наук
Россия, ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Frolov S.V., PhD in Pedagogics, Assistant Professor,
Frolov S.S., PhD in Pedagogics
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

МОДЕЛИ АНАЛОГИИ И ИМИТАЦИОННОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ КАК МЕТОДЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ТЕХНОЛОГИИ

MODELS OF ANALOGY AND SIMULATION OF SOCIO-ECONOMIC PROCESSES AS METHODS OF EDUCATIONAL TECHNOLOGY

Аннотация

В статье рассмотрены концептуальные основы инновационной педагогической технологии формирования компетентности у студентов экономического профиля.

Abstract

The article deals with the conceptual foundations of innovative educational technologies of competence formation among students of economics.

Ключевые слова: педагогическая технология; модели аналогии; моделирование социально-экономических процессов; обеспечение компетентностного подхода; законы социально-экономических процессов.

Keywords: educational technology; models of analogy; modeling of socio-economic processes; ensuring the competence-based approach; laws economic processes.

Актуальность. Руководящей идеей Концепции развития образования РФ до 2020 г. является модернизация системы образования как ключевого элемента глобальной конкуренции.

Общепризнано, что в условиях глобализации современной жизни образование может быть эффективным только, если оно ориентировано на практическое применение, учитывает изменения на мировых и отечественных рынках. Сегодня специалист должен уметь работать и добиваться успеха в условиях постоянного обновления технологий, быть готовым к ускоренному освоению инноваций, к любым типам

риска, способным быстро адаптироваться к запросам и требованиям динамично меняющегося мира.

В эпоху глобальной конкуренции образование нацелено не столько на формальные знания, сколько на сформированные на их основе результативные действия специалиста, его лидерские качества и способность к принятию эффективных управленческих решений. Вместе с тем обучение формальному знанию, как и прежде, есть суть и прогрессивное предназначение любой современной образовательной системы развитых стран мира.

В последние десятилетия для процесса модернизации системы образования характерно произвольное смешивание традиционных и новых методов подготовки специалиста, что иногда негативно отражается на результатах обучения. В рамках вузовского учебного процесса обозначилось **противоречивое отношение**[1] между устоявшейся классической методикой подготовки *квалифицированного* специалиста через процесс обучения формальным знаниям и новым подходом к подготовке *компетентного* специалиста, обращенного на умения и навыки оперативной адаптации формальных знаний к изменяющимся условиям практики. Отсюда, в методологии научного исследования системы профессиональной подготовки в условиях глобализации важнейшим становится проблемный вопрос: как в процессе профессиональной подготовки уже на стадии обучения формальным знаниям сформировать у обучаемого навыки оперативной адаптации знаний к постоянно изменяющимся условиям окружающей реальности?

С **целью** совершенствования методов профессиональной подготовки студентов экономического профиля Липецкого филиала Президентской академии проведено исследование обозначенной проблемы.

Была разработана и апробирована инновационная методика преподавания курса «Информатика» для студентов направления «Экономика».

В исследовании решались следующие **задачи**:

- преодолеть пассивный характер усвоения знаний, при этом максимально сохраняя положительный эффект традиционной методики обучения формальным знаниям;
- изучать разделы учебного курса «Информатика» для студентов экономического профиля, опираясь именно на основные законы экономики;
- уже на стадии обучения формальным знаниям развивать у обучаемого навыки оперативной адаптации знаний к постоянно изменяющимся условиям окружающей реальности;

[1] Здесь и далее выделено авторами – С.Ф., С.Ф.

- соединить во времени и в образовательном пространстве вуза процесс трансляции готовых истин и предписаний и процесс формирования самостоятельности, инициативности, коллективного творчества, креативности, оперативной адаптации формальных знаний для решения эмпирических задач.

Обсуждение результатов исследования.

На этапе методологического обоснования принципов обучения разработали алгоритм и следующую последовательность стадий учебной деятельности студента:

1. Выбрать учебную деятельность (не обязательно по информатике), которую без применения информационно-компьютерной технологии осуществить будет затруднительно или практически невозможно.
2. Сформулировать цель, алгоритмическое предписание, характеристики предстоящей деятельности, ее структуру во времени (этапы, фазы, стадии).
3. Выбрать способ или комбинацию способов решения задач предстоящей деятельности.
4. Оценить личные возможности (знания, умения, эмпирические навыки) и возможности окружения (наличие помощников, специалистов, справочно-информационное, программное и техническое обеспечение) для осуществления запланированной деятельности.
5. При необходимости *самостоятельно* расширить диапазон личных возможностей или спектр возможностей окружения для осуществления запланированной деятельности.
6. Действовать, предельно используя всю совокупность доступных возможностей.
7. Обязательно стремиться действовать максимально быстро. Один из важнейший критериев учебной деятельности − это экономия времени.
8. Постоянно оценивать и корректировать личные действия по признакам: своевременность, полезность, бережливость.
9. В затруднительных ситуациях выстраивать деятельность по аналогии или активно копировать эффективные действия окружающих. Там, где возможно не открывать уже открытое.
10. Изучая информатику, использовать модели аналогии основных законов экономики. Учиться оценивать эффективность выбранной информационно-компьютерной технологии для решения поставленных задач учебной деятельности, применяя основные экономические критерии оценки эффективности: 1) выделить алгоритм учебной деятельности и сравнить его с алгоритмом общеизвестной эффективной экономической деятельности; 2) пытаться предсказать результат учебной деятель-

ности, сравнивая ее характеристики с характеристиками модели общеизвестной эффективной экономической деятельности.

В процессе апробирования методики преподавания реализовали на учебных занятиях по информатике алгоритмический набор методических приёмов и способов обучения – алгоритмический метод[1].

В качестве примера рассмотрим вариант педагогической технологии формирования компетентности у студентов экономического профиля по теме «Технология создания WEB-сайта» (4 час.)[2] из раздела «Технология поиска и передачи информации» (16 час.).

На начальном этапе изучения темы преподаватель транслирует формальные знания о системе электронных документов (файлов данных и кода) частного лица или организации в компьютерной сети под общим адресом, акцентируя внимание на том, что сайт по сути − это одна или совокупность HTML-страниц, которые можно создать несколькими способами, используя: 1) WEB-программирование; 2) возможности современных текстовых процессоров (например, MS Word); 3) систему управления содержимым (CMS, например, uKoz).

Студент, опираясь на ранее освоенные знания, навыки и умения высшего порядка[3], а также учитывая содержание нового формального знания, оценивает свои возможности создать сайт самостоятельно. Проанализировав собственные и возможности окружения, доступные ему на данном этапе, он может выбирать один из способов достижения цели учебной деятельности: 1) способ из числа предложенных преподавателем; 2) способ, найденный самостоятельно по доступным литературным источникам, в Интернет-среде или эмпирически; 3)_способ, применяемый им ранее для решения учебных задач по другим темам (аналогичный способ, новое применение известного способа); 4) комбинируя доступные способы, строит собственный «новый»[4] способ решения задачи.

Преподавателем специально создается ситуация, допускающая множественность возможных способов реализации учебной деятель-

[1] Алгоритмический метод (в самых общих чертах) – это порядок обучения, при котором студент знает **что** в первую очередь надо сделать для решения текущей (типовой) задачи учебной деятельности, но пока не знает **как** осуществить ее.

[2] Для сравнения: во многих программах для старших школьников эта сложная тема изучается как элективный курс в объеме 70 час., в программах для студентов-бакалавров по направлению «Информационные системы и технологии» − от 8 до 28 час.

[3] Ранее были изучены приемы создания документов в редакторе MS Word и базовые элементы HTML.

[4] Новый способ для студента.

ности. Обучаемый самостоятельно выбирает способ решения учебной задачи и гипотетически оценивает его, используя модели аналогии основных законов экономики. Важнейший критерий оценки – время[1]. Наиболее эффективным способом признается тот, при котором предполагаемое время решения учебной задачи будет наименьшим.

Так, подавляющее большинство студентов экономического профиля создать самостоятельно собственный сайт посредством WEB-программирования, да еще и за короткий промежуток времени, не в состоянии. Однако, используя ранее изученные возможности текстового процессора MS Word они уже обладают потенциалом быстро создать HTML-страницу практически любой сложности.

В нашем примере, собственно процесс адаптации нового знания о технологиях создания WEB-сайта к реальным требованиям практики можно представить в виде динамической последовательности этапных новообразований (знаний и умений высшего порядка), которые мы условно обозначили так: «новое знание» − «старое в новом» − «новое в старом» − «усовершенствованное новое» и «новое качество – в деталях».

Кратко поясним этот концепт. Прежде всего студент анализирует новое формальное знание и по аналогии находит в нем уже известные ему способы или алгоритм решения задачи («старое в новом») – создает текстовую страницу в MS Word и сохраняет ее как HTML-страницу. Так как текстовый процессор автоматически форматирует контент, созданная таким образом WEB-страница отображается любым Интернет-браузером. При этом студент, не владея навыками WEB-программирования, практически решил задачу и существенно сэкономил время. Если бы он выбрал способ, основанный на изучении HTML-кода, то для решения этой же задачи времени и усилий потребовалось бы несравненно больше. Здесь преподаватель заостряет внимание обучаемого на том, что налицо: значительная экономия времени; эмпирическое подтверждение эффективности использования доступных возможностей окружения; практическая демонстрация одного из важнейших законов экономики, но на примере решения учебной задачи по информатике. Основной лейтмотив этого этапа: «Жизнь нужно улучшать максимально быстро и с наименьшими затратами».

[1] Предварительно преподаватель напоминает один из важнейших экономических законов: «Всякая экономия, в конечном счете, сводится к экономии времени» и далее: «…экономия времени, равно как и планомерное распределение рабочего времени по различным отраслям производства, остается первым экономическим законом» [Маркс К., Энгельс Ф. Соч. − Т. 6. − Ч. 1. – С. 11, 117].

Затем студент возвращается к способам решения задач, уже изученным на предыдущих занятиях, и по-новому оценивает (переосмысливает) их эффективность с позиций вновь сформировавшихся умений («новое в старом»). Одновременно ему предлагается по аналогии перенести модель решения задачи по информатике на модель какого-либо реального экономического процесса в условиях глобализации. Для этого используется ролевая игра (имитация), в которой каждый выступает в роли экономиста одного из отделений большой частной фирмы и по единому для всех алгоритму готовит пакет документов в табличном процессоре MS Excel. Перед учебной группой («персоналом фирмы») ставится общая задача: обеспечить целесообразное коллективное взаимодействие. Преподаватель напоминает о ранее изученной технологии создания WEB-сайта посредством CMS uKoz, с помощью которой можно создать сайт всего за несколько десятков минут. Как правило, студенты сразу же обращаются к этой технологии, но применяют ее, во-первых, коллективно, создавая через гиперссылки единую Интернет-сеть фирмы, а во-вторых, адаптируют к новым требованиям и задачам «старые» умения и навыки.

Наконец, на заключительном этапе предлагается изменить интерфейс WEB-страниц сайтов фирмы. Решить эту задачу можно только применяя WEB-программирование. Преподаватель подчеркивает, что существуют знания, которые «превосходят» опыт, и только через активность и творчество обеспечивают прогресс и новизну («усовершенствованное новое» и «новое качество − в деталях»).

Таким образом, новая педагогическая технология профессиональной подготовки студентов экономического профиля обеспечивает возможность уже на стадии обучения формальным знаниям развивать у обучаемого навыки оперативной адаптации знаний к постоянно изменяющимся условиям окружающей реальности; преодолевает пассивный характер усвоения знаний, максимально сохраняя при этом положительный эффект традиционной методики обучения формальным знаниям; повышает эффективность учебного процесса по дисциплине «Информатика».

Фролова Е.В., канд. физ.-мат. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Frolova E.V., PhD in Physics and Mathematics, Assistant Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ДИСЦИПЛИН МАТЕМАТИЧЕСКОГО ЦИКЛА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ОБРАЗОВАННОСТИ ОБЩЕСТВА

FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCE IN STUDYING THE DISCIPLINE MATHEMATICAL CYCLE AS A FACTOR OF EDUCATION SOCIETY

Аннотация

В статье рассмотрена необходимость формирования профессиональных компетенций при изучении дисциплин математического цикла для повышения общего уровня образованности в обществе.

Abstract

The article considered the need to build professional competencies in the study of mathematical disciplines cycle to improve the overall level of education in society.

Ключевые слова: компетенция; профессиональная компетенция; непрерывное образование.

Keywords: competence; professional competence; continuing education.

Одним из основных аспектов гармоничных социально-экономических отношений является уровень образованности в обществе. Очевидно, что страны с более высоким уровнем образования не так резко реагируют на проблемы на рынке труда в любой экономической ситуации, что благоприятно сказывается на социальной атмосфере в обществе. Кроме того, люди с высшим образованием, как правило, ведут более правильный образ жизни, дольше живут и сохраняют свою работоспособность. Согласно данным Международной организации экономического сотрудничества и развития 54% россиян в возрасте от 25 до 64 лет имеют высшее образование. Спрос на специалистов с высшим образованием постоянно растет, и постоянно повышаются требования к уровню их подготовки. Однако в настоящее время общий уровень использования полученных знаний на

практике остается низким. Сейчас уже считается, что для успешной профессиональной деятельности необходимо наличие двух высших образований, так как в современном мире происходит быстрая смена видов деятельности, тогда как реально важно, чтобы выпускник умел учиться и подстраиваться под быстро меняющиеся потребности рынка труда и обладал необходимым комплексом профессиональных компетенций.

Согласно закону «Об образовании в Российской федерации» система образования должна создавать условия для непрерывного образования посредством реализации основных образовательных программ и различных дополнительных образовательных программ, предоставления возможности одновременного освоения нескольких образовательных программ, а также учета имеющихся образования, квалификации, опыта практической деятельности при получении образования. При этом в законе под квалификацией понимается уровень знаний, умений, навыков и компетенций, характеризующий подготовленность к выполнению определенного вида профессиональной деятельности. Таким образом, понятие компетенции новым законом вводится для всех уровней образования и на каждом уровне образования предъявляются повышенные требования к практической направленности полученных знаний, умений и навыков.

В толковом словаре Ожегова под компетенцией понимается круг вопросов, в которых кто-нибудь хорошо осведомлен. Если же учесть происхождение слова компетенция от латинского competere – соответствовать, подходить, то мы получим необходимые составляющие компетенции, которые должны быть сформированы в результате образовательной деятельности. Во-первых, к компетенции следует отнести знания и умения, а во-вторых, навыки и способность их применения в решении практических задач. Причем компетенции должны формироваться в определенных областях знаний и профессиональной деятельности. В результате непрерывного образования на уровнях общего образования речь идет в большей степени о предметных компетенциях, которые предполагают получение определенного запаса знаний и умений их применять, в основном, в новых, нестандартных, проблемных ситуациях. На уровне профессионального образования речь идет уже о формировании набора профессиональных компетенций, которые позволяют с учетом полученных знаний, умений и практического опыта успешно решать любые задачи, возникающие в сфере именно профессиональной деятельности.

Компетентностный подход в образовании требует разработки новых принципов и приемов обучения. Особенно это актуально для математического образования, так как в современном мире математика

– один из важнейших инструментов его познания. Как ни в какой другой области знаний, в математике очень важна связь между абстрактными рассуждениями, математическими моделями конкретных ситуаций и навыками анализа этих моделей с целью применения полученных результатов при решении практических задач.

В кодификаторе требований к уровню подготовки выпускников общеобразовательных учреждений по математике указаны:

- умение выпускников выполнять вычисления и преобразования, в том числе, умение производить вычисления по формулам, полученным из реальных практических задач;
- умение решать уравнения и неравенства и их системы, в том числе, полученные при построении различных математически моделей;
- умение выполнять действия с функциями, в том числе, исследовать функции и читать графическую информацию;
- умение выполнять действия с геометрическими фигурами, координатами и векторами, в том числе, наглядно отражающими окружающий мир;
- умение строить и исследовать простейшие математические модели, в том числе, строить модели реальных предметных, профессиональных или жизненных ситуаций на языке алгебры, математического анализа, геометрии, теории вероятностей, статистики и других предметов математического блока, оценивать логическую цепочку рассуждений;
- умение использовать приобретенные знания и умения в практической деятельности и повседневной жизни, в том числе, уметь анализировать реальные числовые данные и делать правильные выводы, осуществлять практические расчеты по ситуации, оперировать графической информацией, уметь с помощью функций описывать реальные зависимости и исследовать их, решать прикладные задачи из различных областей деятельности человека.

Как правило, при формировании математических компетенций приходится начинать с уровня воспроизведения изученной информации, затем следует уровень установления связей между полученными знаниями, другими предметами и практическими задачами, и, как основная цель – уровень рассуждений, позволяющий строить и анализировать математические модели реальных ситуаций. В государственном стандарте общего образования под предметными результатами освоения основной образовательной программы можно подразумевать формирование компетенций, как результата обучения. Эти результаты устанавливаются на базовом и углубленном уровнях, причем базовый уровень соответствуют формированию общекуль-

турных и предметных компетенций, а изучение предметов углубленно предполагает подготовку к формированию в дальнейшем профессиональных компетенций. Причем освоение основной образовательной программы должно обеспечить базу для дальнейшего успешного обучения и профессиональной деятельности.

Кроме того, очевидно, изучение математики в школе должно способствовать формированию умения самостоятельно работать с информацией из различных источников, а также умению работать в группе, так как часто математическое моделирование требует привлечения целого коллектива профессионалов для решения какой-либо серьезной социально-экономической задачи.

Таким образом, компетентностный подход в изучении математики и других предметов связан с усилением прикладной и практической направленности школьного образования. Сейчас уже в школе требуется создание ситуаций, когда обучающийся должен самостоятельно принять то или иное решение, обосновать и реализовать его. В этом случае обучающимся предлагаются на только стандартные и нестандартные, олимпиадные математические задачи, но и задачи из окружающей жизни, требующие для своего решения построения и анализа математических моделей (от простейших до требующих применения высокого уровня математических знаний и умений). Многие из таких задач должны носить межпредметный характер, связывая воедино все приобретенные обучающимися знания и умения. Однако, для создания ситуации успеха, которая очень важна при формировании компетенций, задачи должны быть доступны для решения, возможно и на уровне самостоятельного получения и формирования новых знаний и умений на основе уже имеющихся.

Математический блок дисциплин остается важной составляющей и для профессионального образования. Так в Федеральном государственном образовательном стандарте высшего профессионального образования по направлению подготовки «Экономика» совокупный объем математических дисциплин составляет до 20% от общей трудоемкости ООП. К основным математическим дисциплинам, которые изучают бакалавры экономики в любом вузе, относятся «Линейная алгебра», «Математический анализ», «Теория вероятностей и математическая статистика», «Методы оптимальных решений», к вариативным - «Финансовая математика», «Исследование операций в экономике», «Эконометрика», «Математические методы финансового анализа» и т.д. Разнообразие математических дисциплин дает будущему специалисту возможность расширения и углубления знаний, умений и навыков, позволяет ему получить такие компетенции, которые будут способствовать успешной профессиональной деятельно-

сти. Согласно действующему ФГОС, к концу обучения у бакалавров экономики должны быть сформированы определенные профессиональные компетенции. Причем, в каждой компетенции от полученных математических знаний требуется их практическое применение в конкретной экономической ситуации. Кроме того, во ФГОС нового поколения появляются предметные компетенции, которые должны быть сформированы в процессе изучения той или иной дисциплины. Причем основой их формирования следует считать те умения и навыки, которые в дальнейшем позволят выпускнику применять свои компетенции в профессиональной деятельности. Кроме того, важной для профессиональной деятельности является научно-исследовательская компетенция, а ее формирование невозможно без анализа, математической оценки и интерпретации результатов. Кроме того, обоснование полученных выводов невозможно без построения четких логических рассуждений.

В свою очередь, решение математических задач, возникающих из реальных социально-экономических ситуаций, способствует мотивации студентов к более глубокому изучению математических дисциплин и дисциплин профессионального цикла, к применению теоретических знаний на практике, к самостоятельному изучению необходимого для решения задачи материала и исследованию полученных результатов.

Следовательно, в процессе изучения дисциплин математического цикла у выпускника должны быть сформированы профессиональные компетенции, свидетельствующие о его высоком уровне общей образованности, а не только о полученном в конкретной профессиональной области высшем образовании. Специалисты такого уровня будут всегда востребованными на рынке труда, особенно в условиях нынешнего процесса глобализации, что обязательно положительно скажется на уровне образованности общества в целом.

Хазраткулова Л.Н., ст. преп.
Узбекистан, ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», Ташкентский филиал

Khazratkulova L.N., senior lecturer
Uzbekistan, Russian Economic University after G.V.Plekhanov, Tashkent branch

ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ АНАЛИЗА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

APPLICATION OF INFORMATION TECHNOLOGY FOR THE ANALYSIS OF SOCIAL AND ECONOMIC PROCESSES IN THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION

Аннотация

Автором рассмотрены вопросы объективного процесса глобализации, факторы, объясняющие этот феномен. Развитие средств информационных систем и технологий выделяется как отдельный фактор влияния на процесс мировой глобализации, подчеркивается центральное место информационно-коммуникационных технологий в инновационном развитии ключевых сфер жизнедеятельности общества.

Abstract

The author considers the issues of objective process of globalization, factors which explain this phenomenon. Development of means of information systems and technologies is allocated as a separate factor of influence on the process of world globalization, there also underlined central place of information and communication technologies in innovative development of key spheres of vital activity of society.

Ключевые слова: глобализация, мировое пространство, информационно-коммуникационные технологии, социально-экономические процессы, катализатор.

Keywords: globalization, world space, information and communication technologies, social and economic processes, catalyst.

Глобализация в смысле общемирового усиления открытости и взаимозависимости стран, регионов и сообществ людей, — одна из ведущих тенденций современного социально-экономического развития. Она проявляется в различных сферах: в экономической, политической, экологической, культурной.

Процесс глобализации имеет объективный характер, являясь неизбежным результатом эволюции мирового хозяйства, усиления мирохозяйственных связей. Глобализация мирового экономического сектора представляет собой преобразование мирового пространства в единую

зону, где свободно перемещаются информация, товары, капитал, стимулируя развитие современных финансовых институтов.

Основные экономические факторы, объясняющие феномен глобализации, - это централизация капитала, увеличение количества и мощи международных и транснациональных корпораций, развитие международного маркетинга, появление электронной торговли.

К техническим факторам глобализации относятся развитие современных средств информационных систем и технологий, а также транспорта, связи и телекоммуникаций, гибких автоматизированных производств, которые создают невиданные прежде возможности для быстрого распространения информации, технологий, товаров, финансовых ресурсов.

На современном этапе экономики развитие информационных технологий целесообразно рассматривать как отдельный фактор влияния на глобализацию. Облик современной экономики все больше изменяется под воздействием информационных технологий.

Стремительное развитие вычислительной и телекоммуникационной техники, накопление колоссальных объемов информации и чрезвычайно высокая скорость информационного обмена сформировали к началу XXI века новое понятие - глобальное информационное общество, что и связывает развитие глобализации мировой экономики с новыми информационными технологиями.

Современные информационно-коммуникационные технологии существенно меняют все общественные отношения. Происходит становление нового, информационного общества. Новые технологии меняют не только способы производства продуктов и услуг, но и создают новые возможности для реализации гражданских прав, самореализации личности, получения знаний, воспитания нового поколения и проведения досуга. В информационном обществе сокращаются расстояния, происходит глобализация, создаются беспрецедентные возможности для регионов.

Достигнутый уровень и проблемы развития информационно-коммуникационных технологий определяют необходимость перехода от политики, направленной на развитие отдельных отраслей информатизации – связи и информационных технологий, к формированию общей стратегии вхождения в мировое информационное сообщество.

Важным направлением социально-экономической политики становится выбор приоритетов научно-технического развития. Задача информационного обеспечения в связи с этим должна сводиться к оценке позиции страны, регионов и предприятий в определенных секторах современного развития науки и техники, выявлению масштабов эффективной социально-экономической деятельности, определению реального состояния экономической активности в стране и т.п.

Если рассматривать информационно-коммуникационные технологии, то с одной стороны – это просто инструмент. Аналогично любым другим орудиям, они могут подходить или не подходить для решения конкретной задачи. Ценность той или иной технологии для реализации целей социально-экономического развития нельзя оценить абстрактно – она зависит от того, приемлема ли данная технология для воплощения в жизнь конкретного проекта, обеспечивает ли этот проект действенные стимулы для его участников и обладают ли участники проекта необходимой квалификацией для эффективного использования данной технологии.

Но с другой стороны, информационно-коммуникационные технологии – это инструменты, которые не похожи ни на что другое, существовавшее ранее. Они могут применяться для чрезвычайно разнообразных видов человеческой деятельности, поэтому они преображают буквально каждый сектор общества и экономики. Без них невозможно представить ни одну сферу деятельности человека. В настоящее время инновации в электронной сфере создают новые возможности для улучшения здоровья и питания людей, расширения их знаний, стимулирования экономического роста и участия граждан в жизни общества.

Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что информационно-коммуникационные технологии обладают гигантским потенциалом как катализатор социального развития. Универсальная, гибкая природа ИКТ означает, что они могут использоваться для решения практически любой задачи развития и они уже доказали свою эффективность в ряде областей.

Возьмем, к примеру, сферу здравоохранения**.** Во всем мире ИКТ все шире используются для предоставления медицинских услуг, особенно пациентам в удаленных районах, где имеется большая нехватка специалистов. Здесь можно привести следующие примеры применения современных технологий: для удаленных консультаций между пациентами и врачами, постановки диагнозов и даже лечения; для сбора данных, как в исследовательских целях, так и в целях диагностики; для сотрудничества «в режиме реального времени» между врачами и медиками-исследователями в различных частях планеты; для повышения скорости и эффективности реагирования стран и организаций на эпидемии, а также для общей оптимизации и улучшения качества медицинских услуг. ИКТ имеют большое значение для предоставления услуг здравоохранения в удаленных сельских районах, где существует недостаток более традиционных видов медицинского обслуживания. Кроме того, передовые технологии играют важную роль в программах по борьбе с ВИЧ/СПИДом, туберкулезом, малярией и другими заболеваниями.

Значение информационно-коммуникационных технологий в сфере образования трудно переоценить. Конечно, ИКТ не заменяют собой те важные взаимоотношения, которые складываются между учителем и

учеником, они также не могут вытеснить индивидуальное обучение. Поэтому ИКТ все шире используются в качестве инструмента, дополняющего традиционные программы и методы обучения и открывающего новые возможности для повышения квалификации в области информационных технологий.

На социально-экономическое развитие регионов без сомнения большое влияние оказывает состояние окружающей среды. Многие проблемы с окружающей средой в мире являются следствием плохой информированности руководящих деятелей о существующих рисках, а также неспособности соответствующих органов заблаговременно давать количественную оценку значимости тех или иных опасностей для окружающей среды. Современные технологии помогают государственным лидерам оценивать существующие угрозы и вырабатывать такие сельскохозяйственные стратегии, которые бы обеспечивали более бережное отношение к природным ресурсам.

Кроме стимулирования экономического роста, сектор ИКТ позволяет добиться большей социальной устойчивости, повышая эффективность предоставления обществу услуг в разнообразных сферах, включая образование и здравоохранение. ИКТ радикально меняют формы взаимодействия между людьми, создавая позитивные долгосрочные эффекты во многих областях и сферах человеческой жизни.

Внедрение новейших информационных технологий является важным фактором социально-экономического развития общества Узбекистана. Следует отметить, что в Узбекистане последовательно проводится политика дальнейшего углубления демократических преобразований и формирования сильного гражданского общества. Такое общество - «не только комплекс различных институтов, но и система отношений, т.е. в таком качестве оно есть духовное социокультурное и политико-культурное образование, которое включает систему социальных отношений (связей), в которой формируются и реализуются экономические, профессиональные, культурные, религиозные и иные интересы людей… В настоящее время органами государственной власти Республики Узбекистан уделяется большое внимание формированию механизмов взаимодействия с институтами гражданского общества с целью выстраивания партнерских отношений, а также нормативному закреплению их статуса»[1]. Для развития отношений гражданского общества в Узбекистане решаются важные задачи, в том числе реформирования информационной сферы и обеспечение свободы слова и информации.

[1] Архангельская Е.Г. «Формирование сильного гражданского общества как фактора устойчивости и динамизма развития государства и общества» Сборник трудов участников VIII международной заочной научно-практической конференции 15 мая 2014 г., Липецк, с. 214.

В докладе Президента Республики Узбекистан И. Каримова на заседании Кабинета Министров, посвященном итогам социально-экономического развития в 2013 году и важнейшим приоритетным направлениям экономической программы на 2014 год, было отмечено: «Исключительно важное значение в истекшем году придавалось широкому внедрению информационно-коммуникационных технологий во всех сферах экономики и в нашей повседневной жизни»[1].

Информационно-коммуникационные технологии занимают сегодня центральное место в инновационном развитии ключевых сфер жизнедеятельности общества: государственного управления, бизнеса, образования, здравоохранения, культуры, обеспечения безопасности, общественной жизни. Узбекистан в настоящее время стоит перед вызовом активно включиться в глобальный процесс развития информационного общества и получить максимальную выгоду от вложений в информационно-коммуникационные технологии. Для реализации возможностей, предоставляемых развитием и использованием ИКТ, принята Комплексная программа развития Национальной информационно-коммуникационной системы Республики Узбекистан на период 2013-2020 годы, которая утверждена соответствующим постановлением Президента страны от 27 июня 2013 года.

Целями принятия программы являются дальнейшее развитие и широкое внедрение во всех отраслях экономики и сферах жизни страны современных ИКТ, обеспечение ускоренного развития информационных ресурсов, систем и сетей, а также стимулирование расширения спектра и улучшения оказываемых интерактивных государственных услуг субъектам предпринимательства и населению.

Реализация проектов, предусмотренных программой, позволит обеспечить создание современной высокотехнологичной инфраструктуры информационно-коммуникационных и телекоммуникационных технологий для обеспечения необходимого уровня качества предоставляемых услуг и создания благоприятных условий по развитию интерактивных услуг всем сегментам потребителей. Рассмотренные вопросы демонстрируют тот факт, что информационно-коммуникационные технологии обладают гигантским потенциалом как катализатор социального развития. Они должны рассматриваться как одно из важных направления для развития страны в рамках реализации общенациональной стратегии.

[1] Каримов И.А. Доклад на заседании Кабинета Министров, посвященном итогам социально-экономического развития в 2013 году и важнейшим приоритетным направлениям экономической программы на 2014 год «Правда Востока» № 14 от 21.01.2014 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово (*А.Д. Моисеев*). 3

Секция 5. Правовые инструменты противодействия преступности в условиях глобализации

Боякова Т.Л. *(ЛФ РАНХиГС)* Формирование уголовно-процессуального механизма защиты правового положения несовершеннолетнего подсудимого в дореволюционной России. 5

Брусенцева В.А. *(ЛФ РАНХиГС)* Профилактика преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних 10

Климов А.С. *(ЛФ РАНХиГС)* Проблемные аспекты назначения наказания за преступления, совершенные в соучастии. 14

Кожевников К.М. *(г.Липецк, Прокуратура Липецкой области)* Реализация полномочий прокурора в борьбе с преступностью на примере Липецкой области 17

Яковлев Н.А. *(ЛФ РАНХиГС)* Коррупционные преступления в учреждениях ФСИН России: проблемы борьбы с этим явлением 23

Секция 6. Конституционное, муниципальное и административное право как инструменты гармонизации социально-экономических отношений в условиях глобализации

Галышева Е.Г. *(ЛФ РАНХиГС)* К вопросу о сотрудничестве государственных органов Российской Федерации с международно-правовыми организациями и правоохранительными органами других государств в осуществлении экстрадиции 27

Забайкалов А.П. *(ЛФ РАНХиГС)* Роль голосования «против всех» 31

Королева С.А. (*ЛФ РАНХиГС)* Должностные обязанности как обязательная составляющая должностного регламента 36

Лоторев Е.Н. (*ЛФ РАНХиГС)* К вопросу о формировании современных федеративных отношений как основы устойчивого развития государства 40

Хорьяков С.Н. (*ЛФ РАНХиГС)* Направление хода расследования, как проявление процессуальной самостоятельности следователя . . 45

Секция 7. Теоретические и правовые аспекты формирования социально-экономических отношений в условиях глобализации

Архангельская Е.Г. *(Узбекистан, филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова)* Правовые аспекты формирования социально-партнерских отношений в Узбекистане. 49

Бочаров А.В. (*ЛФ РАНХиГС)* Основные этапы законодательного регулирования городского самоуправления в Российской империи 55

Винокурова Е.И. *(г.Москва, МГУ)* Правовое и экономическое регулирование миграционных потоков в российской экономике с учетом международных стандартов. 59
Гурина М.А. (*ЛФ РАНХиГС)* Новые виды занятости в условиях глобализации: понятие и проблемы развития фриланса на российском рынке труда 64
Макаров О.В. (*ЛФ РАНХиГС)* Гражданское право как инструмент гармонизации социально-экономических отношений в условиях глобализации 70
Самойлова А.Г., Денисова О.А. *(Беларусь, ПГУ)* Интеграция как перспектива развития логистики 74
Убайдуллаева Л.Ш. *(Узбекистан, филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова)* Базовые аспекты эффективности авиационного бизнеса 79
Фролов А.В. *(Узбекистан, филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова)* Влияние процессов глобализации на формирование мирового рынка труда . . . 84

Секция 8. Правовые механизмы регулирования общественных отношений в публичной и частной сферах в условиях глобализации
Бадулина Е.В. *(г. Липецк, Управление экологии и природных ресурсов Липецкой области)* Государственно-частное партнерство в сфере охраны окружающей среды 88
Гришковец А.А. *(г. Москва, Институт государства и права РАН)* Нужна ли российской государственной службе еще одна федеральная программа развития? 93
Калинина Е.В. (*ЛФ РАНХиГС)* Отдельные аспекты становления и развития медиации 100
Климанова А.Ю. (*ЛФ РАНХиГС)* НДС в процедуре банкротства: вопросы теории и практики 105
Ключников А.Ю. (*ЛФ РАНХиГС)* Процессуальный порядок условно-досрочного освобождения от наказания. 111
Кремнева Е.А. (*ЛФ РАНХиГС)* Плата за жилое помещение и коммунальные услуги 116
Кузнецова Н.Н. (*ЛФ РАНХиГС)* Фальсификация избирательных документов: проблемы и пути решения 120
Ломакин С.С. (*ЛФ РАНХиГС)* Правила передачи жилых помещений участникам долевого строительства в рамках специального административно-правового режима несостоятельности (банкротства) 125
Мун В.А. (*ВФ РАНХиГС)* Защита трудовых прав и свобод в условиях глобализации 129
Плотникова Е.С. (*ЛФ РАНХиГС)* Ротация гражданских служащих как элемент развития кадрового потенциала в системе государственной гражданской службы 134
Рыжкова И.Д. (*ЛФ РАНХиГС)* Обман и злоупотребление доверием как способы … сокращения работников 138

Сахно С.В. (*ЛФ РАНХиГС)* Принцип добросовестности и его значение в гражданском праве России 142
Телибекова И.М., Габбасов А.С. *(Казахстан, АРГУ имени К.Жубанова)* Понятие испытательного срока и его правовое регулирование в Казахстане и России 146
Чеговадзе Л.А. (*ЛФ РАНХиГС)* О предмете и видах гражданско-правового регулирования 152
Чуносов В.С. (*ЛФ РАНХиГС)* Особенности судебной практики по вопросам применения семейно-правовой ответственности в гражданском и семейном законодательстве 158
Щукина Т.В. (*ЛФ РАНХиГС)* Инновации в системе государственной гражданской службы субъектов Российской Федерации 163

Секция 9. Гуманитарные аспекты гармонизации социально-экономических отношений

Басова М.В. *(г.Москва, МГУ им. М.В.Ломоносова)* Сетевая литература – новая вербальная реальность 169
Башлыков Т.В. (*ЛФ РАНХиГС)* «Силовые» методы управления этнорелигиозной ситуацией 174
Будюкин Д.А. (*ЛФ РАНХиГС)* Упадок религиозных практик как фактор дисгармонизации социальной памяти и идентичности (образы купечества в романе И.С. Рукавишникова «проклятый род») 179
Глушков Н.А. (*ЛФ РАНХиГС)* Гармонизация социально-экономических интересов общества: миф или реальность? 184
Егоров В.А. (*ЛФ РАНХиГС)* Образование как стратегия экономического роста страны 188
Иванов А.Г. (*ЛФ РАНХиГС)* Государство как медиатор взаимодействия между социальной мифологией и социально-экономической сферой 192
Касумова М.Р., Касумов Р.К. (*ЛФ РАНХиГС)* Глобализация и международный экстремизм: проблемы и пути решения 198
Кемелова Ч.А. *(Кыргызстан, Академия государственного управления)* Концептуальный подход в изучении миграционных процессов . 204
Клейменова Е.В., Смирнова А.Э. (*ЛФ РАНХиГС)* Особенности технологии вариативного обучения в образовательном пространстве вуза 211
Линченко А.А. (*ЛФ РАНХиГС)* Региональная политика памяти в условиях глобализации 217
Лиончук А.П. (*Польша, Институт Истории Ягеллонского университета)* Громадянське суспільство та інформаційна політика держав в умовах глобалізації (на прикладі країн Центральної та Східної Європи) 220

Лиончук Р.А. *(Украина, Ровенский центр профессионально-технического образования государственной службы занятости)* Гендерна освіта як продукт глобалізації. 225
Марков В.Н. (*ЛФ РАНХиГС)* Фундаментальное образование как важнейший фактор развития инновационной экономики. 228
Мещеряков В.Д., Кондрашин Ю.А. (*ЛФ РАНХиГС)* Формирование информационного обучающего пространства для подготовки студентов-экономистов. 233
Миронова Ю.В. (*ЛФ РАНХиГС)* Концептуальная триада «человек-текст-автор» в современном лингвоинформационном и социокультурном пространстве. 237
Переведенцев С.Н. (*г.Липецк, Управление физической культуры и спорта Липецкой области)* Физическая культура и массовый спорт как факторы экономического прогресса. 240
Подкутова С.Л. (*ЛФ РАНХиГС)* Социально-педагогическое партнёрство в формировании культурно-образовательной среды села . 243
Сатенова Г.У. (*Казахстан, КГУ)* Изучение некоторых особенностей национального самосознания у старших школьников. 249
Свечникова В.В. (*ЛФ РАНХиГС)* Социальная ответственность и гармонизация общественных отношений: социально-философский аспект. 255
Соловьева Н.Ю. (*ЛФ РАНХиГС)* Основные стратегии и уровни организации профориентационной работы 258
Усачева О.Ю. (*ЛФ РАНХиГС)* Стратегии, тактики и языковые механизмы речевого воздействия в интернет-дискурсе на фоне глобальной нестабильности. 264
Черняев В.В., Зайцев О.И. (*ЛФ РАНХиГС)* Гуманитарный потенциал физической культуры в вузовском образовании. 270
Чудинова Е.В. (*ЛФ РАНХиГС)* Иноязычное образование как один из факторов гармонизации социально-экономических отношений в обществе 276
Чурсина Ю.Е. (*ЛФ РАНХиГС)* Традиционные ценности как основа сохранения государственности 281
Швайдак В.В., Казарова Д.С. (*ЛФ РАНХиГС)* Взаимодействие христианской и светской культуры в контексте противостояния России и Запада. 287
Шкарина Т.Л. (*ЛФ РАНХиГС)* Диалог культур как основа гармонизации социальных отношений и средство совершенствования иноязычного образования. 292
Шурупова А.С., Шурупова О.С. (*ЛФ РАНХиГС)* Глобализация экономики как фактор развития глобального языка 298

Секция 10. Математические и естественнонаучные методы и информационные технологии анализа социально-экономических отношений в условиях глобализации

Абдрахимова Н.Д., **Яр-Мухамедов Д.И.** *(Кыргызстан, Академия государственного управления)* Системы подготовки решений, основанные на знаниях 304

Ведринцев А.В., Яворский В.М. (*ЛФ РАНХиГС)* Использование «облачных технологий» в образовательной деятельности 310

Дьякова Л.А. (*ЛФ РАНХиГС)* Математика – наука, изучающая модели реального мира 314

Подвигина Е.А. (*ЛФ РАНХиГС)* Возможности централизованного размещения научных публикаций в глобальном информационном пространстве 316

Фролов С.В., Фролов С.С. (*ЛФ РАНХиГС)* Модели аналогии и имитационное моделирование социально-экономических процессов как методы педагогической технологии 322

Фролова Е.В. (*ЛФ РАНХиГС)* Формирование профессиональных компетенций при изучении дисциплин математического цикла как фактор повышения образованности общества 328

Хазраткулова Л.Н. *(Узбекистан, филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова)* Применение информационных технологий для анализа социально-экономических процессов в условиях глобализации 333

Научное издание

Управление и инструменты гармонизации социально-экономических отношений в условиях глобализации

сборник трудов участников IX международной
научно-практической конференции

г. Липецк, 28 апреля 2015 г.

Часть 2

Издательство «Современная экономика и право»

117218, г. Москва, ул. Б. Черёмушкинская, д. 34
E-mail: nalogi_seip@mail.ru
Тел./факс: (495) 120-0095

Формат 60×84/16. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 21,5. Тираж 500 экз.
Отпечатано в типографии ИП Алейникова О.Ю.
394024, г. Воронеж, ул. Ленина, 86Б, 12. Тел.: 8 (473) 259-24-27